

ИСТОРИЯ РОССИИ

ВЪ РАЗСКАЗАХЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Страна, гдѣ мы впервые
Вкусили сладость бытія.
Поля, холмы родные,
Роднаго неба милый свѣтъ,
Знакомые потоки,
Златыя игры первыхъ лѣтъ
И первыхъ лѣтъ уроки,
Что вашу прелесть замѣнитъ?
О родина святая!
Какое сердце не дрожитъ,
Тебя благословляя?

ЖУКОВСКІЙ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ПРИВИЛЕГИРОВАННОЙ ТИПОГРАФІИ ФИШЕРА.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ, 12 Марта 1840 года.

ЦЕНСОРЪ *И. Корсаковъ.*

ИСТОРИЯ РОССИИ

ВЪ

РАЗСКАЗАХЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Отъ 1796 до 1797 годл.

(Пер. 1 года).

Необыкновенная дѣятельность отличала царствованіе Императора Павла Петровича. Съ первыхъ дней Своего восшествія на престолъ, Онъ неутомимо занимался дѣлами государственными, и множество новыхъ законовъ и учрежденій, въ короткое время данныхъ Имъ народу, доказываютъ сколько правосудія, любви къ подданнымъ и желанія видѣть ихъ счастливыми, заключалось

Часть VI.

въ сердце этаго Государя. Взглянемъ на важнѣйшія изъ сихъ постановленій.

Первое, изданное почти при самомъ началѣ новаго царствованія, было — *Воинскій Уставъ*, въ которомъ заключались разныя перемѣны и улучшенія въ устройствѣ всего войска. Потомъ вниманіе Государя обратилось на важнѣйшее присутственное мѣсто, гдѣ отправлялось верховное правосудіе — на Сенатъ. Перемѣны, сдѣланныя здѣсь, были очень важны. Замѣтивъ недостатокъ чиновниковъ, необходимыхъ для скорѣйшаго производства дѣлъ, новый Императоръ приказалъ увеличить число ихъ, а для окончанія множества дѣлъ нерѣшенныхъ, учредилъ три новые временные Департамента. Черезъ мѣсяцъ потомъ, новое распоряженіе Государя показало заботливость Его о правосудіи и на будущее время: при Сенатѣ учредилась школа для обученія *Титулярныхъ Юнкеровъ*, т. е. молодыхъ людей, приготавливаемыхъ для гражданской службы.

Почти въ то же самое время сдѣлано было преобразование по части военнаго судопроизводства, и по части медицинской, которыя обѣ столь важны для государства: въ первой, учрежденъ былъ *Генераль-Аудиторіатъ*, т. е. такое присутственное мѣсто, гдѣ разсматриваются уголовныя дѣла военныхъ чиновъ; во второй, *Врачебныя Управы*, или высшее начальство, учрежденное въ каждой губерніи для медицинскихъ чиновниковъ, въ ней служащихъ.

Въ книгопечатаніи, и во всемъ, что касается до этаго важнаго предмета въ государствѣ, учрежденъ былъ также новый порядокъ: Государь исполнилъ одно изъ послѣднихъ предположеній Родительницы Своей, и утвердилъ правила ценсуры, назначивъ съ тѣмъ вмѣстѣ и первыхъ шесть ценсоровъ. Ценсура, милые читатели, значитъ разсматриваніе книгъ, приготовляемыхъ къ печатанію. Это разсматриваніе дѣлается для того, чтобы въ книгахъ не было ничего противнаго законамъ Божіимъ и

государственнымъ, нравственности и вообще порядку образованнаго общества; цензорами же, называются тѣ чиновники, которымъ поручается это разсматриваніе.

Въ Февраль 1797 года, т. е. не болѣе какъ черезъ три мѣсяца послѣ восшествія на престоль Императора, изданъ былъ *Уставъ военнаго флота*. Здѣсь собраны были правила, которыми улучшалось устройство всѣхъ частей флота. Это новое преобразование было необходимо по причинѣ перемѣнъ происшедшихъ въ положеніи и обстоятельствахъ Россіи, со времени первоначальнаго учрежденія морскихъ силъ ея.

Но главнѣйшее изъ дѣлъ, совершенныхъ Императоромъ Павломъ въ началѣ Его царствованія, было учрежденіе объ Императорской Фамиліи. Актъ объ этомъ важномъ событіи въ законодательствѣ отечества нашего, объявленъ былъ въ торжественный день коронованія Государя, 5 Апрѣля 1797 года, и тогда же положенъ для храненія на престоль Успенскаго Собора. Этимъ дра-

гоцѣннымъ для насъ актомъ, новый Императоръ и Супруга Его, Императрица Марія Теодоровна утвердилъ будущее спокойствіе и счастье Россіи, опредѣливъ порядокъ наследованія престола, и вообще все, что только можетъ касаться до устройства Императорской Фамиліи, на вѣчныя времена. Любопытно видѣть, съ какою мудрою предусмотрительностію заботливый Государь и Супруга Его предвидѣли всѣ затрудненія, могущія встрѣтиться въ послѣдствіи, какъ старались предупредить ихъ и согласить счастье Семейства Своего съ выгодами народа, до самыхъ отдаленныхъ потомковъ того и другаго.

Главнѣйшею статьею акта объ учрежденіи Императорской Фамиліи, было: наследованіе престола въ родъ старшаго Сына Императора, до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать мужеское колено Его; съ окончаніемъ же его, право наследства переходитъ ко второму Сыну Императора, и такъ далѣе до послѣдняго потомка Его муже-

каго колѣна , съ смертію котораго , престолъ былъ наслѣдіемъ женскаго колѣна послѣдне-царствовавшаго Императора.

Второю, важною статьею акта, было назначеніе доходовъ на содержаніе Императорской Фамиліи до позднѣйшихъ потомковъ Ея. Для этихъ доходовъ отдѣлялись одинъ разъ навсегда изъ государственныхъ владѣній имѣнія, извѣстныя прежде подъ именемъ *Дворцовыхъ*, и названныя съ этаго времени *Удѣльными*. Управленіе удѣльными имѣніями поручено было особенному присутственному мѣсту, названному *Департаментомъ Удѣловъ*.

Такимъ образомъ, изъ этаго краткаго описанія дѣлъ, совершенныхъ Императоромъ Павломъ , почти въ первые дни Его царствованія, можно заключить о неутомимыхъ трудахъ Его. Каждый день съ 5-ти часовъ утра онъ начиналъ ихъ, и эта дѣятельность Государя имѣла вліяніе и на подданныхъ Его: всѣ они съ усердіемъ спѣшили къ должностямъ своимъ съ ранняго утра.

Таже самая дѣятельность, которая удивляла всѣхъ въ Императорѣ, отличала и Его Августѣйшую Супругу, Императрицу Марію Теодоровну, въ томъ дѣлѣ, которое, Богъ, для счастья Россіи, предоставилъ Ея Ангельскому сердцу. Я говорю о тѣхъ безчисленныхъ благодѣяніяхъ, которыми эта — прославившаяся небесною кротостію Государыня — счастливила младенчество и старость, сиротство и бѣдность, въ обширномъ царствѣ Своемъ. Но коснувшись этихъ священныхъ страницъ въ исторіи Маріи и отечества нашего, остановимся передъ ними съ любовію и благоговѣніемъ: событія, изображенныя на нихъ, безпримѣрны въ летописяхъ свѣта; прекрасны, какъ прекрасна была душа Маріи, драгоценны для сердца каждаго Русскаго. Остановимся передъ ними, и воздавая глубокую, искреннюю дань благодарности Царицѣ — посланницѣ небесъ, сдѣлаемъ хотя краткое, мимолетное обозрѣніе всего того, что совершила Она на землѣ, и что, конечно, когда нибудь явится

свѣту во всемъ величіи своемъ , подъ перомъ историка , достойнаго описывать дѣла *Незабвенной*.

Чтобы сдѣлать это краткое обозрѣніе , сколько возможно полнѣе , и потому понятнѣе для васъ , милыя дѣти , мы исключимъ его изъ обыкновеннаго порядка хронологіи нашихъ разсказовъ , и не прерывая современными , посторонними , происшествіями , представимъ отдѣльнымъ повѣствованіемъ , въ которомъ будетъ говоритья только о прекрасной судьбѣ всего того , что жило и цвѣло подъ материнскимъ покровительствомъ Императрицы Маріи въ продолженіе послѣднихъ тридцати-двухъ лѣтъ , проведенныхъ Ею на землѣ.

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ.

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ТЕОДОРОВНА, призванная Богомъ быть величайшею благотворительницею Своего вѣка, одарена была отъ природы всѣми качествами, которыя должны сопровождать благотворительность— это божественное свойство человѣка. Любовь и состраданіе сіяли въ каждой чертѣ Ея не изъяснимо-прелестнаго лица; смиреніе и кротость выражались въ каждомъ поступкѣ Ея. Супруга, и въ послѣдствіи—Мать Императоровъ, Она никогда не любила пользоваться вліяніемъ, такъ справедливо принадлежавшимъ Ей; всегда удалялась отъ участія въ важныхъ дѣлахъ государственныхъ,

которыя должны зависѣть только отъ одной Особы, и во все время царствованія трехъ Императоровъ, была по словамъ одного изъ писателей нашихъ — только *Министромъ благотворительности*.

Такъ, это самое приличное названіе для Тебя, небесная *Марія*! Оно, въ полной мѣрѣ выражаетъ то, чѣмъ Ты всегда желала быть, кроткая *Посредница* между трономъ и безчисленнымъ множествомъ несчастныхъ, утѣшенныхъ Тобою, дѣтей, воспитанныхъ Твоими материнскими попеченіями, больныхъ, облегченныхъ Твоею благостію!

Святое и счастливое для милліоновъ посредничество *Незабвенной*, началось съ первыхъ дней царствованія Императора *Павла Петровича*. Постигая вполнѣ ангельскія качества Супруги Своей, Онъ какъ будто предчувствовалъ все благо, которое Она прольетъ, на одну изъ важнѣйшихъ частей благосостоянія государственнаго — на воспитаніе женщинъ, и потому спѣшилъ ввѣрить его, сердцу Ея, и 12 Ноября 1796 года, т. е.

черезъ шесть дней послѣ своего восшествія на престолъ, поручилъ Ей главное начальство надъ *Воспитательнымъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ*.

Это первое изъ нашихъ женскихъ учебныхъ заведеній, болѣе извѣстное подъ именемъ Смольнаго Монастыря, было основано въ 1764 году, по плану Тайнаго Совѣтника Бецкаго, и какъ все первоначальное, еще неиспытанное и мало-извѣстное, имѣло много недостатковъ въ общемъ устройствѣ своемъ. Напримѣръ, въ числѣ воспитанницъ были благородныя и мѣщанскія, а между тѣмъ планъ ученія и воспитанія былъ совершенно одинакій для обоихъ классовъ, какъ будтобы воспитанницы, оставивъ мѣсто воспитанія своего, должны были начинать одинакій образъ жизни и въ свѣтъ. Потомъ, ихъ принимали въ училище на шестомъ году отъ рожденья, когда нѣжный возрастъ ихъ требовалъ еще гораздо болѣе надзора нянюшекъ, нежели ученья, и оставляли на *двѣнадцать лѣтъ*, въ

теченіе которыхъ онѣ могли совершенно позабыть домъ родительскій, и отвыкнуть отъ тѣхъ связей родства, которыя во всю жизнь нашу должны составлять наше первое счастье. Наконецъ, и хозяйственная часть общества находилась въ большемъ разстройствѣ: кромѣ недостатковъ, которые оказывались по всѣмъ отраслямъ расходовъ, оно имѣло еще около 73,000 р. долгу. Въ такомъ-то положеніи приняла Императрица подѣ начальство Свое главнѣйшее изъ заведеній для воспитанія дѣвицъ! Я расскажу вамъ, милые читатели подробно о томъ, какое чудо материнское сердце нѣжной Маріи произвело въ короткое время здѣсь, и вы можете, по этому первому и важнѣйшему примѣру судить, что совершила Она потомъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ.

Щедрое благодѣяніе было первымъ началомъ дѣйствій Ея по новому управленію: на другой же день Своего вступленія Она пожаловала на ежегодное пособіе заведенію по 15,000 руб. изъ собственной Своей каз-

ны, и внушила Великимъ Княгинямъ Елисаветъ Алексіевнѣ и Аннѣ Феодоровнѣ, и Великимъ Княжнамъ, Дочерямъ Своимъ, такое же желаніе благодѣтельствовать Воспитательному Обществу. Изъ этихъ общихъ пожертвованій Императорской Фамиліи, назначенныхъ только на издержки чрезвычайныя, напр. на вспоможеніе бѣднымъ дѣвкамъ при ихъ выпускѣ, на паграды наставницамъ и учителямъ и проч., составился капиталъ, извѣстный подъ именемъ *Кассетной* суммы. Можно ли безъ удивленія представить себѣ, что этотъ капиталъ, покрывая каждый годъ процентами своими множество издержекъ, возросъ въ 1829 году до 1,289,315 рублей! Но оставимъ удивленіе наше и постепенно дойдемъ до чудесныхъ послѣдствій благотворнаго управленія Императрицы **МАРИИ**.

Кромѣ кассетнаго капитала, опредѣленнаго на расходы не включенные въ общій штатъ, Государыня испросила у Супруга Своего, всю сумму, нужную для уплаты

долга 73,000 руб., и кромѣ того, 39,000 руб. прибавки въ годъ къ доходамъ Общества.

Приведя такимъ образомъ въ совершенный порядокъ хозяйство заведенія, Высокая Благотворительница обратила Свое материнское вниманіе на самое воспитаніе и ученіе, и улучшенія, сдѣланныя по этой части, были не менѣе изумительны. Въсто *пятидесяти* благородныхъ, и *шестидесяти* мѣщанскихъ воспитанницъ, число, для котораго, первоначально было устроено заведеніе, и которое въ послѣдствіи увеличилось почти вчетверо, и отъ того вовлекло въ долги заведеніе, Государыня назначила принимать до 300 воспитанницъ благородныхъ и 200 мѣщанскихъ; раздѣлила планъ ученія ихъ, и сдѣлала каждый, болѣе приличнымъ для будущаго состоянія воспитанницъ; приказала принимать ихъ на 9-мъ году возраста, и оставлять въ училищѣ не болѣе девяти лѣтъ. Такимъ образомъ, нѣжнѣйшая мать не могла бы лучше и заботливѣе при-

думать всего, что служило къ улучшенію воспитанія во всѣхъ его отношеніяхъ.

Воспитательное Общество, или Смольный Монастырь оставался въ этомъ положеніи до 1813 года. Въ теченіе этаго времени, цѣны на всѣ потребности жизни возвысились, а между тѣмъ желаніе дѣлать добро въ Императрицѣ оставалось все столько же сильнымъ и дѣятельнымъ. Исполняя это благодѣтельное желаніе, Она испросила у Царствовавшаго тогда Сына Ея, Императора Александра Павловича новую прибавку къ годовымъ доходамъ Общества, и эта прибавка была очень значительна: 68,000 руб. каждый годъ.

Между тѣмъ въ 1817 году исполнено было одно изъ первыхъ желаній Императрицы: изданъ общій планъ воспитанія и ученія для всѣхъ заведеній, о которомъ долго размышляла заботливая Попечительница дѣтства Русскаго, и котораго сочиненіе поручено было Комитету, составленному изъ самыхъ образованныхъ и опыт-

ныхъ въ этомъ дѣлѣ людей. Главнымъ же руководствомъ для нихъ были собственные опыты и наблюденія Императрицы, и такъ неудивительно, что новый планъ былъ превосходно обдуманъ, и въ скоромъ времени приведенъ къ исполненію по всѣмъ заведеніямъ, состоявшимъ тогда подъ начальствомъ Государыни, а число этихъ заведеній въ 1817 году было уже такъ велико, что только одна удивительная дѣятельность Августѣйшей Покровительницы и явное благословеніе Божіе, всегда осѣнявшее святыя дѣла Ея, дѣлаютъ вѣроятными тѣ чудеса, которыя совершались подъ Ея распоряженіями. Можно ли представить себѣ, что вмѣсто одного Воспитательнаго Общества, принятаго Государынею въ 1796 году—подъ начальствомъ Ея было уже въ 1817—*тридцать четыре* заведенія. И изъ этаго числа, кромѣ Общества, только два было прежнихъ: *Воспитательный Домъ въ Петербургѣ*, и *Воспитательный Домъ въ Москвѣ*. Всѣ другія были основаны Императрицею! И

это еще только до 1817 года. После же того, до дня кончины Ея, поразившей Россію въ Октябрь 1828, учреждено еще *шесть* новыхъ! Но увлекаясь этими удивительными событіями въ исторіи человечества и благотворительности, мы забываемъ опять о постепенности въ рассказъ нашемъ. Возвратимся же къ тому времени, какъ Государыня, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ управленія Воспитательнымъ Обществомъ удивила Супруга Своего тѣмъ цвѣтущимъ состояніемъ, до котораго достигло уже заведеніе подъ Ея начальствомъ. Исполненный благодарности къ Августѣйшей Помощницѣ Царственныхъ трудовъ Своихъ, и радуясь счастію безчисленнаго множества малютокъ, которыхъ настоящая и будущая судьба, такъ быстро и такъ изумительно улучшились въ самое короткое время, Императоръ пламенно желалъ поручить тому же материнскому сердцу тысячи другихъ дѣтей, еще болѣе достойныхъ состраданія и попечительности Его небесной Подруги. Это были тѣ бѣд-

ныя дѣти, которыя воспитываются въ Воспитательныхъ Домахъ. Такъ какъ въ эти Дома, по милосердію Государей, учредившихъ ихъ, принимаются безъ всякихъ затрудненій всѣ дѣти, которыхъ только принесутъ или привезутъ туда; то разумѣется, что всякій бѣдный, и конечно не очень заботливый отецъ или мать, которымъ сколько нибудь трудно воспитывать дитя свое дома, отдаютъ его туда, да иногда даже и не придутъ узнать здорово ли оно, или уже перестало жить на свѣтѣ! Вы удивляетесь этому, милые читатели, вамъ, привыкшимъ къ лѣзости родителей вашихъ кажется эта холодность, дѣломъ невѣроятнымъ. Ахъ! друзья мои, когда вы поживете на свѣтѣ побольше, вы увидите, что она очень вѣроятна, что она существуетъ къ несчастію людей, и потому, какъ должны вы быть благодарны къ Богу, если Онъ, въ милосердіи Своемъ, даровалъ вамъ добрыхъ и нѣжныхъ родителей — это первое счастье въ жизни, эту первую радость серд-

ца. Наслаждайтесь же этимъ счастіемъ и радостію, если онѣ вамъ диспосланы, и пожалѣйте о дѣтяхъ Домовъ Воспитательныхъ: большая часть изъ нихъ, даже не знаетъ своихъ родителей. Что можетъ быть достойнѣе жалости этихъ бѣдняжекъ, крошечныхъ, миленькихъ, хорошенькихъ, которыхъ принесутъ туда вскорѣ послѣ рожденья ихъ, почти ничѣмъ не покрытыхъ, часто голодныхъ, и оставляютъ на рукахъ чужихъ людей. Можно представить себѣ какъ чужіе люди будутъ смотрѣть за этими маленькими, почти брошенными твореніями! Но добрые Государи наши, умѣли и чужихъ людей заставить любить этихъ бѣдныхъ дѣтей, и усердно ходить за ними: Они даютъ за это хорошее жалованье, награды, милость Свою, и такъ неувидительно, что даже и тѣ изъ надзирательницъ и надзирателей, которые не таковы, чтобы дѣлать добро по чувству сердца, дѣлаютъ его изъ желанія заслужить благоволеніе Царское. Но какъ несмотря на всѣ старанія благодѣтельныхъ

Учредителей, злоупотребленія не могутъ не вкратся въ такое дѣло, гдѣ участвуютъ тысячи разнаго рода и званія лицъ, то и этотъ пріютъ сиротства и младеичества не избавился отъ нихъ, и положеніе, въ которомъ Государыня по волѣ и просьбѣ Супруга Своего приняла въ 1797 году, подѣ Свое начальство Воспитательные Дома: Петербургскій и Московскій, было самое жалостное. Доходы ихъ, которыхъ главнѣйшая часть заключалась въ оборотѣ учрежденной при каждомъ Домѣ Сохранной и Ссудной * казны, были въ величайшемъ упадкѣ, отъ безпорядковъ, до которыхъ доведены были

Первая, т. е. *Сохранная казна*, принимала отъ публики на сохраненіе денегъ, вторая, *Ссудная*, отдавала ихъ займообразно, подѣ залогъ недвижимыхъ имѣній, а въ Ломбардѣ, подѣ ручные залогы. Проценты, выручаемые изъ этихъ оборотовъ, изначались на содержаніе Воспитательныхъ Домовъ. На такомъ же основаніи, но со всѣми улучшеніями сдѣлавшими покойною незабвенною Императрицей существуютъ и теперь Воспитательные Дома, Сохранная и Ссудная казны и Ломбарды.

эти объ казны. Разстройство было такъ велико, что даже довѣріе къ Сохранной казнѣ потерялось, и многіе, положившіе туда капиталы, отдавали билеты свои съ большею уступкою, чтобы только получить хотя какую нибудь часть денегъ. Послѣ этаго, удивительно ли, что разстройство распространилось по всѣмъ частямъ, зависящимъ отъ Домовъ Воспитательныхъ, и что самые Дома, а слѣдовательно, и невинныя дѣти, воспитанники ихъ, болѣе всѣхъ терпѣли отъ того? И въ этомъ состояніи, Императрица Марія приняла подъ Свое могущественное покровительство, эту огромную, и во всемъ составѣ своемъ разстроенную массу людей и дѣлъ. Что же совершила съ нею великая Благотворительница? Прежде всего, Она обратила вниманіе на приведеніе въ порядокъ каждой казны Воспитательнаго Дома, учредила *Опекунскій Совѣтъ* изъ людей, особенно знающихъ это дѣло, дала каждому изъ нихъ подробныя, Ею самою сочиненныя, и даже Ею же переписанныя настав-

лснїя, имѣла съ ними частыя совѣщанїя; однимъ словомъ, трудилась Сама неутомимо, и тѣмъ заставила и Членовъ принять жаркое участіе въ великомъ дѣлѣ Ея. Слѣдствїями всего этаго была — быстрая почти невѣроятная перемѣна въ состоянїи всѣхъ кассъ Воспитательнаго Дома: менѣе, нежели въ одинъ годъ все приведено было въ самый стройный порядокъ и вмѣсто общаго недостатка въ деньгахъ, всѣ казны были полны доходовъ. Лучшимъ доказательствомъ этой удивительной перемѣны, служитъ то, что уже въ 1799 году, т. е. не болѣе, какъ чрезъ два года отъ начала управленїя Своего, Императрица могла уже ссудить Супруга Своего, изъ суммъ Воспитательнаго Дома двумя милліонами рублей, для начатїя канала на рѣкѣ Вытегрѣ.

Но важная польза, на какую употреблены были эти два милліона рублей не значила почти ничего въ сравненїи съ тѣмъ благомъ и съ тѣми безчисленными выгодами, какія Императрица Марїя, мудрыми,

и въ полной мѣрѣ человеколюбивыми распоряженіями Своими извлекла изъ суммъ Воспитательныхъ Домовъ. О первомъ и главнѣйшемъ благѣ, о счастіи нѣсколькихъ тысячъ несчастныхъ дѣтей, мы уже говорили и будемъ говорить подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, но теперь скажемъ нѣсколько словъ о другихъ, столько же важныхъ выгодахъ для общества, о великодушныхъ, истинно Царскихъ пособіяхъ, сдѣланныхъ тѣмъ разстроеннымъ помѣщикамъ и владѣльцамъ, которые закладывали имѣнія свои въ Ссудной казнѣ, и тѣмъ бѣднымъ людямъ, которые прибѣгали съ ручными залогами къ Ломбарду. Для всѣхъ такихъ, даны были Императрицею новыя права и преимущества, увеличенъ срокъ времени, на который можно было закладывать имѣніе, уменьшено число процентовъ, обыкновенно платимыхъ при этомъ случаѣ, однимъ словомъ, сдѣлано все, чѣмъ только возможно облегчить стѣсненное состояніе людей, пришедшихъ въ разореніе.

Но, милыя дѣти, хотите ли вы самымъ яснымъ образомъ, и въ самыхъ короткихъ словахъ узнать, что сдѣлала Императрица Марія для Домовъ Воспитательныхъ, и слѣдовательно для всего того безчисленнаго множества людей, которые получаютъ отъ нихъ помощь? Для этаго стоитъ только показать разность между тѣми суммами, которыя обращались въ обоихъ Домахъ (С. Петербургскомъ и Московскомъ) тогда, когда Императрица приняла на себя управленіе ими, и тѣми, какія остались въ обращеніи при кончинѣ Ея. Взгляните и подивитесь тому, что Она сдѣлала:

При вступленіи Ея Величества
(въ 1797 г.) ежегодное обращеніе
обоихъ Домовъ было 16,000,000 рублей.
къ 1-му Января 1829 — 623,000,000 рублей.

Теперь, подумайте о различіи пользы, какую могли принести 16,000,000 и 623,000,000 рублей. Различіе почти неизмѣримое, едва вѣроятное!

Вотъ еще нѣсколько примѣровъ, не менѣе удивительныхъ:

Положенныхъ въ Сохранную казну С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома капиталовъ, было:

	<i>въ 1797 году.</i>	<i>въ 1828 году.</i>
	5,000.870 руб.	240,506,956 руб.
Изъ Ссудной казны, подъ залогъ имѣній выдано:	5,311,944 руб.	259,771,089 руб.
Изъ Ломбарда подъ ручные залого, выдаво:	73,968 руб.	7,800,000 руб.

Таково было блистательное устройство доходовъ Воспитательнаго Дома! Взглянемъ же теперь на главную цѣль его учрежденія, на малютокъ, воспитанныхъ имъ. Здѣсь увидимъ мы истинную сферу, для которой рождена была кроткая Марія, здѣсь увидимъ мы тотъ прекрасный міръ, въ которомъ Она дѣйствовала, какъ свѣтлый Ангель-примиритель несчастныхъ младенцевъ съ жестокою судьбою, ожидавшею ихъ при первомъ появленіи на свѣтъ! Послушаемъ, что сказала Она, когда въ первый разъ пріѣха-

ла къ бѣднымъ сиротамъ, что сказала Она окружавшимъ Ее въ то время чиновникамъ, которые все уже исполнены были тѣмъ стремленіемъ къ добру, и тою любовію къ ближнимъ, которая незабвенная Государыня умѣла внушать всѣмъ подчиненнымъ Своимъ. Разстроганная смреннымъ, и можно сказать даже жалкимъ видомъ малютокъ, боязливо смотрѣвшихъ на Императрицу, и не смѣвшихъ подойти къ Ней, не смѣвшихъ отвѣчать на Ея нѣжныя ласки. Государыня сказала: «Счастливы мы, что призваны воспитывать для добродѣтели этихъ

Удивительна была разница, между этою первою встрѣчею Императрицы, и послѣдовавшими потомъ, когда ангельская душа Марии уже привлекла къ себѣ сердце робкихъ малютокъ, когда ободряемая Ея неподражаемою снисходительностію, веселые отъ того счастья, которое Она проливала на нихъ, они не боялись уже подходить къ Ней, и радостно бѣжали на встрѣчу, чтобы скорѣе увидѣть свою *Милую Пенаглядную!* Такою именно была Она для всякаго заведенія, находившагося подъ Ея начальствомъ, такою именно называло Ее сердце каждаго и каждой изъ воспитанниковъ и воспитанницъ Ея.

невинныхъ дѣтей, и возвратить ихъ обществу полезными его членами. Примемся за это прекрасное дѣло съ неутомимою ревностію, но не забудемъ, что тогда только старанія наши принесутъ пользу истинную, когда будутъ пронстекать изъ сердца исполненнаго любви.»

Можно по справедливости сказать, что въ этихъ немногихъ словахъ заключалась вся исторія небесной Маріи, и вся тайна той всемогущей силы, посредствомъ которой Она производила чудеса, столь удивительныя для насъ. Да, милья дѣти, только любовь, это сладкое чувство, которому такъ легко покоряется все, могло дѣйствовать съ такимъ непостижимымъ успѣхомъ, съ какимъ дѣйствовала Императрица Марія на всѣхъ и на все, находившееся подъ Ея покровительствомъ. Это прекрасно сказано однимъ изъ приближенныхъ Ея, имѣвшимъ счастье видѣть вблизи все совершенное несравненною Государыню. Хотите ли мы подѣлимся съ вами, милья дѣти, тѣмъ пріятнымъ

удовольствіемъ, какое каждый изъ Русскихъ такъ живо чувствуетъ, читая что либо касающееся до Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Это удовольствіе цѣнится тѣмъ болѣе, что рѣдко можно пользоваться имъ: еще никто не писалъ драгоцѣнной для чело-вѣчества исторіи Маріи. И такъ, прочтите нѣсколько строкъ близкаго очевидца Ея пре-красныхъ дѣлъ, и вы вѣрно поблагодарите меня за нихъ. Если же кому либо изъ васъ захочется узнать всю превосходную статью, изъ которой взятъ этотъ отрывокъ, для та-кихъ, я скажу, что ее можно найти въ 1-й книгѣ прекраснаго, столь драгоцѣннаго для насъ именовъ Пушкина, журнала: *Современникъ* на 1836 годъ. Прочтите тамъ всю эту статью, а здѣсь, будьте довольны и слѣдую-щими строками:

«Императрица постигнула величайшую «тайну, какъ властвовать сердцами подчи-«ненныхъ Своихъ. Въ духъ истинно христі-«анскомъ, Она образовала царство любви, «которая въ каждомъ сердцѣ составляла

«одно главное побужденіе. Другими сред-
«ствами не возможно было и дѣйствовать
«успѣшно на избранномъ Ею поприщѣ. Для
«физическихъ занятій легко придумать все:
«и правила какъ устроить ихъ, и формы—
«какъ ихъ повѣрять. Надъ душою нѣтъ
«власти, кромѣ силы душевной. Въ этомъ
«убѣжденіи, Императрица всякое лице,
«вступавшее въ область попечительности Ея,
«признавала равно достойнымъ Своего вни-
«манія. Подъ Своимъ начальствомъ, на
«всѣхъ степеняхъ, Она желала видѣть та-
«кихъ людей, которыхъ дѣятельность была
«бы лучемъ Ея центральной дѣятельности.
«Она низходила къ каждому изъ нихъ, и
«освящала его сердце тою любовію, которая
«все одушевляла въ кругу Ея благотвори-
«тельности. Она изучила человѣка во всѣхъ
«его возрастахъ, подъ вліяніемъ всякой стра-
«сти, во всякомъ состояніи, во всѣхъ отно-
«шеніяхъ: не было примѣра, чтобы кто-ни-
«будь изъ подчиненныхъ Ея не предался
«всей ревности къ исполненію долга, къ ка-

«кой только онъ способенъ былъ по душѣ
 «своей. Въ Ея сферѣ должность и счастье
 «значили одно и тоже. Пусть сообразятъ
 «какая внимательность со стороны особы,
 «столь высоко поставленной Провидѣніемъ,
 «потребна была къ самымъ мелкимъ обстоя-
 «тельствамъ частныхъ людей, чтобы нико-
 «гда и нигдѣ не измѣнить симъ правиламъ.
 «Если бы возможно было собрать въ одно
 «цѣлое разнообразныя черты умиительно-
 «трогательной Ея попечительности о каж-
 «домъ лицѣ, которое состояло въ какомъ
 «нибудь къ Ней отношеніи, эта картина
 «человѣколюбія, благости и мудрости была
 «бы орошзема сладкими слезами всего че-
 «ловѣчества.»

Съ умиленіемъ узнавъ теперь о кроткой,
 и можно сказать, божественной силѣ, кото-
 рою дѣйствовала могущественнѣйшая изъ
 Царицъ земныхъ, взглянемъ на самыя дѣй-
 ствія Ея. Нѣжное, въ полной мѣрѣ мате-
 ринское вниманіе Ея обратилось прежде
 всего на существа слабѣйшія изъ всѣхъ

покровительствованных Ею, на младенцевъ новорожденныхъ, приносимыхъ въ Воспитательный Домъ. Нельзя исчислить благодѣяній, какія излила Она на этихъ несчастныхъ малютокъ! Все, что только касалось до нихъ, было преобразовано и устроено самымъ лучшимъ образомъ. Попечительная Государыня заботилась не только о кормилицахъ ихъ, на содержаніе которыхъ въ заведеніи, пожертвовала ежегодно по 9000 руб. изъ Своей собственной казны, но даже о томъ, чтобы бѣдняжки не терпѣли отъ холода, когда случалось зимою доставлять ихъ въ Воспитательный Домъ изъ отдаленныхъ частей города. Для этаго, Она учредила въ разныхъ мѣстахъ особенныя *пріемныя*, куда приносились малютки прямо изъ домовъ бѣдныхъ родителей ихъ, и оттуда уже, съ осторожностію, и можно сказать даже, съ материнскою заботливостію доставлялись въ Воспитательный Домъ. Что же касается до тѣхъ дѣтей, которыхъ отдавали кормить въ де-

ревни, крестьянкамъ (потому что ихъ было такъ много, что нельзя было всехъ вскормить въ Домѣ), то о тѣхъ, Императрица, казалось, заботилась еще съ большею попечительностію, потому что они не были въ глазахъ у Ней. Какъ часто Она говорила о нихъ съ тѣми докторами и чиновниками, которые обязаны были въ извѣстное время объѣзжать все деревни, гдѣ были такіа дѣти! Какъ просила ихъ добрая Государыня заботиться о здоровьи малютокъ, смотрѣть за тѣмъ, чтобы ихъ содержали въ чистотѣ и довольствѣ. А когда Она видѣла тѣхъ крестьянокъ, которымъ онѣ поручались, то всегда обходилась съ ними самымъ милостивымъ образомъ, и трогательно просила ихъ любить и беречь *дѣтокъ Ея*, — такъ Она называла бѣдныхъ малютокъ. И тѣмъ крестьянкамъ, которыя отличались своею заботливостію объ этихъ чужихъ для нихъ дѣтяхъ, Государыня назначала денежныя награды и другіе подарки.

Замѣтивъ потомъ, что эти дѣти, жившія до семи-лѣтняго возраста въ деревняхъ отставали въ образованіи своемъ, отъ тѣхъ, которые воспитывались въ самомъ Домѣ, Императрица основала для нихъ въ 1802 году отдѣльное *Приготовительное заведеніе* въ Гатчинѣ. На основаніе этого новаго заведенія, великодушная Благотворительница пожертвовала опять изъ собственной казны Своей 21,000 руб. Здѣсь семилѣтніе мальчики обучались четыре года, и потомъ поступали въ Воспитательный Домъ, гдѣ проходили въ теченіе шести лѣтъ всѣ науки, какія преподаются въ гимназіяхъ. Окончивъ этотъ курсъ, отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ могли поступать въ университеты и академіи наукъ, художествъ и медицины, смотря по ихъ способностямъ.

Мальчики, которые не показывали особенныхъ дарованій, не проходили всѣхъ классовъ ученія, но еще изъ среднихъ опредѣлялись простыми писцами, въ разныя присутственныя мѣста; другіе же въ ти-

пографію Воспитательнаго Дома, гдѣ исправляли должности печатниковъ и наборщиковъ, или обучались какому-нибудь ремеслу въ разныхъ заведенныхъ при Домѣ мастерскихъ, и достигнувъ 21 года возраста своего, выпускались съ небольшимъ капиталомъ, который уже могъ накопиться у нихъ отъ работы ихъ, всегда справедливо-цѣнной и выгодно сбываемой до дня выпуска ихъ. Наконецъ, были и такіе изъ воспитанниковъ, которые назначались въ крестьянское званіе. Не думайте, милыя дѣти, чтобы это званіе дѣлало ихъ менѣе счастливыми. Нѣтъ, Государыня заботилась одинаково о всѣхъ дѣтяхъ Своихъ, и крестьяне Ея были самые счастливые изъ всѣхъ крестьянъ на свѣтѣ. Она устроила судьбу ихъ самымъ лучшимъ образомъ: купила на счетъ Воспитательнаго Дома 23,000 десятинъ земли въ Саратовской губерніи, приказала построить на ней пять отдѣльных деревень каждую изъ ста дворовъ, и такимъ образомъ, поселила тамъ пятьсотъ

семействъ изъ взрослыхъ воспитанниковъ Дома. Имъ дано много правъ и преимуществъ, и открыты всѣ средства выйти трудолюбіемъ и прилежаніемъ въ мѣщанское и купеческое званія.

Весь этотъ обширный планъ, по которому такъ прекрасно устроена была судьба питомцевъ Домовъ Воспитательныхъ, сочиненъ былъ подъ руководствомъ Императрицы, основанъ на совершенномъ знаніи Ея всѣхъ нуждъ и выгодъ воспитывающихся, исполненъ самой нѣжной о нихъ заботливости. Нельзя надивиться тому, какъ ни одно малѣйшее обстоятельство не было забыто, какъ обо всемъ было передумано Августѣйшею Матерью несчастныхъ сиротъ. Вы видѣли уже, милыя дѣти, какъ благодѣтельны были всѣ распоряженія, касавшіеся до мальчиковъ Воспитательнаго Дома; теперь посмотримъ на судьбу дѣвочекъ. Здѣсь, также какъ и тамъ, все зависило отъ способностей и прилежанія воспитанницъ. Самыя отличныя изъ нихъ приготовлялись быть домашними паставни-

цами, т. е. *гувернантами*, и гувернантами не въ столицахъ, гдѣ число ихъ всегда бываетъ велико, но внутри государства, и особенно у помѣщиковъ, живущихъ въ деревняхъ своихъ. Нельзя не замѣтить и въ этомъ случаѣ мудрой попечительности Государыни. Сколько затрудненій имѣли прежде семейства, живущія не только въ отдаленныхъ помѣстьяхъ своихъ, но даже и въ губернскихъ городахъ, имѣть наставницу для дѣтей своихъ! Какъ боялись многія изъ образованныхъ дамъ и дѣвицъ ѣхать далеко отъ большаго города, въ какую нибудь глушь, и жить тамъ съ людьми, вовсе незнакомыми имъ, и между тѣмъ, имѣвшими право нѣкоторымъ образомъ располагать ими. Императрица Марія Своими превосходно образованными гувернантами уничтожила всѣ эти затрудненія и сдѣлала тѣмъ величайшее благо для просвѣщенія внутри отечества нашего.

Въ классѣ гувернантъ, гдѣ обучаются избранныя изъ воспитанницъ, преподаются не

только языки: Русскій, Французскій и Нѣмецкій, но и рисованье, танцованье, музыка, и всѣ женскія рукодѣля. Окончивъ курсъ отличнѣйшія получаютъ званіе *кандидатокъ*, и еще годъ учатся педагогій. Помогая въ то же время гувернантамъ и учителямъ, онѣ практически приготавливаются къ званію наставницъ, и по прошествіи года поступаютъ въ частныя дома, во внутренности Россіи. — Императрица, отпуская изъ материнскаго пріюта бѣдныхъ сиротокъ Своихъ, заботливо придумала все, что касается до пользы ихъ: начальство Воспитательнаго Дома, имѣя ихъ всегда подъ своимъ покровительствомъ, заключаетъ контракты съ тѣми семействами, въ которыя поступаютъ воспитанницы его гувернантами. Такой контрактъ избавляетъ молодую дѣвушку отъ всѣхъ непріятностей, какія можетъ быть, могли бы случиться съ нею въ мѣстѣ отдаленномъ, и между людьми чужими, и въ то же время обязываетъ и ее пребыть не менѣе шести лѣтъ въ одномъ домѣ, ра-

зумѣется въ такомъ случаѣ, если она не имѣетъ основательныхъ причинъ быть недовольною этимъ домомъ. По прошествіи срочныхъ лѣтъ, которыя служатъ какъ будто изъявленіемъ признательности воспитанницы къ заведенію за превосходное образованіе свое, она можетъ избрать себѣ мѣсто-пребываніе, гдѣ захочетъ. Вы, можетъ быть, думаете милыя дѣти, что здѣсь оканчиваются благодѣянія Государыни, что воспитанница Ея, охраняемая Высокимъ покровительствомъ въ лѣта неопытности, теперь уже навсегда разстается съ заведеніемъ, бывшемъ колыбелью ея? Нѣтъ, друзья мои, она всегда остается подъ покровительствомъ его, и вмѣстѣ съ свободою мѣстопробыванія получаетъ извѣстный капиталъ, составленный по приказанію Государыни, изъ суммы, на имя Ея положенной въ Ломбардъ, въ то время, когда она поступила въ классъ гувернантъ, и изъ части шести-лѣтняго жалованья ея, прилагаемой каждой годъ къ этой суммѣ. Такимъ образомъ, вос-

питанница, кромѣ образованія —этого достоинства, ничѣмъ неоцѣнимаго, — получала еще отъ Августѣйшей Благотворительницы такое денежное награжденіе, котораго достаточно было не только на первое обзаведеніе, но даже и на приданое, въ случаѣ замужства. И это нерѣдко бываетъ съ гувернантами Домовъ Воспитательныхъ: прекрасная нравственность и отличное образованіе обращаютъ на нихъ общее вниманіе во всѣхъ мѣстахъ, куда судьба приводитъ ихъ, и многія изъ нихъ, будучи теперь уже матерями семействъ, приносятъ наставленіями и примѣромъ своимъ величайшую пользу успѣхамъ просвѣщенія во внутренности государства.

Воспитанницы низшихъ классовъ, одаренныя меньшими способностями, обучаются одному какому-нибудь отдѣльному искусству, напр. музыкѣ или рисованію, или разнымъ женскимъ рукодѣльямъ. Кроме того, есть такія, которыхъ опредѣляютъ на фабрики, или обучаютъ какому-нибудь ремеслу и на-

конецъ, такія, которыхъ назначаютъ въ крестьянское званіе.

Вотъ, милыя дѣти, подробное описаніе тѣхъ благотѣльныхъ распоряженій, которыми Императрица устроила счастье бѣдныхъ дѣтей оставленныхъ родителями. Чтобы показать до какой степени простиралась заботливость Ея о нихъ, я скажу вамъ еще объ одномъ изъ заведеній, основанныхъ Ею: это былъ *Домъ Призрѣнія* для тѣхъ изъ питомцевъ Воспитательнаго Дома, которые по какой нибудь неизлѣчимой болѣзни или увѣчью или по лѣтамъ своимъ не могли сами снискивать себѣ пропитанія. Помѣщая *сто* такихъ несчастныхъ въ этомъ спокойномъ пріютѣ, неподражаемая Государыня трогательно говорила: «Они найдутъ здѣсь многихъ знакомыхъ, многихъ товарищей юности своей, и въ обществѣ ихъ, будутъ менѣе чувствовать несчастіе свое, нежели между чужими людьми.»

Это еще не все. Императрица основала въ Петербургѣ: *Училище Глухо-слѣпыхъ*, и

въ Гатчинъ Училище для лишенныхъ зрѣнія питомцевъ Дома Воспитательнаго. Они обучаются тамъ всему, чему только можно учить ихъ въ горестномъ состояніи ихъ, и наслаждаясь благами, о которыхъ не могли вообразать прежде, благословляютъ Августѣйшую Благотворительницу свою.

Такъ небесная Марія проливала радости и счастье на все, что только было подъ Ея благотворнымъ покровительствомъ. Нельзя безъ удивленія сказать, что одни Воспитательные Дома, въ теченіе Ея управленія образовали 230,000 сиротъ! И кромѣ этаго важнаго блага, какое получило государство въ такомъ великомъ числѣ людей образованныхъ, совершенно сходно съ назначеніемъ ихъ, сколько еще другихъ благотвореній оказала ангельская душа Императрицы посредствомъ Домовъ Воспитательныхъ! Двадцать заведеній существовало суммами принадлежавшими имъ! * И все это

* Въ этомъ числѣ заключается и важнѣйшая мзъ фабрикъ Русскихъ: Александровская бумажная ману-

прекрасное существованіе было дѣломъ Маріи! Но не думайте, милые читатели, чтобы сердце Ея удовольствовалося тѣмъ. Путь! дѣятельность Ея можно было назвать безпредѣльною, и вотъ послушайте сколько другихъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній основано было Ею отдѣльно отъ Домовъ Воспитательныхъ.

Первое мѣсто между ними занимаетъ *Институтъ Екатерининскій*, учрежденный Императрицею въ 1798 году для такихъ дѣвицъ, которыя по чину отцовъ своихъ, не

фактура. Она основана въ 1798 году, и есть превосходное заведеніе для мастеровыхъ разнаго рода. Кроме бумажныхъ произведеній, составляющихъ главное дѣло Александровской мануфактуры, здѣсь заготовляется также множество прядильныхъ машинъ, механическихъ стайковъ, и наконецъ, при этой мануфактурѣ учреждена въ 1819 году большая карточная фабрика, на которой выдѣлывается каждой годъ около 120,000 дюжинъ игорныхъ картъ. Отъ продажи этихъ картъ выручается 1,200,000 руб. и по вычетѣ всѣхъ издержекъ, по крайисей мѣрѣ половина этой суммы, составляетъ чистую прибыль въ пользу Дома.

могли поступать въ Смольный Монастырь. Названіе Екатеринненскаго, онъ получилъ отъ того, что главную часть доходовъ своихъ имѣетъ изъ суммъ ордена Св. Екатерины. Такъ какъ планъ ученія и воспитанія былъ совершенно одинакій съ принятымъ въ Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ, а попеченія Августѣйшей Покровительницы вскорѣ довели новое заведеніе до возможной степени совершенства, то многіе изъ высшаго званія родители, начали отдавать туда дочерей своихъ, и теперь, почти только по старшинству учрежденія, Смольный Монастырь имѣетъ преимущество передъ Институтомъ Екатеринненскимъ. Въ немъ воспитывается *шестьдесятъ* дѣвицъ на счетъ Института и *двѣсти сорокъ* пансіонерокъ, изъ которыхъ каждая платитъ по девяти сотъ рублей въ годъ.

Черезъ четыре года потомъ, и именно въ 1802 году, учрежденъ второй Екатеринненскій Институтъ въ Москвѣ. На основаніе его, Государыня пожертвовала опять изъ

собственной казны Своей единовременно 17,400 руб. и ежегодно по 6,000 руб. Кроме того, значительныя пожертвованія сдѣланы Членами Императорской Фамиліи: нѣжная и добродѣтельная Мать-Государыня, умѣла внушить и Августѣйшимъ Дѣтямъ Своимъ, тоже святое чувство любви къ ближнему, которое такъ неизмѣнно горѣло въ груди Ея, и Великіе Князья и Княжны всегда участвовали въ благотвореніяхъ незабвенной Родительницы Своей. — Въ Екатериненскомъ Институтѣ, въ Москвѣ, обучается *восемдесятъ* неплатящихъ воспитанницъ и сто пятьдесятъ четыре пансіонерки.

По образцу обоихъ Екатериненскихъ Институтовъ, дворянство Новороссійской губерніи основало въ 1817 году, въ Харьковѣ, Институтъ для тамошнихъ дворянокъ. Государыня удостоила принять его подъ Свое покровительство, и теперь Харьковскій Институтъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду воспитательныхъ заведеній нашихъ.

Думая безпрестанно о распространеніи круга Своей благотворной дѣятельности, и обращая равное вниманіе на всѣ состоянія подданныхъ Супруга Своего, Императрица Марія еще въ 1798 году взяла подъ Свое покровительство Коммерческое училище, основанное въ Москвѣ Прокофіемъ Акинѳіевичемъ Демидовымъ, и со времени основанія своего въ 1772 году, разстроенное во многихъ отношеніяхъ. Государыня, чтобы успѣшнѣе преобразовать это училище, перевела его въ Петербургъ; Сама, собственноручно составила планъ, по которому устроила его, и пожертвовала изъ собственной казны Своей по 3,000 руб. въ годъ, на воспитаніе нѣсколькихъ бѣдныхъ дѣтей. Очевидная польза, какую приносило это заведеніе и цвѣтушее состояніе его, возбуждали желаніе и въ Московскомъ купечествѣ основать такое же училище, и оно существуетъ въ Москвѣ съ 1804 года. Основатели его, по обыкновенію просили покровительства Императрицы, которая и здѣсь, пожаловала

единовременно 26,500 руб. и ежегодно 3,000 рублей.

Въ 1807 году, попеченіями Государыни возродилось къ новой жизни Женское Отдѣленіе Военно-Сиротскаго Дома въ Петербургѣ. Это заведеніе основано было Императоромъ Павломъ I, и теперь, извѣстно намъ подъ названіемъ *Павловскаго Кадетскаго Корпуса*. Женское же отдѣленіе для благородныхъ дѣвицъ, преобразованное, улучшенное во всѣхъ отношеніяхъ, и учрежденное почти совершенно по плану Екатерининскаго Института, — называется нынѣ *Павловскимъ Институтомъ*. Низшее отдѣленіе его, состоящее изъ дочерей солдатскихъ, устроено также совершенно сходно съ своею цѣлію и воспитанницы его учатся всему тому, чего требуетъ будущее состояніе ихъ. Въ послѣдствіи Государыня по примѣру этаго низшаго отдѣленія Павловскаго Корпуса, учредила Училища солдатскихъ дочерей въ Петербургѣ, и Училища для дочерей

матросовъ и морскихъ солдатъ въ Севастополь и Николаевъ.

Но мы никогда не кончили бы, если бы думали говорить о всѣхъ тѣхъ благотворительныхъ дѣлахъ, о всѣхъ тѣхъ святыхъ начинаніяхъ, которыя совершила Императрица Марія во время жизни Своей. Конечно, можно изчислить, сколько основано Ею, заведеній учебныхъ и богоугодныхъ, можно исчислить даже и то, сколько успокоено тамъ несчастливцевъ, сколько воспитано дѣвицъ; но кто, когда ннбудь исчислитъ тѣ блага, какія пролились на Россію вмѣстѣ съ этимъ улучшеннымъ воспитаніемъ женщинъ? Кто исчислитъ, сколько семействъ осчастливлено, или прекрасно-развитыми талантами, или основательными познаніями, или наконецъ дѣтскимъ добродушіемъ и невинностію этихъ новыхъ воспитанницъ? Не говоря уже о сильномъ вліяніи образованности женщинъ на общество, не говоря о томъ счастіи, какое проливаетъ образованная мать на семейство свое, каждая изъ воспитанницъ Маріи

принесла въ родительскій домъ любовь, постоянно воспитавшую ее, радость, неразлучную спутницу ея счастливаго дѣтства, и ласковое слово Царицы - *Маменьки* *! Не забудьте, милыя дѣти, что эта ангельски-добрая Царица, приказывала объявлять при выпускѣ воспитанникамъ всѣхъ заведеній Ея, чтобы они во время нужды, или какого либо несчастія съ ними случившагося, обращались чрезъ начальство того заведенія, къ которому они принадлежали, къ Самой Государынѣ, и нѣжное сердце этой Государыни всегда находило средства помочь имъ и отвратить отъ семейства ихъ по крайней мѣрѣ тѣ несчастія, которыя происходятъ отъ бѣдности и недостатковъ. Дальновидная и изобрѣтательная любовь Маріи умѣла доставить имъ это важное пособіе и на все будущее время существованія заведеній, и вотъ какимъ образомъ: Государыня, при каж-

* Императрица была такъ невыразимо милостива, что во многихъ заведеніяхъ позволяла воспитанницамъ называть Себя *Матан*.

домъ изъ сихъ заведеній составила значительный капиталъ, котораго проценты назначены на вспоможенія, награды и пенсіи всѣмъ лицамъ, находившимся подъ покровительствомъ Ея, напр. чиновникамъ, служившимъ при заведеніяхъ Ея, наставницамъ, учителямъ, питомцамъ Воспитательныхъ Домовъ, во всѣхъ различныхъ должностяхъ и званіяхъ ихъ, бѣднымъ воспитанницамъ, выходящимъ замужъ, и проч. Заботливость Государыни простиралась до такой степени, что въ отношеніи классныхъ дамъ, Она постановила для тѣхъ изъ нихъ, которыя оставались за старостію и болѣзнями съ пенсіей, отводить отъ казны, удобныя жилища въ строеніяхъ, принадлежащихъ Смольному Монастырю, чтобы онѣ могли провести въ покоѣ остатокъ дней своихъ. Какъ трогательны слова, сказанныя Ею при этомъ случаѣ! «Онѣ жили между нами — говорила добрая Государыня — пока были молоды «и въ силахъ; жестоко было бы, еслибъ онѣ

«ныиъ, въ старости, принуждены были отыскивать себѣ жилища, нанимать ихъ и жить между чужими!»

Устроивъ такимъ прекраснымъ образомъ судьбу всего, что только почему либо относилось къ заведеніямъ, Государыня часто думала о будущности этихъ заведеній, и пламенно желала, чтобы всѣ они твердо существовали и тогда, когда Она вмѣстѣ съ жизнію, лишится и счастія покровительствовать имъ. Для этаго Она безпрестанно заботилась о томъ, чтобы составить каждому изъ нихъ особенный капиталъ, котораго проценты, со временемъ могли бы обезпечить все содержаніе ихъ. Основаніемъ этаго капитала всегда была сумма, пожертвованная Императрицею изъ Собственной казны для каждаго заведенія, и вообразите, милыя дѣти, что это удивительное, почти невѣроятное предпріятіе поддерживать безъ всякихъ расходовъ существованіе огромныхъ заведеній увѣнчалось полнымъ успѣхомъ!

Маріинскій Институтъ * и многія другія вскорѣ уже имѣли капиталы, достаточныя для содержанія своего, а въ 1830 году, прекращенъ отпускъ ежегодныхъ суммъ изъ Государственнаго казначейства и на слѣдующія заведенія: оба Воспитательные Дома, Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, оба Екатериненскіе и Александровскій Институты, и суммы, нужныя для содержанія ихъ получаютъ съ того времени изъ кассъ Воспитательныхъ Домовъ. Вотъ самое убѣдительное доказательство того благословенія Божія, которое всегда благодатно сопровождало всѣ начинанія Императрицы Маріи! Что другое, кромѣ этой святой силы, могло такъ чудесно довершить начатое Ею!

* Одно изъ любимыхъ заведеній Императрицы, основанное Ею въ 1797 году изъ Собственныхъ суммъ, и находящееся нынѣ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны.

Вы конечно удивитесь, милые читатели, когда скажу я вамъ, что разсказъ нашъ еще не кончится тѣмъ; и что вы услышите еще много такого, чему съ трудомъ повѣрите. На примѣръ, какъ не удивиться тому, что Императрица, не смотря на безчисленное множество занятій непосредственно принадлежащихъ Ей, находила еще время обращать вниманіе на разныя другія благотѣтельныя учрежденія, и принимать въ нихъ жаркое участіе. Вотъ послушайте: въ 1797 году, Она изъ Собственной казны Своей назначила по 20,000 руб. въ годъ на пенсіи бѣднымъ вдовамъ военныхъ офицеровъ. По обыкновенному распоряженію Императрицы, часть этой суммы обращалась на раздачу пенсій, а остатокъ на основаніе капитала, которой бы въ послѣдствіи могъ доставить 20,000 руб. процентовъ. И это предположеніе Государыни также совершилось и 20,000 руб. уже давно составляютъ сумму процентовъ накопившагося капитала, и каждый годъ избавляютъ отъ край-

нихъ нуждъ многія бѣдныя семейства. Но, чтобы дать полное понятіе о томъ, что сдѣлала Императрица Марія въ этомъ отношеніи, я выищу число суммъ, до которыхъ достигли въ 1830 году всѣ основанные Ею капиталы. Здѣсь, безъ всякихъ описаній, посредствомъ однихъ цифръ можно видѣть великость совершеннаго Маріею.

Основанные капиталы:

На пенсіи вдовамъ воен-			
нослужащихъ	967,035 р.	}	Изъ Собственной казны Государыни.
На содержаніе воспитывающихся въ разныхъ заведеніяхъ пансіонерокъ Императрицы	429,000		
Кассетный капиталъ	1,289,315	}	Изъ пожертвованій Императрицы и Ея Семейства.
На пенсіи чиновникамъ и служащимъ при Воспитательномъ Домѣ	936,458		
На пенсіи ихъ вдовамъ	310,245	}	Изъ кассы Воспитательнаго Дома.
На пенсіи сердобольнымъ вдовамъ	53,931		

На воспитаніе вдовѣихъ дѣтей	9,375 р.
На награжденіе воспи- танникамъ, выпускае- мымъ въ званіе врачей, учителей и проч. . . .	80,436
На награжденіе воспи- танницамъ, выпускае- мымъ въ званіе на- ставницъ	202,395
На награжденіе воспит. опредѣленнымъ масте- рами на фабрики . . .	94,245
На награжденія воспи- танникамъ, отличаю- щимся въ наукахъ . . .	11,726
На приданое воспитан- ницамъ	95,618

Изъ кассы Воспитательнаго Дома.

И кромѣ всего этаго, Государыня, въ 1802 году основала въ Гатчинѣ Домъ Призрѣнія для 80-ти больныхъ старцевъ,

крестьянъ вотчинъ Ея, а въ Павловскѣ, больницу на тридцать кроватей.

Въ 1807 и 1812 годахъ учредила въ Петербургѣ при Маріинской Больницѣ для бѣдныхъ, Ею же основанной въ 1803 году — временныя отдѣленія для *пятидесяти* раненыхъ офицеровъ до совершеннаго ихъ выздоровленія. После войны 1812 года пожаловала 20,000 руб. разореннымъ жителямъ Москвы и Смоленска. Въ 1815-мъ основала *Домъ призрѣнія* для инвалидовъ. Въ 1821 — *Домъ призрѣнія* въ Симферополь для *тридцати* престарѣлыхъ Русскихъ воиновъ. Въ 1823 — *Страннопріимный домъ* въ Таганрогѣ. Въ 1824 — Августѣйшая благотворительница пролила безчисленныя милости на пострадавшихъ отъ сильнаго, случившагося тогда наводненія, наконецъ въ 1828 — по просьбѣ Его Величества Императора Николая I-го приняла подъ Свое покровительство, всѣ зависящія отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія богоугодныя заведенія въ Петербургѣ, и хо-

тя это былъ уже послѣдній годъ Ея пре-
 красной жизни, но и этотъ короткій срокъ
 не помѣшалъ Ей совершить величайшихъ
 благодѣлій: Она успѣла улучшить во
 всѣхъ отношеніяхъ состояніе Городской
 Обуховской больницы, богадѣльни, Сирот-
 скаго Дома, и — совершить полное пре-
 образованіе *Дома умалишенныхъ*. Особен-
 но для сихъ несчастныхъ, Она сдѣлала
 добро ничѣмъ неоцѣнимое: состояніе ихъ
 въ физическомъ и нравственномъ отношеніи
 до того было улучшено, что чрезъ нѣсколь-
 ко недѣль управленія Государыни никто
 не узнавалъ ихъ. Кротость и ласковость,
 которыя предписано было непременно имѣть
 въ обращеніи съ ними, казалось поселили и
 въ нихъ эти оба чувства, и они сдѣлались
 такъ смиренны, покорны и ласковы, что мог-
 ли вскорѣ быть въ церкви, при Богослуже-
 ніи. Въ тотъ же самый годъ, съ наступле-
 ніемъ весны, Государыня замѣтила тѣс-
 ноту и неудобства дома, въ которомъ помѣ-
 щены были эти несчастные, и тогда же рѣ-

шилась устроить для нихъ жилище за городомъ. Для этаго, Она купила прекрасную дачу на 7-й верстѣ Петергофской дороги. Большой садъ, принадлежащій къ ней, представляетъ самыя удобныя и пріятныя мѣста для прогулокъ, а для больныхъ такого рода, это — главная необходимость. Проводя большую часть времени на чистомъ воздухѣ, въ занятіяхъ, какія только могутъ нравиться имъ, пользуясь полною, возможною для нихъ свободою, видя около себя людей, похожихъ не на суровыхъ надзирателей, но на ласковыхъ родственниковъ, заботящихся о нихъ, бѣдныя страдалицы начали вести совсѣмъ новую жизнь, и многіе въ скоромъ времени выздоровѣли, а другіе подали надежду къ выздоровленію. Но нѣжнѣе, ангельское сердце Маріи, уже не насладилось этою радостію на землѣ: въ Октябрѣ того же 1828 года, Она скончалась, и осиротѣвшіе дѣти Ея всѣхъ возрастовъ и всѣхъ состояній долго оплакивали, и долго еще будутъ оплакивать эту невозвратную

потерю. Съ удаленіемъ Ея изъ міра земнаго, гдѣ столько лѣтъ Она благодѣтельствовала, гдѣ проливала добро на милліоны людей, казалось все осиротѣло. Всѣ плакали, потому что не было дома, который бы не участвовалъ непосредственно или посредственно въ Ея благодѣяніяхъ. А бѣдныя дѣти! о! еслибъ вы знали, милые читатели, сколько слезъ они пролили, когда имъ сказали, что они уже никогда, никогда болѣе не увидятъ Своей милой Благодѣтельницы! Начальницы и классныя дамы всѣхъ Институтовъ не знали какъ утѣшить бѣдныхъ малютокъ. Имъ удалось это только тогда, когда онѣ начали говорить дѣтямъ, что обожаемая Государыня ихъ наслаждается теперь у Бога блаженствомъ, никогда нескончаемымъ за добрыя дѣла Свой, что Она теперь изъ земнаго Ангела, какимъ всѣ привыкли называть Ее, сдѣлалась Ангеломъ небеснымъ, что Она молится за всѣхъ дѣтей Своихъ у Престола Божія, и что поручаетъ ихъ на землѣ вели-

кодушному Сыну Своему, Императору Николаю Павловичу и Его нѣжнѣйшей Супругѣ. Только эти утѣшительныя слова, и прїѣздъ молодой Государыни, доброй, чувствительной, Государыни-Дочери небесной Маріи, успокоили нѣсколько встревоженные сердца дѣтей Ея, и они могли умѣрять неутѣшную печаль свою. После этой печали дѣтства, забывшаго въ жестокою минуту потери своей, всю игривую веселость своего счастливаго возраста, что сказать о горести того безчисленнаго множества или слабыхъ, или больныхъ, или престарѣлыхъ несчастливцевъ, которые были призрѣны, и успокоены Маріею? О! эта горестъ людей, близкихъ къ могилѣ не могла утѣшиться скоро: она облегчалась только надеждою скорого соединенія съ незабвенною Покровительницею. Но что говоримъ мы о горести тѣхъ, которые существовали благодѣянїями Императрицы? Она не удивительна, когда мы скажемъ, что весь народъ вообще, и всѣ классы его въ осо-

бенности поражены были Ея кончиною, въ самое сердце. Эта общая горестъ прекрасно выражена любимымъ поэтомъ нашимъ В. А. Жуковскимъ. Зная сколько удовольствія можетъ доставить вамъ, милые читатели, это превосходное стихотвореніе, сколько благородныхъ и нѣжныхъ чувствованій оно возбудитъ въ душѣ вашей, и притомъ какъ вѣрно опишетъ то, что происходило въ душѣ Русскихъ во время этой кончины, я выпишу его здѣсь.

ЧУВСТВА ПРЕДЪ ГРОБОМЪ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ,

въ ночи наканунѣ Ея погребенія.

И такъ, Твой гробъ съ мольбой объемлю,
И такъ покинула Ты землю,
Небесно-чистая душа,
Какъ Божій Ангелъ соверша

Межь нами путь благотворящій,
Какъ день безъ облакъ заходящій,
Ты удалилася отъ насъ.
Неизъяснимый смертный часъ!
Еще досель не постигаемъ,
Что на земль тебя ужъ нѣтъ!..
Тобой былъ такъ украшенъ свѣтъ!
Еще такъ тѣсно мы сливаемъ
Тебя со всѣмъ, что въ мѣрѣ есть
Намъ драгоцѣннаго, святаго;
Еще привычкою обрѣсть
Тебя все мнимъ среди земнаго;
А Ты?.. О! каждому изъ насъ
Часть жизни умерла съ Тобою!
Съ Твоей отшедшею душою
Какой-то сладкій свѣтъ угасъ,
Которымъ сердце ободрялось,
Въ которомъ таинство являлось
Святаго Промысла ему.
Тобою радуясь безпечно,
Мы жизнь Твою считали вѣчной...
И вдругъ ко гробу Твоему
Идемъ на вѣчную разлуку.

Твою ль цалуемъ мы въ слезахъ
 Досель подательницу благъ,
 Теперь безчувственную руку?
 Ты ль въ багряницѣ, подъ вѣнцомъ
 Съ симъ безогвѣтственнымъ лицомъ
 На гласъ любви, на гласъ печали?
 Такою ль мы Тебя видали!
 Сей погребальный еиміамъ;
 Сей лнкъ, едва въ немъ зримый намъ;
 Сія возвышенная рака,
 Среди таинственнаго мрака
 Одна стоящая въ лучахъ,
 Блнсталье гробоваго трона,
 Главы лишенная корона
 Порфира падшая на прахъ...
 Невыразимое видѣнье!
 Трепещетъ здѣсь воображенье
 Предъ ужасомъ небытія...
 Но здѣсь же, умлленно я
 Отраднымъ ангеломъ на землю
 Сходящій сладкій голосъ внемлю:
*Не возмущайтесь душой! **

* Въ сію ночь было читано Евангеліе: *Да не смущается сердце ваше.*

О! это Ты! сей голосъ Твой.
Заутра пышность сей гробницы,
Сей прахъ минувшія Царицы
Земля навѣки отдадутъ.
Но что же, что въ ней погребутъ?
Лишь гробъ, лишь скрытое во гробѣ,
Лишь смерти безъимянный знакъ.
Въ земной таинственной утробѣ
Отъ глазъ сокроетъ вѣчный мракъ
Одинъ лишь видъ уничтоженья
Одинъ символъ небытія...
Но жизнь прекрасная Твоя,
Символъ прекрасный Провидѣнья,
Межь нами будетъ, какъ была,
Всегда жива, чиста, свѣтла,
Воспоминаньямъ благодатна,
И сердцу вѣчно безутратна.

Въ рѣшительный прощанья часъ
Съ любовью, съ горькимъ сокрушеньемъ
Съ невыразимымъ умиленьемъ
Я падаю въ послѣдній разъ
Передъ гробницею Твоею...

О, я дерзаю передъ нею
За всю отчизну говорить,
И въ голосъ мой соединить
Всѣ голоса въ сіе мгновенье
Въ одно сліянные моленье :

«Благодаримъ, благодаримъ,
Тебя за жизнь Твою межъ нами!
За тронъ Твой, Царскими дѣлами
И сердцемъ благостнымъ Твоимъ
Украшенный, превознесенный;
За образецъ, Тобой явленный
Божественныя чистоты;
За прелесть кроткой простоты
Среди блистанья Царской славы;
За младость дѣвъ, за жизнь дѣтей,
За чистые, душой Твоей
Полвѣка сохраненны нравы,
За благодать, съ какою Ты
Спѣшила въ душиый мракъ больницы
Въ пріютъ страдающей вдовицы
И къ колыбели сироты...
Съ Тобой часть жизни погребая,

И мать милую свою
 Въ Тебѣ могила уступая,
 Въ минуту скорбную сію,
 Въ единый плачь, сліясь сердцами,
 Всѣ предъ Тобою говоримъ:
«Благодаримъ! благодаримъ!
 И нѣкогда потомки съ нами,
 Всѣ повторятъ: *«благодаримъ!»*

Къ этимъ стихамъ, столь поэтическимъ, и столь вѣрно изображающимъ М а р і ю, прибавимъ еще нѣсколько подробностей, собранныхъ нами отъ тѣхъ особъ, которыя имѣли счастье близко знать покойную Императрицу. Какъ удивительна, какъ неподражаема была эта Государыня во всѣхъ отношеніяхъ жизни, разсматривать ли Ее какъ Супругу, или какъ Мать, или какъ Царицу?

Начнемъ съ Ея семейственной жизни. Она любила Супруга Своего съ величайшею нѣжностію: всѣ малѣйшія желанія Его для Нея были закономъ. Она уважала всѣ Его привычки, и даже тогда, когда Его уже не

было на свѣтъ. Память его была для Нея самою драгоценною святынею. До самой кончины Своей, Она проводила каждое время года тамъ, гдѣ жила съ Нимъ. Всѣ помнятъ, что съ 1-го Маія до Октября, Она оставалась въ Павловскѣ, а на Октябрь переезжала въ Гатчину, что Она не дѣлала ни малѣйшей переменны, ни въ расположеніи, ни въ убранствѣ комнатъ Своихъ, и что онѣ оставались всегда такими, какъ были при обожаемомъ Ею Супругѣ.

Изнѣжѣнная любовь Ея къ Дѣтямъ, въ Которыхъ Провидѣніе такъ явно передъ нами показало къ Ней благость Свою, ни съ чѣмъ не можетъ быть сравнена. Ни лѣта, ни санъ, ни разлука, ничто не могло и малѣйше поколебать тѣхъ чувствъ безпредѣльной Ихъ преданности и благоговѣнія къ Ней, которыя Она умѣла поселить въ Нихъ Своею материнскою попечительностію объ Ихъ дѣтствѣ. Двое изъ Сыновей Ея, облеченныя Императорскою властію, всегда являлись предъ Нею, какъ предъ

Своею законною Повелительницею. Если бы въ Ея взоръ показалаь тѣнь неудовольствія или неодобренія, никто изъ Нихъ не имѣлъ духу оставить Ее, не вымоливъ Себѣ всегдашней Ея нѣжности и ласки. Ея Дочери, прѣзжая изъ за границы, высчитывали минуты, которыя могли проводить съ Нею.

Воспитаніемъ первыхъ Сыновей Ея занималась еще Сама Императрица Екатерина. Для нынѣшняго Государя и для Великаго Князя Михаила Павловича, Она избрала въ наставники людей лично Ей извѣстныхъ. И при всемъ томъ, Ея заботливость простиралась до того, что каждый изъ наставниковъ обязанъ былъ письменно представлять Ей уроки, которые предпологали давать Великимъ Князьямъ. Это такъ сблизило Ее съ наставниками Дѣтей Ея, что всѣ они до смерти Государыни оставались въ числѣ самыхъ приближенныхъ Ея особъ. Изъ нихъ Шторхъ и Аделунгъ даже льтомъ всегда получали

квартиры въ Павловскѣ, чтобы удобнѣе находиться въ избранномъ обществѣ Императрицы. Дыша такимъ невыразимымъ благоволеніемъ ко всему, что касалось только Ея Семейства, Императрица была строга къ одной Себѣ. Она удалялась всего, что мы называемъ сладостію отдохновенія. Покойная одежда, покойная мебель, легкое развлеченіе — все это для Нея не существовало. Съ 9-го часа начиналась Ея ежедневная служба. Тогда была она уже въ полномъ туалетѣ. Начинались доклады. Минуты не смѣлъ опоздать ни одинъ изъ секретарей Ея. Дѣла шли стройно, мѣрно, неизмѣнно ни въ какомъ отношеніи и ни по какому случаю. Рассказывали, какъ вещь необыкновенную, въ 1816 году, что 9 Февраля не сошла отъ Нея одна изъ бумагъ, наканунѣ отправленныхъ въ Ея канцелярію. Въ этотъ день была свадьба Великой Княжны Анны Павловны. Между тѣмъ, эта же бумага 10 Февраля уже была утромъ подписана Императрицею.

Государыня въ кабинетъ Своемъ, всегда сидѣла на соломенномъ плетеномъ стулѣ; Она держалась прямо, никогда не опираясь на спинку стула. Даже на экзаменахъ въ Ея заведеніяхъ, гдѣ Она просиживала отъ 9 часовъ утра до 3-хъ по полудни, а иногда и долѣе, для Ея особы всегда ставили простой соломенной стулъ. Точность Ея въ дѣлахъ не измѣнялась ни въ какомъ случаѣ. Въ Екатерининскомъ Институтѣ одинъ изъ недавно опредѣлившихся учителей, чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ, позволилъ себѣ пріѣхать на экзамень при Императрицѣ въ 9 $\frac{1}{4}$ часовъ. Его встрѣчаютъ извѣстіемъ, что Государыня изволить ожидать его четверть часа, такъ какъ онъ долженъ былъ начинать. Не желая привести въ большее замѣшательство этаго молодаго человѣка, Государыня не позволила экзаменовать изъ другаго предмета, и замѣтивъ испуганный видъ его при входѣ въ залъ, съ обыкновенною ласковостію спросила у него: отъ чего онъ

опоздалъ? Ободренный благосклонностію Государыни, но все еще встревоженный мыслью о своей неисправности, робко отвѣчалъ онъ, что у него передъ отъѣздомъ изъ дому сдѣлалось головокруженіе. Заботливость Императрицы о подчиненномъ, выразилась самымъ трогательнымъ образомъ. Распросивъ его подробно о здоровьѣ его, Она не иначе приказала ему экзаменовать, какъ усадивъ его на покойномъ стулѣ, чтобы онъ не утомился.

Государыня, чувствуя, что съ каждымъ часомъ Она можетъ сдѣлать что иибудь полезное, чрезвычайно дорожила Своимъ временемъ, и иикогда не употребляла его на однѣ удовольствія; даже часы опредѣляемые нами на прогулки, между утренними занятіями и обѣдомъ, Она проводила въ обзрѣніи Своихъ заведеній. Она слѣдовала этому правилу и лѣтомъ, когда жила за городомъ, и располагала самыя прогулки Свои такимъ образомъ, чтобы въ

это же время имѣть случай произвести какое нибудь обозрѣніе.

Ея вечера были усладительною для всѣхъ бесѣдою. Она всегда являлась съ какою нибудь работою. Назначалось чтеніе. Всѣ были безъ малѣйшаго принужденія. Ни одинъ изъ лучшихъ нашихъ литераторовъ не лишенъ былъ счастья, что нибудь читать свое — для Государыни. Карамзинъ, Крыловъ, Жуковскій и многіе другіе, принимаемы были у Нея, какъ гости, и какъ друзья. Не было счастливые людей, какъ особы, находившіяся въ Ея службѣ. Не говоря о ближайшихъ, — драгоценнымъ вниманіемъ Ея, пользовались самыя незначущіе чиновники. Она лично знала всякаго, кто только былъ въ Ея службѣ, и въ доказательство этаго, я расскажу вамъ, мнѣя дѣти, одинъ изъ самыхъ трогательныхъ случаевъ.

Въ 1826 году, отправившись въ Москву, Государыня вспомнила, что здѣсь остался болѣе, одинъ изъ учителей въ Ея заведе-

ніи. Въ Москвѣ, въ это время, происходили приготовленія къ коронаціи; въ это время, тамъ же родилась Внучка Императрицы, Великая Княжна Елисавета Михайловна, въ это же время, въ Бѣлевѣ скончалась Императрица Елисавета Алексеевна. И чтожь? къ больному учителю является одинъ изъ докторовъ Государыни и объявляетъ, что онъ получилъ повелѣніе Ея: *во первыхъ*, узнать, кто его лечитъ, *во вторыхъ*, въ какой степени находится болѣзнь, и *въ третьихъ*, еженедѣльно доставлять Ей рапорты о состояніи здоровья его. Не умилительна ли эта трюгающая душу заботливость Царицы объ одномъ изъ младшихъ чиновниковъ Ея заведеній, и въ то время, когда Собственное сердце Ея было встревожено различнымн и противорѣчными ощущеніями?

Всѣмъ извѣстна была привязанность Государыни къ воспитанницамъ Ея заведеній. Часто пріѣзжала Она изъ Павловска въ городъ, чтобы навѣстить и потѣшить бу-

кетомъ цвѣтовъ какую нибудь больную дѣвушку, если узнавала, что это ее порадуетъ и можетъ быть облегчить. Въ больницахъ Она являлась Ангеломъ-утѣшителемъ. Она не только лично и часто осматривала больныхъ, но даже нерѣдко присутствовала при трудныхъ и для многихъ невыносимыхъ операціяхъ, потому только, что больные не соглашались подвергнуться имъ, иначе какъ въ Ея присутствіи. Такое безразсудное желаніе страдальцевъ, служитъ сильнѣйшимъ доказательствомъ той безпредѣльной благоклонности, какую всегда показывала имъ Государыня.

Ея благочестіе было безпримѣрное. Въ продолженіе Великаго Поста, Она говѣла и на первой и на послѣдней недѣлѣ. Распространеніе религіозныхъ мыслей и чувствованій, Она почитала важнѣйшею Своею обязанностію. Однажды, окончивъ экзамень изъ Исторіи Русской Словесности, Она сказала учителю: «Я чрезвычайно довольна всѣмъ, что слышала; но мнѣ показалось,

что вы не довольно подробно говорили о писателяхъ духовныхъ.» — Словомъ нельзя представить ни одной стороны въ жизни, откуда бы Она не являлась высокимъ образцемъ.

Теперь, милые читатели, когда вы имѣете уже, хотя краткое, но сколько возможно для васъ, полное попятіе о высокихъ качествахъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и о томъ безчисленномъ добрѣ, которое пролила Она на отечество наше, обратимся снова къ 1797 году; вы помните, что для большей полноты разсказа нашего о томъ, что совершено было Императрицею на благотворительномъ поприщѣ Ея, мы нарушили хронологическій порядокъ нашей исторіи, и разсказали событія, касавшіяся до нея въ этомъ отношеніи нѣсколькими годами далѣе того времени, до котораго дошло наше общее повѣствованіе. Увѣренные, что это небольшое отступленіе отъ принятаго правила не повредило разсказу нашему, мы, сохраняя по-

слѣдовательность его, возвращаемся къ тому мѣсту, откуда прервали ее, т. е. къ царствованію Императора Павла I-го и къ эпохѣ, самой блистательной этаго царствованія.

РУССКІЕ

ВЪ

ИТАЛІИ и ШВЕЙЦАРІИ.

отъ 1797 до 1801.

(Пер. 4 лѣтъ.)

Вы конечно помните, милья дѣти, что мы говорили въ разсказахъ нашихъ объ ужасномъ переворотѣ, происшедшемъ во Франціи въ концѣ XVIII столѣтія, и о пагубномъ вліяніи этаго переворота на многія государства Европейскія. Вы, конечно, помните, все, что произошло отъ того въ Польшѣ. Но если бы вы могли представить себѣ, сколько бѣдствій, эта страшная революція произвела въ другихъ царствахъ! Если бы вы могли вообразить до какой степени ужасовъ дошли Французы, съ тѣхъ поръ,

какъ объявили себя республиканцами, т. е. людьми, не признающими власти Королевской! Безумно покорившись республиканскому правленію, они сдѣлали еще хуже: захотѣли ввести его и въ другія государства. Неудивительно, что они нашли во многихъ мѣстахъ приверженцевъ: они проповѣдывали всѣмъ свободу и равенство. Гдѣ же нѣтъ такихъ людей, которые желали бы освободиться отъ власти, удерживающей ихъ отъ пороковъ и страстей? А равенство? О! это обольстительное слово, казалось, было выше самой свободы! Равенство, милые читатели, означаетъ то состояніе общества, когда всѣ члены его равны между собою, когда между ними, нѣтъ ни болѣе, ни менѣе знатныхъ, но всѣ находятся въ одномъ званіи и пользуются равными правами гражданина. Такъ всегда бываетъ въ республикахъ. Скажите, какъ же людямъ низшихъ сословій, къ которымъ всегда принадлежитъ большая часть возмутителей общаго спокойствія — не желать было такимъ легкимъ

образомъ сравниться съ первѣйшими людьми въ отечествѣ своемъ? Какъ было имъ не броситься съ жадностію къ такой новости? тѣмъ болѣе, что Французы обманчиво описывали имъ выгоды и счастіе этой свободы и этаго равенства; тѣхъ же, которые были не такъ легковѣрны, чтобы увлечься ихъ описаніями, они принуждали силою повиноваться себѣ. О! сколько несчастій испытали тогда почти всѣ земли Европейскія! безбожные Французы— (они въ полной мѣрѣ были достойны такого названія— вы знаете, милья дѣти, что они въ безуміи своемъ забыли и Бога)—безбожные Французы шли войною туда, гдѣ не принимали преступныхъ правилъ ихъ, и законные государи не въ состояніи были защитить подданныхъ своихъ: республиканцы нападали на нихъ первыхъ, и отнимая у нихъ наследственные престолы, покоряли области ихъ съ званіемъ республикъ власти своей. Такимъ образомъ они завоевали уже Нидерланды и называли ихъ *Батавскою* республи-

кою; завоевали всю сѣверную часть Ита-
ліи, и сдѣлали изъ нее двѣ республики:
Цазальтинскую и *Лигурійскую*; завоевали и
Швейцарію и королевство Неаполитанское,
и обратили ихъ въ республики *Гельветиче-*
скую и *Парѳенонейскую*. Этого было еще ма-
ло. Они привели въ разстройство почти всю
Германію: нѣкоторыя области ея уже при-
надлежали Французамъ; другія, готовы
были перейти на ихъ сторону, увлекаясь
ложными понятіями о мнимой свободѣ. На-
копецъ и священная особа Первосвященни-
ка церкви Католической не избавилась отъ
общаго бѣдствія: онъ вмѣстѣ со многими
другими законными государями, лишился
принадлежавшихъ ему областей, отвезенъ
былъ во Францію какъ плѣнникъ, и Римъ,
эта древняя столица міра — признала надъ
собою власть Французовъ, которые видя
свои необыкновенные успѣхи, уже считали
себя непобѣдимыми, и замышляли обратить
всю Европу въ одну обширную республику.
Такіе дерзкіе замыслы сдѣлались главною

мыслию Французовъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ на степень перваго полководца ихъ возвысился молодой человекъ, не знатный родомъ, но одаренный отъ природы умомъ необыкновеннымъ, характеромъ сильнымъ, честолюбіемъ непомернымъ. Это былъ Наполеонъ Бонапарте, о которомъ, вы, милыя дѣти, услышите много въ послѣдствіи. Онъ-то, своимъ военнымъ искусствомъ, своею твердою волею и непоколебимымъ мужествомъ доставилъ Французамъ блестящіе успѣхи ихъ и поселилъ въ нихъ гордую мысль о непобѣдимости ихъ. Подъ его предводительствомъ они навели страхъ на всѣ государства Европейскія, и Австрія, болѣе всѣхъ оскорбленная за Германію, первая вздумала о сопротивленіи ужасной силой покорявшей все, что встрѣчалось ей на пути. Англія, раздѣляла это справедливое негодованіе, но соединенныя усилія обихъ государствъ не въ состояніи были поколебать безпрестанно возрастающее могущество республики Французской. Они обратились

къ тому, отъ кого одного могла ожидать спасенія вся Европа — къ Императору Русскому. Павелъ I, отличавшійся глубокою преданностію къ вѣрѣ и справедливости, давно съ негодованіемъ смотрѣлъ на беззаконія Франціи и удивлялся терпѣнію Государей сосѣдственныхъ съ нею земель. Воззванія Австріи и Англіи приняты Имъ были съ удовольствіемъ, и вскорѣ къ союзу трехъ сильнѣйшихъ государствъ Европейскихъ, приступили и многія другія: Пруссія, Германія, Неаполь, Турція и общество Мальтійскихъ Рыцарей. Всѣ они желали одного: освободить завоеванныя Французами области Италіи, Швейцаріи, Германіи и Голландіи, и возвратить законнымъ Государямъ принадлежавшіе имъ престолы. Велика и славна была такая цѣль союза, но какъ трудно казалось для всѣхъ достигнуть ее! Гдѣ взять военачальника, которому бы единодушно повиновалось войско, составленное изъ различныхъ народовъ? Одно это обстоятельство приводило въ боль-

шое затрудненіе союзниковъ, какъ вдругъ взоры главнѣйшихъ изъ нихъ, Императора Австрійскаго и Короля Англійскаго согласно остановились на героя, которому такъ долго уже дивилась Европа — на Фельд-маршаль Русскомъ, графъ Суворовъ. Въ это время онъ былъ уже въ отставку и жилъ въ деревнѣ своей, Кончанскѣ, Новгородской губерніи. Здѣсь, проводя въ глубочайшемъ уединеніи спокойные, и можетъ быть, по причинѣ непривычнаго для него бездѣйствія — скучные дни, онъ съ огорченіемъ смотрѣлъ на происшествія Европы, и сожалѣлъ, что судьба не исполнила пламеннаго желанія его и ему не удалось поспорить въ военномъ искусствѣ съ Французами, которыхъ всѣ уже считали непобѣдимыми. При мысли о войнѣ съ ними, сильно волновалась еще, старая кровь его, сильно говорило сердце, что онъ побѣдилъ бы ихъ. И вотъ въ одну изъ такихъ печальныхъ для него минутъ, въ Мартѣ 1799-го года, подають ему письмо отъ Государя. Съ

благоговѣніемъ онъ принялъ и поцаловалъ его — (такъ всегда дѣлалъ онъ со всеми вещами, получаемыми имъ отъ Государей его). Какъ же велико было восхищеніе его, когда онъ прочиталъ въ этомъ письмѣ слѣдующія строки, написанныя Собственною рукою Императора Павла: «Я рѣшился послать васъ въ Италію, на помощь къ Его Величеству, Императору и Королю, Моему союзнику и брату. Суворову не нужны ни побѣды, ни лавры; но отечеству нуженъ Суворовъ, и желанія мои согласны съ желаніями Франца II, который поручая вамъ начальство надъ Своею арміей, проситъ васъ принять это достоинство. И такъ, отъ Суворова зависитъ согласиться на желаніе отечества и просьбу Франца II.»

Съ наслажденіемъ перечитывалъ Фельд-маршалъ это драгоцѣнное письмо. Оно казалось возродило его къ новой жизни и возбудило въ немъ всю его прежнюю дѣятельность. Не теряя ни минуты времени, побѣхалъ онъ по приказанію Государя въ

Петербургъ. Здѣсь ожидала его милость Царская, прежде нежели начались новые подвиги его: Императоръ Павелъ I-й пожаловалъ ему знаки вновь учрежденнаго Имъ въ Россіи, ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго *. Въ то время, когда Государь Собственными руками, надѣвалъ на Суворова этотъ орденъ, — знаменитый и скромный фельдмаршалъ полный радостнаго чувства, воскликнулъ: «*Боже спаси Царя!*» На это остроумный Государь отвѣчалъ: «*Тебѣ предстоитъ спасать Царей!*»

Эти пророческія слова Императора приняты были Суворовымъ, какъ будто благословеніе свыше на дѣла великія, въ самомъ дѣлѣ предстоявшія ему, и желаніе совершить ихъ запылало еще сильнѣе въ груди его. Всегда исполненный надежды

Этотъ орденъ кавалеровъ Мальтійскихъ или рыцарей островъ Мальты, принятъ былъ Императоромъ Павломъ подъ особенное покровительство, при самомъ восшествіи Его на престолъ, а потомъ въ Ноябрѣ 1798 года и установленъ въ Россіи.

на помощь Божію и на храбрость своихъ *чудо-богатырей* * онъ весело отправился въ Вѣну, и встрѣченъ былъ тамъ съ тѣмъ восторгомъ, какой вездѣ и всѣмъ внушала слава его. Начиная съ Императора до послѣдняго изъ подданныхъ его, всѣ, какъ будто наперерывъ старались изъяснить знаменитому Фельдмаршалу свое уваженіе, любовь и ту радость, которую проливало на все присутствіе его. Одинъ изъ иностранныхъ писателей находясь въ это время въ Вѣнѣ, такъ описываетъ чувства тамошнихъ жителей къ нашему незабвенному герою:

«Ce que nous avons vu et considéré attentivement, et comme un frappant phénomène, c'est la joie, la confiance et l'espoir que la présence de Souvoroff inspirait, depuis le plus mince particulier, jusqu'au plus grand seigneur, depuis le soldat jusqu'au général en chef. Il semblait que la monarchie autrichienne était animée d'une nouvelle vie,

* Такъ Суворовъ всегда называлъ солдатъ Русскихъ.

«et que les plus hautes destinées l'attendaient:
 «tant est grande l'influence du génie et d'un
 «noble caractère. Voilà, par exemple, une
 «espèce d'originalité, qui caractérisait Souvo-
 «roff, et elle n'est pas commune.

На эти искреннія чувства, Суворовъ отвѣчалъ такими же, и вскорѣ живѣйшее дружество соединило его съ Францомъ II, — а любовь и благодарность за изъявляемую преданность — съ народомъ его. Получивъ отъ Императора званіе Фельдмаршала и главнаго начальника всей союзной арміи, онъ отправился, чрезъ нѣсколько дней послѣ пріѣзда своего, въ Верону, гдѣ была

• «Внимательно, и какъ разительный феноменъ раз-
 «сматривали мы ту радость, довѣренность и надеж-
 «ду, которыя присутствіе Суворова внушало каждо-
 «му, начиная отъ самаго незначущаго частнаго че-
 «ловѣка, до знаменитѣйшаго вельможи, начиная отъ
 «солдата до главнокомандующаго арміею. Казалось,
 «что Имперія Австрійская одушевилась новою жиз-
 «нію, и что великая судьба ожидала ее: такъ могу-
 «щественно вліяніе гениа и благороднаго характера.
 «Вотъ оригинальная черта отличавшая Суворова и
 «надобно признаться, что она не очень обыкновенна.

главная квартира союзной арміи. Прощаясь съ Императоромъ, Суворовъ съ увѣренностію обѣщаль ему прислать вскорѣ вѣсти о побѣдахъ, и — не ошибся. При самомъ вступленіи его въ Италію — гдѣ назначено было главное мѣсто войны, побѣды — какъ обыкновенныя спутницы, уже ожидали его: Русскія войска отняли у Французовъ крѣпости: *Бресцію, Бергамо, Лекко, Кремо и Кремону*. Здѣсь отличались генералы: *Князь Багратионъ и Милорадовичъ*. Въ сраженіи при Кассано присутствовалъ лично самъ Суворовъ, и оно было одно изъ самыхъ блестящихъ, одно изъ тѣхъ, которыя рѣшили судьбу верхней Италіи. Начальникомъ непріятельской арміи былъ здѣсь славный генералъ *Моро*. Суворовъ совершенно разбилъ его, принудилъ бѣжать, и этою побѣдою уничтожилъ республику Цизальпинскую, и вступилъ въ Ломбардію. Жители столицы ея, Милана, встрѣтили его, какъ своего избавителя. Архіепископъ, со всѣмъ духовенствомъ и государственными

чинами вышелъ къ самымъ городскимъ воротамъ. Увидя духовную процессію, набожный фельдмаршалъ сошелъ съ лошади, и принявъ благословеніе архіепископа, сказалъ: «Я пришелъ возстановить вѣру Іисуса Христа, возвратитъ Панъ престолъ его, привести снова народы къ уваженію должному Царской власти. Званіе ваше возлагаетъ на васъ обязанность помогать моему похвальному намѣренію, и я надѣюсь на эту помощь.»

Великъ былъ восторгъ къ имени Суворова во всѣхъ мѣстахъ пострадавшихъ отъ самовластія Французовъ, но послѣ торжественной встрѣчи его въ Милаиъ, послѣ небольшой, но сильной рѣчи, гдѣ такъ ясно объявлена была благодѣтельная цѣль похода Русскихъ войскъ, жители Италиі и всѣхъ покоренныхъ Франціею областей не знали мѣры восхищенію и усердію своему къ Фельдмаршалу Русскому. Они собственными глазами увидѣли въ немъ храбраго полководца, великодушнаго побѣдителя, бла-

гочестиваго защитника вѣры и законной власти. Они желали ему успѣха, молились о немъ, и молитвы ихъ были услышаны: побѣды, одна за другой, прославляли героя Русскаго. Не прошло двухъ мѣсяцевъ отъ вступленія союзныхъ войскъ въ Италію, какъ уже кромѣ Милана, многіе, важнѣйшіе, города и крѣпости (Пескьера, Тортона, Пичигетона, Александрія, Туринъ) сдались союзникамъ. Сдача Александріи была особенно примѣчательна тѣмъ, что Суворовъ имѣлъ торжественный въездъ въ эту крѣпость. Онъ желалъ этой торжественности, потому что за нѣсколько дней передъ тѣмъ пріѣхалъ въ армію и уже участвовалъ въ подвигахъ ея, второй сынъ Императора Павла Петровича, двадцати-лѣтній тогда Великій Князь Константинъ Павловичъ. Присутствіе Его доказывало, какое живѣйшее участіе принималъ Августѣйшій Родитель Его въ дѣлѣ союзниковъ. Итальянцы, смотря на молодаго Князя, уже отличавшагося въ нѣсколькихъ сраженіяхъ

одушевлялись новыми надеждами, чувствовали новыя силы противиться врагамъ своимъ, а Суворову это и нужно было: съ единодушнымъ усердіемъ жителей и храбростію своихъ войскъ онъ надѣялся сдѣлать все.

Въ Туринѣ ожидало Фельдмаршала самое блистательное торжество. Великолѣпнѣйшая иллюминація освѣтпла городъ въ день его вшествія туда и въ театрѣ, куда онъ пріѣхалъ по приглашенію, увѣнчанъ былъ бюстъ его лавровымъ вѣнкомъ. Изображенія всѣхъ побѣдъ его окружали этотъ бюстъ, а громкія восклицанія: «Да здравствуетъ Суворовъ!» наполняли воздухъ. Это усердіе чужестранцевъ до того тронуло знаменитаго воина, что слезы умиленія полились изъ глазъ его.

Вскорѣ послѣ того, восторгъ и надежды итальянцевъ еще болѣе увеличились: 5-го Мая союзники одержали важную побѣду надъ Французскимъ Генераломъ Моро, при Сень-Жуліано, (близь Александріи,) и принудили его даже къ бѣгству въ горы Генуэзскія. Здѣсь думалъ онъ поправить свои

обстоятельства, соединившись съ другимъ Французскимъ Генераломъ Макдональдомъ, котораго войско расположено было, по берегамъ рѣки *Требіи*, знаменитой еще во времена владычества Римлянъ въ Европѣ: на поляхъ, орошенныхъ этою рѣкою, они имѣли сраженіе съ Кароагенянами и были побѣждены славнымъ полководцемъ ихъ, Аннибаломъ. Такое воспоминаніе и такое поле сраженія, въ полной мѣрѣ достойно было *новаго Аннибала!* Такъ называли часто Суворова. И какъ же оправдалось это названіе! Побѣда, одержанная имъ на поляхъ *Требіи*, принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ, какими прославился онъ! Макдональдъ — на котораго ему надобно было напасть, чтобы предупредить соединеніе его съ Моро — отличался военными заслугами, начальствовалъ храброю арміею, одушевленъ былъ также мыслию о томъ, что за 2,000 лѣтъ происходило на берегахъ *Требіи*; и такъ, не удивительно, что онъ употребилъ всѣ силы, истощилъ все иску-

ство свое, чтобы побѣдить, и вѣроятно удачно исполнилъ бы свое намѣреніе, если бы имѣлъ дѣло не съ Суворовымъ. Но здѣсь это было невозможно. Не только Русскіе, но и всѣ иностранные писатели согласно говорятъ, что при Требіи, Суворовъ лучше всего доказалъ непобѣдимость свою. Битва продолжалась три дня, 5, 6 и 7 Іюня, и окончилась почти совершеннымъ пораженіемъ Французовъ. Они потеряли около 20,000 человекъ, и большую часть артиллеріи и военныхъ снарядовъ. Самъ Макдональдъ и почти всѣ генералы его были ранены. Моро, вышедшій было изъ горъ, чтобы соединиться съ нимъ, принужденъ былъ снова удалиться туда же. Но чтобы имѣть вѣрное понятіе о важности побѣды при Требіи, и въ то же время о скромности Суворова, надобно прочесть письмо, которое славный Фельдмаршалъ нашъ писалъ по этому случаю въ Австрійскому Императору: «L'officier, chargé de cette dépêche informera Votre Majesté des détails glorieux pour ses

troupes de la triple bataille de la Trébia. Le courage admirable que les français ont déployé, n'a été pour les troupes coalisées, qu'un motif d'en montrer un supérieur. Nos succès sont dûs à la brave armée, que je commande, Quant à moi, je n'ai d'autre mérite que d'avoir exécuté les ordres de Votre Majesté. Elle m'a ordonné de délivrer l'Italie de la présence de l'ennemi. L'ennemi a été chassé, l'Italie est libre *.»

Необыкновенные успѣхи Русскихъ въ Италиі испугали Французскую республику: она отправила еще 70,000 человекъ для

* Офицеръ, которому поручена эта депеша, увѣдомитъ Ваше Величество о подробностяхъ, покрывающихъ славою войска Ваши, о трехъ-дневной битвѣ при Требиі. Удивительное мужество Французовъ, было для союзныхъ войскъ побудительною причиною къ оказанію еще большаго. Мы обязаны успѣхомъ нашимъ храброй арміи, которою я командую. Что же касается до меня, то я исполнилъ только повелѣнія Вашего Величества. Вы приказали мнѣ освободить Италію отъ непріятеля. Непріятель изгнанъ и Италія свободна.»

подкрѣпленія своей разбитой арміи, и приготавливала еще 50,000 чел. съ тою же цѣлію. Начальникомъ новой арміи былъ молодой и славный генералъ *Жубертъ*, сбиравшійся отплатить Суворову за побѣды его. Со всѣмъ нетерпѣніемъ двадцати-пятилѣтняго юноши, со всею самонадѣянностію этаго смѣлаго возраста, устремился онъ къ крѣпости Тортоуъ, которая еще принадлежала Французамъ, и была для нихъ послѣднимъ средствомъ имѣть нѣкоторое вліяніе на Ломбардію. Удачное сохраненіе этой крѣпости отъ власти союзниковъ могло даже перемѣнить ходъ войны въ пользу Французовъ. Жубертъ зналъ это, и потому спѣшилъ къ Тортоуъ, какъ къ такому мѣсту, при которомъ онъ долженъ былъ покрыться громкою славою. Но и Суворовъ зналъ это еще лучше его, и потому съ своей стороны спѣшилъ на встрѣчу къ Жуберту. Любопытно было видѣть это столкновеніе двухъ полководцевъ, столь различныхъ между собою лѣтами, но столь

хорошо равнявшихся пылкостью и мужеством! Семидесятилѣтній Суворовъ даже превзошелъ своего соперника, быстротою дѣйствій. Слѣдуя своему обыкновенному правилу, что нападающая сторона всегда выигрываетъ, передъ тою, на которую дѣлается нападеніе, онъ и здѣсь поступилъ также, и прежде, нежели Жубертъ успѣлъ сдѣлать свои распоряженія, даже прежде нежели онъ дошелъ до Тортоны, Суворовъ уже встрѣтилъ его за нѣсколько миль до этой крѣпости, въ мѣстечкѣ *Нови*, и первый началъ сраженіе. Оно было ужасно, потому что съ обѣихъ сторонъ было много мужества и искусства. Французы показали столько неустрашимости, защищались такъ храбро отъ нападеній Русскихъ, что была даже минута, въ которую знаменитый Фельдмаршалъ въ первый разъ въ жизни, усомнился въ возможности побѣды своей. Но это была только одна минута: слѣдующая за нею уже привнесла ему увѣренность въ этой побѣдѣ, а молодому Жуберту — смерть.

Онъ раненъ былъ пулею, и чрезъ нѣсколь-
ко часовъ потомъ скончался. Вмѣстѣ съ
нимъ убито было на полѣ сраженія восемь
тысячъ Французовъ; множество ихъ взято
было въ плѣнъ, и кромѣ того вся артиллерія
ихъ досталась въ руки союзниковъ.

Сраженіе при Нови принадлежитъ къ са-
мымъ знаменитымъ. Суворовъ самъ гово-
рилъ, что никто не видалъ битвы болѣе
упорной. Военные же писатели сравни-
ваютъ его съ важнѣйшими сраженіями про-
шедшаго столѣтія, на прим. Полтавскимъ и
Куннерсдорфскимъ. Побѣда Суворова была
на сей разъ тѣмъ важнѣе для него, что
убѣдила враговъ его въ истинѣ искусства
его: между ними были такіе, которые
изъ зависти оспаривали достоинство воен-
ныхъ знаній его и безстыдно говорили,
что онъ побѣждаетъ только однимъ сча-
стіемъ, и только однихъ Турокъ и Поля-
ковъ, не столь искусныхъ въ военномъ
дѣлѣ какъ другіе народы. При Нови — онъ
доказалъ всю несправедливость такого обви-

ненія, сражаясь съ однимъ изъ отличнѣйшихъ генераловъ того времени. Со всѣхъ сторонъ посыпались новыя награды, новыя знаки уваженія Государей. Король Сардинскій пожаловалъ ему достоинство фельдмаршала войскъ своихъ, и принца, и граца своего государства. Городъ Туринъ поднесъ богатую шпагу, украшенную алмазами. Императоръ Францъ II не имѣя уже для него новыхъ знаковъ отличія, выразилъ ему благодарность свою самыми лестными нисьмами. Но Императоръ Павелъ превзошелъ всѣхъ Своею щедростію при этомъ случаѣ: Онъ пожаловалъ храброму подданному Своему, княжество Имперіи Русской съ именемъ *Италійскаго*, столь приличнымъ освободителю Италіи. Кроме того, Онъ прислалъ ему портретъ Свой, украшенный брилліантами при письмѣ, въ которомъ самыми лестными выраженіями просилъ его носить этотъ знакъ признательности Государя къ подданному, прославившему царствованіе Его.

Этаго еще мало: Государь принесъ Богу благодареніе за побѣды въ Италіи, приказалъ, чтобы имя Суворова упоминалось въ молитвахъ церковныхъ, такъ какъ будто онъ принадлежалъ къ Семейству Царскому.

Но это были послѣднія почести, оказанныя славному фельдмаршалу: онъ былъ для него предвѣстниками печальныхъ, хотя не менѣе славныхъ дпей. Такая удивительная перемѣна въ судьбѣ побѣдителя, и вообще въ судьбѣ всей войны произошла вскорѣ послѣ сраженія при Нови. Трудно рѣшить, какая была причина тому, только эта побѣда, вмѣсто того, чтобы по мнѣнію Суворова, доставить союзникамъ чрезвычайныя выгоды и даже открыть входъ въ юго-восточныя области Франціи — не сдѣлала ничего. Союзныя войска, послѣ невѣроятныхъ успѣховъ своихъ, какъ будто утомились, и Богъ знаетъ, отъ зависти ли къ славѣ Суворова, или просто, по одному духу несогласія, только Придворный Верховный Совѣтъ Вѣнскій, распорядившій

дѣлами войны, и только Суворову уступавшій на нѣкоторое время это право свое — распорядился на этотъ разъ такъ, что все созданное побѣдами фельдмаршала Русскаго уничтожилось. Слѣдую этому странному распоряженію, часть Австрійской арміи, дѣйствовавшая противъ Французовъ въ Швейцаріи, подъ начальствомъ Эрцгерцога Карла, должна была идти къ Рейну, потому только, что тамъ показался небольшой и вовсе не опасный отрядъ непріятелей; Суворовъ же долженъ былъ оставить освобожденную имъ Италію, и занять съ своею очень уменьшившеюся арміею мѣсто Эрцгерцога въ Швейцаріи. Такое перемѣщеніе войска, влекло за собою самыя дурныя слѣдствія: въ Швейцаріи оставались еще части Русской и Австрійской армій подъ начальствомъ генераловъ Римскаго-Корсакова и Готце. Отступленіе Эрцгерцога оставляло ихъ вовсе беззащитными противъ нападений главнаго Французскаго войска, которое подъ начальствомъ Массены сторо-

жило всѣ движенія ихъ, и ожидало только удобнаго случая сдѣлать нападеніе. Суворовъ предугадывалъ это, и отъ того съ величайшимъ неудовольствіемъ смотрѣлъ на распоряженія Придворнаго Военнаго Совѣта, и съ горестію разстался съ Италіей, которой жители неутѣшно плакали по немъ, какъ будто предчувствуя возвращеніе прежнихъ бѣдствій своихъ.

Ни они, ни Суворовъ не ошиблись: Французы начали торжествовать съ той самой минуты, какъ предписанія Вѣнскаго Совѣта были исполнены. Массена напалъ на Корсакова и Готце прежде нежели успѣлъ соединиться съ ними Суворовъ. И этому соединенію помѣшалъ также Вѣнскій Совѣтъ: Суворовъ дошедши съ величайшею поснѣшностію до Тортоны не нашелъ пособій, которыя были необходимы для перехода черезъ Альпійскія горы, и которыя Австрія обѣщала непременно приготовить для него. Пять дней ожидалъ онъ исполненія этаго обѣщанія, и — напрасно! Ни

полторы тысячи муловъ, на которыхъ надобно было перевозить военные снаряды и припасы, ни самые эти припасы для продовольствія войска не приходили, и фельд-маршалъ, будучи не въ состоянїи удерживать долѣе нетерпѣнїя своего, перешелъ Альпы, и перевезъ снаряды, и сколько могъ собрать запасовъ, на козацкихъ лошадяхъ, которыхъ было не болѣе, какъ полторы тысячи въ войскѣ его. Утомленные необыкновеннымъ походомъ войны, вступивъ въ среднюю высочайшихъ горъ Европы, увидѣли самую неприступную изъ нихъ, *Сенъ-Готардъ*, и услышали повелѣнїе начальника своего взойти на нее. Въ первый разъ, повелѣнїе его показалось имъ невозможнымъ къ исполненїю, мужество ихъ поколебалось и тихій, невнятный ропоть пробѣжалъ по толпѣ, окружавшей героя. Онъ замѣтилъ, что происходило въ сердцахъ храбрыхъ товарищей его, и въ ту же минуту рѣшилъ сомнѣнїе ихъ. «Братцы! — закричалъ онъ солдатамъ —

ройте мнѣ яму: здѣсь похороните меня, не могу пережить своей славы, — вы не Русскіе, вы мнѣ уже не дѣти! Мигъ ничего не остается кромѣ смерти.»

Милые читатели! вы, какъ Русскіе, можете понять, какое дѣйствіе произвели эти слова на солдатъ нашихъ. Они устыдились своей минутной слабости, и въ восторгѣ и слезахъ закричали: «Съ нами Богъ! Отецъ нашъ Суворовъ! веди насъ!»

Съ этой минуты они уже не боялись опасностей, которыя встрѣчались почти на каждомъ шагу этаго труднаго похода. Они преодолевали всѣ затрудненія его, и преодолевая ихъ, еще одерживали побѣды надъ непріятелями, неожиданно являвшимися къ нимъ по дорогѣ изъ за скаль Сень-Готарда. Этаго еще мало: достигнувъ ледяной вершины этой неприступной горы, они имѣли кровопролитное сраженіе съ укрѣпившимися тамъ Французами, и вытѣснили ихъ оттуда въ долину Урзернъ. Здѣсь Французы, будучи не въ силахъ выдерживать долѣе

жестокую борьбу, побѣжали. Дорога, по которой имъ надобно было спасаться, была почти непроходима. Высочайшія горы и глубокія пропасти, окружали ихъ со всѣхъ сторонъ, и надъ одной изъ этихъ пропастей висѣлъ тоненькій мостикъ, черезъ который надобно было проходить. Этотъ мостъ называется *Чортовымъ*, названіе, доказывающее опасность перехода. Французы гонимые страхомъ, кое-какъ сдѣлали опасную переправу, и чтобы самымъ вѣрнымъ средствомъ избавиться отъ погонн, разрушили за собою воздушный мостъ. Но какъ они ошиблись, воображая остановить этимъ Русскихъ, и Русскихъ подъ начальствомъ Суворова! Не было случая, который бы могъ остановить ихъ: разрушенный мостъ былъ снова устроенъ. Офицеры, шарфами своими связывали доски его, солдаты перекидывали эти доски надъ пропастью, и по этой зыбкой, едва державшейся дорогѣ перешло храброе войско, и догнало непріятеля у деревни Альтдорфъ. Здѣсь на водахъ

прекраснаго озера Луцерискаго, Французы нашли свое спасеніе, бросившись на лодки, которыя отвезли ихъ въ кантонъ Унтервальденъ.

Суворовъ, спѣша соединиться съ Римскимъ-Корсаковымъ и Готце, не остановился здѣсь, но отправился прямо къ кантону Швицу, чрезъ долину Муттенъ. Въ этой долинѣ, до которой такъ трудно было достигъ, фельдмаршалъ узнаетъ, что оба генерала, единственные помощники его въ Швейцаріи — разбиты! Если въ теченіе всей славной жизни своей, Суворовъ былъ чѣмъ нибудь пораженъ, то, конечно, этимъ извѣстіемъ! Онъ не могъ помыслить безъ ужаса, что слава Русскихъ, это драгоцѣннѣйшее благо его, померкнетъ въ Швейцаріи; что никто, ни даже самъ онъ, не въ состояніи будетъ возвратитъ ей прежній блескъ ея, потому, что долина Муттенъ, окруженная со всѣхъ сторонъ высочайшими горами, была окружена еще войскомъ Французскимъ, втрое многочислѣннѣйшимъ

войска Русскаго. Казалось, вѣрная смерть ожидала храбрый отрядъ, такъ смѣло взобравшійся на чуждыя ему высоты. Глаза всеі Европы, жадно устремлены были на героя, такъ долго побѣждавшаго, и наконецъ — побѣжденнаго, хотя не искусствомъ и храбростію непріятеля, то по крайней мѣрѣ несчастнымъ стеченіемъ обстоятельствъ. Такъ думали, такъ ожидали всѣ, кромѣ одного Суворова. Нѣтъ, герой Россіи не пришелъ въ совершенное уныніе и здѣсь, надѣялся на себя и на солдатъ своихъ и тогда, когда, казалось, уже не было никакой надежды. Онъ не только не думаетъ быть побѣжденнымъ, но еще первый нападаетъ на Массену, разстроиваетъ передовыя отряды его, беретъ въ плѣнъ четыреста чловѣкъ, бросаетъ нѣсколько пушекъ его въ пропасти. Но все это отчаянное мужество не помогаетъ положенію его. Рано или поздно, оно должно окончиться плѣномъ: силы непріятельскія слишкомъ превъшаютъ малый остатокъ Русскихъ. И ужасную

участь его долженъ раздѣлить съ нимъ сынъ Императора, юный Великій Князь, ввѣренный его попеченіямъ и отличившійся неустрашимостію, достойною славнаго учителя, даннаго ему Родителемъ. Нѣтъ, онъ не можетъ переиести такой мысли, и рѣшился на послѣднее, только ему одному возможное средство. Изъ долины Муттенъ былъ еще одинъ выходъ, который могъ избавить Русскихъ отъ плѣна: вершина одной изъ высочайшихъ горъ Альпійскихъ — Глариса. По и эту — можно сказать тропинку, по которой только два человѣка шли рядомъ, и подлѣ которой съ одной стороны была неприступная скала, а съ другой Клейнта-лерское озеро, стерегли Французы у выхода, съ боку же стрѣляла въ нее непріятельская артиллерія, расположенная по другую сторону озера. И здѣсь-то, надобно было пройти безстрашному отряду Русскихъ. Суворовъ показываетъ этотъ путь солдатамъ своимъ, и говоритъ, что только имъ могутъ они спасти честь свою, Сына Импера-

ТОРА и славу фельдмаршала ихъ. Этихъ словъ было довольно для воиновъ Русскихъ. Громкими криками просили они отца своего вести ихъ, и — безпримѣрное мужество побѣдило всѣ препятствія. Тропинка была очищена отъ Французовъ, и опрокинутые передовые отряды ихъ, спасаясь бѣгствомъ отъ Русскихъ, увлекали за собою и всѣхъ остальныхъ товарищей своихъ, такъ что Русскіе удачно достигли Глариса. Здѣсь Суворовъ съ минутой могъ еще быть въ нерѣшимости о томъ, что дѣлать, могъ еще имѣть мысль о нападеніи! Геній его, безпримѣрно отважный, еще хотѣлъ бы устремиться на Французовъ, бывшихъ въ долину, пройти сквозь ряды ихъ до озера Цурихскаго, соединиться съ Австрійскимъ корпусомъ Готце, и остатками Русскаго, Римскаго - Корсакова. Но взглянувъ на горсть храбрыхъ товарищей своихъ, истощенныхъ трудностями похода, и узнавъ въ Гларисѣ, что состояніе разбитаго войска Корсакова было хуже, нежели онъ воображалъ по

первымъ извѣстіямъ, — непобѣдимый герой долженъ былъ покориться судьбѣ своей и рѣшился въ первый разъ въ жизни отступить отъ непріятеля, имѣя случай сразиться съ нимъ.

Но это самое отступленіе, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ побѣдъ его; такъ велики были трудности, съ какими оно соединялось, такъ невѣроятны были усилія, съ какими надобно было произвести его. Чтобы читатели могли имѣть вѣрнѣйшее понятіе объ этомъ знаменитомъ подвигѣ Суворова и воиновъ его — я представляю здѣсь собственный разсказъ о переходѣ Альпійскихъ горъ одного изъ очевидцевъ и участниковъ этаго славнаго похода *. «Надобно было перейти черезъ горы Бинтнеръ, Ринкенъ и Паниксъ, подобныя Сень-Готарду, возвышающіяся надъ пропастями, покрытыя вѣчными снѣгами. Русскіе восходили къ об-

* Д. Ст. Сов. Егоръ Фуксъ, служившій въ то время при фельдмаршалѣ Суворовѣ и описавшій исторію Россійско-Австрійской компаніи 1799 года.

«лакамъ, по крутизнѣ горъ, скользкой отъ
«вновь падающаго снѣга, гдѣ никогда не
«было слѣдовъ человѣческихъ; гдѣ измучен-
«ные мулы и козачьи лошади безпрестанно
«должны были останавливаться, и часто па-
«дали въ бездны; гдѣ не отыскивали даже
«кустарника, чтобы развести огонь и согрѣть-
«ся. Жизнь храбрыхъ воиновъ, изнуренныхъ
«походами, нуждающихся въ пищи, обуви
«и одеждѣ, на каждомъ шагу подвергалась
«опасности. На горъ Бинтнеръ надобно было
«подниматься противъ шумящихъ потоковъ
«водопада, который многихъ, пѣшихъ и
«конныхъ, низвергалъ въ бездны. Темныя
«ночи и раскаты грома довершали опасно-
«сти этаго похода. Поднявшись на высоты
«горъ, воины должны были сойти въ нео-
«битаемую часть Граубиндена, въ пусты-
«ныя равнины, сокрытыя отъ нихъ подъ
«мрачными туманами. Престарѣлый вождь и
«порученный его попеченіямъ юный Сынъ
«Императора Русскаго, проходили опас-
«ное, и славное поприще какъ вѣрные,

«дружелюбные сотоварищи ихъ. Семидеся-
 «ти-лѣтній старецъ совершалъ походъ свой
 «на казачьей лошади; синій плащъ и круглая
 «шляпа съ большими полями, были един-
 «ственной защитой его противъ суровой и
 «ненастной погоды; вмѣстѣ съ Великимъ
 «Княземъ проводили они ночи подъ от-
 «крытымъ небомъ, иногда въ равнинахъ
 «только имѣли пристанище въ сараяхъ, гдѣ
 «въ лѣтнее время укрываются отъ непого-
 «ды стада. Наконецъ послѣ шестнадцати-
 «дневнаго, побѣдоноснаго странствованія по
 «Альпійскимъ горамъ, Русскіе достигли Кой-
 «ра, и потомъ Линдау 28 Сентября 1799
 «года.»

Отсюда фельдмаршалъ приготовился къ
 возвращенію въ Россію, и не смотря на все
 убѣжденія союзниковъ — постигшихъ тогда
 ошибку свою, и чрезвычайно сожалѣвшихъ
 о неблагодарности своей къ знаменитому
 герою Русскому — не согласился помогать
 имъ болѣе. «Нѣтъ, — отвѣчалъ онъ всѣмъ пос-
 ланникамъ и повѣрчивымъ въ дѣлахъ дво-

ровъ Лондонскаго и Вѣнскаго, явившимся къ нему для переговоровъ — «нѣтъ, довольно, что одинъ разъ обманули меня, но быть обманутымъ два раза, было бы уже слишкомъ стыдно для лѣтъ моихъ и опытности.» Вскорѣ послѣ того, онъ получалъ и отъ Государя своего повелѣніе возвратиться съ войскомъ въ Россію. Императоръ Павелъ I-й былъ справедливо недоволенъ союзниками, которые гораздо болѣе заботились о частныхъ выгодахъ своихъ, нежели о пользѣ общей.

Суворовъ, возвращаясь на сей разъ изъ похода, можетъ быть самаго знаменитаго изъ всѣхъ совершенныхъ имъ, былъ мраченъ, недоволенъ судьбою и людьми, и въ первый разъ, этотъ характеръ, твердый при всякой переменѣ счастья, поколебался отъ тѣни, брошенной на блистательную славу его, или можетъ быть отъ сожалѣнія о томъ, что всѣ усилія, всѣ славныя побѣды его въ Италіи, не принесли той пользы, какую надѣялся онъ доставить всей Европѣ

уничтоженіемъ республики Французской. Это печальное состояніе души имѣло такое сильное вліяніе на все существо его, что онъ сдѣлался болѣнь вскорѣ послѣ возвращенія своего въ Петербургъ, въ Февраль 1800 года и не позже какъ 6-го Мая того же года скончался. Великій Князь, Наслѣдникъ Престола, Александръ Павловичъ, и ученикъ героя, получившій за военные заслуги свои отъ Родителя — титулъ Цесаревича, — Великій Князь Константинъ Павловичъ, высоко уважавшій и искренно любившій фельдмаршала, были при послѣднихъ минутахъ его съ изъясненіями участія Императора, Родителя Ихъ, и приняли отъ него нѣсколько наставленій въ дѣлѣ военномъ, о которомъ умирающій, еще имѣлъ твердость говорить Имъ почти въ минуты кончины.

Можно представить себѣ, какъ горестно было для Суворова разставаться съ жизнію, когда онъ уже зналъ, что съ удаленіемъ его изъ Италіи и Швейцаріи, Французы

начали снова покорять все своему владычеству! Благочестивая душа его, постигавшая предъ кончиною еще глубже и живѣе все величіе Бога и святой религіи Его, содрогалась, помышляя о судьбѣ міра, или по крайней мѣрѣ Европы, въ то время, когда безумію Французовъ покорятся всѣ жители ея! Съ этою печальною мыслию, онъ скончался. Тѣло его погребено въ Монастырѣ Александро-Невскомъ, а памятникъ воздвигнутый въ честь ему, находится противъ Троицкаго моста на такъ называемой Суворовской площади. То и другое очень любопытно, милья дѣти.

Предчувствіе, которое печалило знаменитаго фельдмаршала въ послѣднія минуты его жизни, начало очевидно оправдываться вскорѣ послѣ его смерти: могущество Французовъ быстро возрасло съ 1800 года, и молодой герой ихъ, Наполеонъ-Бонапарте, пользуясь властію, которою онъ обязанъ былъ генію своему и важнымъ заслугамъ, оказаннымъ Франціи — началъ приводить

въ нѣкоторый порядокъ хаосъ республики Французской, и съ 1800 года учредить въ ней правленіе похожее на то, какое некогда было въ Римѣ, — правленіе Консульское. Учредитель порядка, казавшагося спасительнымъ послѣ ужасовъ безначалія, получилъ достойную награду за дѣло свое: его избрали первымъ Консуломъ республики Французской. Съ этимъ именемъ, напоминавшемъ такъ много знаменитаго въ древности, слава Бонапарте, казалось, получила новый блескъ, и новыя побѣды его распространили опять владычество Французовъ въ Италіи, едва только освободившейся отъ завсевателей своихъ. Миръ въ Люневилѣ, устроенный совершенно по желанію Французовъ, заставилъ Австрійцевъ снова пожалѣть о томъ, что Русскихъ уже не было въ станѣ ихъ. Между тѣмъ Бонапарте, замышляя обширные планы къ увеличенію могущества своего, зналъ, что ему трудно будетъ дѣйствовать безъ помощи Императора Русскаго. Это убѣжденіе заставило его стараться всѣми силами о томъ,

чтобы Императоръ Павелъ I-й раздѣлилъ непріязненныя намѣренія его противъ нѣкоторыхъ изъ Государей Европейскихъ, и особенно, противъ Короля Англійскаго. Обстоятельства благопріятствовали желаніямъ перваго Консула: Императоръ, кромѣ прежнихъ причинъ къ неудовольствію на Англичанъ за Суворова и войско Русское въ Швейцаріи, имѣлъ еще новую: они завладѣли островомъ Мальтою, принадлежащимъ ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго, который былъ подъ особеннымъ покровительствомъ Государя Русскаго, — и вообще начали опять оказывать столько несправедливостей кораблямъ другихъ націй, что Павелъ принужденъ былъ отказаться отъ союза съ ними и возобновить безсмертное учрежденіе Родительницы Своей — *Вооруженный нейтралитетъ*. II такъ Бонапарте нашелъ Императора Павла, готовымъ раздѣлить его неудовольствіе на Англичанъ. Съ ними соединились: Пруссія, Данія и Швеція, и можетъ быть Англія испытала бы

важный переворотъ въ судьбѣ своей, если бы Богу угодно было продлить жизнь Императора. Но Онъ скончался прежде нежели война съ Англичанами началась, и именно 12 Марта 1801 года.

Эта кончина, произведя важный переворотъ въ политическомъ отношеніи Европы, погрузила въ глубочайшую горестъ Семейство Царское, такъ рано осиротѣвшее! Трогательнѣе всего была печаль кроткаго ангела, Императрицы Маріи Ѳеодоровны: вы знаете, милые читатели что Она обожала Супруга Своего. Какая картина могла быть умильнѣе той, которую представляла эта вѣнценосная Вдова и Мать, окруженная Семействомъ Своимъ! Здѣсь-то, болѣе нежели гдѣ нибудь, высокія качества Ея явились въ полномъ блескѣ. Переносясь съ величайшею твердостію тоску о невозвратной потери Своей, Она въ то же время проливала утѣшеніе въ сердца Дѣтей Своихъ, и была вознаграждена за страданія Свои тѣмъ рѣдкимъ, можно сказать даже

безпримѣрнымъ союзомъ дѣтской и родственной любви, въ которомъ Августѣйшее Семейство Ея всегда представляло высокій образецъ.

ТАБЛИЦА XLVI.

Семейство Императора Павла I-го.

Супруги: 1-я Принцесса Гессенъ - Дармштад-
ская, Августа Вильгельмина,
при муропомазаніи названная
Паталіею Алексіевною.

2-я Принцесса Виртембергская,
при муропомазаніи названная
Маріею Теодоровною.

Дѣти отъ послѣдней:

Великій Князь Александръ, наследо-
валъ Престоль.

Великій Князь Константинъ.

Великій Князь Николай.

Великій Князь Михаилъ

Великая Княжна Александра, была въ
супр. за Палатиномъ
Венгерскимъ.

Великая Княжна Елена, была въ супр.
за Герцогомъ Меклен-
бургъ - Шверинскимъ.

Великая Княжна Марія, въ супр. за
Великимъ Герцогомъ
Саксенъ-Веймарскимъ.

Великая Княжна Ольга, скончалась въ
малолѣтствѣ.

Великая Княжна Екатерина, была въ
первомъ супружес. за
Принцемъ Георгомъ
Гольштейнъ - Ольден-
бургскимъ; во второмъ,
за Королемъ Виртем-
бергскимъ, Вильгель-
момъ I.

Великая Княжна Анна, въ супружес.
за Наслѣднымъ При-
цемъ Нидерландскимъ.

СОСТОЯНІЕ ЕВРОПЫ

ВЪ

ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА

ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА І.

Отъ 1801 до 1805 года.

(Пер. 4 лѣтъ.)

Въ 1714 году, Петръ І-й одержавъ важную побѣду надъ Шведскимъ флотомъ при островахъ Аландскихъ, сказалъ въ торжественной рѣчи Своей по этому случаю, слѣдующія, примѣчательныя слова: «Природа сотворила *только единую Россію*, и она не должна имѣть никакого соперника.» Всѣ дѣйствія Императора Александра, во время двадцати-пяти-лѣтняго правленія Его, подтверждали эти слова Великаго; все, ка-

залось клонилось къ тому, чтобы оправдать ихъ, все, и обстоятельства случайныя, и воля Государя.

Я думаю, излишне будетъ напоминать вамъ, милыя дѣти, что Императоръ Александръ Павловичъ былъ старшимъ Сыномъ Императора Павла I-го и Супруги Его, Императрицы Маріи Феодоровны. Вы знаете также, что Онъ былъ любимцемъ Великой Бабушки Своей, и что Она Сама воспитала Его, Сама приготовила Его царствовать. Описаніе тридцати-четырехъ лѣтъ правленія Ея доказало намъ, что главнымъ основаніемъ важной науки Государей, главною причиною счастливыхъ царствованій Ихъ, Великая Екатерина считала любовь народа, и — не многіе изъ Государей умѣли внушать эту любовь до такой степени, какъ Императоръ Александръ. Природа одарила Его всѣми качествами достойными любви, воспитаніе развило до высочайшей степени эти драгоценные дары, и Августѣйшій Внукъ Ека-

терины представилъ Собою образецъ Государя, обожаемаго народомъ. Мы говорили уже о любви, такъ сильно чувствуемой къ Нему во всѣхъ мѣстахъ обширнаго отечества нашего, еще въ то время, когда Онъ не былъ Наслѣдникомъ Престола; она возрастала потомъ съ Его лѣтами, и съ тою молвою, которая разносила по всему царству слухъ объ ангельской добротѣ Его сердца, о Его кроткомъ нравѣ, о Его прелестной наружности; наконецъ она выразилась сильнѣе, нежели когда нибудь при Его восшествіи на престолъ, и выразилась не только въ Россіи, между подданными Его, но даже въ чужихъ краяхъ, между иностранцами: восторгъ къ имени молодаго Императора былъ такъ великъ, что одинъ изъ лучшихъ поэтовъ Германіи, Клопштокъ, написалъ оду на случай Его восшествія на престолъ.

Александръ не могъ быть равнодушенъ къ такому общему выраженію любви: она глубоко трогала сердце Его, отъ при-

роды, чрезвычайно-чувствительное, и исполненный благодарности къ Августѣйшей Бабкѣ, воспитательницѣ Своей, Онъ въ первомъ данномъ Имъ указѣ народу объявилъ: «Мы будемъ царствовать по сердцу и законамъ Нашей Бабки Екатерины II.» — Вслѣдъ за тѣмъ. Онъ спѣшилъ показать и подданнымъ Своимъ то чувство, которое наполняло сердце Его къ нимъ: это была нѣжнѣйшая заботливость обо всемъ, что касалось до улучшенія состоянія ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь открывается предъ нами длинный рядъ благодѣяній Александра. Вниманіе Его прежде всего обратилось на тѣхъ изъ подданныхъ Его, которыхъ положеніе было несчастливо, и 15 Марта, т. е. чрезъ три дня послѣ восшествія Его на престоль, прощены были всѣ содержавшіеся по дѣламъ Тайной Экспедиціи и самое это присутственное мѣсто, учрежденное для разбирательства важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, и принимавшее иногда при этомъ разбирательствѣ мѣры,

слишкомъ строгія, было уничтожено. Вообще, кроткая душа Александра была до такой степени милосердна, что самые преступники не лишены были Его состраданія, и все, что отягощало судьбу ихъ, на прим. наказанія слишкомъ жестокиа, пытки при допросахъ, все это было отмѣнено Имъ; даже висѣлицы, которыя обыкновенно ставились въ городахъ при публичныхъ мѣстахъ, для того, чтобы выставять на нихъ на показъ народу имена преступниковъ, были уничтожены: милосердый Государь находилъ эту мѣру правосудія слишкомъ тягостною для родственниковъ несчастнаго, подвергшагося наказанію.

Столько великодушія къ людямъ, наименѣе достойнымъ Царственныхъ милостей, показываютъ до какой степени сердце Александра исполнено было заботливости о счастіи всѣхъ другихъ подданныхъ Его. Приступая къ разсмотрѣнію всего сдѣланнаго Имъ въ этомъ обширномъ отношеніи, мы прежде всего должны остановить

вниманіе на благотворномъ стремленіи молодого Императора доставить народу Своему главное основаніе счастья — образованность, и съ нею вмѣстѣ, всѣ блага, отъ нея проистекающія. Въ этомъ случаѣ превзошелъ Онъ всѣхъ Своихъ предшественниковъ. «Примѣра не было въ исторіи» — сказалъ одинъ изъ извѣстныхъ литераторовъ нашихъ, постоянно и почти исключительно посвящающій прекрасные труды свои успехамъ просвѣщенія по учебной части — «примѣра не было въ исторіи, когда бы съ такимъ одушевленіемъ и ревностію заботилось Правительство о водвореніи въ государство любви къ наукамъ, какъ въ первые годы царствованія Императора Александра. До Него, просвѣщеніе представляло одинъ изъ тѣхъ предметовъ, на которые смотрятъ какъ на пріятность, какъ на удобство, какъ на предметъ изъ числа полезныхъ, но еще не необходимыхъ. При Немъ, оно поступило въ разрядъ предметовъ государственныхъ. Судьбою наукъ.

«стали такъ заниматься, какъ досихъ поръ
«занимались только государственными иму-
«ществами, военными силами и проч.»

1802 годъ былъ важнѣйшею эпохою этой счастливой перемѣны. 8-го Сентября этаго года учреждены были для лучшаго дѣйствія по всѣмъ частямъ Государственнаго Управленія восемь министерствъ, и въ числѣ ихъ, *Министерство Народнаго Просвѣщенія*. Самое названіе уже показываетъ благотворную цѣль этаго отдѣленія правительственной власти, и все добро, какое оно могло произвести. Новое министерство, въ самомъ дѣлѣ, было источникомъ, изъ котораго просвѣщеніе обильно полилось во всѣ стороны обширнаго отечества нашего, и въ этомъ прекрасномъ разливѣ было столько порядка, столько точности и постепенности, что нельзя не удивляться совершенству, съ какимъ придуманы были всѣ малѣйшія подробности новаго устройства. Чтобы доставить вамъ, милыя дѣти, сколько возможно лучшее понятіе объ этомъ важнѣйшемъ

учрежденіи въ дѣлѣ образованности Россіи, надобно разсказать нѣсколько подробнѣе о томъ, что сдѣлало Министерство Народнаго Просвѣщенія тотчасъ послѣ своего учрежденія. Подъ начальствомъ его былъ единственный, существовавшій тогда Университетъ Московскій. По примѣру этаго университета, Министерство основало три новыхъ, въ городахъ Вильнѣ, Харьковѣ и Казани, предположило еще три другихъ въ Кіевѣ, Устюгѣ-Великомъ и Тобольскѣ, и подчинило Начальству каждаго изъ нихъ цѣлый округъ учебныхъ заведеній. Эти заведенія состоятъ изъ губернскихъ гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. Первое образованіе начинается въ училищахъ приходскихъ, изъ которыхъ воспитанники поступаютъ въ училища уѣздныя, и наконецъ въ гимназіи. Познанія, какія преподаются въ этихъ трехъ заведеніяхъ, весьма достаточны для многихъ гражданскихъ должностей, тѣхъ же изъ воспитанниковъ, которые желаютъ и могутъ итти выше по

части наукъ, или литературы, университетъ радушно принимаетъ въ свои учебныя залы, и щедро осыпаетъ важными преимуществами отличившагося ученика, изъ какого бы званія, онъ ни происходилъ *. Такимъ образомъ, поприще обширное, удобное, и — говоря по справедливости, самое лестное и пріятное, открыто было по волю просвѣщеннаго Государя, каждому изъ подданныхъ Его. Какъ подвинула эта благодѣтельная воля успѣхи просвѣщенія! Казалось, одно обнародованіе ея, одна извѣстность о желаніи Государя образовать подданныхъ Своихъ, уже образовали множество изъ нихъ: почти во всѣхъ концахъ Россіи, показалось какое-то общее стремленіе къ просвѣщенію, какое-то необыкновенное усердіе согласоваться съ желаніями молодаго Им-

* Студенты, слушающіе курсы наукъ въ университетахъ, уже считаются на службу, а окончившіе его удовлетворительно выпускаются съ чинами разныхъ классовъ, смотря по степени успѣховъ ихъ въ ученіи и познаніяхъ.

ПЕРАГОРА. Цѣлыя сословія и многія изъ частныхъ лицъ жертвовали имѣніемъ своимъ на основаніе ученыхъ обществъ и учебныхъ заведеній. Такъ основались два знаменитыя училища высшихъ наукъ въ Ярославль и Нѣжинъ; первое, пожертвованіями Статскаго Совѣтника Демидова, второе—Графа Безбородко. Такъ составились въ Москвѣ и Петербургѣ разныя замѣчательныя Общества. Въ первой, три: одно, для историческихъ изысканій, другое, для распространенія свѣдѣній по части естествоиспытанія, третье, по части словесности. Въ Петербургѣ также образовались одно за другимъ три Общества: 1-е Общество любителей наукъ, Словесности и Художествъ, 2-е Бесѣда любителей Русскаго Слова, и 3-е Общество Соревнователей Просвѣщенія и Благотворенія. Говоря объ этихъ обществахъ кстати будетъ сказать вамъ, милые читатели, что Императоръ Александръ обращалъ такое вниманіе на все, относящееся къ просвѣщенію, что даже давалъ Именные Указы о

томъ, чтобы издатели публичныхъ вѣдомостей извлекали изъ иностранныхъ журналовъ и сочиненій все, что относилось до открытій по разнымъ частямъ наукъ, ремеслъ, художествъ и земледѣлія, и чтобы помѣщали всѣ такія статьи въ Вѣдомостяхъ своихъ.

Прекрасныя дѣйствія Министерства Народнаго Просвѣщенія могутъ дать понятіе и объ остальныхъ *семи* вмѣстѣ съ нимъ учрежденныхъ министерствахъ. Они были: 1. Министерство военныхъ сухопутныхъ силъ. — 2. Морскихъ силъ. — 3. Иностранныхъ дѣлъ. — 4. Юстиціи. — 5. Внутреннихъ дѣлъ. — 6. Финансовъ. — 7. Коммерціи. — Всѣ части ввѣренныя этому новому управленію, двигались стройно и отчетливо, всѣ доказывали успѣхи гражданской образованности народа.

Получивъ теперь нѣкоторое понятіе о внутреннемъ состояніи Россіи въ первые годы царствованія незабвеннаго Императора Александра, вы, милые читатели,

конечно желаете узнать въ какихъ отноше-
ніяхъ была въ то время Россія съ други-
ми государствами. Для этаго взглянемъ на
тогдашнее состояніе всей Европы. Вы коне-
чно помните какое потрясеніе почувствова-
ла она отъ революціи Французской. Нѣ-
сколько государствъ, исчезнувшихъ изъ спи-
ска владѣній Европейскихъ и нѣсколько дру-
гихъ, вновь образованныхъ, перемѣнили по-
чти совершенно видъ Европы. Въ началѣ
XIX столѣтія, т. е. въ то время, о кото-
ромъ мы говоримъ теперь, всеобщее волне-
ніе начинало мало по малу утихать: во
Франціи явился счастливый воинъ, кото-
рому удалось необыкновеннымъ умомъ сво-
имъ обуздать необузданныхъ. Вы видѣли,
какъ сильно уже было могущество его въ
1801 году и какъ для увеличенія его, онъ
искалъ благосклонности Императора Па-
вла I-го. Общее неудовольствіе на Англи-
чанъ сблизило ихъ и война уже готова бы-
ла начаться, какъ вдругъ разнеслась вѣсть
о кончинѣ Императора. Кроткій Алек-

сандръ не могъ безъ сожалѣнія думать о нарушеніи мира только что заключеннаго послѣ ужасныхъ кровопролитій, происходившихъ въ Европѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ революціи Французской, и употребилъ всѣ старанія, чтобы примирить непріязненные государства. Успѣхъ увѣнчалъ желанія Августѣйшаго Посредника, и прежде нежели кончился 1801 годъ, мирные договоры заключены были не только между Россіею и Англіею, казавшимися ближе всѣхъ другихъ къ разрыву, но даже и между всѣми другими несогласовавшимися между собою государствами, кромѣ Франціи и Англіи. Обыкновенное нерасположеніе ихъ другъ къ другу, означалось въ то время сильнѣе, нежели когда нибудь. Однакожь въ началѣ 1802 года, Аміенскій миръ окончилъ и эти несогласія. Примиреніе было не совсѣмъ искреннее со стороны Англіи: оно вынуждено было могуществомъ перваго консула Франціи, могуществомъ, которое въ этотъ годъ украшено было но-

вою, и по справедливости сказать, истинною славою: 18 Апрѣля, въ первый день Пасхи, Бонапарте возстановилъ Христіанскую религію, изгнанную изъ Франціи со времянь безумной революціи. Благія послѣдствія этаго возстановленія были неизчислимы. Вообразите, милья дѣти, страну, въ которой въ теченіе многихъ лѣтъ забыта была священнѣйшая обязанность человека — благоговѣніе къ Творцу его, и слѣдовательно, всѣ другія, основанныя на ней; вообразите, какую жизнь могли вести люди, которые никого и ничего не уважали и не любили—потому что нельзя чувствовать никакой любви и уваженія, безъ любви къ Богу, безъ страха къ Его великому правосудію! Вообразите же такую ужасную страну и такихъ жалкихъ людей, и потомъ оцѣните сколько добра сдѣлалъ Бонапарте, возвративъ ихъ къ Богу, и ко всему счастью проистекающему отъ Бога! Всѣ государи Европейскіе, услышавъ эту новость, столь важную не только для народа Французскаго,

но и для всѣхъ другихъ, находившихся въ сношеніяхъ съ нимъ, не могли не принять живѣйшаго участія въ ней: въ эту минуту, многіе изъ нихъ, даже забыли оскорбленія, нанесенныя имъ первымъ консуломъ и въ святомъ порывѣ благородныхъ сердець своихъ, простили ему многое. Чтожъ касается до Французовъ, то конечно, восхищеніе и благодарность ихъ къ Бонапарте, достигли въ это время высочайшей степени. Они долго придумывали какимъ образомъ выразить ему чувства свои, и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ объявили, что избираютъ его *первымъ консуломъ* на всю жизнь. Такое отличіе—предъ двумя другими консулами, товарищами его, смѣнявшимся чрезъ каждые три года — возвысивъ его почти до степени Государя, открыло честолюбію его новое, обширное поле. Счастливъ бы онъ былъ, если бы не увлекся этою опасною страстію сердца человѣческаго! Еслибъ остался доволенъ высокимъ званіемъ, на которое возвела его судьба! Но въ ослѣп-

ленія, всегда неразлучномъ съ честолюбцами, Бонапарте не думалъ, что въ званіи перваго консула на всю жизнь онъ обладалъ безъ имени Государя, властію, равнявшеюся съ царскою, и безразсудно устремился за этимъ именемъ! Чтобъ получить его, онъ готовъ былъ пожертвовать всѣмъ, даже спокойствіемъ совѣсти. Да, милья дѣти, съ сожалѣніемъ надобно сказать, что этотъ человѣкъ сдѣлалъ преступленіе, которое всегда останется для него упрекомъ. Грустенъ разсказъ объ этомъ, но исторія неумолима: страницы ея, какъ чистое зеркало, отражаютъ добро и зло, совершаемое въ мірѣ. Онѣ сохранили въ подробности жестокое дѣло Бонапарте. Вотъ оно:

Простирая гордые замыслы свои на сиротѣвшій престоль Франціи, первый консуль очень хорошо зналъ, что это священное наслѣдіе короля - мученика, принадлежало ближайшимъ родственникамъ его, Французскимъ принцамъ - изгнанникамъ изъ отечества. Многіе изъ Государей Европей-

скихъ покровительствовали имъ и доставляли въ областяхъ своихъ, хранительное убежище отъ преслѣдованій безумнаго, народа и его жестокихъ правителей. Со времени владычества Бонапарте, эти преслѣдованія перестали быть такъ ужасны, какъ прежде, и всѣ изгнанные Французы, и въ томъ числѣ и ихъ принцы королевской крови, начали вести жизнь, болѣе спокойную. Одинъ изъ нихъ, племянникъ Короля, молодой и отличавшійся высокими достоинствами, Принцъ Ангіенскій, былъ даже такъ довѣрчивъ къ славѣ перваго консула, что беззаботно жилъ почти на самой границѣ Франціи, въ герцогствѣ Баденскомъ. Этотъ молодой принцъ, прекрасными качествами своими обращалъ всегда особенное вниманіе Французовъ, и потому казался для Бонапарте опаснѣе всѣхъ прочихъ, особливо съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ замышлять о приведеніи республиканской Франціи подъ власть монархическаго Государя, и о возложеніи на себя короны его. Увлеченный мыслию удоб-

но завладѣть ею и утвердить ее въ потомствѣ своемъ, и ободряемый привязанностію къ нему народа Французскаго, готоваго съ восторгомъ назвать его Государемъ своимъ, первый консулъ съ досадою смотрѣлъ на изгнанное семейство королей Франціи, и на приверженцевъ ихъ. Послѣдніе безпокоили его почти столько же, какъ и первые: усердіе къ законнымъ владѣтелямъ родины, заставляло ихъ часто употреблять усилія для возвращенія имъ престола. Эти усилія, хотя безплодныя въ сравненіи съ дѣятельностію многочисленной толпы республиканцевъ, могли найтти покровительство и помощь иностранныхъ государей, и тогда, какая опасность угрожала могуществу Бонапарте! Мысль о давно-недовольной Французами Англіи и о примирившейся съ нею Россіи, увеличивала невольный страхъ знаменитаго консула, и въ это самое время, онъ услышалъ, что въ замкѣ Эттенгеймскомъ, гдѣ жилъ герцогъ Ангіенскій, бывають тайныя собранія многихъ изъ приверженцевъ Коро-

левскоіі фамиліи. Этого было довольно, чтобы возбудить сильный гнѣвъ и всѣ опасенія Бошпарте : не изслѣдовавъ цѣли этихъ собраній, и дѣйствительно ли они бывають въ замкѣ герцога , онъ отдаетъ приказаніе немедленно схватить несчастнаго принца, не смотря на то, что онъ жилъ во владѣніяхъ чуждаго Государя, и отвезти въ Французскіи городъ Стразбургъ. Здѣсь, потомокъ королей и одинъ изъ ближайшихъ наслѣдниковъ престола Франціи былъ посаженъ въ темницу, преданъ подъ военный судъ за измѣну отечеству и за участіе въ заговорѣ на жизнь перваго консула, и чрезъ три дня послѣ взятія его, разстрѣлянъ! Поспѣшность и тайна этаго суда достаточно доказываютъ невинность молодаго принца и виновный умыселъ перваго консула, но Французы того времени въ пылу слѣлаго восхищенія къ герою своему, не смѣли считать его способнымъ къ преступленію и повѣрили торжественнымъ объявленіямъ его о винѣ герцога. Несчастный

принцъ погибъ, и никто изъ народа его не явился ни для защиты его, ни для мщенія за него! Напротивъ того, почти въ то же время, трибунатъ и сенатъ республиканскоі Франціи разсуждали о поднесеніи первому консулу Императорскаго достоинства съ наследственной властію въ его потомствѣ. Черезъ нѣсколько дней потомъ, 18 Мая 1804 года, это предложеніе дѣйстви-тельно было сдѣлано Бонапарте, и 20-го того же мѣсяца было приято имъ. Во-сторгъ народа и войска къ новому Импера-тору, былъ неописанъ: всѣ видѣли въ немъ родоначальника новаго, знаменитѣйшаго по-колѣнія Царей, и неблагодарно забывали тѣхъ, которыхъ предки въ теченіе нѣсколь-кихъ столѣтій были королями и благодѣ-телями ихъ. Такъ думали легкомысленные Французы, преклоняясь предъ величіемъ новаго Государя своего, но это мнѣніе ихъ не раздѣляли другіе народы, и во многихъ Государствахъ не только не признавали но-ваго достоинства бывшаго консула, но да-

же прервали всѣ сношенія съ Франціей съ того времени какъ узнали о несчастной кончинѣ невиннаго Герцога Энгіенскаго. Впрочемъ, не смотря на это общее неудовольствіе, и на оскорбленія, причиненныя Императоромъ Французовъ многимъ владѣтельнымъ Принцамъ Европейскимъ *, 1804 годъ прошелъ довольно тихо; казалось, всѣ приготовлялись къ войнѣ, всѣ ожидали, что она начнется вмѣстѣ съ 1805 годомъ, и — не ошиблись.

* Бонапарте провозгласивъ себя Императоромъ Французовъ и вскорѣ потомъ, Королемъ Итальянскимъ, присоединилъ въ то же время Парму, Пиаченцу и Лигурійскую республику къ Франціи; отдалъ Герцогство Піомбино сестрѣ своей Элизѣ; республику Луккскую — зятю своему, Мюрату; республику Батавской или Голландской приготовлялъ Короля также изъ своего Дома.

ВОЙНЫ съ ФРАНЦІЕЮ

и

МИРЪ ТИЛЬЗИТСКІИ.

Отъ 1805 до 1808 года.

(Пер. 3 лѣтъ.)

22 Ноября 1804 года Бонапарте коронованъ былъ Императоромъ Французовъ, подъ именемъ Наполеона 1-го. Вскорѣ послѣ этаго священнаго обряда, совершеннаго по желанію гордаго честолюбца самимъ Напою, нарочно призваннымъ для того во Францію, къ новому Императору явилось депутатство отъ Итальянской республики, находившейся, какъ читателямъ моимъ извѣстно — совершенно подъ властію Франціи. Итальянцы умоляли Наполеона принять ихъ подъ покровительство еще болѣе близкое,

и обративъ республику ихъ — по примѣру Французской Имперіи — въ Королевство, согласиться быть *Королемъ Италіи*. Можно догадаться по какому внушенію все это происходило и потому нельзя удивляться, что Наполеонъ скоро согласился на принятіе короны Итальянской, съ тѣмъ однакожъ, условіемъ, что только онъ одинъ будетъ соединять ее съ Французскою; послѣ же смерти его, онъ должны раздѣлиться. Онъ тогда же назначилъ наследника новой короны своей и назвалъ его *Вице-Королемъ Италіи*: это былъ пасынокъ его, Принцъ Евгеній Богарие, незадолго передъ тѣмъ усыновленный и искренно любимый имъ.

Но кажется по мѣрѣ возвышенія душа счастливаго воина и искуснаго покорителя народовъ дѣлалась болѣе и болѣе себялюбивою, болѣе и болѣе гордою: уступивъ престолъ Италіи Приицу Евгенію, Наполеонъ тѣмъ не менѣе желалъ совершить надъ собою обрядъ коронованія на этотъ престолъ, можетъ быть потому, что корона

Италіи, извѣстная подъ именемъ *жельзной*, была знаменитѣйшею въ Европѣ: она лежала болѣе четырнадцати столѣтій безъ употребленія, и только для перваго Императора Французовъ была вынута съ благоговѣніемъ изъ сокровищницы Монза. Второе коронованіе Императора происходило въ Миланѣ съ такимъ же великолѣпіемъ какъ первое, — за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, — въ Парижѣ. Обрядъ церемоніала былъ тотъ же и здѣсь, какъ и тамъ. Наполеонъ не допустилъ ни Папу, ни Миланскаго Кардинала Кацрару возложить на него корону: каждый разъ, онъ собственными руками бралъ ее съ алтаря и возлагалъ на голову. Въ Миланѣ надѣвая ее, онъ сказалъ: «Dieu me «la donne, gare à qui la touche! *».

Нельзя было не удивляться дерзкой самонадѣянности этихъ словъ, каждому, кто зналъ, что по мирнымъ договорамъ Люневильскому и Аміенскому, Франція не дол-

* Богъ далъ мнѣ ее, бѣда тому, кто прикоснется къ ней!

жна была дѣлать ни малѣйшей перемѣны въ образъ правленія республикъ утвержденныхъ этими договорами. А она, образовала изъ себя имперію, и присоединила къ этой имперіи республику Лигурійскую и Луккскую, превратила Итальянскую въ королевство подвластное ей, и все это, не только безъ согласія, но даже безъ всякаго сношенія съ другими державами! Такое нарушеніе договоровъ ясно показало Государямъ Европейскимъ, до какой степени можетъ дойти честолюбіе Наполеона и какаю опасность угрожаетъ владѣніямъ ихъ! Главнѣйшіе изъ нихъ: Императоры Русскій и Австрійскій и Король Англійскій, были первые, рѣшившіеся показать сопротивленіе могучей силѣ человека, напомнившаго дѣлами своими великихъ завоевателей древняго міра: они заключили между собою союзъ, котораго цѣлію было остановить необузданное стремленіе его къ владычеству, и доставить потрясенной въ самомъ основаніи Европѣ, миръ и спокойствіе. Но благодѣ-

тельный союзъ не принесъ ожидаемой всѣмъ пользы: Англичане, во всякомъ случаѣ занимались болѣе частными выгодами торговли своей, нежели общимъ благосостояніемъ Европы, а Австрійцы удивили всѣхъ странными распоряженіями своего Главнокомандующаго, генерала Макка: прежде нежели многочисленная армія ихъ успѣла соединиться съ Русскою, шедшею къ ней на помощь, Маккъ такъ устрашенъ былъ Французами, что сдался военноцѣльнымъ вмѣстѣ съ болшею частію арміи, не рѣшившись ни на одно большее сраженіе! Непонятна была такая уступчивость Макка! Ее можно приписать только тому удивительному счастью, которое такъ долго сопровождало Наполеона

Это начало войны не могло не произвести унынія въ Австрійскомъ народѣ, не могло не разстроить плановъ союзныхъ войскъ, и потому неудивительно, что они дѣйствовали такъ безуспѣшно противъ торжествующихъ Французовъ, что и Русскіе отряды,

пришедшіе на помощь къ нимъ подъ начальствомъ Голенищева - Кутузова должны были пачать отступленіемъ, — дѣломъ, столь неслыханнымъ для Русскаго война! Но и на семъ отступленіи они отличали себя не одинъ разъ своею необыкновенною храбростію. Такъ Кутузовъ одержалъ блистательную побѣду при Кремсѣ, гдѣ Французы потеряли до 6000 человекъ и 5 пушекъ; такъ шеститысячный отрядъ Русскихъ подъ начальствомъ Багратіона, окруженный 40,000 арміею Французовъ, какъ будто въ укоризну слабаго Макка, согласился лучше умереть, нежели сдаться, и отчаянно, съ потерею 2000 человекъ, пробился сквозь непріятеля. Но все это не помогало Австрійцамъ: почти въ самую минуту побѣды своей, Кутузовъ узналъ, что они уже сдали Французамъ и Вѣну, и снова принужденъ былъ къ отступленію. Сдача столицы произошла въ то время, когда Императоръ Австрійскій отправясь для свиданія съ Императоромъ Александромъ, въ Брюннъ, поручилъ ее оберъ-

камергеру графу Вурбна, который не имѣя никакихъ воинскихъ достоинствъ, заботился только о сохраненіи общественнаго порядка, и строго наблюдая его, послалъ самъ къ Наполеону съ предложеніемъ о сдачѣ города. Второе непонятное дѣло лица начальствовавшего въ Австріи, совершенное въ то самое время, когда Императоръ Австрійскій придумывалъ всѣ возможные средства отразить непріятеля! Доказательствомъ тому служитъ несогласіе его на мирныя условія, предложенныя ему Наполеономъ, и желаніе его рѣшить войну оружіемъ. Императоръ Александръ раздѣлялъ мнѣнія Франца II, и генераль Сегюръ присланный къ нему отъ Наполеона также для условій о мирѣ, поѣхалъ назадъ безъ всякаго успѣха. И такъ, союзники рѣшили, дать генеральное сраженіе. Оно было при Аустерлицѣ, въ Моравіи, 20 Ноября 1805 года, и было неудачно для арміи Австрійско-Русской. Превосходство силъ и всѣ возможные при сраженіяхъ выгоды,

были на сторонѣ Французовъ. Австрійцы же, не досчитываясь множества изъ товарищей убитыхъ или взятыхъ въ плѣнъ, были унылы и недовѣрчивы къ начальникамъ, а положеніе Русскихъ не могло быть лучше, потому что они сражались въ чужой землѣ, и вмѣстѣ съ войскомъ безпрестанно побѣждаемымъ. Кромѣ того, они нуждались въ пищѣ, и другихъ военныхъ припасахъ, не получая пособій, обѣщанныхъ Англіею. Все это облегчило для Наполеона побѣду при Аустерлицѣ, побѣду, которая была такъ страшна для Австрійцевъ, что они поспѣшили заключить отдѣльно отъ союзниковъ миръ съ Франціей въ Пресбургѣ, 14 Декабря 1805 года. Наполеонъ предлагалъ миръ и Россіи, но Императоръ Александръ нашелъ условія его несогласными съ спокойствіемъ Европы, и потому отказался отъ нихъ и приказалъ войскамъ своимъ возвратиться въ отечество.

Опасенія Александра были справедливы: вскорѣ послѣ мира Пресбургскаго,

такъ непрочно успокоившаго Европу, новыя замыслы Императора Французовъ опять встревожили ее. Присоединяя области Италіи и Германіи, одну за другою къ Франціи, или покоряя ихъ болѣе или менѣе ея вліянію, Наполеонъ ясно обнаруживалъ предъ взорами всѣхъ, намѣреніе свое быть основателемъ *всемірной монархіи*. Послѣ Пресбургскаго мира, унизившаго первое по старшинству государство Европейское до державы второстепенной, дерзкое намѣреніе Наполеона получило новую силу: онъ началъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Въ томъ же 1805 году, онъ изгналъ изъ Неаполитанскаго королевства царствовавшую тамъ фамилію Анжуйскую, и отдалъ его брату своему Іосифу, а Батавскую или Голландскую республику, превративъ въ королевство — брату своему Лудовику. Области Германскія, изъ которыхъ большая часть была обязана Франціи или существованіемъ своимъ, или преобразованіемъ изъ герцогствъ въ королевства, изъ графствъ въ герцог-

ства—получили устройство согласное съ цѣлю Императора Французовъ: онъ составилъ изъ нихъ *Союзъ Рейнскій* и назвалъ себя *Протекторомъ* его. Это названіе доказывало степень зависимости ихъ и въ то же время внушало живѣйшія опасенія тѣмъ изъ Государей, которые заботились болѣе другихъ о спокойствіи и счастіи народовъ Европейскихъ. Это были: Императоръ Александръ и Король Прусскій, Фридерикъ Вильгельмъ III. Еще за годъ передъ тѣмъ, и именно въ Октябрѣ 1805 года, предъ начатіемъ войны Французовъ съ Австрійцами, нѣжнѣйшее дружество соединило Короля Прусскаго съ Императоромъ Русскимъ. Пробъжая къ арміи своей, въ Австрію, Александръ былъ въ Берлинѣ. Слухъ о высокихъ достоинствахъ Фридерика-Вильгельма, давно расположилъ къ нему сердце Государя Русскаго до того, что Онъ пламенно желалъ личнаго свиданія съ нимъ. Это свиданіе, въ самомъ дѣлѣ утвердило союзъ, основанный на взаимномъ,

глубокомъ уваженіи, и съ того времени соединило неразрывными узами два народа, достойные одинъ другаго. Тѣнь Фридерика Великаго, этаго славнаго государя, котораго любопытную исторію, вы, милыя дѣти, безъ сомнѣнія помните — осѣнила благословеніемъ своимъ этотъ союзъ потомка своего съ кроткимъ Царемъ Россіи, союзъ, заключенный на священной гробницѣ его. Да, милыя дѣти, Александръ и Фридерикъ-Вильгельмъ на гробницѣ Великаго, дали клятву быть друзьями и въ то же время союзниками для защиты Государей и народовъ, обиженныхъ похитителемъ престола Французскаго. Прекрасенъ былъ этотъ союзъ, но много надобно было вытерпѣть Выценокоснымъ Дружбамъ, прежде нежели дружество ихъ принесло блистательные плоды. Въ Августъ 1806 года, объявлено было соединеніе Россіи и Пруссіи противъ Франціи. Наполеонъ, имѣвшій причину подозрѣвать, что будетъ сопротивленіе дерзкому могуществу его,

не выводилъ войскъ своихъ изъ Германіи и Австріи, хотя и долженъ былъ сдѣлать это по условіямъ мира Пресбургскаго, и армія его была въ готовности дѣйствовать противъ Пруссіи, прежде нежели вспомогательное войско Александра достигло границъ Прусскихъ. Отсюда произошли безчисленныя выгоды для Французовъ, которые превосходили числомъ армію Прусскую и были предводительствуемы самимъ Наполеономъ, а громкое имя его никогда не внушало его воинамъ такого энтузіазма какъ въ это время: клики побѣдъ ихъ надъ Имперіею Австрійскою еще раздавались въ Европѣ, и Аустерлицкое сраженіе придавало Наполеону особенный блескъ героя, не только въ глазахъ Французовъ, но даже и въ его собственныхъ. И такъ увѣренный въ легкости побѣды надъ Пруссіей, до прибытія Русскихъ войскъ, тѣмъ болѣе, что она была ослаблена войною прошедшаго года, происходившею въ земляхъ, соседнихъ съ нею, и даже въ ея собствен-

ныхъ, Императоръ Французовъ спѣшилъ пользоваться выгоднымъ положеніемъ своимъ, и вскорѣ войско его заняло Берлинъ и Варшаву, принадлежавшую тогда Пруссіи. Королевская фамилія удалилась въ Кенигсбергъ. Но и тамъ, она не долго оставалась въ спокойствіи: ненависть Наполеона къ Королю Прусскому за союзъ его съ Александромъ, единственнымъ изъ Государей Европейскихъ, Который казался еще опаснымъ для могущества Франціи, была такъ велика, что онъ не щадилъ ничего, чѣмъ только можно было поразить чувствительнѣе благородное сердце Фридрика. Города Пруссіи, переходили одинъ за другимъ во власть Французовъ. Наконецъ въ Декабрѣ 1806 года, явились Русскіе подъ начальствомъ Фельдмаршала Каменскаго, и Наполеонъ съ ожесточеніемъ и тою самонадѣянностію, какую должны были внушить ему побѣды его, бросился на войско опаснѣйшаго изъ противниковъ его. Первое сраженіе Русскихъ съ Францу-

зами было при Пултускѣ. Оно было кровопролитно, но нерѣшительно: каждая изъ двухъ сторонъ считала себя побѣдившею. Камепскій, вскорѣ послѣ этой битвы сдѣлался болѣнъ: начальство надъ арміею поручено было *Беннингсену*. Новыи главнокомандующій вмѣстѣ съ Прусскимъ генераломъ *Лестокомъ*, одержалъ знаменитую побѣду, 29 Января 1807 года при *Прейсишъ-Эйлау*. Но Наполеонъ не признавалъ себя побѣжденнымъ: онъ только не могъ на этотъ разъ овладѣть *Кенигсбергомъ*, но зато овладѣлъ *Данцигомъ*, и тѣмъ очень усилился въ Пруссіи. Прошло еще нѣсколько мѣсяцовъ, и счастливый завоеватель покорилъ власти своей почти все государство *Фридерика*. Послѣдняя, рѣшительная побѣда его была при *Фридландѣ*, 2 Іюня 1807 года. Русскіе и Пруссаки показали здѣсь чудеса храбрости, и около полудня побѣда склонялась уже на ихъ сторону, но къ вечеру счастье снова обратилось къ тогдашнему любимцу своему, и онъ остался побѣ-

дителемъ. Слѣдствіемъ этой побѣды, было взятіе Кенигсберга, откуда семейство короля, уже переѣхало въ Мемель, самый сѣверный городъ Прусскихъ владѣній. Армія союзниковъ, утомленная тяжкимъ днемъ Фридландскимъ, отступила къ небольшому городку Прусскому, *Тильзиту*, и даже переправилась уже на другую сторону Нѣмана, рѣки, на лѣвомъ берегу которой онъ, построенъ.

Здѣсь, въ этомъ маленькомъ Тильзитѣ, открылась взорамъ Европы, картина, любопытнѣйшая, совершилось дѣло, важнѣйшее для всего политическаго міра ея: здѣсь свидѣлись два знаменитѣйшіе Государя того времени, здѣсь узнали другъ друга два повелителя Европы: Александръ и Наполеонъ. Но прежде нежели мы приступимъ къ описанію подробностей свиданія, столь важнаго своими послѣдствіями, взглянемъ на взаимныя отношенія Императоровъ другъ къ другу, и на положеніе тѣхъ изъ госу-

дарствъ Европейскихъ, которыхъ судьба почему либо соединена была въ судьбами Россіи и Франціи.

Мы видѣли уже, что Англійскій король, былъ однимъ изъ противниковъ Наполеона, еще въ то время, когда сей послѣдній былъ только первымъ консуломъ республики Французской. Можетъ быть, онъ былъ главнѣйшимъ изъ нихъ, можетъ быть большая часть другихъ слѣдовала только внушеніямъ его, и вотъ почему, Наполеонъ съ того самаго времени, какъ овладѣлъ верховною властью во Франціи, стремился всѣми силами къ униженію всего, что вредило могуществу страны, вознесшей его на такую блистательную высоту, а Англичане всегда были первыми врагами Французовъ. Успѣхи ихъ почти во всѣхъ родахъ славы страшили перваго консула; оскорбленія, наносимыя ихъ своевольнымъ флотомъ кораблямъ всѣхъ другихъ націй, приводили въ негодованіе того, кто возстановляя порядокъ въ ужасной республикѣ Французской, долженъ былъ подавать собою

примѣръ правосудія и безпристрастія. Такое отношеніе Бонапарте къ Англіи и потребность въ сильной помощи для сокрушенія ея могущества, и для своихъ собственныхъ успѣховъ на пути къ трону Франціи, заставили перваго консула искать благосклонности сильнѣйшаго изъ Государей Европейскихъ, Императора Павла I-го. Павелъ уважалъ великія заслуги, оказанныя первымъ консуломъ Франціи, и Самъ исполниенъ былъ негодованія на несправедливости Англійскаго флота. Совершенно соглашаясь съ Бонапарте въ необходимости остановить своевольство Англичанъ на моряхъ, Императоръ уже возобновилъ знаменитое учрежденіе Родительницы Своей, *Вооруженный Нейтралитетъ*, и заключилъ союзъ съ Франціей.

Кончина Павла, вскорѣ потомъ послѣдовавшая, перемѣнила эти страшныя для Англіи распоряженія: молодой Наслѣдникъ Его боялся новой войны, новаго кровопролитія, такъ ужасно опустошавшихъ Европу

въ концѣ минувшаго столѣтія, и склонился на убѣжденія Англичанъ, обѣщавшихъ вознаграждать всѣ несправедливости, оказанныя ими на моряхъ. Между тѣмъ Бонапарте, быстро возвышаясь, не имѣлъ вскорѣ нужды искать чуждой помощи: Императору Французовъ, Англичане уже не казались страшны, и онъ думалъ уже не о томъ, чтобы защитить себя отъ нихъ, но о томъ, чтобы покорить и ихъ своей власти, чтобы отнять у нихъ выгоды торговли ихъ, такъ много возвышавшія Англію надъ другими государствами, и для этаго ему иужна была помощь Государя Русскаго, а Онъ вмѣстѣ съ Австріею, былъ противъ новаго Императора. Мы видѣли уже, какъ побѣды Наполеона заставили послѣднюю перемѣнить расположеніе свое, но Россія, хотя и союзница Австріи, все еще оставалась твердою, все еще не признавала Наполеона Государемъ Франціи, и чтобы противиться ему, соединилась теперь съ Пруссіею. Мы видѣли какъ и Пруссія подверглась общей

участи государствъ Европейскихъ, какъ и ея отборное войско сдѣлалось жертвою ненасытнаго честолюбія Бонапарте. Наконецъ дошла очередь и до Россіи. Но для побѣды надъ нею, нужно было много усилій, и тѣмъ болѣе, что въ союзъ съ нею, была теперь жестокая противница Французовъ — Англія. Изобрѣтательный умъ завоевателя нашель средство и здѣсь достигъ своей цѣли: онъ разчиталъ всѣ отношенія Россіи къ Турціи и по этому расположилъ планъ свой. Въ 1806 году пріѣхалъ въ Константинополь Французскій Посланникъ Себастіани, искусный политикъ, которому не трудно было внушить Турецкому Султану Селиму III, что Русскій Императоръ имѣетъ непріязненныя намѣренія противъ Турціи, что Англія согласилась помогать ему и что Императоръ Французовъ будучи *другомъ* * Султана, совѣтуетъ ему взять всѣ мѣры предо-

* Наполеонъ приказалъ Посланнику своему такъ называть его.

сторожности, и даже предлагаетъ ему помощь свою противъ соперницъ его. Султанъ имѣлъ легкомысліе повѣрить всѣму, что говорилъ ему Себастіяни, умѣвшій въ короткое время снискать полную его довѣренность, и, война съ Россіею загорѣлась въ то самое время, когда большая часть войскъ Русскихъ, сражалась въ Пруссіи противъ Французовъ. Раздѣливъ такимъ образомъ силы Россіи, Наполеонъ легче могъ одержать побѣду надъ Русскими войсками, тѣмъ болѣе, что Англія не всегда была вѣрною имъ помощницею, а чаще предпочитала общему дѣлу, свои собственныя, торговыя выгоды.

Въ такомъ состояніи были дѣла главныхъ государствъ Европейскихъ въ то время, когда важная побѣда одержанная Наполеономъ надъ союзною арміею Прусско-Русскою подъ Фридландомъ, вознесла еще выше честолюбивыя мечты его и разстроила еще болѣе положеніе непріятелей его. Почти все королевство Прусское было уже

во власти его, слѣдовательно сопротивленіе со стороны Фридерика - Вильгельма было невозможно. Императоръ Русскій стоялъ съ арміею, утомленною походами и сраженіями на границѣ владѣній Своихъ, и не могъ подкрѣпить ее свѣжими войсками, потому что они нужны были на обширномъ пространствѣ границъ его съ Турціей. И такъ, необходимость заставляла и Его кончить войну. Самъ Императоръ Французъ, не смотря на свои счастливые успѣхи, желалъ мира: армія его потеряла много отъ отчаянной храбрости Русскихъ и Пруссаковъ. Однимъ словомъ, все предвѣщало миръ и переговоры о немъ открылись чрезъ нѣсколько дней послѣ сраженія Фридландскаго, въ томъ самомъ Тильзитѣ, на которомъ мы остановили рассказъ нашъ. Мы говорили о свиданіи Императоровъ, и обѣщали читателямъ нашимъ нѣсколько любопытныхъ о томъ подробностей. Это свиданіе происходило спустя три дня послѣ перемирія заключеннаго на мѣсяцъ, въ те-

ченіе котораго положено было разсуждать объ условіяхъ окончательнаго мира, и происходило на рѣкѣ Нѣманѣ, раздѣлявшей объ арміи. Мы сказали уже, что Русско-Прусская армія, послѣ сраженія Фридландскаго переправилась на правый берегъ этой рѣки, а Французская стояла противъ нея, на лѣвомъ, въ городкѣ Тильзитѣ. Такъ какъ демаркаціонная линія, т. е. та, которая должна была раздѣлять арміи, проходила по срединѣ Нѣмана, то эта середина и назначена была мѣстомъ свиданія. Для этаго построили на ней на двухъ плотяхъ, два павильона; одинъ, обширнѣе и лучше, для Императоровъ, другой — для свиты Ихъ. Двѣ большія, но обыкновенныя лодки, приготовлены были на обоихъ берегахъ для того, чтобы привезти въ одно время къ плотамъ обоихъ Императоровъ. Съ какою точностію ни старались исполнить это, однакожь лодка Наполеона успѣла доѣхать до плота нѣсколькими секундами прежде, такъ что Императоръ Французовъ успѣлъ

быстро пройти павильонъ и встрѣтитъ Императора Русскаго при самомъ выходѣ Его на плотъ. Государи обнялись — и это было предвѣстіемъ мира для войскъ Ихъ, смотрѣвшихъ съ обоихъ береговъ на эту любопытную встрѣчу Монарховъ своихъ, и сопровождавшихъ радостными восклицаніями первое объятіе Ихъ. Оно было въ то же время залогомъ того взаимнаго расположенія, которое оба Императора почувствовали другъ къ другу. Александръ, съ умомъ, какимъ одарила Его природа, и съ тѣмъ тонкимъ образованіемъ, какое получилъ Онъ отъ тщательнаго воспитанія, не могъ не отдавать должной справедливости великимъ дѣламъ Наполеона, какъ возстановителя разрушенной Франціи. Наполеонъ не могъ не уважать высокихъ качествъ Александра, не могъ не плѣниться очаровательностію обращенія Его, слывшаго неподражаемымъ, наконецъ, — не могъ не стараться о пріобрѣтеніи расположенія Его, какъ тако-го Государя, съ помощію Котораго, Онъ

всего вѣрнѣе могъ покорить вліянію своему, послѣднихъ, остававшихся у него враговъ— Англичанъ.

Императоръ Французовъ не ошибся въ ожиданіи своемъ: Александръ недоволенъ былъ Англіею, неисполнявшей и половины обѣщаній, сдѣланныхъ ею Россіи, какъ союзницѣ своей, и разрывъ съ нею рѣшенъ былъ почти въ самомъ началѣ разговора Императоровъ. Этотъ разговоръ продолжался два часа. По окончаніи его, обѣ свиты Государей позваны были къ нимъ, въ большой павильонъ, и здѣсь-то, многія лица изъ этихъ свитъ, еще живущія нынѣ, увидѣли на тѣсномъ пространствѣ плота и осѣняющей его палатки тѣхъ двухъ великихъ Монарховъ, отъ воли которыхъ, зависѣла тогда участь всей Европы. Они рассказывали еще нѣсколько интересныхъ подробностей, которыя вѣрно понравятся вамъ, милые читатели. На примѣръ, хотите ли знать какъ одѣтъ былъ Императоръ Александръ? Въ Преображенскомъ мундирѣ покроя того

времени, въ короткихъ ботфортахъ, на правомъ плечѣ эксельбантъ, черезъ плечо Андреевская лента, безъ эполетъ, потому что ихъ тогда не носили. Прическа Его была такая же, какую носятъ и теперь военные, но только съ пудрою. Шляпа высокая, но краямъ ея замѣтенъ былъ бѣлый плюмажъ, на верьху черный султанъ. Перчатки бѣлыя, лосинныя и гораздо длиннѣе нынѣшнихъ. Императоръ Французовъ былъ въ мундиръ старой гвардіи, въ лентѣ Почетнаго Легіона, и въ этой маленькой шляпѣ, которую вѣрно всѣ вы видѣли на портретахъ и гипсовыхъ изображеніяхъ его. Очевидцы говорятъ, что онъ очень походилъ тогда на эти извѣстныя всѣмъ изображенія его, что подѣзжая къ навильону, онъ даже стоялъ въ лодкѣ съ сложенными на груди руками, какъ представляютъ его. Любезность обращенія Александра такъ извѣстна, что излишне было бы сказывать вамъ, друзья мои, какъ милостиво разговаривалъ Онъ со всею свитою Наполеона, ко-

торая состояла изъ Мюрата, Бертъе, Бессьера, Дюрока и Коленкура. Императоръ Французовъ былъ также очень привѣтливъ съ генералами, сопровождавшими Александра. Кромѣ Великаго Князя Константина Павловича — этаго храбраго воина, юнаго товарища Суворова, и ревностнаго Сотрудника Августѣйшаго Брата Своего—свита Русская состояла изъ князей Ливена и Лобанова, генераловъ Беннингсена и Уварова. Разговаривая съ Беннингсеномъ, Наполеонъ сказалъ: «*Vous étiez méchant à Eylau!*» и потомъ прибавилъ: «*J'ai toujours admiré votre talent — votre prudence encore plus!*».

На другой день, это свиданіе повторилось. Вмѣстѣ съ Императоромъ Русскимъ пріѣхалъ въ этотъ разъ Другъ и Союзникъ Его — король Прусскій. Послушаемъ, что сказалъ объ этомъ примѣрномъ Государь, одинъ изъ очевидцевъ, покойный генералъ Д. В. Давыдовъ, бывшій тогда только адъютантомъ при генералѣ Багратионѣ:

«О! какъ явственно — не взирая на мою молодость — какъ явственно поняла душа моя глубокое, но нѣмое горе этаго добродѣтельнаго отца своего народа, этаго добродѣтельнѣйшей жизни челоуѣка! Съ какими полными слезъ глазами, но и съ какимъ восторгомъ глядѣлъ я на Монарха, сохранившаго все наружное безмятежіе, все достоинство високаго сана своего, при гибели, казалось неотразимой и окончательной.»

Таково дѣйствительно было положеніе Фридерика-Вильгельма, но вліяніе знаменитаго Друга его, вліяніе Александра на Императора Французовъ произвело счастливую перемѣну въ расположеніи его къ Пруссіи: изъ всего королевства завоеваннаго имъ, онъ хотѣлъ, и по примѣру областей Италіи, могъ не возвращать королю ничего, но по убѣжденію Александра возвратилъ болѣе половины, т. е. всѣ земли, лежащія по правому берегу Эльбы, кромѣ южной и небольшой части западной Пруссіи, сс-

ставлявшихъ нѣкогда области присоединенныя отъ Польши. Эти области, и вообще все поступившее въ разныя времена къ Пруссіи отъ Польши *, должно было подъ названіемъ *Герцогства Варшавскаго*, перейти во владѣніе короля Саксонскаго.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ заключая въ Тильзитѣ миръ съ Наполеономъ заключилъ въ то же время и союзъ съ нимъ противъ непріятелей государствъ ихъ. По договорамъ этаго мира и союза, Франція должна была принять на себя посредничество между Россіей и Турціей, а Россія, принять такое же между Франціей и Англіей. Кроме того, Наполеонъ, изъ свиданій и личныхъ переговоровъ своихъ съ Государемъ Русскимъ извлекъ еще другія, важныя выгоды: Александръ трактатомъ Тильзитскимъ, призналъ не только его Императоромъ Французовъ, но и трехъ братьевъ его:

* Изъ всѣхъ сихъ областей, одна *Бѣлостокская* поступила въ это время къ владѣніямъ Русскимъ.

Иосифа, Лудовика и Иеронима, королями: Неаполитанскимъ, Голландскимъ и Вестфальскимъ.

Такъ счастливый завоеватель Европы удачно достигъ цѣли своей, и благодаря силѣ убѣжденій своихъ, дружеству Александра къ Фридрику-Вильгельму, и обстоятельствамъ, которыя заставляли Императора Русскаго уступить необходимости — получилъ все, чего желалъ отъ Россіи и Пруссіи. Скоро увидимъ мы какою цѣною заплатитъ онъ за снисходительное великодушіе Александра и добродѣтельную терпѣливость Фридрика-Вильгельма.

ФИНЛЯНДІЯ

Отъ 1808 до 1810 года.

(Пер. 2 лѣтъ.)

Прочитавъ заглавіе этаго разсказа, вы конечно вспомните, милыя дѣти, области, завоеванныя Петромъ I-мъ у Швеціи, и лежащія въ сосѣдствѣ съ нашимъ Петербургомъ. Вы вспомните также, что эти завоеванныя тогда области составляли только часть цѣлой страны, извѣстной подъ именемъ Финляндіи. Но слыхали ли вы, что эта Финляндія съ 1809 года принадлежитъ вся Россіи, и что она прекрасна? Красота мѣстоположеній, величественная пустыиность ихъ и добрыя, простые нравы жите-

лей представляютъ здѣсь пріятное и рѣдкое въ Европѣ соединеніе. Высокія горы, прелестныя озера, окруженныя самыми живописными берегами напоминаютъ на каждомъ шагу красоты Швейцаріи, и многіе изъ путешественниковъ, имѣвше возможность любоваться обѣими странами, согласно называютъ Финляндію — *Русскою Швейцаріею*. Даже между народными пѣснями ихъ, какъ внушенными одиноковою природою—есть разительное сходство Съ этимъ согласны и поэты Финляндіи. Кстати вспомнили мы о нихъ. Одинъ и лучшій теперь изъ этихъ поэтовъ, Рунебергъ есть страстный любитель и самый образованный наблюдатель прекрасной природы своего отечества. Изъ поэтическихъ описаній его можно получить самое вѣрное понятіе объ увлекательныхъ, разнообразныхъ красотахъ Финляндіи, этой прелестной частицы нашей обширной Россіи. Читатели наши вѣрно довольны будутъ, если я сообщу имъ здѣсь нѣкоторыя изъ наблюденій, сдѣланныхъ

Рунебергомъ во время путешествія его по родинѣ. На примѣръ, хотите ли прочесть нѣсколько строкъ его о различіи мѣстоположеній береговыхъ и внутреннихъ странъ Финляндіи? Вотъ онъ:

«Между тѣмъ какъ по береговой дорогѣ, «особливо по южной, деревня за деревней, «и домъ за домомъ свидѣтельствуютъ о «цвѣтушемъ народонаселеніи, по дорогамъ «внутреннимъ можно проѣхать цѣлыя мили «не увидѣвъ ни слѣда хижины; а если на- «конецъ и встрѣтится жильѣ, то оно ви- «сится на скатѣ огромной, песчаной горы, «или выглядывая изъ дикихъ рощей, окру- «жающихъ полузакрытое озеро, мелькаетъ «какъ чуждый наростъ на здоровомъ, вели- «чественномъ деревѣ природы.»

Далѣе, разсуждая о различіи природы Финляндской, онъ говоритъ: «Не желая до- «казывать превосходства одного изъ нихъ «предъ другимъ (верхняго и нижняго края «Финляндіи) въ отношеніи къ отличитель- «нымъ свойствамъ каждаго, я думаю, что

«никогда тотъ же самыйъ человекъ не при-
«вяжется съ одинакою любовію къ различ-
«нымъ характерамъ нашей земли. Кто по-
«живетъ довольно долго подъ вліяніемъ
«той или другой мѣстности, тотъ глубоко
«сохранитъ въ душѣ только одну изъ нихъ,
«а не объ, къ которой бы впрочемъ ни
«влекли его священныя узы сердца. Умъ
«настроенный къ спокойнымъ, поэтически-
«религіознымъ созерцаніямъ, предпочтетъ
«верхнія страны. Кипящій жизнью, смѣлый,
«предпріимчивый духъ, вѣроятно, полю-
«битъ болѣе берега морскіе; а человекъ
«разчетливый, заводчикъ, хозяинъ избретъ
«прибрежныя равнины. Но такъ какъ, безъ
«сомнѣнія, первый изъ этихъ характеровъ
«вѣрнѣе всѣхъ воспринимаетъ и съ наиболь-
«шимъ сознаніемъ хранитъ впечатлѣнія про-
«изводимыя природою: то можно вообще,
«въ отношеніи къ высшимъ требованіямъ,
«отдать преимущество тѣмъ мѣстамъ, кото-
«рыя всего сильнѣе дѣйствуютъ на такую
«душу. Въ самомъ дѣлѣ, трудно вообразить

«выраженіе Божественнаго, болѣе ясное,
 «болѣе дивное и возвышающее, какъ то,
 «которое представляетъ внутренняя Фин-
 «ляндія въ своемъ величественномъ очер-
 «таніи, въ своей пустынности, въ своемъ
 «глубокомъ, невозмутимомъ спокойствіи.
 «Море, какъ оно ни мощно, не всегда но-
 «ситъ такую печать Божественности. Толь-
 «ко въ безграничной тишинѣ его духъ ви-
 «дѣтъ и обнимаетъ безконечность: взволно-
 «ванное бурей, оно изъ Божества становитъ-
 «ся исполиномъ и человекъ уже не покла-
 «няется, но готовится къ битвѣ. Къ мѣстамъ,
 «которыя могутъ служить вѣрными предста-
 «вителями внутренней Финляндіи, какъ отно-
 «сительно природы, такъ и въ разсужденіи
 «характера жителей, должно по всей спра-
 «ведливости причислить и отдѣльно-лежа-
 «щій, бѣдный, но прекрасный приходъ
 «Саріерви. Ничто не дѣйствуетъ на душу
 «силы дремучихъ неизмѣримыхъ лѣсовъ
 «пустыни. По нимъ гуляешь, какъ по дну
 «морскому, въ непрерывной, однообразной

«тишинъ, и только высоко надъ головою
«слышишь вѣтръ въ вершинахъ елей и въ
«подоблачныхъ вѣнцахъ дикихъ сосенъ.
«Тамъ и тамъ встрѣчаешь, будто сходъ въ
«подземное царство, лѣсное озеро: по кру-
«тизнамъ, въ его обросшее деревьями ложе
«никогда не слеталъ заблудшійся вѣтерокъ;
«его поверхности, никогда ничто не струи-
«ло, кромѣ плесканія стаи окуней, кромѣ
«плаванія одинокаго нырка. Глубоко подъ
«ногами стелется небо, еще спокойнѣе гор-
«няго, и, будто при вратахъ вѣчности, ка-
«жется, боги и духи окружаютъ тебя: без-
«престанно ищешь ихъ взорами; слухомъ,
«ежеминутно хочешь уловить шопоть ихъ.
«Съ другой стороны слышится журчанье
«ручья. Идешь туда, думаешь, что онъ
«уже близѣхонько, и однакожь не видишь
«ничего, кромѣ поросшей верескомъ степи
«и тѣсныхъ рядовъ сосенъ, на ней стоя-
«щихъ. Наконецъ, на растояннн полета бро-
«шейной палки, берегъ начинаетъ показы-
«вать верхи своихъ березъ. Тогда только,

«достигнувъ края степи, видишь между
 «листьевъ проблескъ воды, и если желая
 «спуститься безопасно, правою рукою уха-
 «тишься за корень одной березы, то лѣвою
 «можешь держаться за верхнiя вѣтви дру-
 «гой. Дошедши до самаго ручья, видишь
 «надъ собой только узкую, въ нѣсколько
 «саженей ширины полосу неба, а по обѣимъ
 «сторонамъ непроницаемую ткань листьевъ
 «и стволовъ. Ежели послѣ другихъ страп-
 «ствованiй, между однообразныхъ деревьевъ,
 «по степи доберешься наконецъ, до грапи-
 «цы ея, то взорамъ представится вдругъ,
 «какъ бы по волшебному слову, картина
 «необычайно разнообразная и обширная:
 «рядъ озеръ съ зелеными островами, рѣки,
 «поля и холмы. Изумительно, какъ много
 «измѣненiй свѣта и мрака здѣсь можно об-
 «нять однимъ взглядомъ, отъ черныхъ елей
 «болотной долины, до сосноваго лѣса, воз-
 «вышающагося за ними, и березъ, которыя
 «въ видѣ вѣнца обхватываютъ подошву и
 «бедра дальней горы. Все это становится

«еще прекраснѣе, когда въ лѣтній день, «солнце, прерываемое облаками, безпрестанно играетъ отбѣнками.»

Такова Финляндія, мнлыя дѣти. Какъ же не любопытно знать, какъ досталась намъ эта земля, прелестная красотами столь разнообразными. Долго владѣла Россія только тѣми областями ея, которыя завоеваны были Петромъ Великимъ, т. е. Карелією, Ингерманландією и городами Кексгольмомъ и Выборгомъ. Не одинъ разъ послѣ того, короли Шведскіе покушались возвратить ихъ, но Русскіе знали важность пріобрѣтенія своего, и потому всѣ усилія Шведовъ были напрасны: завоеванныя провинціи какъ будто сроднились съ новымъ отечествомъ своимъ и Швеція мало по малу начала забывать потерю свою, какъ вдругъ на престолъ ея возшелъ въ 1792 года Государь, извѣстный въ исторіи многими странностями и необдуманною отважностію, съ которою опъ рѣшался на самыя невѣроятныя

предпріятія. Это былъ Густавъ IV Адольфъ. Отецъ его, Густавъ III, съ самаго младенчества воспитывалъ его какъ Спартаца. Густавъ, котораго купали еще груднымъ ребенкомъ въ ледяныхъ ваннахъ, пріобрѣталъ не только крѣпость тѣла, но и твердость духа, обратившуюся въ послѣдствіи, въ необыкновенное упорство нрава. Все должно было повиноваться однажды принятому ему образу мыслей, и никакія разсужденія не могли отвести его отъ намѣренія, на которое онъ рѣшился. Такая настойчивость не одинъ разъ была причиною важныхъ неудовольствій въ политическихъ сношеніяхъ его съ другими государствами, и наконецъ погубила его, не смотря на благородную цѣль, которая на этотъ разъ была первымъ предметомъ упорства его.

Со времени бѣдственной кончины Французскаго короля Людовика XVI и изгнанія несчастнаго семейства его, Густавъ IV сдѣлался пламеннымъ защитникомъ ихъ и непримиримымъ врагомъ Французовъ и всѣхъ

предводителей ихъ, одинъ за другимъ возстававшихъ на Бурбоновъ. Въ свою очередь и Наполеонъ сдѣлался предметомъ его ненависти, которая справедливо увеличилась потомъ убіеніемъ герцога Энгіенскаго и восшествіемъ на Императорско-Французскій престолъ того, кто по мнѣнію Густава, долженъ былъ положить поднесенную ему корону къ ногамъ Людовика XVIII, роднаго брата Царственнаго Мученика. Исполненный негодованія, истинно-рыцарскаго, король Шведскій не думалъ таить его, и открыто представлялъ всѣмъ Дворамъ Европейскимъ необходимость вступить за обиженныхъ Наслѣдниковъ Французскаго престола. Этаго еще мало. Упорно держась принятаго имъ мнѣнія о Наполеонѣ, Густавъ никогда не согласился признать его Императоромъ Французовъ, называлъ его не иначе, какъ похитителемъ короны ихъ, и даже осмѣлился показать до такой степени отвращеніе свое къ могущественнѣйшему въ то время изъ повелителей Европы, что не принялъ отъ ко-

роля Прусскаго посланныхъ ему знаковъ ордена Чернаго Орла, потому что ихъ получилъ и Наполеонъ, котораго онъ не могъ уважать.

Съ истиннымъ огорченіемъ смотрѣлъ король Шведскій, какъ необыкновенное счастье Наполеона, болѣе и болѣе возвышая его, примирило наконецъ съ нимъ всѣхъ враговъ его. Государи, имѣя въ виду пользу народовъ своихъ и прекращеніе кровопролитія, согласились на миръ съ человекомъ, съ которымъ, внутренно, можетъ быть, желали бы еще долго вести войну. Но Густавъ не имѣлъ этаго благоразумія, и увлеченный непреодолимымъ упрямствомъ своимъ забывалъ о страданіяхъ народа во время войны. Онъ желалъ, чтобы она продолжалась, а между тѣмъ Тильзитскій миръ былъ уже заключенъ, и врагами Французовъ остались одни Англичане. Съ жаромъ занимался онъ планами, какъ бы соединиться съ ними, какъ вдругъ узнаетъ новость, удивившую и оскорбившую всѣ Дворы Европейскія.

Данія, во все время смятеній, волновавшихъ Европу, со времени Французской революціи, оставалась нейтральною, т. е. она не вмѣшивалась въ споры другихъ государствъ, и не держала стороны ни одного изъ нихъ. Казалось, такое миролюбивое расположеніе должно было бы предохранить ее отъ всякихъ нападеній, тѣмъ болѣе, что и географическое положеніе ея отдѣляло ее отъ тѣхъ странъ, гдѣ происходили важнѣйшіе политическіе перевороты. Исполненная чистыхъ намѣреній, она была спокойна даже до безпечности, и на островахъ, которые составляютъ королевство ея, и мимо которыхъ — какъ вѣроятно, читателямъ моимъ извѣстно — лежитъ путь всѣмъ кораблямъ проходящимъ въ море Балтійское — не было почти совсѣмъ войска, на бастіонахъ ихъ, пушекъ; ни одно изъ укрѣпленій морскихъ и сухопутныхъ не было приготовлено къ отраженію непріятеля. И среди такого спокойнаго состоянія, жители Копенгагена, вдругъ въ Іюль 1807 го-

да * видятъ у береговъ своихъ военные корабли Англій! Сначала это не устрашило ихъ, потому что назначеніе флота было тотчасъ объявлено: говорили, что онъ шель въ Пруссію, и никто невоображалъ, чтобы Англійскій флотъ, послѣ столь многихъ годовъ дружества, могъ имѣть непріязненныя намѣренія противъ Даніи. Но прошло нѣскольکو дней, — и начальникъ Англійскаго флота сдѣлалъ Правительству Датскому, отъ имени короля своего, объявленіе самое странное, самое удивительное: предполагая, что Данія, при положеніи дѣлъ въ Европѣ послѣ Тильзитскаго мира вовлечена будетъ нѣкоторыми государствами въ войну съ Англіею, король Англійскій настоятельно требовалъ, чтобы весь военный флотъ Датскій отданъ былъ ему и оставался какъ бы подъ стражею у него до тѣхъ поръ, пока всеобщее спокойствіе не будетъ возстановлено въ Европѣ. Къ такому непостижимому объяв-

* Т. е. чрезъ мѣсяцъ послѣ заключенія Тильзитскаго мира чрезвычайно непріятнаго для Англичанъ.

ленію со стороны націи, всегда любившей величаться своєю справедливостію и благородствомъ, прибавлены были самыя оскорбительныя угрозы въ случаѣ отказа Даніи исполнить требованіе короля Англійскаго. Но могло ли какое либо Правительство, чувствующее достоинство свое, согласиться на такое униженіе? Всѣ сословія народа Датскаго, оскорбленные въ лицѣ Правительства ихъ, соединились подъ начальство своего дѣятельнаго и всѣми искренно любимаго Кроппринца; употребили все, что только можно было придумать къ защитѣ столицы, на которую нападеніе сдѣлано было такъ неожиданно, и не смотря на всю малочисленность войска своего въ сравненіи съ сильнымъ флотомъ Англійскимъ, рѣшились не сдавать Копенгагена до послѣдней крайности. Но Англичане не были тронуты этою благородною рѣшимостью, они исполнили со всею строгостію повелѣніе короля своего, и несчастная столица Даніи должна была вытерпѣть всѣ ужасы жестокой и продол-

жительной осады. Наконецъ, разрушенная бомбардированіемъ, безжалостно выжженная пожарами и въ срединѣ города и въ прекрасныхъ предмѣстіяхъ своихъ, уничтоженная горестною картиною отчаянія гражданъ, схоронившихъ подъ развалинами домовъ — семейства свои, она принуждена была сдаться и согласиться на всѣ условія, предписанныя Англійскимъ Правительствомъ! Однакожь, Англичане еще не совсемъ были довольны: имъ не удалось овладѣть особою короля, который подъ защитою смѣлаго сына своего, Кронпринца, въ виду кораблей непріятельскихъ счастливо переплылъ изъ Зеланда въ Голштинію. Оскорбленный въ высочайшей степени, король Датскій представлялъ на судъ Государей Европейскихъ недостойное дѣло Правительства Англии, и всѣ увидѣли необходимость ограничить несправедливую власть Англичанъ на моряхъ. Императоръ Александръ, какъ главнѣйшій охранитель спокойствія моря Балтійскаго, спокойствія,

столь ужасно - нарушеннаго Англичанами, первый объявилъ Англіи, что прерываетъ всѣ сношенія Свои съ нею, и не возобновитъ ихъ до тѣхъ поръ, пока Данія не будетъ удовлетворена въ полной мѣрѣ. Онъ предложилъ и королю Шведскому, котораго владѣнія простирались также по берегамъ моря Балтійскаго — вступить въ союзъ съ Русскими для защиты кораблей государствъ нейтральныхъ. Въ это самое время, Густавъ IV — какъ мы уже сказали — погруженъ былъ въ размышленія совершенно противныя предложенію Александра: Онъ думалъ, какъ бы ему сблизиться съ Англичанами. Жестокая несправедливость ихъ противъ Датчанъ, не унижала ихъ въ глазахъ его: ослѣпленный негодованіемъ на Французовъ, онъ видѣлъ въ ней только желаніе противиться могуществу ихъ, а это желаніе было такъ согласно съ его собственнымъ, что Онъ, вмѣсто того, тобы принять предложеніе Александра, заключилъ союзъ съ Англіею. Такой поступокъ

Густава IV нельзя было принять иначе, какъ объявленіемъ войны, и войска Императора Русскаго, подъ начальствомъ Графа Буксгевдена пошли въ Финляндію.

Это было въ началъ Февраля 1808 года. Шведы, хотя и ожидали непріятельскихъ дѣйствій со стороны Русскихъ, и потому приготовили значительное войско въ Финляндіи, но никакъ не думали, чтобы они начались въ зимнее время. Быстрота движеніи Русской арміи, доставила ей важныя выгоды передъ Шведами: пораженныя неожиданно, они должны были отступить при самомъ началъ войны, и такимъ образомъ къ 13 Февраля уступить непріятелю всю Кюменгардскую губернію. Только у Гельсингфорса — они рѣшились дать сраженіе, но и оно было несчастливо для нихъ. 18 Февраля, Русскіе уже взяли этотъ городъ, а вслѣдъ за тѣмъ и всю Гельсингфорскую область. Наконецъ 10 Марта имъ принадлежалъ уже и Або, первый изъ городовъ Шведской Финляндіи, и съ нимъ вмѣ-

сть вся нижняя Фивляндія. Между тѣмъ, Густавъ IV съ первымъ извѣстіемъ о вступленіи Русскихъ войскъ въ его владѣнія, вступленіи, котораго самъ онъ былъ единственною причиною, показалъ новую, необыкновенную сторону своего характера: онъ приказалъ арестовать Русскаго Посланика въ Стокгольмѣ, Г-на Алопеуса, не дозволять ему имѣть съ кѣмъ либо свиданія, отобрать всѣ его бумаги, запечатать посольскій архивъ. Такое нарушеніе всѣхъ пародныхъ правъ и неприкосновенности особы Посла могло быть извинительно только въ государствѣ полудикомъ, еще незнакомомъ съ обыкновеніями народовъ просвѣщенныхъ, но здѣсь, въ отношеніи Швеціи, всѣ извиненія были неумѣстны: поступокъ Густава IV явно основывался на его увѣренности въ помощи союзниковъ его, Англичанъ, которые, побуждая его къ войнѣ съ Россіею, обѣщали ему важныя пособія и войсками морскими и сухопутными, и деньгами. Эти войска уже были готовы къ отплытію изъ Англїи, и ожи-

дали только благопріятнаго вѣтра. Такимъ образомъ, важная опасность угрожала границамъ Россіи со стороны Швеціи, — слѣдовательно и съверной столицѣ ея. Чтобы обезопасить эту священную драгоценность Россіи, это изумительное твореніе ея Великаго Петра и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не оставить безъ наказанія оскорбленія, пащеннаго достоинству Имперіи Русской жестокимъ поступкомъ Короля Шведскаго съ Г. Алопеусомъ, Императоръ Александръ объявилъ всѣмъ иностраннымъ Дворамъ, что присоединяетъ *навсегда* Шведскую Финляндію къ Государству Русскому. Такое объявленіе не только не усмирило Густава, но возбудило еще болѣе упорство его, и не имѣя терпѣнья дожидаться Англичанъ, которые по обыкновенію своему, всегда медленно оказывали обѣщанную помощь, онъ приказалъ всѣмъ молодымъ людямъ въ государствѣ своемъ отъ 18 до 36 лѣтъ вступить въ военную службу и отправиться къ Финляндской арміи. Общее

неудовольствіе, съ которымъ Шведы смотрѣли съ самаго начала на войну, безъ всякой причины начатую королемъ ихъ съ Россіею, чрезвычайно усилилась при извѣстіи объ этомъ народномъ ополченіи, поразившемъ горестію почти каждое семейство. Но Густавъ въ пылу упрямства своего, и занятый единственно мыслию возвратить потерянную Финляндію, не обращалъ вниманія на огорченіе и ропотъ своихъ подданныхъ: онъ спѣшилъ отправлять новонабранное войско къ арміи, и не имѣлъ утѣшенія видѣть вознагражденіе жертвъ принесенныхъ народомъ его: успѣхи войны оставались по прежнему на сторонѣ Русскихъ. Храбрымъ солдатамъ нашимъ не нужно было учиться побѣждать трудности, какія представляетъ война въ страхъ, подобной Финляндіи: имъ еще памятли были высокія горы Швейцарскія и льды, покрывавшіе ихъ. И такъ, они съ легкостію взбирались на крутизны Финляндіи, съ тою же непоколебимою твердостію переносили

холодъ сѣвера, какъ нѣкогда въ Италіи, жаръ юга, и еще болѣе: на второй годъ войны, въ Февраль 1809 года, они совершили дѣло, которое называютъ безпримѣрнымъ въ исторіи: одно отдѣленіе войска, подъ начальствомъ Князя Багратіона перешло изъ Або по льду на Аландскіе острова и завладѣло ими, а другое подъ командою генерала Беркляя-де-Толли изъ Вазы на Шведскій берегъ, въ Умео. Послѣдній переходъ былъ особенно замѣчательнъ: онъ происходилъ по льдамъ Ботническаго залива, подъ 64° сѣверной широты и при 30° мороза! Это смѣлое дѣло рѣшило судьбу войны. Шведы увидѣли Русскихъ уже за границами Финляндіи, въ самой Швеціи. Испуганные такими быстрыми успѣхами непріятеля и приведенные въ отчаяніе упорствомъ короля своего, они рѣшились дѣйствовать противъ приказаній его, и Графъ Кронштедтъ, охранявшій съ отрядомъ войска городъ Умео, объявилъ Барклаю-де-Толли, что весь Шведскій народъ желаетъ мира и не на-

мѣренъ болѣе проливать бесполезно кровь свою. Вслѣдъ за этимъ объявленіемъ последовала сдача Умео. Вы, конечно, удивляетесь, милые читатели, смѣлости графа Крошштедта и вообще всѣхъ Шведовъ, поступавшихъ такимъ образомъ въ отношеніи къ королю своему. Но въ это время происходили въ Швеціи большіе безпорядки: король поссорился уже и съ Англичанами за то, что они, вмѣсто обѣщанной помощи начали также склонять его къ миру съ Россіей. Онъ приказалъ наложить запрещеніе на всѣ корабли ихъ, находившіеся въ Шведскихъ гаваняхъ. Эта ссора съ новымъ сильнымъ непріятелемъ показала Шведамъ всю опасность, какой подвергались они подъ властію Государя, съ такимъ равнодушіемъ распоряжавшаго судьбою ихъ. Вынужденныя крайностію, они рѣшились освободиться отъ власти его, и 15 Марта 1809 года король Густавъ Адольфъ, уже не царствовалъ болѣе: опечаленный неудачами разнаго рода, онъ, повидимому безъ сожа-

лѣнія сложилъ съ себя корону, уступилъ престолъ дядѣ своему, герцогу Зюдерманландскому, и вскорѣ потомъ выѣхалъ изъ Швеціи, поселился въ Швейцаріи, гдѣ жилъ подъ именемъ графа Готторпскаго.

Между тѣмъ первымъ дѣломъ новаго короля, вступившаго на престолъ подъ именемъ Карла XIII, было—заключить миръ съ Россіею: Швеція, изнуренная трудною и бесполезною войною, имѣла нужду въ немъ. Переговоры происходили въ одномъ изъ городовъ Финляндіи, Фридрихсгамъ. 5 Сентября 1809 они были окончены и миръ заключенъ. Онъ доставилъ Россіи Аландскіе острова и всю Финляндію до рѣки Торнео и границъ Норвегій.

Вотъ какимъ образомъ, милья дѣти, Русскіе пріобрѣли прекрасную Финляндію. Это пріобрѣтеніе было очень важно, можно сказать даже необходимо для безопасности Петербурга нашего. Не одинъ разъ онъ подвергался нападеніямъ въ тѣ времена, когда только небольшое пространство отдѣляло

ло его отъ владѣній Шведскихъ, теперь же, это пространство увеличилось до 3000 кв. миль. Оно состоитъ изъ высокихъ горъ и скалъ, во многихъ мѣстахъ, неприступныхъ, и вездѣ, — трудныхъ для наваденія, заселено народомъ, въ высочайшей степени честнымъ, добрымъ, искренно — преданнымъ Государямъ нашимъ, которые положили прочное основаніе этой преданности тѣмъ, что оставили Финляндію на тѣхъ же самыхъ правахъ и законахъ, какіе были у ней въ то время, когда она принадлежала Швеціи. Политическая жизнь ея осталась все та же, какою она привыкла жить, перемѣнилось только имя владѣтеля ея, и перемѣнилось съ большими для нея выгодами: сильное могущество Императоровъ Русскихъ хранительно защищаетъ ее отъ волненій и бурь, какія были удѣломъ ея во времена тревожнаго правленія Королей Шведскихъ, всегда болѣе или менѣе старавшихся вредить Россіи посредствомъ Финляндіи, а щедрые дары Ихъ помогаютъ

тому классу народа, который долженъ сни-
скивать себѣ пропитаніе отъ произведеній
земли: она, богатая красотами дикими и ве-
личественными, бѣдна во многихъ мѣстахъ
Финляндіи, произведеніями. Скалы и во-
обще вся каменистая почва лишаютъ ее
плодородія, и жители по большей части
бѣдны. Но не хотите ли, милыя дѣти, за-
ключить этотъ рассказъ еще нѣсколькими
строками изъ путешествія Рунеберга? Вы
узнаете въ нихъ любопытную черту изъ
быта поселянна Финскаго.

Описавъ со всею подробностію Финскую
избу, которую крестьянинъ раздѣляетъ не
только со всѣмъ семействомъ, но даже
и со всѣмъ домашнимъ скотомъ своимъ,
Рунебергъ говоритъ: «Въ составъ Фин-
ской избы названы нищіе и нахлѣбники.
«Тѣ и другіе такъ обыкновенны и такъ
«важны въ хозяйствѣ, что имѣютъ право
«на описаніе болѣе подробное. Нахлѣб-
«никъ — вторая ласточка Финскаго поселя-
«нина. Подобно ей, онъ подъ крестьянскою

«крышей требуетъ мѣста для себя и для
 «своихъ; подобно ей, никогда не получаетъ
 «въ томъ отказа, и, какъ она — живетъ
 «тѣмъ, что Богъ пошлётъ. Плата его за
 «постой, состоитъ обыкновенно въ томъ,
 «что онъ бросаетъ въ избу дрова чрезъ во-
 «локовое окно. Остальные труды его въ
 «вознагражденіе хозяевъ зависятъ совершен-
 «но отъ его доброй волп. Такойъ человекъ,
 «если онъ не знаетъ никакого ремесла,
 «иногда промышляетъ рыбною ловлей или
 «охотой, и сверхъ того, пользуется, безъ
 «позволенія, но и безъ запрета хозяевъ,
 «тою выгодою, что на ихъ землѣ пускаетъ
 «палу * для посѣва рѣпы и обращаетъ
 «произрастенія въ свою собственность. Если
 «ему удастся запасти корову, то она жи-
 «ветъ вмѣстѣ съ хозяйскимп и становится

Особый родъ земледѣлія: для приобрѣтенія земли
 годной къ засѣву, вырубаютъ часть лѣса и жгутъ
 срубленные деревья. Пала употребительна и въ нѣ-
 которыхъ изъ нашихъ сѣверныхъ губерній, гдѣ жи-
 вутъ Финны.

«такимъ же привилегированнымъ дармо-
 «домъ въ своемъ хлѣбѣ, какъ владѣлецъ
 «ея, въ углу избы. Такъ какъ нужды на-
 «хлѣбника невелики, а по безотчетной до-
 «бротъ хозяина, повинности еще менѣе
 «значительны; то ясно, что онъ, болѣе вся-
 «каго другаго, слѣдуетъ врожденной на-
 «клонности Финновъ къ беспечности и лѣ-
 «ни. Потому то и видишь его почти всегда
 «отдыхающимъ, зимой передъ печью на
 «лавкѣ, лѣтомъ на голой землѣ, на солнцѣ.
 «Безъ сомнѣнія, большое число такихъ на-
 «хлѣбниковъ вредитъ какъ земледѣлію во-
 «обще, такъ и особенно крестьянину, кото-
 «рый держитъ ихъ у себя; но съ другой
 «стороны не удивительно ли видѣть, съ ка-
 «кимъ благородствомъ души онъ раздѣляетъ
 «почти безвозмездно тѣсное жилище и ча-
 «сто малое достояніе свое съ голодными и
 «безпріютными земляками?»

Описаніе о нищихъ еще трогательнѣе.
 Эти подробности о Финляндіи не возбу-
 дятъ ли въ васъ, милыя дѣти, желанія

узнать ее ближе? Въ такомъ случаѣ, читайте Рунеберга; вы найдете его въ прекрасныхъ переводахъ молодаго литератора нашего, Я. К. Грота. Они помѣщаются въ лучшемъ изъ журналовъ нашихъ: въ Современникѣ.

НОВЫЕ УСПѢХИ РУССКИХЪ

ВЪ

ДѢЛАХЪ ВОЕННЫХЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ

Отъ 1810 до 1812 года.

(Пер. 2 лѣтъ).

Почти въ то самое время, когда Русскіе сдѣлали на сѣверѣ такое важное пріобрѣтеніе владѣній, и на югѣ покорились имъ новая страна: Грузія добровольно, по просьбѣ собственныхъ царей своихъ, принесенной еще покойному Императору Павлу Петровичу присоединена была къ Россіи. Императоръ Александръ доставилъ важныя выгоды членамъ Царскаго Грузинскаго Дома и назначилъ каждому изъ нихъ значительную пенсію. Они были довольны, и

оставивъ Грузію, переѣхали все на жительство въ Москву и Петербургъ.

Новое могущество, доставленное Россіи этимъ легкимъ пріобрѣтеніемъ цілої области, заключающей въ себѣ 4000 кв. миль и около 2,000,000 жителей, и новое состояніе этой самой области, прежде слабой правленіемъ, а теперь сильной защитою и покровительствомъ Императора Русскаго, не могли поправиться сосѣдямъ ея — Персіянамъ. Они лишились многихъ выгодъ, которыми привыкли пользоваться въ Грузіи, и боялись усплившагося вліянія Русскихъ на дѣла ихъ. Чтобъ помочь себѣ въ томъ и другомъ случаѣ, они неблагоразумно вздумали открыть войну съ Россіею. Въ 1804 году, они начали ее и постоянно продолжали до 1812. Можно было предвидѣть чѣмъ кончится война Персіянъ, непривыкшихъ къ военному дѣлу, и Русскихъ, имѣвшихъ одну изъ лучшихъ армій въ свѣтѣ: по миру, заключенному въ 1812 году, въ Гулистанѣ, Персія должна была уступить Рос-

сіи всѣ земли свои, лежащія на западной сторонѣ Каспійскаго моря до рѣки Арраса.

Впрочемъ война съ Персіей, во всѣ времена — не считалась у Русскихъ дѣломъ важнымъ: и въ этотъ разъ о ней мало говорили, а гораздо болѣе занимались войною начавшеюся съ Турціей, спустя два года послѣ Персидской и продолжавшейся также до 1812 года.

Вамъ извѣстно уже, милыя дѣти, какъ началась она. Наполеонъ, причинившій ее изъ политическихъ видовъ, думалъ, что всѣ несогласія, возбужденныя имъ между Россіей и Турціей кончатся вмѣстѣ съ Тильзитскимъ миромъ. Но ожиданія его не исполнились, и принятое имъ посредничество было неудачно: Турки, много теряя по торговлѣ своей, отъ разрыва съ Англіею, снѣвшили примириться съ ней, а это примиреніе неизбежно влекло для нихъ за собою — войну съ Россіей. И такъ она снова началась и фельдмаршалъ *Князь Прозоровскій* во второй разъ вступилъ въ Молдавію

и Валахію, и вскорѣ потомъ перешелъ за Дунай. Въ 1809 году, онъ скончался послѣ кратковременной болѣзни и мѣсто его заступилъ Князь *Багратионъ*. Подъ начальствомъ этаго храбраго полководца, Русскіе въ томъ же 1809 году взяли крѣпость *Измаиль*, а въ слѣдующемъ 1810—при новомъ Главнокомандующемъ, заступившемъ мѣсто князя Багратиона — *Каменскомъ*, — важную крѣпость *Силистрію*. При Каменскомъ, Русскіе одержали также знаменитыя побѣды надъ Турками при *Базарджикѣ*, *Разградѣ* и при рѣкѣ *Янтрѣ*.

Успѣхи Русскихъ приводили Турцію тѣмъ въ большое униженіе, что при дворѣ Константинопольскомъ происходили въ это время дѣла, истинно ужасныя. Въ концѣ 1807 года Султанъ Селимъ III свергнутъ былъ съ престола Янычарами, которые ненавидѣли его за то, что онъ хотѣлъ образовать ихъ по Европейски. Мѣсто его заступилъ

* Корпусомъ Янычаръ называлось въ Турціи войско, составлявшее тѣлохранителей Султана или его гвардію.

двоюродный братъ его, *Мустафа*. Не прошло года какъ новое возмущеніе свергло и Мустафу, и на мѣсто его возвело брата его *Махмуда*. При Махмудѣ также начинались безпокойства и дерзкіе Янычары уже хотѣли снова сдѣлать Султаномъ Мустафу, но Махмудъ былъ твердъ и умѣлъ избавиться отъ бѣды, по видимому, неминуемой: онъ велѣлъ умертвить Мустафу и съ того времени, какъ единственный потомокъ царскаго поколѣнія остался обладателемъ престола его, и чрезъ двадцать лѣтъ потомъ умѣлъ наконецъ уничтожить войско, причинявшее во все время столько бѣдствій народу его.

При такомъ несчастномъ состояніи дѣлъ, Турки не могли бы вести съ успѣхомъ войну, еслибъ непріятелемъ ихъ и не былъ народъ, столь храбрый, какъ Русскіе, которые и на сухомъ пути, и на морѣ безпрестанно одерживали надъ ними побѣды. Кромѣ арміи, находившейся подъ начальствомъ фельдмаршаловъ, о которыхъ мы уже говорили,

адмиралъ *Сенявинъ* прославилъ имя свое на водахъ, омывающихъ южные берега Турціи. До заключенія мира Тильзитскаго, онъ сражался не съ одними Турками, но и съ Французами. Онъ защищалъ отъ нихъ Іоническіе острова и восточные берега Адриатическаго моря, и вездѣ былъ побѣдителемъ до тѣхъ поръ пока миръ, заключенный съ Франціею не перемѣнилъ совершенно положенія флота нашего въ Средиземномъ морѣ: Англичане сдѣлались врагами Русскихъ, и корабли ихъ, которыхъ было около береговъ Турціи гораздо болѣе, нежели Русскихъ, употребили всѣ средства, чтобы вредить намъ и довели храбраго Сенявина до того, что онъ долженъ былъ сдаться имъ на капитуляцію. Но эта сдача не принадлежала къ происшествіямъ войны Турецкой: Русскій флотъ имѣлъ дѣло съ Англичанами уже тогда, когда, узнавъ о мирѣ Тильзитскомъ, прекратилъ военныя дѣйствія съ Турками и оставивъ берега ихъ, возвращался въ отечество. Слѣдовательно неуспѣхъ Се-

нявина не могъ порадовать Константинопольскихъ жителей. Она погружены были въ уныніе и отъ побѣдъ Русскихъ на сухомъ пути и отъ собственнаго разстройства въ правленіи. Султанъ Махмудъ ободрилъ ихъ нѣсколько. Онъ вступилъ на престолъ въ то самое время, когда побѣды Каменскаго наводили такой страхъ на Турокъ, что они уже начинали думать о мирѣ. Отважный и твердый Махмудъ рѣшился продолжать войну. Для лучшаго успѣха ея онъ смѣнилъ стараго Визиря Юсуфа-Пашу, и на мѣсто его, къ Шумлѣ, гдѣ стояли тогда Русскіе, послалъ молодаго и храбраго Ахмета-Агу, и съ нимъ 50,000 отборнаго войска. Въ это время и въ Русской арміи Главнокомандующій перемѣнился: на мѣсто заболѣвшаго Каменскаго, поступилъ *Голенищевъ - Кутузовъ*, котораго имя, черезъ годъ потомъ, сдѣлалось однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ имянъ для Россіи. Армія Турецкая съ войскомъ вновь присланнымъ отъ Султана, была въ трое многочисленнѣе Русской; но знамени-

тый ученикъ Суворова оправдалъ славу своего учителя: Ахметъ-Ага былъ разбитъ при Рушукъ и видя неудачу свою, дошелъ до такого отчаянiя, что обратился въ бѣгство. Едва успѣлъ онъ переправиться черезъ Дунай въ лодкѣ, забывъ объ арміи своей, которая должна была сдать Русскимъ. Это было въ декабрь 1811 года, а въ мѣ 1812, Россія воспользовалась плодами этой знаменитой побѣды Кутузова: въ *Бухарестъ* заключенъ былъ миръ, по которому Турція уступила Россіи *Бессарабію*, до рѣки Прута.

И такъ, мы дошли теперь до 1812 года, до этой знаменитѣйшей эпохи въ новѣйшей исторіи отечества нашего. Но прежде нежели мы развернемъ страницы, ярко блестящія высокою славою Россіи, взглянемъ на внутреннее устройство ея, безпрестанно улучшаемое молодымъ Императоромъ, на тѣ удивительные успѣхи въ дѣлѣ просвѣщенiя, которыя такъ отличали Его царствованіе, отъ всѣхъ предшествовавшихъ Ему.

Мы видѣли уже, что сдѣлано было въ первые годы этого славнаго царствованія. Слѣдующія за ними улучшенія были прекраснымъ продолженіемъ прекраснаго начала. Однимъ изъ главныхъ занятій Государя было какъ и прежде: образованіе Его подданныхъ. Въ этомъ важномъ дѣлѣ государственномъ царственная заботливость Его производила съ каждымъ годомъ, новые, драгоценные плоды. Вы знаете, милые читатели, какой блестящій переворотъ во всемъ составѣ образованности Россіи произвело учрежденіе министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1804 году стараніями министерства совершилось новое важное дѣло: основанъ былъ въ С. Петербургѣ *Педагогическій Институтъ*, т. е. такое учебное заведеніе, гдѣ молодые люди приготавливались быть преподавателями и наставниками юношества.

С. Петербургскій Педагогическій институтъ, съ своимъ улучшеннымъ во всѣхъ частяхъ устройствомъ, образовался изъ существовавшей прежде *Учительской Гимназіи*.

Онъ долженъ былъ составлять со временемъ отдѣленіе Петербургскаго университета; потому онъ и получилъ устройство университетское. Воспитанники его пользовались всѣми правами студентовъ университетскихъ съ тою только разницею, что, какъ обязанные образованіемъ своимъ Правительству, они должны были прослужить извѣстное число лѣтъ преподавателями по той части, къ которой готовились въ институтъ. Имъ предоставлено было судьбою счастье, разлить новый свѣтъ образованности по всѣмъ частямъ обширнаго отечества нашего: окончивъ курсъ, они должны были заступитъ мѣста учителей въ различныхъ, близкихъ и дальнихъ губерніяхъ нашихъ.

Въ 1807 году былъ первый выпускъ *ста* воспитанниковъ Педагогическаго Института, и Императоръ Александръ, подражая во всемъ Августѣйшей Бабкѣ Своей, за двадцать два года передъ тѣмъ посѣтившей Учительскую Гимназію, присутствовалъ при торжественномъ актѣ перваго курса Педагоги-

ческаго института. Три часа выслушивалъ Онъ съ Своею неподражаемою снисходительностію лекціи, читанныя по разнымъ предметамъ студентами, кончившими курсъ. Участие, какое принималъ Онъ въ будущихъ наставникахъ было неудивительно: Онъ видѣлъ въ нихъ людей, которымъ назначено было судьбою исполнить Его любимыя планы, осуществить Его любимыя мечты. Это были будущіе образователи народа Его и Александръ желалъ возвысить знанія ихъ еще болѣе: двѣнадцать отличнѣйшихъ отправлены были въ чужіе края для дальнѣйшаго образованія.

Такъ Педагогическій институтъ неизмѣнно пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Государя, продолжалъ существованіе свое до 1819 года, въ которомъ учрежденъ былъ *С. Петербургскій Университетъ* и въ составъ его вошелъ и Педагогическій институтъ. Но это время, ненаступившее еще для исторіи нашей. Возвратимся же назадъ, къ 1811 году. Здѣсь ожидаетъ насъ событіе не ме-

нѣе любопытное: въ 1811 году основанъ былъ въ Царскомъ Селѣ Императорскій *Лицей*. Чтобы скорѣе всего овладѣть вашимъ вниманіемъ, милыя дѣти, я скажу вамъ, что это новое учебное заведеніе было мѣстомъ образованія нашего незабвеннаго поэта, Пушкина. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ воспитанниковъ, поступившихъ туда, онъ былъ свидѣтелемъ того живѣйшаго участія, какое Александръ и всѣ Члены Августѣйшаго Семейства Его принимали въ основаніи заведенія, назначеннаго для образованія отличнаго по рожденію юношества. Самое мѣсто, избранное для учрежденія Лицея, уже доказывало величайшее благоволеніе Государя къ молодымъ воспитанникамъ: тамъ, гдѣ Великая изъ Царицъ земныхъ отдыхала отъ царственныхъ трудовъ Своихъ; тамъ, гдѣ Самъ Онъ учился у Ней высокой наукъ Государей; гдѣ протекли лучшіе дни Его свѣтлаго дѣтства и первой юности; гдѣ и въ настоящее время любилъ Онъ уединяться отъ шумныхъ заботъ и безпрерыв-

ной дѣятельности столицы; тамъ желалъ Онъ образовать цвѣтъ дворянства, приготовить лучшихъ представителей славнаго народа Его. Это желаніе, такъ хорошо выражающее душу Александра, было увѣнчано съ самаго начала полнымъ успѣхомъ: первый выпускъ воспитанниковъ былъ блистательный по дарованіямъ ихъ, былъ незабвенный по явленію поэта, удивившаго въ послѣдствіи Россію и Европу. Здѣсь нельзя лучше почтить память учрежденія лица, и память генія, такъ рано покинувшаго насъ, какъ вспомнивъ одно изъ послѣднихъ стихотвореній его, написанное на *день Лицея* *. Оно тѣмъ болѣе

* Такъ воспитанники Лицея называли и до сихъ поръ называютъ день торжественнаго открытія Императорскаго Царско-сельскаго лица. Это событіе, столь важное и драгоцѣнное для нихъ, происходило въ присутствіи Императора и всей Августѣйшей Фамиліи 19 октября 1811 года. Личные участники этаго дня съ наслажденіемъ вспоминаютъ и теперь малѣйшія подробности его. Списки рѣчей, сказанныхъ тогда Директоромъ ихъ, Ст. Сов. Малиновскимъ и Профессорами: Кунцынымъ и Кошанскимъ, хранятся у нихъ,

кстати быть заключеніемъ настоящаго разсказа нашего, что поэтъ упоминаетъ въ немъ о важнѣйшихъ происшествіяхъ того времени: это стихотвореніе можетъ быть для читателей прекраснымъ введеніемъ въ знаменитѣйшую эпоху нашей исторіи. Оно приготовитъ ихъ къ тому чувству, съ какимъ должны они смотрѣть на славныя, на-вѣки незабвенныя событія двѣнадцатаго года.

⋯

какъ драгоценности, напоминающія имъ лучшія минуты жизни. Каждый годъ и они и младшіе товарищи-преемники ихъ, т. е. воспитанники послѣдовавшихъ выпусковъ, празднуютъ 19 октября, какъ день священный. Сколько бы судьба, положеніе въ жизни, роль службы, и раздѣляли ихъ, — въ этотъ день, они сходятся и съ совершенно-братскою любовію вспоминаютъ *день Лицея*. Имя Пушкина — при жизни его — придавало какую то веселую горделивость этимъ торжественномъ собраніямъ; но смерти — оно навѣваетъ неотразимую грусть на осиротѣвшихъ товарищей: вліанію ея покоряются и самые младшіе изъ пирующихъ, и душевный вздохъ, свѣтлая слеза, высокая мысль приносятся въ дань *Генію Лицея*.

ЛИЦЕЙСКАЯ ГОДОВЩИНА

1836.

Была пора: нашъ праздникъ молодой
 Сіялъ, шумѣлъ и розами вѣнчался,
 И съ пѣснями бокаловъ звонъ мѣшался,
 И тѣсною сидѣли мы толпой.

Тогда душой безпечные невѣжды
 Мы жили всѣ и легче и смѣлѣй;
 Мы пили всѣ за здравіе Надежды
 И Юности и всѣхъ ея затѣй.

Теперь не то: разгульный праздникъ нашъ
 Съ приходомъ лѣтъ, какъ мы, перебѣсился;
 Онъ присмирѣлъ, утихъ, остепенился;
 Сталъ глуше звонъ его заздравныхъ чашъ;
 Межь нами рѣчь не такъ игриво льется,
 Просторнѣе, грустнѣе мы сидимъ;
 И рѣже смѣхъ средь пѣсенъ раздается;
 И чаще мы вздыхаемъ и молчимъ.

Всему пора: ужъ двадцать пятый разъ
 Мы празднуемъ Лицея день завѣтный;

Прошли года чредою незамѣтной ;
 И какъ они перемѣнили насъ!
 Не даромъ—иѣтъ!—Промчалась четверть вѣка,
 Не сѣтуйте: таковъ судьбы законъ ;
 Вращается весь мѣръ вкругъ человѣка
 Ужель одинъ недвижимъ будетъ онъ?

Припомните, о други, съ той поры,
 Когда нашъ кругъ судьбы соединили,
 Чему, чему свидѣтели мы были!....
 Игралища таинственной игры
 Метались смущенные народы,
 И высились, и падали Цари;
 И кровь людей то славы, то свободы,
 То гордости багрила алтари.

Вы помните: когда возникъ Лицей,
 Какъ Царь, для насъ открылъ чертогъ Царицынъ,
 И мы пришли, и встрѣтилъ насъ Куняцынъ
 Привѣтствіемъ межъ Царственныхъ гостей;
 Тогда гроза двѣнадцатаго года
 Еще спала, еще Наполеонъ

Не испыталъ великаго народа
Еще грозилъ и колебался онъ.

Вы помните: когда текла за ратью рать;
Со старшими мы братьями прощались,
И въ сѣнь наукъ, съ досвдой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шедъ мимо насъ.... И племена сразились
Русь обняла кичмваго врага,
И заревомъ Московскимъ озарились
Его полкамъ готовые снѣга.

Вы помните, какъ нашъ Агамемнонъ
Изъ плѣннаго Парижа къ намъ примчался.
Какой восторгъ тогда предъ Нимъ раздался!
Какъ былъ великъ, какъ былъ прекрасенъ Онъ
Народовъ другъ, спаситель ихъ свободы!
Вы помните, какъ оживились вдругъ
Сіи сады, сіи живыя воды,
Гдѣ проводилъ Онъ славный Свой досугъ!
И нѣтъ Его — и Русь оставилъ Онъ,
Взнесену Имъ надъ міромъ изумленнымъ;

И на скалѣ, изгнанникомъ забвеннымъ
Всему чужой, угасъ Наполеонъ.

И новый Царь, безстрашный и могучій
На рубежѣ Европы бодро всталъ;

.

Конца этаго прекраснаго стихотворенія не
нашлось въ бумагахъ поэта.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА.

1812 годъ.

Угасъ Наполеонъ!... Какъ невѣроятны показались бы эти слова, если бы кто произнесъ ихъ до 1812 года! Европѣ, оглушенной громомъ его побѣдъ, покоренной подъ власть его, казалось, что безсмертіе соединено было съ тѣмъ величайшимъ могуществомъ, до котораго достигъ въ это время Наполеонъ. Но прежде нежели вы, милыя дѣти, прочтете о чудномъ разрушеніи этаго необыкновеннаго величія земнаго, вы должны узнать всю мѣру высоты, на которую оно было вознесено.

Миръ Тильзитскій можно назвать главнымъ основаніемъ послѣдней, блистательнѣйшей эпохи славы Наполеона: онъ разъ-

единилъ Россію съ Англіей, и тѣмъ уничтожилъ послѣднее могущество, которое въ состояніи было противостать всесокрушающей силѣ покорителя Европы: Россія соединилась съ нимъ, и для Англичанъ не оставалось болѣе никакой надежды. Торговля ихъ, составляющая въ то же время и жизнь ихъ, подверглась величайшей опасности: по условіямъ мира Тильзитскаго, всѣ гавани Европейскія закрылись для кораблей Англійскихъ. Напрасно старался Лондонскій кабинетъ тайно склонять государства къ разрыву съ Франціей: всѣ боялись могущества еще болѣе усилившагося отъ союза съ Россією. Только одна Португаллія, которая по торговлѣ своей была въ совершенной зависимости отъ Англичанъ покори-лась желанію ихъ, и необдуманно рѣшилась противиться Наполеону: гавани ея открылись для кораблей Англійскихъ.

Какъ скоро извѣстіе объ этомъ получено было во Франціи, судьбу Португалліи можно было считать рѣшеною, потому что

войска Французскія тотчасъ же отправились туда. Никакое завоеваніе не доставалось Наполеону такъ легко, какъ завоеваніе Португалліи. Прежде нежели армія его достигла Лиссабона, Королевская Фамилія, по какому-то непонятному чувству безнадежности или нежеланія защищать кровопролитіемъ права свои, оставила столицу и отправилась въ Американскія владѣнія свои. Послѣ такого поступка правителей государства, народъ не могъ противиться, и Французскія войска, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, вступили въ Лиссабонъ, а Императоръ Французовъ безъ всякихъ предварительныхъ переговоровъ съ дворомъ Португальскимъ, торжественно объявилъ Европѣ, что: *«Домъ Браганцскій пересталъ царствовать»*. Намѣреніе его было раздѣлить Португаллію и большую часть областей ея присоединить къ Франціи. Для этаго нужно было согласіе короля Испанскаго, сосѣда и близкаго родственника Королевско-Португальской Фамиліи.

Слабый Карлъ IV былъ тогда на тронѣ Испаніи. Согласіе его не трудно было получить: министръ, управлявшій имъ, *Годой*, извѣстный подъ пменемъ *Князя Мира*, былъ давно въ распоряженіи Франціи. Но Наполеону уже мало казалось одной Португалліи: ему хотѣлось завладѣть и Испаніей, и къ несчастію, это сначала удалось.

Годой, изъ собственныхъ выгодъ, разстроилъ согласіе въ королевскомъ семействѣ: внушилъ слабому королю, что наследникъ престола, Принцъ Фердинандъ Астурійскій, участвуетъ въ заговоръ противъ него. Раздраженный отецъ приказалъ судить Принца совершенно невиннаго. Народъ вступился за Фердинанда, заключилъ въ темницу хитраго министра, и испуганный Король, потерявъ въ немъ своего руководителя, отказался отъ трона, и отдалъ его Фердинанду.

Но Наполеону не нужно было этаго возобновленнаго согласія въ семействѣ королевскомъ, и Французскія войска спѣшили на-

рушить его. Они вошли въ Мадридъ, и въ тотъ же день Карлъ IV объявилъ что отреченіе его отъ престола было вынужденное, и что онъ опять возлагаетъ на себя корону.

Такое объявленіе, конечно, было дѣломъ Наполеона. Всѣ удостовѣрились въ этомъ тогда же, потому что Король, торжественно просилъ свиданія у Императора Французовъ, для совѣщаній о разстроенномъ состояніи своего государства.

Наполеонъ, какъ будто ожидалъ этаго случая, столь удобнаго для распоряженія дѣлами Испаніи по своей волѣ и поспѣшилъ на мѣсто свиданія, назначеннаго въ Байонъ. Могущественный посредникъ пригласилъ туда и Принца Фердинанда. И какое же было послѣдствіе этихъ торжественныхъ совѣщаній. Фердинандъ съ покорностію сына возвратилъ отцу, королю, возложенію на него, а Карлъ IV уступилъ всѣ свои права на нее Наполеону! Непонятно, какъ могъ человѣкъ, такъ сильно

желавшій сдѣлать имя свое великимъ и бессмертнымъ, какъ могъ поступать такъ несогласно со всѣмъ тѣмъ, что доставляетъ истинное безсмертіе, что носитъ отпечатокъ истиннаго величія! Этаго мало, что Наполеонъ принудилъ слабаго Короля къ такой унижительной для сана королевскаго уступчивости, онъ созвалъ еще *юнту*, или собраніе изъ знатнѣйшихъ Испанцевъ *, и предложилъ имъ выбрать въ Короли одного изъ своихъ братьевъ. Пораженные уступчивостью Короля своего, Испанцы, какъ будто въ какомъ-то оцѣпѣненіи повинувались и выбрали *Іосифа*, уже бывшаго въ то время Королемъ Неаполитанскимъ. Но это перемѣщеніе съ одного трона на другой не затруднило того, кто такъ неразборчиво раздавалъ эти троны. *Іосифъ* пріѣхалъ въ Мадридъ, а мѣсто его въ Неаполѣ заступилъ зять Наполеона, *Мюратъ*.

Но завоеваніе Испаніи и Португалліи, казавшееся сначала столь легкимъ для На-

* Число ихъ простиралось до 150 человекъ.

полеона, обратилось вскорѣ въ труднѣйшее, какое когда либо представлялось ему. Не болѣе мѣсяца народъ съ какою-то безчувственностію покорялся повелѣнію Моноарха своего, отдавшася во власть Наполеона. Это усыпленіе или лучше сказать, эта тишина передъ бурей продолжалась и тогда, когда Испанцы знали, что Принцъ Фердинандъ, послѣ Байонскихъ совѣщаній увезенъ былъ плѣнникомъ во Францію. Всѣ страдали за него, называли его царственнымъ мученикомъ, но ропотъ еще не обнаруживался слишкомъ явно, еще какъ будто ожидалъ случая, который скоро представился: разнесся слухъ, что Французы хотятъ похитить и увезти во Францію и послѣдняго Инфанта, малолѣтнаго принца Франциска, уѣхавшаго въ Бразилію съ дворомъ Португальскимъ. Этотъ слухъ, казалось, былъ сигналомъ къ возстанію всего народа Испанскаго. 2 Мая 1808 года онъ разнесся, и съ этаго дня началась жестокая, ужасная борьба Испанцевъ съ утѣснителями ихъ отечества. Они въ

первый разъ вскричали въ этотъ день: «Да здравствуетъ Фердинандъ VII! Смерть Французамъ». И съ этаго дня, въ самомъ дѣлѣ, начались безпрестанныя пораженія Французовъ въ Испаніи! Всѣ сословія народа, не исключая даже монаховъ и женщинъ вооружились, и явно, тайно, кинжалами, ядомъ, однимъ словомъ всѣми возможными средствами умерщвляли Французовъ, и конечно, гибли сами. Но такая смерть не пугала Испанцевъ; они искали ее, какъ святаго пожертвованія, они увѣрены были, что за нею ожидалъ ихъ вѣнецъ мучениковъ, умирающихъ за вѣру, за Государя, за отечество

Война, которую они вели съ того времени не походила на войну обыкновенную: это была война партизанская, т. е. война производимая малыми отрядами, безъ правильныхъ войскъ, безъ правильныхъ сраженій, или лучше объяснить такъ: война отечественная, народная, гдѣ бились безпрестанно, гдѣ бились чѣмъ ни попало, гдѣ переносили всѣ трудности воен-

ныя съ желѣзнымъ терпѣніемъ, умирали съ радостію, торжествовали побѣды съ преступленіемъ. Это войны, безстрашные, неумолимые, вступившіе въ неправильные ряды изъ всѣхъ званій, состояній, даже часто изъ обоего пола народа, назывались *герильясами*. Отряды ихъ, ничтожные въ глазахъ Наполеона, были первые, поколебавшіе основаніе его испанскаго могущества. Всѣ усилія Французскихъ войскъ, разсыянныхъ по Испаніи не могли истребить этихъ жестокихъ мстителей славы Королевской и чести народной. Они губили ихъ безжалостно, но на мѣсто этихъ погибшихъ являлись новые мстители, которые надъ окровавленными тѣлами отцевъ и братьевъ, матерей и сестръ, клялись новою ненавистью къ Французамъ, и страшно исполняли свои клятвы! однимъ словомъ, Французы не находили спокойнаго убѣжища во всей Испаніи: вездѣ ожидала ихъ смерть въ безчисленныхъ видахъ изобрѣтенныхъ оскорбленнымъ народомъ. Однакожъ Фран-

цузы все еще держались въ ней, все еще владѣли Мадритомъ, все еще называли Испанію — странною покоренною имн, Іосифа, Королемъ Испанскимъ. Трудно было поддерживать это завоеваніе, тѣмъ болѣе, что и Португальцы послѣдовали примѣру Испанцевъ, и были, сверхъ того, подъ защитою Англичанъ, приславшихъ на помощь къ нимъ свое войско.

Воины Наполеона въ первый разъ узнали возможность неудачъ, счастливый полководецъ ихъ, въ первый разъ не зналъ какъ усмирить враговъ. Но его устрашали не одни Испанцы и Португальцы, которыхъ онъ все еще не считалъ врагами важными: его беспокоили еще военныя приготовленія Австріи, продолжавшіяся весь 1808 годъ. Кроме многочисленной арміи Императоръ Австрійскій—рѣшившійся истребить память объ униженіи достоинства Имперіи своей, во время послѣдней борьбы съ Наполеономъ, созвалъ земское ополченіе. Каждый изъ воиновъ его стремился исполнить желаніе Го-

сударя: число ихъ простиралось до 350,000 человекъ.

Такое множество людей, рѣшившихся на отчаянную битву, не могло не внушить безпокойства тому, кому угрожало нападеніе ихъ. Императоръ Французовъ всего болѣе боялся, чтобы и Россія не соединилась съ Австріей, избравшей столь удобное время для отмщенія оскорбленій, нанесенныхъ ей. И для того ему нужно было увидѣться съ Императоромъ Александромъ, нужно было удостовѣриться въ мирномъ расположеніи Его, и онъ пригласилъ Государя на конгрессъ въ Саксонской городъ *Эрфуртъ*.

Александръ, великодушный, благородный, свято хранившій договоры, заключаемые Имъ, объявилъ Наполеону, что условія мира Тильзитскаго будутъ во всей точности исполняемы; пока Французы будутъ наблюдать тоже.

Успокоенный съ этой важнѣйшей для него стороны, Наполеонъ возвратился изъ Эрфурта въ Парижъ съ новыми замыслами

на гибель Испанцевъ, на пораженіе Австрійцевъ. Франція должна была набрать для него свѣжее войско; Рейнскій Союзъ—выставить стотысячную армію. Счастіе не покидало избалованнаго любимца своего: желанія Наполеона были исполнены. Испанцы горестно почувствовали, что число войскъ Французскихъ умножилось въ отечествѣ ихъ; однакожь благородные защитники все еще не поколебались въ своемъ сопротивленіи, и также ревностно продолжали его, хотя число ихъ съ каждымъ днемъ значительно уменьшалось. Чтожь касается до Австрійцевъ, то напрасны были всѣ продолжительныя и дорого-стоившія имъ усилія и приготовленія: война, начавшаяся у нихъ съ Французами, въ апрѣль 1809 года, не смотря на многочисленную армію, шла неудачно и кончилась въ октябрѣ того же года Вѣнскимъ миромъ, который былъ невыгоднѣе всѣхъ прежнихъ: по тягостнымъ условіямъ его, Австрія теряла до 3½ милліоновъ жителей. Къ Баваріи отошли: Зальцбургъ,

Инфиртель, Браунау и Гаусрукъ; части Каринтія, Корніолін, Далмація и Кроація составили новыя Иллирійскія провинціи, отданныя Франціи и распространившія владѣнія этаго исполнскаго государства до границъ Турціи; Восточная Галиція и въ ней полтора милліона жителей присоединены были къ Варшавскому Герцогству.

Присоединеніе Галиціи и отъ того увеличеніе Герцогства Варшавскаго нарушало трактатъ Тильзитскій, по которому устранялось всякое увеличеніе этого Герцогства, какъ области сосѣдней, и тогда враждебной Россіи. Это было первою искрою несогласія между кабинетами Русскимъ и Французскимъ, обстоятельствомъ, прояснившимъ для Императора Александра тайныя замыслы Наполеона. Государь тогда же говорилъ о нихъ Французскому посланнику Коленкуру, и просилъ его подтвердить Императору, что Онъ первый не нарушитъ мира, но будетъ отражать малѣйшее нападеніе. Коленкуръ старался увѣрить Государя въ дружбе-

любномъ и миролюбивомъ расположеніи Наполеона, но не успѣлъ: подозрѣніе съ того самаго времени осталось въ душѣ Александра, и по мѣрѣ дѣйствій Императора Французовъ подтверждалось болѣе и болѣе.

Вскорѣ новое обстоятельство усилило неудовольствіе обоихъ Дворовъ. Наполеонъ, увеличивая съ каждымъ годомъ славу свою, рѣшился придать ей послѣдній блескъ, и навсегда утвердить ее, — рѣшился вступить въ супружество съ принцессою котораго либо изъ знаменитыхъ Дворовъ Европы.

Но у него давно была супруга—и супруга, коронованная имъ, Императрица Іозефина. Благородная и великодушная, она нѣжно любила Наполеона, и потому не отказалась отъ предложенія его, счастіемъ своимъ пожертвовать благу Франціи, для котораго — по словамъ Императора, нуженъ былъ наследникъ его имени. Іозефина согласилась развестись съ супругомъ, и разводъ, предписанный имъ самимъ, былъ дѣломъ нѣсколькихъ дней.

Получивъ разрѣшеніе духовенства, на вступленіе въ новый бракъ, Наполеонъ обратилъ взоры свои, столь же ненасытные какъ и честолюбіе его, на знаменитѣйшіе изъ Дворовъ Европы, и Александру представлено было желаніе Императора Французовъ, получить руку одной изъ Великихъ Княженокъ, Августейшихъ Сестеръ Его. Не получая долго никакого отвѣта на предложеніе, которое по его мнѣнію, не могло произвести ничего, кромѣ пріятнаго чувства при всякомъ дворѣ, гдѣ бы ни было слѣлано, Наполеонъ терялъ терпѣніе, приходилъ въ негодованіе. Получивъ потомъ удостовѣреніе, что отвѣтъ не можетъ быть удовлетворителенъ, онъ спѣшилъ объявить предложеніе свое Двору Австрійскому.

Въ Вѣнѣ, гдѣ еще во всемъ примѣтны были свѣжіе слѣды присутствія могущественнаго побѣдителя, въ Вѣнѣ, еще такъ недавно покоренной его неодолимою силою, нельзя было отвѣчать на предложеніе Императора Французовъ иначе, какъ согласіемъ,

и дочь Франца II, Эрцъ - Герцогиня Марія Луиза, была принесена въ жертву спокойствію Европы. Наполеонъ, сдѣлавшись супругомъ ея, гордился уже не однимъ величіемъ дѣлъ своихъ, но и знаменитостію рода, съ которымъ соединилъ свой, долженствовавшій начать новое, и — по его мнѣнію — первое изъ поколѣній Царскихъ.

Замыслы, еще надмѣннѣйшіе, затаились съ того времени въ душѣ его. Къ ненасытному честолюбію, теперь такъ хорошо удовлетворенному, присоединилось желаніе отмстить за оскорбленіе — нанесенное ему дворомъ Русскимъ, и мысль о всемірной Имперіи начала сильнѣе занимать его, особенно съ тѣхъ поръ, какъ счастье, всегда баловавшее его, даровало ему и сына, наследника, которому онъ могъ передать все изумительно-созданное имъ величіе. Въ мартѣ 1811 года родился этотъ наследникъ, еще до рожденія названный *Королемъ Римскимъ*, и окруженный съ первыхъ минутъ жизни своей всѣмъ блескомъ, какой только

могъ изобрѣсть для него восхищенный и могущественный отецъ его. Съ полною довѣренностію къ судьбѣ, которая никогда не казалась ему столь благосклонною, Наполеонъ рѣшился приступить къ исполненію своихъ честолюбивыхъ замысловъ.

Разрывъ съ Россіею — долженствовалъ быть первымъ шагомъ къ всемірному обладанію, потому что она одна представляла препятствіе могущественному завоевателю. Но Александръ, дорожа спокойствіемъ Европы столь часто и столь гибельно нарушаемымъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, не начиналъ спора, хотя нарушеніе Тильзитскаго трактата въ отношеніи Герцогства Варшавскаго и подавало ему поводъ къ тому. Наполеонъ нашелъ новый случай вызвать на споръ великодушнаго Монарха Россіи.

Когда въ 1810 году — вскорѣ послѣ знаменитаго бракосочетанія Императора Французовъ — присоединены были къ его имперіи новыя владѣнія: Голландія, поло-

вина Вестфалии, часть Тироля, страна между Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями, и вольные города Бременъ, Гамбургъ и Любекъ, — въ числѣ земель, такъ незаконно присвоенныхъ Наполеономъ были и владѣнія Герцога Гольштейнъ-Ольденбургскаго, находившагося въ ближайшемъ родствѣ съ Императоромъ Александромъ*. Сначала изъ уваженія къ этому родству предложенъ былъ Герцогу размѣнъ владѣній его на какую нибудь другую область принадлежащую Франціи, но когда Герцогъ не согласился разстаться съ подданными, съ которыми Домъ его соединенъ былъ въ теченіе десяти вѣковъ, то Наполеонъ, не спрашивая болѣе согласія его, назначилъ ему въ замѣнъ владѣній его, княжество *Эрфуртъ*,

Въ 1809 году Великая Княжна Екатерина Павловна вступила въ супружество съ Его Свѣтлостью Принцемъ Георгіемъ Гольштейнъ-Ольденбургскимъ. Ея Императорское Высочество оставалась въ Россіи, гдѣ супругъ Ея занималъ мѣсто Военнаго Генераль-Губернатора Ярославскаго, Тверскаго и Нижегородскаго.

и отправилъ въ Ольденбургъ, Французскихъ комиссаровъ для опечатанія всѣхъ казенныхъ суммъ и образованія внутренняго управленія герцогства.

Императоръ Александръ узнавъ о такой несправедливости отъ самаго Свѣтлѣйшаго Родственника Своего и отъ посла Русскаго въ Парижъ, Князя Куракина, едва могъ вѣрить ей, и приписывая все происшествіе какому нибудь недоразумѣнію со стороны комиссаровъ, приказалъ князю Куракину удостовѣриться съ большею точностію о случившемся, и потребовать объясненіе отъ Двора Французскаго. Государь, при этомъ случаѣ приказалъ напомнить Наполеону, что 12-ою статьею Тильзитскаго договора, владѣнія Герцога Гольштейнъ-Ольденбургскаго были обезпечены; что Императоръ Русскій, какъ глава Гольштейнскаго Дома, есть также и Наслѣдникъ Герцога, и что слѣдовательно въ случаѣ, если тамъ нанесено будетъ оскор-

бленіе, Онъ принужденъ будетъ защищать права его и Свой собственныя.

Что же отвѣчалъ Наполеонъ на эти законныя требованія Государя Русскаго? Странно видѣть, до какихъ ложныхъ умствованій можетъ дойти умъ человѣческой, когда ему нужно прикрыть свою несправедливость! Вотъ любопытный въ этомъ отношеніи отвѣтъ Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Князю Куракипу: «Конечно Эрфуртъ по пространству и народонаселенію не можетъ быть достаточнымъ вознагражденіемъ; но земля плодороднѣе, нежели въ Ольденбургѣ, жители промышленности и богаче, доходы почти одинаковы, и Императоръ Наполеонъ оставляетъ Герцогу прежніе его удѣлы въ Ольденбургѣ. Въ Эрфуртѣ нѣтъ дворца, но помнится мнѣ, есть большой домъ, гдѣ Герцогъ можетъ удобно помѣститься. Что касается до нарушенія 12 статьи Тильзитскаго мира, то, безъ сомнѣнія, она служитъ въ пользу Герцога, но въ ней такъ

«же сказано, что до окончанія войны съ
«Англиею, Французскія войска будутъ за-
«нимать Герцогство. Во время заключенія
«Тильзитскаго мира, Ольденбургъ находил-
«ся во власти Императора Наполеона, ко-
«торый, возвративъ свое завоеваніе Герцо-
«гу, исполнилъ договоръ. Потомъ возникли
«новыя политическія соображенія, въ слѣд-
«ствіе которыхъ нужно было присоединить
«сію область къ Франціи; но Герцогъ отъ
«того совершенно ничего не теряетъ: Им-
«ператоръ Наполеонъ отдачею Эрфурта хо-
«четъ сдѣлать ему полное вознагражденіе,
«и тѣмъ явить новое свидѣтельство дружбы
«къ Государю. Въ происшествіяхъ бы-
«ваетъ неотвратимая случайность, и надоб-
«но покорятся ей. Мелкія владѣнія не мо-
«гутъ оставаться, когда ихъ существованіе
«противно политикѣ и выгодамъ большихъ
«державъ, которыя подобно быстрымъ
«потокамъ, поглощаютъ все, что встрѣча-
«ютъ въ своемъ теченіи. Вотъ правила Им-
«ператора Наполеона, и онъ не можетъ от-

«казаться отъ мѣры, единожды имъ принятой, тѣмъ болѣе, что декретомъ Сената, «присоединившимъ Ольденбургъ къ Франціи, «почитаетъ себя совершенно связаннымъ.»

Такое настоятельное защищеніе дѣла въ полной мѣрѣ несправедливаго, явно доказывало желаніе Наполеона нарушить соглашеніе пренятствовавшее намѣреніямъ его, тѣмъ болѣе, что и на второе предложеніе Двора Русскаго о томъ, чтобы Наполеонъ подписалъ актъ, въ которомъ бы обѣщаль никогда не стараться о возстановленіи Польскаго королевства, Императоръ Французовъ отвѣчалъ, что *хотя возстановленіе Польши и не входитъ въ его политическія предначертанія, однако подписаніе подобнаго акта было бы несовмѣстно съ его достоинствомъ.* Къ этому надобно прибавить, что въ то же самое время во всей Франціи, и во всѣхъ подвластныхъ ей, и союзныхъ съ нею областяхъ, арміи пополнялись, цѣлыя полки учреждались вповѣ, оружія и военные снаряды запасались, однимъ словомъ дѣлались всѣ

приготовленія къ войнѣ. Здѣсь кстати показать читателямъ всѣ военныя силы Наполеона въ это время величайшаго могущества его, и ту огромную часть изъ нея, которую онъ подъ именемъ *Великой арміи* назначалъ для замышляемаго имъ покоренія Россіи.

Въ Февраль 1811 года, дѣйствующихъ Французскихъ войскъ, сосгояло по спискамъ:

Въ Испаніи	305,245	человѣкъ.
« Италіи	47,846	«
« Иллиріи и на Іонич.		
островахъ.	16,685	«
« Голландіи	22,823	«
« Германіи	47,250	«
« Франціи	198,640	«
Гвардіи	37,302	«

И того 675,761 человѣкъ.

Съ Февраля началось усиленіе этихъ войскъ и къ половинѣ Октября того же 1811 года, было уже окончено, и армія Французская состояла уже изъ 850,000

чел. Кроме того, Наполеонъ имѣлъ 337,000 человекъ вспомогательнаго войска изъ всѣхъ подвластныхъ ему королевствъ и герцогствъ. И изъ сего-то можно сказать испанскаго войска, простиравшагося до 1,187,000 человекъ, Императоръ Французовъ въ началѣ 1812 года образовалъ такъ называвшуюся *Великую армію*. Она состояла изъ 610,000 строевыхъ, а съ чиновниками и со всѣми вообще людьми принадлежащими къ арміи подъ названіемъ нестроевыхъ, до 700,000 человекъ.

Въ этомъ огромномъ числѣ были слѣдующіе народы: Французы, Италіанцы, Швейцарцы, Нидерландцы, Австрійцы, Венгерцы, Баварцы, Виртембергцы, Саксонцы, Вестфальцы, разные другіе народы Рейнскаго союза, Пруссаки, Поляки, Иллирійцы, Португальцы, плѣнные Испанцы и Мамелюки.

Все Русское войско, уже усиленное къ Марту 1812 года состояло изъ 590,973 человекъ, но изъ этаго числа, только 218,000 могли быть употреблены противъ непріятеля; ос-

тальныя должны были охранять огромное протяженіе границъ нашихъ, и кромѣ того, участвовать въ войнѣ съ Турками, еще въ то время неоконченной.

Наполеонъ употреблялъ всѣ силы, чтобъ она и не была окончена: Французскіе курьеры безпрестанно ѣздили отъ него въ Константинополь съ наставленіями Французскому посланнику. Но всѣ усилія были напрасны: Турки, убѣжденные побѣдами Кутузова въ необходимости мира съ Россіей, заключили его въ то самое время, когда Наполеонъ болѣе всего старался вооружить ихъ противъ Русскихъ.

Также мало успѣха имѣли старанія его о войнѣ и у Шведовъ. Послѣ многихъ тревогъ и волненій, Швеція только что достигла въ это время спокойствія, котораго не хотѣла подвергать новымъ опасностямъ: на тронѣ Густава-Адольфа, былъ по прежнему, дядя его Карлъ XIII, но наследникомъ этаго короля, не имѣвшаго дѣтей, былъ избранъ по желанію народа, и конечно —

по вліянію Императора Французовъ, Французскій маршалъ *Бернадотъ*, Принцъ Монтекорво. Но способствуя избранію своего маршала въ Кронпринцы Шведскіе, Наполеонъ ошибся въ расчетъ. Бернадотъ, сдѣлавшись наслѣдникомъ престола знаменитаго Густава-Вазы, и принявъ Лютеранское исповѣданіе, какъ будто переродился въ настоящаго Шведа. Благородное сердце говорило ему, что вся жизнь его должна быть посвящена теперь Швеціи, и никакія убѣжденія Наполеона не могли заставить его на минуту позабыть о выгодахъ ея. Увѣренный, что эти выгоды заключались не въ спорахъ съ Россіею, но напротивъ того въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ нею, наслѣдникъ Принца Шведскій отвергнулъ всѣ лестныя обѣщанія, сдѣланныя ему Наполеономъ за помощь Шведовъ противъ Россіи, и предложилъ самъ эту помощь Императору Русскому.

Такой возвышенный образъ мыслей достойно оцѣненъ былъ Александромъ, и

искреннее дружество соединило Его съ того времени съ Наслѣдникомъ Шведскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, это былъ единственный Принцъ, осмѣлившійся явно взять сторону Александра, оставленнаго въ то время всѣми Царственными собратами Его. Безъ сомнѣнія многіе изъ нихъ чувствовали справедливость спора, защищаемаго Имъ, безъ сомнѣнія многіе изъ нихъ тайно желали успѣха Ему, а не Наполеону, но явно они всѣ были врагами его, всѣ шли на него, подъ предводительствомъ Наполеона.

Удивительную картину представляла Европа въ то время, когда намѣренія Франціи противъ Россіи уже были всѣмъ извѣстны, но явно война не была еще обнародована; когда всѣ войска Наполеона были уже расположены на пути къ Россіи; когда и въ Россіи приготавлились встрѣтить непріятеля, а между тѣмъ, все было тихо, все погружено въ какое-то таинственное ожиданіе, которое походило на тишину, предвѣстницу бурн. И во время этой гроз-

ной тишины, посланники обоихъ государствъ вели по обыкновенію, переговоры, даже перѣзжали отъ одного Государя къ другому съ порученіями, клонившимися, по видимому болѣе къ миру, нежели къ войнѣ.

Эго было удивительно для толпы, но понятно для всякаго, кто зналъ коротко Наполеона и Александра: первый, домогавшійся величія всѣми средствами, не хотѣлъ явиться въ глазахъ Европы несправедливымъ начинателемъ спора; второй — благочестивый и кроткій, страшился излишнею пылкостью преждевременно подвергнуть Европу новому кровопролитію, на которое совѣсть допускала Его рѣшиться только въ послѣдней крайности. Сколько же искренній миръ далекъ былъ отъ нихъ обоихъ, можно видѣть изъ того, что Наполеонъ, не только мечталъ, но даже говорилъ уже съ приближенными своими о завоеваніи у Англичанъ Иидіи, съ помощію покоренной Россіи, а Императоръ Александръ почти въ то же самое время писалъ къ своему Главнокоман-

дующему слѣдующее: «Прошу васъ, не робѣйте предъ затрудненіями, полагайтесь на Провидѣніе Божіе и Его правосудіе. Не унывайте, но укрѣпите вашу душу великою цѣлію, къ которой мы стремимся: избавить человѣчество отъ ига, подъ коимъ оно стонетъ, и освободить Европу отъ цѣпей.»

Такова была цѣль великодушныхъ усилій Александра, но не смотря на всю возвышенность ея, Онъ считалъ долгомъ Своимъ избѣгать сколько можно войны, и потому предложилъ посланнику, въ послѣдній разъ пріѣзжавшему къ Нему отъ Императора Французовъ — самыя легкія условія къ сохраненію мира. Соглашавсь даже на вознагражденіе Герцога Ольденбургскаго другими владѣніями въ Германіи, Императоръ Русскій настаивалъ только о выводѣ Французскихъ войскъ изъ Пруссіи и Герцогства Варшавскаго.

Наполеонъ назвалъ это настояніе, имѣвшее цѣлію спокойствіе и безопасность Пруссіи и

Россіи—оскорбительнымъ для своего достоинства и для независимости короля Прусскаго и подъ этимъ ничтожнымъ и несправедливымъ предлогомъ рѣшился вторгнуться въ Россію, даже не объявивъ ей надлежащимъ образомъ войны. Отдавъ повелѣніе арміи своей, стоявшей уже на Вислѣ, итти ускореннымъ маршемъ къ границамъ Русскимъ и перейти пограничную рѣку Нѣманъ, близъ Ковно, оиъ въ тоже время обнародовалъ слѣдующій приказъ:

«Солдаты! вторая война Польская началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ. Въ Тильзитѣ Россія поклялась на вѣчный союзъ съ Франціею, и войну съ Англіею. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои, и не хочетъ дать никакого объясненія о странномъ поведеніи своемъ, пока орлы Французскіе не возвратятся за Рейнъ, предавъ во власть ея союзниковъ нашихъ. Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна исполниться. Не почитаетъ ли она насъ измѣнившимися? Развѣ мы уже

«не войны Аустерлицкіе? Россія постав-
 «ляетъ насъ между безчестіемъ и войною.
 «Выборъ не будетъ сомнителенъ. Пойдемъ
 «же впередъ! Перейдемъ Нѣманъ, внесемъ
 «войну въ Русскіе предѣлы. Вторая Поль-
 «ская война, подобно первой, прославитъ
 «оружіе Французское; но миръ, который
 «мы заключимъ, будетъ проченъ, и поло-
 «житъ конецъ пятидесяти-лѣтнему кичли-
 «вому вліянію Россіи на дѣла Европы.»

Вмѣстѣ съ арміею Французскою прочита-
 ли этотъ приказъ и Поляки, и были вос-
 хищены имъ. Онъ какъ будто сочиненъ
 былъ для возбужденія ихъ къ мятежу, и
 легкомысленные увлеклись лестными обѣ-
 щаніями повелителя Европы, и избавляясь
 отъ отеческой власти Царя единоплеменна-
 го, сами наложили на себя оковы жестока-
 го и чуждаго для нихъ государя — завоева-
 теля. Въ Польшѣ и въ губерніяхъ незадол-
 го передъ тѣмъ присоединенныхъ отъ нея
 къ Россіи, жители отложились отъ Рус-
 скихъ и готовились встрѣтить Французовъ

какъ возстановителей своего отечества. Вотъ еще важная потеря для Россіи, или лучше сказать, вотъ еще нѣсколько тысячъ новыхъ ей враговъ. Что же дѣлалъ Царь ея въ это трудное время опасностей, угрожавшихъ престолу Его? О! дѣла Царя ея, которыми такъ справедливо можетъ гордиться она, видны всего лучше изъ Его собственныхъ словъ къ народу. Напримѣръ, вотъ первый Его приказъ арміямъ, отданный 13-го Іюня, на другой день вступленія Французовъ въ отечество наше:

«Съ давняго времени примѣчали мы не-
«пріязнейные противъ Россіи поступки Фран-
«цузскаго Императора, но всегда кроткими
«и миролюбивыми способами надѣялись от-
«клонить оныя. Наконецъ видя безпрестан-
«ное возобновеніе явныхъ оскорбленій, при
«всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину,
«принуждены Мы были ополчиться и со-
«брать войска Наши, но и тогда, ласкаясь
«еще примиреніемъ, оставались въ предѣ-
«лахъ Нашей имперіи, не нарушая мира,—

«бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ
«сіи мѣры кротости и миролюбія не могли
«удержать желаемого Нами спокойствія.
«Французскій Императоръ, нападеніемъ на
«войска Наши при Ковно, открылъ первый
«войну. И такъ, видя его никакими сред-
«ствами непреклоннаго къ миру, не остает-
«ся Намъ ничего инаго, какъ призвавъ на
«помощь Свидѣтеля и защитника правды,
«Всемогущаго Творца Небесъ, поставить си-
«лы Наши противъ силъ непріятельскихъ.
«Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, пол-
«ководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ дол-
«гѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ
«громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины!
«вы защищаете вѣру, отечество, свободу.
«Я съ вами. На начинающаго Богъ!»

Прочитавъ этотъ приказъ, исполненный
такою кротостію и такимъ благочестіемъ,
не представляется ли вамъ, милья дѣти,
все, что могъ совершить, и что совершилъ
дѣйствительно, Государь, дѣйствовавшій
въ такомъ духѣ? Конечно, сердце, столь

великодушное, душа, столь твердо надѣющаяся на Бога, средства, столь сильныя, какія могла представить Государю своему могучая Россія, не могли не побѣдить врага, гордившагося только силою собственного генія, надѣявшагося только на людей, увлеченныхъ этимъ геніемъ. Такъ, во все времена, древнія и новѣйшія — когда Россіи суждено было бороться съ нападавшими на нее врагами, — вѣра и благочестіе народа и Царей ея, спасали ее даже и тогда, когда гибель казалась неизбежною! Такъ, она — лучше всехъ другихъ государствъ въ исторіи міра — оправдала истину священнаго изрѣченія: *«Надѣющіеся на Господа да не постыдятся!»* Но никогда еще та истина не являлась глазамъ людей, въ такомъ яркомъ свѣтѣ какъ въ 1812 году, никогда положеніе Россіи не было опаснѣе, никогда враги ея — многочисленнѣе и искуснѣе въ наукѣ побѣждать. Но что значили эта многочисленность и это искусство предъ могуществомъ Того, чью помощь призывали

Русскіе, и — прежде всѣхъ, благочестивый Царь ихъ? Вы видѣли уже это, милыя дѣти, въ первомъ воззваніи Его къ войскамъ. Теперь прочтите, что писалъ Онъ для всеобщаго обнародованія въ Собственноручномъ рескриптѣ къ фельдмаршалу, графу Салтыкову, глубокоуважаемому Имъ воспитателю дѣтства и юности Его :

«Графъ Николай Ивановичь!

«Французскія войска вошли въ предѣлы
 «Нашей имперіи. Самое въроломное нападеніе
 «было возмездіемъ за строгое наблюденіе
 «союза. Я, для сохраненія мира, истощилъ
 «всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ
 «престола и пользою Моего народа. Всѣ
 «старанія Мои были безуспѣшны. Импера-
 «торъ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ
 «твердо разорить Россію. Предложенія са-
 «мыя умѣренныя остались безъ отвѣта.
 «Незапное нападеніе открыло явнымъ обра-
 «зомъ лживость подтверждаемыхъ въ не-
 «давнемъ еще времени миролюбивыхъ объ-
 «щаній. И потому не остается Мнѣ инаго,

«какъ поднять оружіе и употребить все
 «врученныя Мнѣ Провидѣніемъ способы къ
 «отраженію силы, силою. Я надѣюсь на
 «усердіе Моего народа и храбрость войскъ
 «Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домоаъ сволхъ
 «угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свой-
 «ственною имъ твердостію и мужествомъ,
 «Провидѣніе благословитъ праведное Наше
 «дѣло. Оборона отечества, сохраненіе неза-
 «висимости и чести народной принудило
 «Насъ препоясаться на брань. Я не положу
 «оружія, доколѣ ни единого непріятельска-
 «го воина не останется въ Царствѣ Моемъ.»

Въ этомъ второмъ воззваніи заключается
 опять цѣлая исторія знаменитыхъ дѣлъ
 Александра. Достопамятныя слова: «Я
 не положу оружія, доколѣ ни единого не-
 пріятельскаго воина не останется въ цар-
 ствѣ Моемъ,» — были началомъ уснѣ-
 ховъ Русскихъ, были основаніемъ, на кото-
 ромъ твердость Царя воздвигла величествен-
 ное зданіе славы народа Его, и въ то же
 время погибели могущественнѣйшаго изъ за-

воевателей. Вполнѣ постигая важность торжественнаго изреченія Своего, Александръ во все пребываніе Французовъ въ государство Своемъ, не склонился ни на какія предложенія Наполеона о мирѣ, и тѣмъ довель гордаго начинателя брани до той крайности, въ которой въ послѣдствіи мы увидимъ его, и которая была грозною предвѣстницею его совершеннаго паденія.

Послѣ этихъ двухъ воззваній Императора, имѣвшихъ такое важное вліяніе на судьбу отечественной войны нашей, вамъ остается узнать, милыя дѣти, еще два, и — исторія знаменитаго *двѣнадцатаго* года, развернется предъ вами со всею своею ясностію, простотою и трогающимъ душу краснорѣчіемъ. Первое изъ нихъ, обращено было къ древней столицѣ нашей — Москвѣ, второе — ко всему народу.

ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ СТОЛИЦѢ

НАШЕЙ МОСКВѢ.

«Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорять любезное Наше Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однакожъ по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ не можемъ Мы оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся Мы къ древней столицѣ предковъ Нашихъ, Москвѣ. Она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ, она изливала всегда изъ нѣдръ Своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ

прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, того требуетъ. И такъ, да распространится въ сердцахъ знаменитаго Дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Россіи! Мы не умедлимъ Сами стать посреди народа Своего въ сей столицѣ, и въ другихъ государства Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть насъ, на главу его,

и освобожденная отъ рабства Европа да
возвеличитъ имя Россіи.»

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

«Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши
и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь
Россіи, надѣясь силою и соблазнами по-
трясть спокойствіе великой сей Державы.
Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное на-
мѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе.
Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ
устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и
оковы Мы призвавъ на помощь Бога, по-
ставляемъ въ преграду ему войска Наши,
кипящія мужествомъ попрасть, опрокинуть
его, и то, что останется неистреблениаго,
согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ
на силу и крѣпость ихъ твердую надежду,
но не можемъ и не должны скрывать отъ
вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, что собран-
ныя имъ разnodержавныя силы велики, и
что отважность его требуетъ неусыпнаго

противъ нее бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы на необходимо нужное собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

«Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ зываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единоплеменнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ, Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное Дворянское сословіе! ты

во всё времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и Духовенство! вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ Русскій! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердце и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

«Для первоначальнаго составленія предназначенныхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ Дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель».

Имѣя понятіе о томъ, какое дѣйствіе производятъ на Русскихъ слова Царя ихъ, вамъ, милые читатели, не трудно будетъ угадать, что произвели эти два манифеста! Точно, здѣсь заключался длинный рядъ

смѣлыхъ подвиговъ, великодушныхъ пожертвованій, безпредѣльнаго самоотверженія. Волшебному дѣйствию слова Царскаго покорились всѣ состоянія, даже всѣ возрасты.

11-го Іюля эти манифесты обнародованы были въ Москвѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Московскіе жители узнали, что Государь Самъ прибудетъ въ столицу ихъ къ вечеру того же дня. Надобно было видѣть какой переворотъ въ расположеніи духа жителей произвели эти два извѣстія! Уже четыре недѣли какъ Наполеонъ и многочисленное, разноплеменное воинство его были въ Россіи, и во все это время, казавшееся столь продолжительнымъ для нетерпѣнія Русскихъ не только не было одержано ни одной побѣды надъ непріятелемъ, но Главнокомандующіе арміи Русскихъ, Барклай-де-Толли и Князь Багратіонъ даже отступали отъ Французовъ, и какъ будто всѣми силами стараясь избѣгать сраженія съ ними, уступали имъ одно за другимъ селенія, и даже города Русскіе. Этаго требовалъ планъ вой-

ны, этаго требовало соединеніе армій нашихъ, уже раздѣленныхъ Французами, но народъ не понималъ, къ чему служатъ такія мѣры благоразумія и осторожности, и необдуманно обвиняя военачальниковъ въ робости и маломъ усердіи къ защитѣ отечества, унывалъ духомъ, и жалѣлъ, что не ему предоставлено итти перевѣдаться съ врагомъ за Царя и родину. Особенно Москвичи разсуждали такимъ образомъ, потому что были ближе другихъ къ непріятелю, и какъ жители столицы, во всѣ времена славившейся усердіемъ къ престолу, считали себя болѣе другихъ обязанными явиться на защиту священныхъ драгоценностей, хранившихся въ ихъ храмахъ Божіихъ, въ ихъ дворцахъ Царскихъ. И въ такомъ расположеніи духа находятъ ихъ два манифеста Государя и извѣстіе о скоромъ прибытіи Его! Невыразимы были чувства, смѣнившія улылость ихъ! Имъ казалось, что они выходили изъ душевной темницы, на свѣжій, благоуханный воздухъ. Предъ ними откры-

валось счастье, которое, казалось, не существовавшимъ для нихъ! они могли показать усердіе свое къ отечеству, и Самъ Царь призывалъ ихъ на это святое дѣло! И они въ тотъ же день надѣялись увидѣть этаго Царя, это *красное Солнце Россіи*.

Весь вечеръ 11-го числа народъ толпился на Поклонной горѣ и около заставы Дорогомиловской, откуда надобно было ѣхать Государю. Каждый стремился прежде всѣхъ увидѣть Его, всѣ сговаривались отложить лошадей у экипажа Его и на себѣ везти въ столицу *Роднаго Батюшку!* Но Александръ, кроткій, смиренный болѣе всѣхъ Царей земныхъ, вполнѣ умѣя цѣнить любовь народа Своего, не любилъ принимать торжественно пылкихъ изліяній ея, и всегда старался уклоняться отъ почестей, которыя желали воздать Ему. Такъ случилось и въ этотъ разъ. Онъ приказалъ распустить слухъ, что Онъ остался ночевать на послѣдней станціи; народъ разошелся

по домамъ, и въ 12 часовъ ночи, Государь, незамѣтно для всѣхъ въѣхалъ въ столицу.

На другой день Императоръ, не смотря на всю скромность Свою, не могъ уже уклониться отъ торжественной встрѣчи: съ ранняго утра Кремлевскія площади покрылись народомъ, слѣдившимъ малѣйшее движеніе во дворецъ обожаемаго Государя. Въ 10 часовъ, Александръ показался на Красномъ крыльцѣ. Всегда трудно описать восторгъ Русскихъ въ ту минуту, когда они видятъ появленіе Государей Своихъ на Красномъ крыльцѣ; невозможно описать тотъ, который разлился въ сердцахъ всего народа въ утро 12 Іюля 1812 года! Звонъ колоколовъ, этотъ священный голосъ церкви, столь высоко чтимой благочестивымъ народомъ и Царями его, и громкое, пламенно усердное ура! раздались вмѣстѣ въ эту торжественную минуту, и вскорѣ покрыты были новымъ восклицаніемъ: «Веди насъ, Отецъ нашъ!»—кричали вѣрныя дѣти Александра всѣхъ званій и возрастовъ—«веди

насъ, Отецъ нашъ, умремъ или истребимъ злодѣя!» Тронутый Государь съ минуту постоялъ на завѣтномъ крыльцѣ непоколебимаго союза Царей Русскихъ съ народомъ Ихъ, и потомъ продолжалъ Свое шествіе къ Успенскому Собору, гдѣ въ этотъ день назначенъ былъ благодарственный молебенъ по случаю мира съ Турками, принятаго Государемъ въ это трудное для Россіи время, за особенную милость Божію.

15 Юля былъ день еще болѣе торжественный и сладостный для народа Русскаго. Въ этотъ день въ Слободскомъ дворцѣ съѣхалось дворянство и купечество съ просьбою къ Государю принять предлагаемыя ими пособія. Эти пособія исполнены были такой безпредѣльной преданности къ Престолу и Отечеству, что Императоръ не могъ безъ слезъ благодарить вѣрныхъ подданныхъ Своихъ. Прерывающимъ голосомъ Онъ сказалъ имъ: «инаго Я не ожидалъ и не могъ отъ васъ ожидать! вы оправдали мое о васъ мнѣніе.»

Но еще лестнѣе было для дворянства и купечества Московскаго слѣдующее письмо Государя къ Графу Салтыкову: «Пріѣздъ мой въ Москву имѣлъ настоящую пользу. Въ Смоленскѣ, Дворянство предложило Миѣ на вооруженіи 20,000 человекъ, къ чему уже тотчасъ приступлено. Въ Москвѣ, одна сія губернія даетъ Миѣ десятого съ каждыаго имѣнія, что составитъ до 80,000 чел., кромѣ поступающихъ охотою изъ мѣщанъ и разночинцевъ. Денегъ дворяне жертвуютъ до трехъ милліоновъ; купечество же, слишкомъ до десяти. Однимъ словомъ, нельзя не быть тронуту до слезъ, видя духъ, оживляющій всѣхъ, и усердіе и готовность каждыаго содѣйствовать общей пользѣ.»

Если бы Наполеонъ, этотъ великій завоеватель, этотъ непобѣдимый воинъ своего вѣка могъ имѣть простое понятіе о силѣ вѣры и благочестія, о могуществѣ любви основанной на нихъ, и соединяющей Государя съ народомъ Его, какъ далека была

бы отъ него мысль о покореніи Россіи! Какое различіе между несмѣтными полками, соединенными его геніемъ, и войскомъ не столь многочисленнымъ, но собравшимся во имя Божіе! Даже вновь набранные отряды *ополченій*, это войско, образованное изъ простыхъ крестьянъ, даже и тѣ водимые пламеннымъ чувствомъ преданности своей къ Государю и отечеству отличались неустрашимостію удивительною!

Не менѣе удивительна была и поспѣшность, съ которою эти отряды образовались: Московское ополченіе еще въ Августъ мѣсяцъ присоединилось къ главной арміи. Смоленское и Калужское готовы были къ битвамъ почти въ тоже время. С. Петербургское и Новгородское, лучше всѣхъ образованныя, въ началѣ Сентября явились на подкрѣпленіе корпуса Графа Витгенштейна, охранявшаго отъ непріятеля дорогу къ сѣверной столицѣ. Однимъ словомъ, въ два мѣсяца образовалась новая армія въ 130,000 чел. Не всѣ воины ея, конечно,

могли приносить такую пользу какъ старыя солдаты дѣйствующихъ армій, но каждый изъ нихъ могъ быть въ резервъ, т. е. въ такомъ отдѣленіи войска, изъ котораго пополняются мѣста убитыхъ и раненыхъ въ полкахъ.

Но возвратимся къ дѣйствіямъ армій Русскихъ. Мы оставили ихъ отступающими отъ непріятеля для соединенія разрозненныхъ силъ. Не смотря на всѣ старанія Французовъ помѣшать этому соединенію, оно совершилось 22 Юля у Смоленска, и здѣсь - то было первое, кровопролитное сраженіе Русскихъ съ Французами, сраженіе, продолжавшееся два дня, 4 и 5 Августа. Здѣсь отличились генералы: *Коновницынъ*, *Ермоловъ* и *Раевскій*. Но не смотря на всю храбрость свою, Русскіе должны были уступить Смоленскъ, или лучше сказать горящія развалины его Французамъ; чтобъ защитить отъ нихъ дорогу, по которой было сообщеніе съ хлѣбородными, полуденными

губерніями нашими. Они отступили за Вязьму.

Какъ ни кровопролитна была битва у Смоленска, но все таки, ее нельзя было назвать генеральною, которой желало все войско и весь народъ. Первое горя перенѣніемъ сразиться, уже начинало ронять, и Главнокомандующій Барклай-де-Толли рѣшился удовлетворить его. Но прежде нежели избрано было для того удобнѣйшее мѣсто, къ арміи пріѣхалъ новый начальникъ — *Князь Кутузовъ*.

Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, былъ тотъ самый Главнокомандующій Русскою арміею въ Турціи, который умѣлъ искусствомъ и храбростію своею заставить Турокъ заключить столь необходимый для Россіи миръ, не смотря на всѣ старанія Французскаго Императора помѣшать тому. Отличаясь съ молодыхъ лѣтъ и военными и дипломатическими достоинствами, онъ не одинъ разъ бывалъ уже и начальникомъ арміи, и посланникомъ при

чужестранныхъ дворахъ, и вездѣ съ полнымъ успѣхомъ и истинною славою оканчивалъ возложенныя на него порученія. Императрица Екатерина II и Императоры Павелъ и Александръ всегда оказывали ему равное благоволеніе. Возвратясь послѣ славнаго мира Турецкаго въ Петербургъ, онъ принятъ былъ жителями столицы съ восхищеніемъ, тѣмъ болѣе, что общее уныніе было уже тогда повсемѣстно. Взоры всѣхъ съ надеждою обратились на свѣжіе лавры такъ недавно украсившіе генерала, знаменитаго сподвижника Суворова, и какъ скоро ополченія нѣсколькихъ губерній были готовы явиться къ арміи, объ столицы, единодушно назвали его главнымъ начальникомъ этаго новаго войска, определеннаго на защиту отечества.

Императоръ ожидая большихъ успѣховъ для арміи отъ того восторга, съ какимъ принятъ былъ Кутузовъ, и имѣя Самъ истинное понятіе о высокихъ достоинствахъ его, поручилъ ему начальство надъ всѣми

Своими арміями и вотъ тогда-то онъ прибылъ къ нимъ, спустя нѣсколько дней послѣ сраженія у Смоленска.

Одобрѣя въ полной мѣрѣ намѣренія Барклая-де-Толли дать наконецъ генеральное сраженіе, Кутузовъ самъ избралъ для того мѣсто при селѣ *Бородинъ*. Этотъ выборъ рѣшилъ безсмертную славу дотолѣ никому неизвѣстнаго села: при Бородинѣ, 26 Августа, произошло одно изъ знаменитѣйшихъ сраженій, какія когда либо записывались въ военныя исторіи народовъ: 108,000 Русскихъ въ смертельной битвѣ сражались здѣсь съ 180,000 лучшаго войска Наполеона, самимъ имъ предводительствуемаго, и не смотря на превосходство силъ непріятеля, на славу предводителя его, Русскіе сражались такъ отчаянно, что въ продолженіе цѣлаго дня, во время котораго не прерывался громъ 2000 орудій — не уступлено было Французамъ ни на одинъ шагъ земли! Они не только не подвинулись впередъ, но даже отступили нѣсколько на-

задъ. Убитыхъ и раненыхъ генераловъ и другихъ высшихъ чиновъ было такъ много при Бородинѣ, что это сраженіе названо Французами *битвою генераловъ*.

Ни съ чѣмъ нельзя сравнить радости, какая разлилась по всѣмъ мѣстамъ Россіи при полученіи извѣстія объ этой побѣдѣ. Она казалась для всѣхъ предвѣстницею многихъ другихъ, столь же знаменитыхъ, и даже предвѣстницею изгнанія Французовъ изъ отечества. Но сколь же велика была горестъ всѣхъ, когда чрезъ нѣсколько дней потомъ узнали, что Москва, эта драгоцѣнная святыня Русскихъ, этотъ завѣтный храмъ ихъ величія, славы и счастья оставлена всѣмъ войскомъ, дотолъ стремившимся защищать ее всею кровію своею, оставлена беззащитная, во власть непріятеля. О! сколько слезъ пролили о ней вѣрныя дѣти ея, начиная отъ фельдмаршала, осужденнаго прежде всѣхъ на принесеніе этой жертвы, и Царя, съ христіанскимъ смиреніемъ покорившагося волѣ Провидѣнія до

послѣдняго изъ воиновъ, опредѣленныхъ на защиту ея, до слабѣйшей изъ женщинъ раздѣлявшихъ съ супругами, сыновьями и отцами святое чувство любви къ отечеству, до младшаго изъ дѣтей, уже достигшихъ способности понимать слово: *отечество*.

Но обстоятельства были таковы, что великая жертва была необходима: Москва и ея окрестности представляли самое невыгодное мѣстоположеніе для большаго сраженія, да и рѣшиться на него, благоразуміе запрещало, потому что послѣ Бородинскаго сраженія, войско Русское уменьшилось почти до 52,000 чел., а Французская армія все еще имѣла 100,000 чел. И такъ надобно было рѣшиться или навѣрное потерять все войско и потомъ столицу, или одну столицу и сохранить войско, съ которымъ можно было надѣяться возвратить ее. Мудрый и дальновидный военачальникъ не долго колебался въ выборѣ, и съ разтерзаннымъ сердцемъ, объявивъ въ Совѣтъ соборныхъ имъ первыхъ генераловъ арміи,

что потеря столицы не есть еще потеря отечества, приказалъ войску отступать.

Всю ночь передъ утромъ отступленія, Князь Кутузовъ провелъ въ глубокой горести, и— по свидѣтельству одного изъ самыхъ приближенныхъ и любимыхъ имъ офицеровъ,— нѣсколько разъ горько плакалъ. Всѣ генералы, офицеры и вообще все войско разделяло съ начальникомъ своимъ эту священную горестъ, и лагерь Русскій въ эту послѣднюю ночь проведенную имъ передъ оставляемою Москвою, представлялъ самую унылую картину.

Печальное утро настало. Это было 2 Сентября. Съ разсвѣтомъ его войска начали вступать въ Дорогомилловскую заставу, что бы прошедши городъ, выдти у Коломенской. Между тѣмъ жителямъ, еще за нѣсколько недѣль до того объявлено было объ опасности столицы, и предоставлены всѣ средства къ выѣзду, со всѣмъ имуществомъ. Правительство также вывезло въ Казань, всѣ присутственныя мѣста, кромѣ Сената,

всѣ учебныя заведенія, всѣ казенныя вещи. Здѣсь главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, и такъ сказать, душею, которою жила столица въ это горестное время, предшествовавшее ея гибели, былъ Генераль - Губернаторъ ея, Графъ *Растопчинъ*.

Цельзя было найти человѣка лучше созданнаго для утѣшенія бѣдныхъ, Московскихъ жителей, какъ былъ этотъ добрый, этотъ истинно - Русскій вельможа! Онъ исполнялъ не только долгъ свой помогать Москвичамъ, въ трудныхъ и печальныхъ обстоятельствахъ ихъ, но онъ даже занимался тѣмъ, чтобы сколько можно ободрять и поддерживать ихъ. Во все время опасности Москвы, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ войско Наполеона вступило въ Россію и направило путь свой къ Москвѣ, онъ безпрестанно выдавалъ для простаго народа небольшія печатныя объявленія, въ которыхъ разговаривалъ съ ними, какъ равный имъ простолюдинъ, и всегда такъ понятно для нихъ и въ то же время такъ остроумно и

забавно, что всякой изъ читателей его, невольно развеселялся, и съ новою бодростію повторялъ завѣтное слово Русскаго: «*Умремъ за Батюшку Царя и за Русь Православную!*»

Чтобъ дать вамъ понятіе, милыя дѣти, объ этихъ воззваніяхъ Графа Растопчина къ Московскимъ жителямъ, мы представимъ здѣсь одно изъ самыхъ трогательныхъ, изданное за нѣсколько дней до оставленія Москвы, когда еще вопросъ о сдачѣ ея непріятелю не былъ рѣшенъ, и напротивъ того, все войско и всѣ жители готовились умереть на стѣнахъ ея.

«Братцы! сила наша многочисленна и готова положить животъ защищая отечество, и не впустишь злодѣя въ Москву. Но должно пособить и намъ свое дѣло сдѣлать: Грѣхъ тяжкій своихъ выдавать. Москва наша мать. Она насъ поила, кормила и обогатила. Я васъ призываю именемъ Божіей Матери на защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, земли Русской. Вооружитесь, кто

ЧѢМЪ МОЖЕТЪ, и концы и пѣшіе, возьмите только на три дня хлѣба, идите со крестомъ, возьмите хоругви изъ церквей, и съ симъ знаменіемъ собирайтесь тотчасъ на трехъ Горахъ; я буду съ вами; вмѣстѣ истребимъ злодѣя. Слава въ вышнихъ! кто не отстанетъ; вѣчная память, кто мертвой ляжетъ; горе на страшномъ судѣ, кто отговариваться станетъ!

Всѣ жители съ восхищеніемъ приняли это воззваніе къ битвѣ, всѣ съ радостію готовились побѣдить или умереть и вдругъ 1-го Сентября всѣ погрузились въ неопи-санное уныніе: Фельдмаршалъ прислалъ Графу Растопчину увѣдомленіе объ оставленіи Москвы. Не смотря на всю очевидную невозможность спасти ее, всѣ, начиная отъ Графа до послѣдняго дворянина въ опустѣвшихъ домахъ столицы, были недовольны и только одно глубокое уваженіе къ прославленвымъ сѣдинамъ 67-лѣтняго Фельдмаршала и какая-то безпредѣльная довѣренность къ нему Царя и всей Россіи удержали ро-

потъ войска и народа и внушили обоимъ ту безмолвную покорность, съ которою 2 Сентября, первое — уныло проходило по улицамъ Московскимъ, а второй — еще унылѣе провожалъ глазами удалявшихся защитниковъ своихъ.

Многіе изъ жителей вышли изъ города вмѣстѣ съ войскомъ, потому что выѣзды ихъ все еще продолжались и по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Графомъ Растопчинымъ, число всѣхъ остававшихся къ 2-му Сентября въ Москвѣ Русскихъ было не болѣе 10,000 человекъ.

Прежде нежели всѣ Русскія войска успѣли пройти Москву, Французскіе отряды уже показались у Дорогомнловской заставы, и аррьергардъ нашъ, въ которомъ обыкновенно бывають и всѣ обозы войска, могъ бы очень пострадать отъ непріятеля въ тѣсныхъ улицахъ Московскихъ, но имъ начальствовалъ храбрый генералъ *Милорадовичъ* и его твердостію и благоразуміемъ, Французы остановлены были отъ дерзости,

на которую уже нѣкоторые изъ нихъ покушались: онъ послалъ офицера объявить передовымъ отрядамъ непріятеля, которыми командовалъ Король Неаполитанскій, что если Французы нападутъ на него въ то время, когда онъ будетъ проходить черезъ Москву, то онъ будетъ защищаться до послѣдней крайности, зажжетъ городъ и подъ его развалинами погребетъ себя и непріятеля.

Грозное обѣщаніе воина, прославившагося еще подъ знаменами Суворова въ Италіи, произвело дѣйствіе, какого онъ могъ ожидать: Король-кавалеристъ — такъ называли иногда Мюрата — согласился не тревожить выходящаго изъ города войска до тѣхъ поръ, пока послѣдняя обозная повозка его не будетъ за Коломенской заставой.

Такимъ образомъ, кромѣ аррьергарднаго войска, множество людей, успѣвшихъ выѣхать изъ Москвы въ это выигранное Милорадовичемъ время, обязаны были ему спасеніемъ жизни и имущества своего.

Наконецъ въ два часа подъѣхалъ и Наполеонъ къ Дорогомилловской заставѣ, гдѣ онъ остановился, и долго ожидалъ депутатовъ изъ Москвы и знаменитыхъ древностию ключей ея. Но напрасно было ожиданіе: никто не являлся изъ опустѣвашаго города. Невыразимо было удивленіе его, когда онъ узналъ, что всѣ правительственныя лица, все дворянство, всѣ сословія жителей Московскихъ выѣхали, и онъ дѣлался обладателемъ покинутаго всѣми, почти пустыннаго города!

Никакими словами нельзя выразить того, что происходило въ душѣ гордаго завоевателя! Это было и чувство обманутой надежды увѣнчать свою славу, и чувство стыда такой великой и такъ торжественно предъ всѣми признанной ошибки, и чувство униженія самоувѣренности предъ величественною простотою народа безъ сожалѣнія покинувашаго жилища и драгоцѣнности свои для спасенія чести и независимости родины. Но это было еще только начало страданій

Наполеона. Въ Москвѣ они увеличились еще гораздо болѣе: къ вечеру перваго же дня проведеннаго тамъ Французами показался дымъ, а наконецъ и пламя въ разныхъ частяхъ города. Это былъ пожаръ произведенный жителями Москвы въ собственныхъ домахъ ихъ; это былъ пожаръ, въ которомъ горѣло чистое пламя любви къ отечеству Русскихъ; это былъ пожаръ, охватившій со всѣхъ сторонъ исполинское величїе Наполеона и испепелившій его до праха.

Ужасенъ былъ видъ Москвы на другой, на третій и на четвертый день: пламя свирѣпствовало все болѣе и болѣе. Горѣли церкви, дворцы, частные дома; горѣли древнія рощи и великолѣпные сады, окружавшіе ихъ; горѣли мосты и суда на рѣкахъ. Сильный вихрь бросалъ во всѣ стороны горящія головни. Крики несчастныхъ жителей, спасавшихся то отъ огня, то отъ нападавшихъ на нихъ Французовъ, раздавались въ воздухъ. Однимъ словомъ, всѣ

ужасы разрушенія міра, казалось, носились надъ несчастною Москвою и силились поглотить эту разстерзанную жертву чести народной со всѣми виновниками ея гибели. Наполеонъ, минутный обладатель священнаго Кремля, съ невыразимой тоскою, какъ будто съ предчувствіемъ своего близкаго паденія смотрѣлъ на страшное море пламени, обливавшее городъ. Пораженный этимъ зрѣлищемъ, онъ воскликнулъ, стоя на балконѣ дворца Кремлевскаго: «Москвы нѣтъ болѣе. Я лишился награды обѣщанной войскамъ!... Русскіе сами зажигаютъ!... Какая чрезвычайная рѣшительность! что за люди! Это Скиѣы....»

Вскорѣ въ Кремль нельзя было оставаться безъ опасности: пожаръ начинался и тамъ, и Наполеонъ выѣхалъ въ загородный Петровскій дворецъ. Огонь свирѣпствовалъ съ одинаковою силою до 7 Сентября и началъ утихать только 8 числа. Въ это горестное время Французы напомнили Москвѣ

всѣ ужасы варварскихъ нашествій, какимъ подвергалась она во время владычества Татаръ. Получивъ отъ Императора своего позволеніе на грабежъ столицы, они предались ему съ необузданностію, въ которой какъ будто желали заглушить все негодованіе свое на неудачный походъ. Безъ всякаго уваженія къ храмамъ Божіимъ, они грабили святыни церквей, ризы образовъ, богатая одежда священниковъ; безъ всякаго состраданія къ полу и возрасту оскорбляли оставшихся жителей, отнимали у несчастныхъ послѣднее имущество ихъ, выгоняли ихъ — изъ послѣднихъ жилищъ ихъ — подваловъ и погребовъ, куда бѣдные старались скрыться отъ жестокости враговъ своихъ.

Ненасовства Французовъ надъ несчастными жителями не прекратились и послѣ того, какъ пожаръ утихъ: они грабили до тѣхъ поръ, пока еще находили что нибудь въ обгорѣлыхъ стѣнахъ церквей и домовъ; они мучили челоуѣчество, пока еще

оставалась тѣнь его въ истощенныхъ, почти полумертвыхъ жителяхъ.

Между тѣмъ Наполеонъ, 9 Сентября, перѣхалъ снова въ Кремлевскій дворецъ, и тамъ, скрывая даже отъ всѣхъ приближенныхъ своихъ терзавшее его безпокойство, ожидалъ, что Русскій Императоръ пришлетъ просить его о мирѣ. Долго еще будетъ ожидать онъ; мы пока успѣемъ заглянуть въ родной нашъ лагерь, къ нашему опытами умудренному Фельдмаршалу, къ нашимъ храбрымъ воинамъ.

До 5-го Сентября Главнокомандующій велъ свое войско все по Коломенской дорогѣ, чтобы увѣрить непріятеля, что онъ перейдетъ за рѣку Оку, между тѣмъ какъ намѣреніе его было сдѣлать кругъ, и снова подойти къ Смоленской дорогѣ, откуда онъ былъ гораздо опаснѣе для Французовъ нежели въ другихъ мѣстахъ. Хитрость удалась, и Наполеонъ, обманутый отряда-

ми, нарочно посланными Княземъ Кутузовымъ по Коломенской дорогѣ, долго не зналъ гдѣ находится Русская армія, и только 14 сентября открылъ ее на Калужской дорогѣ.

Русскіе отступали еще до 20 числа, и въ этотъ день остановились въ укрѣпленномъ лагерѣ у села Тарутина, въ 80 верстахъ отъ Москвы. Здѣсь, разсматривая въ первый разъ выгодное для лагеря мѣстоположеніе на высокомъ берегу рѣки Царвы, Фельдмаршалъ воскликнулъ: «теперь ни шагу назадъ!» И онъ сдержалъ слово: Русскіе уже не отступали болѣе, но три недѣли оставались въ Тарутинѣ, и въ теченіе этаго времени, Князь Кутузовъ употреблялъ все усилія, чтобы скорѣе пополнять свои арміи. Старанія его имѣли полный успѣхъ: изъ всѣхъ губерній собирались ополченія, формировались новые полки, являлись на службу отставные дворяне, приходили многочисленные отряды казаковъ съ Дону. Въ рядахъ сихъ послѣднихъ часто видали пре-

старѣлаго дѣда вмѣстѣ съ молоденькимъ внукомъ, едва вышедшимъ изъ дѣтства, часто случалось даже, что въ избу, служившую квартирой Фельдмаршалу приходили крестьянскіе мальчики лѣтъ 10 и 12, и усердно просили у *Дѣдушки* (такъ они называли Князя)—не ружей, которыя были для нихъ слишкомъ тяжелы, но пистолетовъ.

Фельдмаршалъ съ радостію смотрѣлъ на это почти поголовное вооруженіе народа, развившееся съ новою силою послѣ оставленія Москвы и бѣдствій ея подъ властію непріятеля. Онъ съ радостію смотрѣлъ на усиленіе армій, и планы, гибельные для войска Французскаго, располагались въ умъ его, а между тѣмъ, пока еще не настало время для исполненія ихъ—Французовъ окружили новыя опасности, доселѣ еще неизвѣстныя для нихъ въ землѣ Русской: открылась война *партизанская*. Вы уже имѣете понятіе о ней, милыя дѣти, по описанію того, что происходило во время народной войны въ Испаніи. Партизаны наши, были—поч-

чи тоже, что Испанскіе герильясы, Одинакія побужденія одушевляли ихъ, и одинаковы были ихъ послѣдствія: въ Россіи повторились надъ Французами сцены Испаніи; въ Россіи начали гибнуть они точно также, какъ гибли и тамъ. Но такъ какъ наши партизаны составлены были изъ войскъ регулярныхъ, и именно изъ малыхъ отрядовъ, отдѣленныхъ отъ полковъ подъ начальствомъ одного изъ офицеровъ; то они дѣйствовали гораздо правильнѣе и успешнѣе Испанскихъ. Отряды же крестьянъ и другихъ охотниковъ, добровольно выступившихъ на защиту отечества и вооруженныхъ на подобіе герильясовъ, и также какъ герильясы, исполненныхъ жесточайшей ненависти къ Французамъ, эти отряды, присоединяясь къ партизанамъ, поступали охотно подъ начальство и безусловное распоряженіе начальника партіи. Слѣдовательно безпорядковъ было здѣсь менѣе, но духъ, оживлявшій воиновъ Русскихъ и Испанскихъ, былъ совершенно одинакій, и народная

война Россіи была точно столько же ужасна для Французовъ , какъ и война Испаніи. Она произвела новое бѣдствіе для Наполеона: страшный голодъ въ Москвѣ. Большая часть припасовъ сгорѣла во время пожара, другая выѣзжавшими жителями нарочно потоплена была въ рѣкѣ , такъ что Французы недолго могли довольствоваться тѣмъ , что нашли въ Москвѣ: надобно было отправлять отряды для отысканія продовольствія по деревнямъ и селамъ окрестнымъ , и тутъ-то открывалось обширное поле для дѣйствій партизановъ: они нападали на эти отряды и причиняли имъ всякой разъ столько вреда , что наконецъ Французамъ нельзя было выѣзжать за пять верстъ отъ Москвы безъ большихъ конвоевъ , и страшный голодъ распространился въ несчастной столицѣ до того , что побѣдоносное воинство Императора Французовъ , принуждено было питаться воронами и падалиной кошекъ и лошадей.

Наконецъ терпѣніе Наполеона уже истощилось въ ожиданіи отъ Александра предложеній о мирѣ: прошло три недѣли томительнаго пребыванія его въ Москвѣ, и онъ рѣшился самъ предложить этотъ, столь сильно желаемый имъ миръ. Но жестоко ошибся онъ и на этотъ разъ въ предположеніяхъ своихъ. Императоръ Русскій, твердо рѣшившійся отмстить жестокому оскорбителю отечества и народа Его, не хотѣлъ слышать о мирѣ, и презрительное молчаніе было отвѣтомъ на письмо къ Нему Наполеона; письмо, посланное къ Государю съ однимъ отставнымъ гвардейскимъ офицеромъ *Яковлевымъ*, остававшимся за болѣзнію дяди въ Москвѣ, и потомъ отправленнымъ въ Петербургъ Наполеономъ.

Не получивъ ожидаемаго отвѣта, Императоръ Французовъ сдѣлалъ новое покушеніе къ миру: послалъ 23 Сентября къ Князю Кутузову своего генераль-адъютанта Лористона для переговоровъ. Фельдмаршалъ объявивъ посланнику, что Государь запре-

тилъ ему даже произносить слова: *миръ и перемиріе*, могъ обѣщать только то, что онъ донесъ Его Величеству о желаніи Наполеона. Отвѣтомъ Императора Наполеону — было тоже молчаніе; Князю Кутузову — повелѣніе поспѣшить возобновленіемъ военныхъ дѣйствій.

Князь не замедлилъ исполненіемъ воли Государя, но прежде нежели мы устремимся за армію его, съ сихъ поръ побѣдоносною — скажемъ нѣсколько словъ объ отдѣльныхъ войскахъ Французскихъ и нашихъ, о корпусахъ дѣйствовавшихъ справа и слѣва отъ центра, находившагося подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона и Князя Кутузова. Они расположены были такъ: въ Полоцкѣ, Французскій маршалъ Сень-Сиръ и противъ него, нашъ генералъ, Графъ Витгенштейнъ, прославившійся защитою Петербургской дороги, на которую Французы сдѣлали было смѣлое покушеніе. Противъ Риги, защищаемой нашимъ генераломъ Эссеномъ, маршалъ Макдональдъ;

противъ *Игнатьева* въ Бобруйскѣ , Польскій генераль *Домбровскій*; противъ *Эртеля* въ Мозырѣ, Австрійскій генераль *Моръ*; противъ *Тормасова* и *Чичагова*, начальника Дунайской арміи, пришедшей послѣ Турецкаго мира въ *Луцкъ*, гдѣ стоялъ *Тормасовъ*, — также Австрійскій генераль *Князь Шварценбергъ* и Французскій *Ренье*.

Всѣ начальники отдѣльныхъ Русскихъ войскъ располагали свои дѣйствія по плану начертанному Самимъ Государемъ, и всѣ съ бѣльшимъ или меньшимъ успѣхомъ. *Чичаговъ* и *Тормасовъ* даже заставили Австрійцевъ отступить. Но какъ направленіе духа оживлявшее ихъ, также какъ и непріятелей ихъ, зависѣло отъ главныхъ армій, то мы и обратимся снова къ симъ послѣднимъ.

6-го Октября произошло наконецъ первое настоящее нападеніе Русскихъ до сихъ поръ только оборонявшихся. Французскій корпусъ подвергшійся этому нападенію былъ подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго, и расположенъ близъ укрѣпленнаго лагеря

Русскихъ, при *Тарутинь*. Сраженіе 6 Октября, гдѣ особенно отличились генералы: Бенигсенъ, Милорадовичъ, Орловъ-Денисовъ, Дохтуровъ, и гдѣ смерть похитила у Русскихъ одного изъ храбрѣйшихъ героевъ ихъ — генерала Багговута, — прославило Тарутино, славное уже и по тому одному, что оно было послѣднимъ предѣломъ наше-ствія враговъ: далѣе этаго, прежде столь неизвѣстнаго, а теперь, столь знаменитаго села — Французы не проникали въ Россію*.

Наполеонъ, услышавъ о сильномъ пораженіи, претерпѣнномъ Королемъ Неаполитанскимъ, какъ бы проснулся отъ летаргическаго сна, овладѣвшаго имъ въ Москвѣ.

* Село *Тарутино* принадлежало въ то время Оберъ Гофмейстеринѣ Нарышкиной. Князь Кутузовъ, оставляя знаменитый лагерь 11-го Октября, просилъ письмомъ помѣщицу, чтобъ укрѣпленія Тарутинскія, близъ коихъ остановился быстрый потокъ разорителей, грозившій наводнить всю Россію, — остались неприкосновенными. «Вы не имѣете нужды воздвигать памятниковъ» — говоритъ Фельдмаршалъ въ концѣ письма своего — «Тарутинскія укрѣпленія

Онъ постигъ тогда, что сдѣлавъ нападеніе, Русскіе не будутъ просить мира и ужаснулся положенія своего. Еще за нѣскольکو дней передъ тѣмъ, онъ располагался уже оставить Москву, гдѣ не надѣялся болѣе дожидаться отвѣта Александра на мирныя предложенія свои. Сраженіе при Тарутинѣ рѣшило всѣ сомнѣнія его, и на другой же день послѣ него, онъ выѣхалъ изъ несчастной столицы, такъ разрушенной, и раззоренной, что всѣ исчисленія впоследствии сдѣланныя Пра-

«грозо возвышающіся между сукойнымъ вашими нивами, будутъ сами по себѣ неизгладимыми слѣдами Русскаго мужества и Русской славы.»

Однакожь въ послѣдствіи времени и памятникъ украсилъ это знаменитое мѣсто. Сынъ фельдмаршала Графа Румянцева — Задунайскаго получивъ Тарутино въ наслѣдство отъ Г-жи Парышкиной, отпустилъ крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, чтобы село не переходило во владѣнія частныхъ лицъ. Благодарные крестьяне, чувствуя сколько они обязаны воспоминаію о 1812 годѣ, пожелали воздвигнуть памятникъ на собственный свой счетъ. Государь Императоръ Николай Павловичъ позволилъ имъ это, и въ 1834 году памятникъ оконченъ и освященъ.

вительствомъ объ убыткахъ, потерѣнныхъ ею, кажутся невѣроятными, не смотря на всю достовѣрность свою. Вотъ небольшой отрывокъ изъ подробныхъ и огромныхъ счетовъ по этому предмету:

До нашествія Наполеона считалось въ Москвѣ, монастырей, соборовъ, церквей, казенныхъ строеній, частныхъ домовъ и фабрикъ 9,257. Изъ нихъ сгорѣло 6,496; всѣ прочіе болѣе или менѣе разграблены. Потеря частныхъ людей въ столицѣ и уѣздахъ превышала 271 милліонъ руб. По дѣламъ Комитета Министровъ показано разореніе въ 278,969,289 руб., а по дѣламъ Государственнаго Казначейства въ 280,009,507 руб.

Ко всемъ ужасамъ, какіе происходили въ Москвѣ въ продолженіе шестинедѣльнаго пребыванія тамъ знаменитѣйшихъ армій, Наполеонъ собственно самъ прибавилъ новыи, — и можно по всей справедливости сказать, величайшій: онъ, при отъѣздѣ своемъ приказалъ маршалу Мортье взорвать Кремль и зажечь въ немъ дворець, казармы и всѣ

еще уцѣлѣвшія казенныя зданія. Это варварское приказаніе покрывшее стыдомъ завоевателя XIX вѣка было въ точности исполнено. Но оно заключило въ себѣ и наказаніе его: распространившійся слухъ о сокрушеніи священнаго Кремля наполнилъ новымъ ожесточеніемъ сердца вонновъ и народа Русскаго, усилилъ желаніе ихъ мстить жестоко губителю драгоцѣнности ихъ, и Французы чувствовали это мщеніе каждый день, можно сказать даже каждый часъ, пока находились въ Россіи. Солдаты и крестьяне, старики и молодые люди, даже женщины и слабыя дѣти — все стремилось къ истребленію ихъ всѣми возможными средствами.

12 Октября было кровопролитное сраженіе у Малоярославца, меньшаго городка Калужской губерніи. Здѣсь предусмотрительный фельдмаршалъ уничтожилъ намѣреніе Наполеона направить отступленіе свое изъ Москвы по хлѣбороднымъ губерніямъ нашимъ и заставилъ его возвращаться по

тому же разоренному имъ самимъ пути, которымъ онъ, побѣдоносный, шелъ въ Москву. Важныя послѣдствія, зависѣвшія отъ сраженія при Малоярославцѣ, придали необыкновенное ожесточеніе войскамъ обѣихъ сторонъ. Несчастный городъ переходилъ нѣсколько разъ отъ Русскихъ къ Французамъ, и отъ Французовъ опять къ Русскимъ. Накопецъ послѣдніе одержали побѣду.

Принужденный отступать по прежней дорогѣ, Наполеонъ предвидѣлъ гибель полковъ своихъ отъ недостатка продовольствія, котораго невозможно было отыскать въ мѣстахъ опустошенныхъ за два мѣсяца передъ тѣмъ, и потому приказалъ производить это отступление съ чрезвычайною поспѣшностію. Марши Французскихъ войскъ походили на бѣгство. Однакожъ и оно не спасало несчастныхъ, потому что кромѣ голода, отъ котораго Наполеонъ думалъ избавить ихъ въ Смоленскѣ было на пути ихъ еще другое, можетъ быть величайшее для нихъ зло :

летучіе отряды партизановъ и казаковъ, являшіеся съ неминуемою гибелью во всѣхъ мѣстахъ, куда только показывались отряды непріятеля для отыскаіія продовольствія и истреблявшіе ихъ, какъ и чѣмъ только возможно было.

Кромѣ этихъ безпрестанныхъ, небольшихъ, но изнурительныхъ нападеній, какія терпѣли Французы, нѣсколько важныхъ сраженій близъ *Вязьмы* и у *Краснаго* довершили ужасное разстройство ихъ арміи. Съ сихъ поръ возвратный походъ Французовъ представляетъ настоящее бѣгство, сопровождаемое голодомъ и всеми бѣдствіями. Генераламъ: *Милорадовичу*, *Коновницыну*, предводителю казаковъ, *Графу Платову* и партизанамъ, поручено было отъ фельдмаршала преслѣдовать непріятеля и сколько можно болѣе вредить ему. Съ жаромъ исполняли они порученіе, въ которомъ заключалась воля Царя, объявившаго народу желаніе Свое, чтобы пожаръ *Москвы* потушенъ былъ кровью враговъ ея.

Но ничьи преслѣдованія не были такъ чувствительны для войска Французскаго, какъ преслѣдованія казаковъ. Быстрота нападеній, мѣткость ударовъ, непреклонность къ помилованію *басурмановъ*, осквернителейъ церквей Божіихъ и оскорбителейъ отечества, такъ отличали воиновъ Дона, что одно имя ихъ внушало не только страхъ, но какое-то оцѣпенѣніе Французамъ. Они блѣднѣли увидѣвъ издали казака, обращались въ бѣгство или клали оружіе, когда онъ приближался. Благодаря этому невыразимому страху и удивительной ловкости казаковъ въ набѣгахъ, въ теченіе шести недѣль преслѣдованія непріятели, они совершили дѣла, истинно безпримѣрныя. Исчислено по достовѣрнымъ извѣстіямъ, что полки Донскихъ казаковъ, предводительствуемые самимъ Атаманомъ графомъ Платовымъ, взяли у непріятели въ это короткое время болѣе 500 орудій, несмѣтныя обозы, 50,000 человекъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ восемь генераловъ, тринадцать полковниковъ, и сли-

шкомъ 1000 человекъ штабъ и оберъ-церовъ. Кромъ того, они возвратили самую часть добычи, похищенной неприятель въ церквахъ Московскихъ, и имъ сорокъ пудъ серебра, и отличаясь въ особеннымъ благочестіемъ и набожностью принесли все это серебро въ даръ къ Казанской Божіей Матери въ С. Петербургъ. Вы можете видѣть, милыя дѣти, это приношеніе храбрыхъ и усердныхъ къ цѣлительницѣ Господней Донцевъ; оно заключается въ чудесномъ, серебрянномъ иконостасѣ въ церкви. Подъ главными образами его и подпись: *Отъ усерднаго приношенія воиновъ Донскаго.*

Въ то время какъ главная армія Наполеона, предводительствуемая имъ самимъ, находилась въ самомъ жалкомъ положеніи, доведенномъ до послѣдней крайности, наступившими въ концѣ октября морозами—спѣшила къ отходу своему изъ Россіи, и другіе отдѣлы корпуса ея претерпѣвали пораженіе отъ поставленныхъ противъ нихъ Русскихъ войскъ.

войскъ. Графъ Витгенштейнъ овладѣлъ уже Полоцкомъ, потомъ одержалъ еще побѣду при Чашникахъ. Адмиралъ Чичаговъ принудилъ Австрійцевъ подъ начальствомъ Князя Шварценберга заключить съ нимъ условіе, по которому они обязались выйти изъ предѣловъ Россіи.

Наконецъ почти всѣ отдѣльные корпуса по назначенію фельдмаршала должны были сойтись у береговъ рѣки *Березины*. Здѣсь Наполеонъ могъ еще имѣть надежду къ спасенію; за Березиной были еще войска, принадлежавшія къ его арміи, были еще Литва и Курляндія, города: Вильна, Гродно и Ковно, гдѣ думалъ онъ найти продовольствіе и запасы военные. Кутузовъ зналъ всю важность переправы непріятеля за Березину, и всѣ распоряженія его въ послѣднее время имѣли одну цѣль: не допустить его до этой переправы. Но или генералы отдѣльныхъ корпусовъ не могли съ нужной быстротою пройти обширныхъ разстояній раздѣлявшихъ ихъ, или не могли получать

во время сообщаемыхъ другъ другу извѣстій, или Провидѣніе имѣло въ этомъ дѣлѣ особенную, для насъ сокрытую цѣль, только усилія Фельдмаршала, до сихъ поръ всегда удачныя, на сей разъ не имѣли успѣха, и 15 ноября, Наполеонъ перешелъ Березину. Конечно, эта переправа дорого стоила ему: онъ потерялъ до 20,000 плѣнныхъ, нѣсколько тысячъ убитыхъ, и потонувшихъ въ рѣкѣ, 25 пушекъ, много другихъ орудій и огромный обозъ, но все-таки онъ перешелъ, и желанія Императора Александра и Фельдмаршала не были исполнены: «не истребили Русскіе враговъ своихъ до послѣдняго человѣка.» Фельдмаршалъ чрезвычайно досадовалъ на эту неудачу, и не прежде какъ чрезъ нѣсколько часовъ успокоился и сказалъ: «Богъ довершитъ то, чего неуспѣли сдѣлать отдѣльные генералы. Немногого недоставало, и нашъ братъ Псковскій дворянинъ взялъ бы Наполеона въ плѣнъ!»

Но и за Березиной надежда обманула Императора Французовъ: спасеніе ожидало его

только во Франціи, и 24 ноября, онъ объявилъ своимъ маршаламъ и корпуснымъ командирамъ: Мюрату, Бертъе, Вице-королю, Даву, Нею, Мортъе, Лефевру и Бессьеру, что онъ уѣзжаетъ въ Парижъ, гдѣ присутствіе его необходимо для образованія новой арміи.

Грустно было маршаламъ разставаться съ повелителемъ своимъ и разставаться въ обстоятельствахъ тѣмъ болѣе трудныхъ, что на время отсутствія своего, онъ поручалъ начальство надъ арміею Мюрату, который давно потерялъ всю бодрость духа и думалъ только о томъ, какъ бы ему самому спастись изъ Россіи.

Экипажи отправлявшагося въ путь Императора были вовсе не пышны: карета, взятая у какого-то помѣщика и сани. Въ первой сидѣлъ онъ самъ съ Коленкурромъ, подъ именемъ котораго надѣялся доѣхать до Франціи; въ саняхъ оберъ-гофмаршалъ Дюрокъ и генералъ Мутонъ. Изъ всѣхъ трофеевъ, увозимыхъ изъ Россіи ге-

роемъ, — за нѣсколько недѣль непобѣдимымъ, были соболья, крытая зеленымъ бархатомъ шуба и теплая шапка. Морозъ, жестокой врагъ войска Наполеонова, доходилъ въ день отъѣзда его до 28 градусовъ, и на этотъ разъ былъ для него истинно-спасителемъ: онъ остановилъ отъ выѣзда на тотъ вечеръ и ночь, партизановъ Сеславина, разѣзжавшихъ по большой дорогѣ, и тѣмъ избавилъ Императора Французовъ отъ неминуемаго плѣна. Онъ счастливо пронесся по опасному пути своему во всю прыть лошадей, и въ утро 26 Ноября былъ уже за границею Россіи, такъ жестоко оскорбленной имъ, и такъ грозно отмстившей ему за это оскорбленіе.

Послѣ отъѣзда его, Французскія войска, доведенные давно до совершеннаго разстройства, пришли еще въ большее уныніе: Русскимъ уже не предстояло надобности сражаться съ остатками главной арміи бывшей подъ предводительствомъ Наполеона, а надобно было только умѣть распорядиться

куда помѣщать плѣнныхъ, отдававшихся нерѣдко цѣлыми отрядами и полками, и больныхъ отъ холода и голода и всякаго рода лишеній, какія испытала несчастная армія, увлеченная обольстительною надеждою побѣды въ землю, никогда не допускающую побѣднть себя подъ защитою Царя своего.

Русскіе, почти безъ бою вступили 28 Ноября въ Вильну и нашли въ ней болѣе 40 пушекъ, 15,000 большихъ и богатая заготовленія съѣстныхъ припасовъ и военныхъ вещей. 30 ноября Французы отступили до города Ковно, оставили тамъ еще новыхъ 2000 плѣнныхъ и 10 орудій, и наконецъ 1 декабря перешли за пограничную рѣку нашу Нѣманъ въ числѣ 20,000 человекъ.

Кромѣ этихъ 20,000 были еще въ Россіи два отдѣльные корпуса арміи Наполеона, въ которыхъ считалось около 60,000 человекъ: Макдональда, у Риги, и Князя Шварценберга, въ Гродненской губерніи. Мы уже

видѣли, что послѣдній заключилъ родъ перемирія съ Русскими, по которому къ 13 Декабря все Австрійцы выступили изъ Россіи. Въ корпусъ Макдональда было все вспомогательное войско Пруссакъ, подъ командою двухъ генераловъ ихъ: Юрка и Массенбаха. Во время отступленія ихъ, общаго со всеми Французскими войсками къ Нѣману, начальникъ передоваго отряда корпуса Витгенштейнова, генераль - майоръ Дибичъ, успѣлъ рѣдкою храбростію и присутствіемъ духа отдѣлить Пруссакъ отъ Макдональда и заставить первыхъ заключить съ ними условіе о нейтралитетѣ впредь до повелѣнія Короля Прусскаго. Это было первое явное отпаденіе отъ Наполеона, и Король Фридрихъ-Вильгельмъ III былъ доволенъ имъ, потому что оно спасло около 20,000 человекъ лучшаго войска его.

Макдональдъ, оставленный такимъ образомъ Пруссаками, спѣшилъ спасаться съ остатками своего корпуса; однакожь 22 Декабря, онъ имѣлъ еще жаркое сраженіе съ

Русскими, въ которомъ потерялъ до 1,500 убитыми и 500 плѣнными. Онъ ушелъ въ Кенигсбергъ, откуда на другой день поспѣшно вышелъ, потому что по слѣдамъ его шли Русскіе. Богатая добыча досталась симъ послѣднимъ въ Кенигсбергъ: множество Русскихъ плѣнныхъ, отправленныхъ прежде въ этотъ городъ Французами; много значительныхъ запасовъ, 8,000 усталыхъ и больныхъ и 1,300 плѣнныхъ Французовъ.

Такъ въ концѣ Декабря 1812 года послѣдніе изъ непріятелей Россіи были прогнаны за границы ея * и великія слова

* Изъ 700,000 непріятелей, которые вошли въ Россію, «возвратилось назадъ едва ли десятая часть, т. е. около «70,000 человекъ. Остальные 600,000 человекъ погибли «въ сраженіяхъ, и отъ ранъ, голода, и стужи, убиты «поселками, взяты въ плѣнъ съ бою, или сдались «добровольно, предпочитая временную невсю, неиз- «бѣжной смерти. Плѣнныхъ осталось въ Россіи до «200,000 человекъ, въ томъ числѣ 48 генераловъ и «болѣе 4,000 офицеровъ. Въ губерніяхъ Смоленской, «Московской, Калужской, Могилевской, Витебской, «Гродненской Виленской и Минской сожжено и за-

АЛЕКСАНДРА исполнились: ни единого неприятельскаго воина не осталось въ царствѣ Его.

Мы видѣли этаго великодушнаго Государя въ минуту глубокой горести Его въ Москвѣ, съ такимъ самоотверженіемъ доказавшей Ему любовь и преданность свою. Взглянемъ же на Него теперь, въ первую минуту великаго торжества Его, когда Онъ

«рыто въ ямы 306,000 труповъ. Много человѣческихъ тѣлъ находилось въ рѣкахъ, озерахъ и болотахъ, «было съѣдено хищными звѣрями и сгнило въ лѣсахъ, пещерахъ, и разсѣлинахъ горъ, куда во время «бѣгства своего укрывались враги. Въ Ковно уложено было на льду Нѣмана и спущено въ рѣку «15,000 труповъ. Растерявъ людей, Наполеонъ утра- «тилъ все огнестрѣльное и бѣлсе оружіе, казну, «армейскія тяжести, лошадей и награбленную въ «Россіи добычу. Хотя въ бѣгствѣ своемъ, онъ со- «жигалъ, взрывалъ на воздухъ, ломалъ и то- «пилъ знамена, штандарты, оружіе и обозы, однако «за всѣмъ тѣмъ отбито у неприятелей силою, или «кинуто ими на дорогахъ, великое количество казны, «коммиссаріатскихъ и провіантскихъ запасовъ, артил- «лерійскихъ снарядовъ, обозовъ, до ста знаменъ и

радостный, благодарный къ доброму народу Своему явился въ Вильну тотчасъ послѣ полученія извѣстія о занятіи ея нашими войсками.

Это было 11-го Декабря. Сильный морозъ, постоянно продолжавшійся въ это время, смягчался нѣсколько лучами зимняго солнца, довольно ярко блиставшими, хотя на дворъ уже было 4 часа послѣ по-

«штабдартовъ, и болѣе тысячи пушекъ. Таковы были
«трофеи отечественной войны, по количеству своему
«неимѣвшіе равныхъ себѣ въ исторіи. Пространство
«отъ Москвы до Нѣмана, покрытое обломками На-
«полеоновыхъ армій, уподоблялось морскому берегу,
«на который разъяренныя волны выбрасываютъ остат-
«ки разбитыхъ бурей и потонувшихъ кораблей.
«Непріятельскія орудія свезены были въ Москву и
«сложены тамъ въ Кремль, а знамена и штандарты
«поставлены въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ,
«гдѣ признательность Александра указала мѣсто
«вѣчнаго успокоенія полководцу, подъ предводитель-
«ствомъ коего приобрѣтены тѣ численныя трофеи»

*Изъ Описанія отечественной войны въ 1812 году,
соч. Ген. Лейтнанта Михайловскаго-Данилевскаго.*

лудня. Въ Вильнѣ уже знали, что Государь прїѣдетъ изъ Петербурга, а въ тотъ день пришло уже извѣстіе, что онъ на послѣдней станціи отъ Вильны. Все собралось къ замку, гдѣ приготовлена была квартира для Императора, и гдѣ также жилъ и фельдмаршалъ. Въ 5-мъ часу и онъ вышелъ на подъѣздъ ожидать Государя. Всѣ военные, толпившіеся у подъѣзда и около всего дворца, давио не видали знаменитаго начальника своего въ такомъ парадѣ одѣтаго. Во время войны и неразлучныхъ съ нею заботъ и безпокойствъ, онъ носилъ всегда сюртукъ, который, часто ие скидывалъ и ночью. Теперь на немъ былъ полный генеральскій мундиръ съ шарфомъ черезъ плечо. Въ рукъ держалъ онъ строевой рапортъ, въ которомъ готовился лично донести Императору о спасеніи отечества. Пріятно было каждому изъ воиновъ взглянуть на торжествующій видъ своего побѣдоноснаго предводителя; пріятно было каж-

дому изъ народа видѣть храбраго избавителя отъ бѣдствій, разорявшихъ отечество.

Въ исходѣ 5-го часа раздались въ улицахъ радостныя восклицанія народа и у подъязда остановилась тройка огненныхъ лошадей, въ открытыхъ дорожныхъ саняхъ, гдѣ сидѣлъ Государь. Снѣгъ и иней покрывалъ одежду Его. Фельдмаршалъ спѣшилъ подойти къ Нему и восхищенный Императоръ обнялъ спасителя царства Своего, и рука объ руку пошелъ съ нимъ во дворецъ. Здѣсь первымъ дѣломъ Государя, было наградить Фельдмаршала. Эта награда была знаменитѣйшая для вонна Русскаго: орденъ Св. Георгія 1-ой степени, поднесенный Князю на серебряномъ блюдѣ оберъ-гофмаршаломъ Двора. Незадолго передъ тѣмъ, за побѣды такъ часто одержанныя войсками нашими въ Смоленской губерніи, Фельдмаршалъ получилъ названіе *Князя Смоленскаго* и титулъ *Свѣтлости*.

Слѣдующій день, 12 декабря, день рожденія Государя, кажется избранъ былъ Имъ для изъявленія благодарности Его всей арміи, въ лицѣ собравшихся во дворецъ генераловъ. Изъявляя эту благодарность, онъ между прочимъ сказалъ имъ эти примѣчательныя слова: «Вы спасли не одну Россію, вы спасли Европу.»

Въ этотъ день, у Фельдмаршала былъ обѣденный столъ; во время обѣда палили изъ Наполеоновыхъ пушекъ, Французскимъ порохомъ, а вечеромъ на балѣ, данномъ также фельдмаршаломъ, предъ Государемъ повергнуты были новые трофеи его храбрыхъ войскъ: знамена отнятыя Графомъ Платовымъ у непріятеля и за полчаса до бала привезенныя къ Князю Кутузову.

Наградивъ главнаго виновника Русской славы 1812 года и потомъ всѣхъ болѣе или менѣе отличившихся генераловъ-сподвижниковъ его, Императоръ желалъ, чтобы каждый изъ участниковъ знаменитой войны сохранилъ навсегда память признательности

Его и Отечества, чтобы каждый носилъ съ собою очевидное свидѣтельство своего участія, и для того Онъ установилъ серебряную медаль съ надписью на одной сторонѣ: *1812 годъ*, подъ лучами *Всевидящаго Ока*, а на другой: *не намъ, не намъ, а имени Твоему*. Такая надпись выражала самымъ лучшимъ образомъ скромную и благочестивую душу Александра.

Послѣ этихъ торжественныхъ изъясненій благодарности всему войску; послѣ объявленія еще въ ноябрь мѣсяцъ благодарственнаго манифеста народу, Государь занялся тотчасъ попеченіемъ о пособіяхъ несчастнымъ жителямъ Москвы и другихъ губерній, разоренныхъ непріателемъ во время ужаснаго нашествія его. Все, что только могло облегчить положеніе бѣдныхъ страдальцевъ было придумано и исполнено Императоромъ и Его Августѣйшимъ Семействомъ: Государыни Императрицы Елисавета Алексіевна и Марія Теодоровна и Государыни: Великая

Княгиня Екатерина Павловна и Великая Княжна Анна Павловна пролили безчисленныя благодѣянія въ этотъ годъ бѣдствій народныхъ.

Подъ покровительствомъ Императрицы Елисаветы Алексіевны составилось въ Петербургѣ *Женское Патріотическое Общество*, облегчившее въ скоромъ времени участь многихъ осиротѣвшихъ страдальцевъ. Кроме пособій, какія почетные члены избираемые по большей части изъ первыхъ дамъ двора и столицы, оказывали бѣднымъ всѣхъ состояній, Патріотическое Общество основало въ послѣдствіи прекрасное заведеніе для образованія дочерей убитыхъ и раненыхъ въ отечественную войну офицеровъ, заведеніе, извѣстное теперь подъ названіемъ *Патріотическаго Института* и нѣскольکو *Патріотическихъ школъ*, гдѣ дочери бѣдныхъ людей низшихъ сословій обучаются всему, что можетъ обезпечить жизнь ихъ на будущее время.

Второе, учредившееся въ Петербургъ въ 1812 году общество было: *Сословіе призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля*. Здѣсь принимались всѣ добровольныя приношенія въ пользу пострадавшихъ и разоренныхъ отъ непріятеля городскихъ и сельскихъ жителей. Кроме того въ Петербургъ учредилась газета до нынѣ существующая подъ названіемъ *Русскаго Инвалида*. Всѣ выручаемыя за нея деньги обращались въ пользу изувѣченныхъ въ сраженіяхъ воиновъ и осиротѣвшихъ семействъ ихъ. Обильно лились приношенія всѣхъ сословій народа Русскаго и въ эти два Общества, но самые щедрые дары обыкновенно присылались отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Государыня препровождала ихъ всегда при слѣдующей запискѣ: «Отъ счастливой Матери и Дѣтей Ея.» Ея Величество разумѣла подъ сими словами, едва вышедшихъ въ то время изъ дѣтства Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича и Великую Княжну Анну

Павловну. Ихъ Императорскія Высочества, принимая живѣйшее участіе въ бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ народомъ и войскомъ нетерпѣливо желали сколько возможно болѣе облегчать участь многочисленныхъ страдальцевъ, и потому всегда желали участвовать въ благотвореніяхъ Августѣйшей Родительницы Своей.

Государыня Великая Княгиня Екатерина Павловна, жительствуя въ это время въ Ярославль, гдѣ Супругъ Ея былъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ, имѣла случай быть ближе всѣхъ другихъ особъ Императорской Фамиліи къ несчастливцамъ Московскимъ и Смоленскимъ, и потому благотворенія пролитыя Ея прекрасною душею на разоренный край были невыразимо-велики. Участіе, принимаемое Ея Высочествомъ въ малѣйшихъ происшествіяхъ, касавшихся до театра войны, простиралось до такой степени, что командиръ козачьяго полка стоявшаго на Ярославской дорогѣ во время приближенія не-

пріятеля къ Москвѣ, обязанъ былъ обо всемъ, что случилось примѣчательнаго на пути, ввѣренномъ ему, доносить прямо Великой Княгинѣ, не смотря на слабое состояніе здоровья, въ которомъ находилась тогда Ея Высочество: за нѣсколько времени передъ тѣмъ, и именно 14 августа, Она даровала жизнь Принцу, который, посвящая теперь эту прекрасную жизнь счастію всего, что только принадлежитъ къ любимой имъ Россіи, и особенно счастію юнаго поколѣнія ея, получающаго образованіе въ воспитательныхъ заведеніяхъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, — оправдываетъ славу, которою судьба запечатлѣла время Его рожденія. О! съ какою радостію незабвенная Родительница Его увидѣла бы плоды добра проливаемаго Имъ на отечество Ея, если бы только Ангелы, обитатели небесныхъ блаженствъ, могли слетать къ

земнымъ жилищамъ нашимъ и принимать въ нихъ прежнее, человѣческое участіе.

Эго участіе Императорской Фамиліи въ бѣдствіяхъ народа, было неописанно въ 1812 году. Но человѣколюбивое сердце Александра не удовольствовалося благодареніями, изливаемыми Имъ на подданныхъ: Онъ вошелъ въ горестное положеніе и тѣхъ несчастныхъ, которые увлечены были ненасытнымъ завоевателемъ отъ родины и семействъ ихъ, и погибали среди всѣхъ ужасовъ народной ненависти, въ странѣ, чуждой для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Вы догадаетесь, милые читатели, что я говорю о плѣнныхъ, оставшихся въ Россіи въ 1812 году. Положеніе этихъ несчастливцевъ было невыразимо ни на какомъ языкѣ. Разлученные со всѣмъ, что было для нихъ драгоцѣнно въ отечествѣ ихъ, лишенные всего необходимаго въ жизни, окруженные врагами, справедливо ожесточенными противъ нихъ, они должны были переносить болѣе нежели можетъ перенести

природа человѣческая. Государь, въ высочайшей степени сострадательный, предписалъ всѣмъ мѣстнымъ начальствамъ оказывать имъ всѣ возможныя пособія. Онъ приказалъ снабжать ихъ пищею, въ которой часто они нуждались до того, что умирали съ голоду; одеждою, которая также была для нихъ необходима въ большемъ количествѣ по причинѣ жестокихъ морозовъ, продолжавшихся почти всю зиму 1812 года; приказалъ спасать ихъ отъ мщенія крестьянъ, отъ оскорбленій солдатъ; однимъ словомъ приказалъ облегчить положеніе ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, и несчастные страдалцы, проклиная Наполеона, котораго честолюбіе такъ безжалостно погубило счастье ихъ, благословили Александра, возвратившаго ихъ отъ ужасовъ смерти къ жизни.

Такъ прекрасно исполнилъ Александръ великое призваніе Свое! Горделивый мститель оскорбителя вѣры и чести народной, непримиримый врагъ нарушителя обще-

ствениаго спокойствія, Онъ явился побѣдителемъ кроткимъ и снисходительнымъ къ воинству побѣжденному, Онъ явился утѣшителемъ небеснымъ для тѣхъ самыхъ несчастныхъ, которые пришли нарушить тишину Его царства.

Въ слѣдующемъ разсказѣ мы увидимъ какъ этотъ знаменитый Государь довершилъ великое дѣло борьбы Своей съ Наполеономъ, какъ сокрушилъ надмѣнное могущество его, и возвратилъ престолы Европейскіе законнымъ владѣтелямъ ихъ.

АЛЕКСАНДРЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Отъ 1813 до 1815 года.

(Пер. 2 лѣтъ).

Труденъ былъ подвигъ, на который рѣшался Александръ: освободить порабощенную Европу, — но счастье многихъ народовъ зависѣло отъ этой рѣшимости, и великодушное сердце Его не могло медлить: войска Русскія, послѣ чудесъ, оказанныхъ ими въ отечествѣ, получили повелѣніе перейти за границу. Тамъ все еще покорно было власти Наполеона, исключая Англіи, Швеціи и Испаніи, но всѣ онѣ были такъ далеко отъ Россіи, что не могли принимать дѣятельнаго участія въ великомъ намѣреніи ея, низвергнуть несправедливое владычество Наполеона. И такъ она должна была выступить одна на славный подвигъ, и ей одной принадлежала вся честь его.

Первая соединившаяся съ нею союзница, была Пруссія. Долго терзаемые самовластіемъ Наполеона, Прусакн наконецъ рѣшились послѣдовать примѣру Испанцевъ и Русскихъ: поголовное ополченіе ихъ на утѣснителей отечества можно было назвать сигналомъ къ всеобщему возстанію народовъ противъ Французовъ. 3 марта, въ Бреславлѣ, возобновленъ былъ союзъ Александра съ королемъ Прусскимъ, и съ этихъ поръ оба Государя были почти неразлучны. Они не поколебались при торжественныхъ объявленіяхъ Французовъ о томъ, что Наполеонъ въ скоромъ времени возвратится изъ Франціи, съ новою, 250,000-ою арміею, и исполненныя высокой цѣли своей, освободить Европу, рѣшились итти впередъ.

Въ это время, между всѣми государствами Европы важнѣйшее мѣсто занимала Австрія: силы ея не были истощены минувшею войною съ Россіею, и потому судьба пачинавшейся великой борьбы много зависѣла отъ того, на чью сторону Австрія

склонится. Прежде всего, она приняла на себя посредничество: Императоръ Францъ предложилъ зятю своему, склонить Императора Русскаго къ миру. Но Наполеонъ надменный и въ самомъ несчастіи своемъ, отвергнулъ это посредничество, и увѣренный, что тестъ его никогда не осмѣлится взять сторону его соперника, гордо отвѣчалъ на предложеніе его, что онъ самъ ведетъ переговоры съ друзьями и непріятелями своими, и что скоро принудитъ Русскихъ къ миру.

Послѣ такого отвѣта, Австрія начала усиливать свои арміи, но намѣренія ея не были пзвѣстны до тѣхъ поръ, пока успѣхи Союзниковъ были сомнительны. Главною причиною, которой Русскіе приписывали этотъ неуспѣхъ, была смерть спасителя Россіи, славнаго вождя ея воинства, Фельдмаршала Кутузова. 16 апрѣля она горестно поразила не только Русскихъ, но и всю союзную армію. Фельдмаршалъ прибылъ 6 числа этаго мѣсяца вмѣстѣ съ вой-

скомъ въ Прусскій городъ, Бунцлау, и не имѣлъ уже силы выѣхать изъ него. Съ сокрушеннымъ сердцемъ, и какъ бы съ предчувствіемъ кончины своей, онъ чрезъ четыре дня потомъ, отпустилъ армію въ дальнѣйшій путь, а самъ оставался больной сильною простудою въ постель, и чрезъ недѣлю потомъ скончался. Тѣло его со всѣми возможными почестями привезено было въ Петербургъ, и погребено въ соборъ Казанской Божіей Матери, украшенномъ трофеями побѣдъ его. Тамъ, осѣненны знаменами, отиятыми подъ начальствомъ его, хранимый божественнымъ покровомъ Св. Дѣвы, которой изображеніе сіяетъ надъ тихою могилою его и свѣтомъ неугасимой лампы своей освѣщаетъ ее, тамъ покоится онъ сладкимъ сномъ смертнаго, совершившаго на землѣ славное назначеніе свое. Входя въ эту церковь мплыя дѣти, подойдите съ благоговѣніемъ къ этой гробницѣ, священной для каждаго Русскаго.

Есть еще памятникъ Князю Смоленскому: его соорудилъ Король Прусскій въ томъ самомъ городѣ, гдѣ скончался Фельдмаршалъ: въ Буицлау. На немъ слѣлана слѣдующая надпись на Русскомъ языкѣ: «До свхъ мѣсть, Князь Кутузовъ Смоленскій довелъ побѣдоносныя Россійскія войска; но здѣсь, смерть положила предѣлъъ славнымъ днямъ его. Онъ спасъ отечество свое и отверзъ путь къ избавленію Европы; да будетъ благословенна память героя.»

До самой кончины Фельдмаршала, успѣхи Русскихъ, и потомъ соединившихся съ ними Прусскихъ войскъ шли довольно счастливо. 20 января, Поляки и защитники ихъ, Французы сдали Варшаву Русскимъ, находившимся подъ начальствомъ Милорадовича. Чтобъ показать читателямъ духъ, въ которомъ Русскіе производили свои завоеванія, довольно рассказать о томъ, какой отвѣтъ далъ Милорадовичъ депутатамъ Варшавы, вручавшимъ ему ключи ея съ мольбою о пощадѣ этаго — столь много винов-

наго передъ Русскими города: «Церкви и
 «законы ваши останутся неприкосновенными,
 «и Государь, изъ особеннаго покровитель-
 «ства къ Варшавѣ, освобождаетъ ее отъ по-
 «стоя. Императоръ не желаетъ проли-
 «вать кровь за кровь и платитъ разруше-
 «ніемъ за разрушеніе; даже для самыхъ
 «виновныхъ отложилъ Онъ судъ Свой, ка-
 «рая ихъ одною милостію.»

Прочитавъ съ удивленіемъ къ Алек-
 сандру эти слова, сказанныя генераломъ
 Его, народу, жестоко оскорбившему досто-
 инство Россіи, вы, милья дѣти, вѣроятно
 съ удовольствіемъ прочитаете слова другаго
 Генерала Русскаго. Это донесеніе Графа
 Витгенштейна Князю Смоленскому, писан-
 ное 27 февраля, въ тотъ день, когда онъ
 вступилъ въ Берлинъ. Король Прусскій,
 тогда еще не былъ союзникомъ Государя
 нашего: «Дружескій пріемъ жителей былъ
 «неописанный. Принцъ Гейрихъ, окружен-
 «ный генералами, выѣхалъ ко мнѣ на встрѣ-
 «чу за четыре версты, отъ заставы, и все

«это пространство было покрыто несчет-
 «нымъ множествомъ всякаго званія людей,
 «Въ самомъ городѣ, кровли, заборы, окна
 «домовъ были наполнены зрителями, и въ
 «продолженіе пашего шествія изо сто ты-
 «сячь устъ раздавались восклицанія: *Да*
 «*здравствуетъ Александръ, нашъ избавитель!*
 «На всѣхъ лицахъ видны были чувствованія
 «живѣйшей радости. Никакая кисть не въ
 «состояніи выразить этаго восхитительнаго
 «зрѣлища: недоставало только присутствія
 «нашего Августѣйшаго Монарха.»

Такой же пріемъ сдѣланъ былъ Русскимъ
 войскамъ, чрезъ нѣсколько дней потомъ,
 въ Гамбургъ, также освобожденномъ ими
 отъ власти Французовъ, болѣе семи лѣтъ
 угнѣтавшей ихъ.

Въ Силезію Русскіе вступили уже вмѣ-
 стѣ съ Прусаками, т. е. послѣ заключенія
 союза между Александромъ и Фридри-
 хомъ-Вильгельмомъ. Необыкновенное усер-
 діе показали и жители Силезіи. Въ горо-
 дахъ ея, духовенство встрѣчало Государя

нашего съ крестами, дѣвушки осыпали до-
рогу Его цвѣтами, народъ безпрестанно
толпился на улицахъ. Предъ домомъ, гдѣ
остановился Онъ въ первомъ городѣ Силезіи,
Милнчѣ, построены были двѣ пирамиды
съ надписью: «*Nymcy Russkimъ.*» При видѣ
Фельдмаршала, толпы народныя кричали:
«*Vivat der grosse Alte! Vivat unser Gross - va-
ter Koutouzow!*»

О приѣмѣ, сдѣланномъ войскамъ нашимъ
въ Силезіи, Кутузовъ съ восторгомъ писалъ
къ друзьямъ своимъ. Это было незадолго
до кончины его. Первое важное сраженіе
союзниковъ съ Французами было уже послѣ
этой кончины: 2 мая, близъ Люцена, Им-
ператоръ Александръ и Король Прус-
скій лично участвовали въ немъ. Наполе-
онъ также. Побѣда склонилась на сторону
последняго, и хотя онъ ничего не выи-
гралъ ею, но гордость его была опять до
того вознесена этимъ возвращеніемъ счастья,
что говоря о посредничествѣ Австрійцевъ,
все еще старавшихся о мирѣ, онъ сказалъ,

одиому изъ приближенныхъ къ себѣ министровъ. «Если они мнѣ наскучатъ, то я, во что бы то ни стало, заключу отдѣльный миръ съ Александромъ, и — тогда мы справимся съ Гг. Австрійцами.» Эти оскорбительныя слова дошли до Императора Австрійскаго, и можетъ быть рѣшили его взять наконецъ сторону Союзныхъ Государей. Но онъ не такъ скоро еще объявилъ свою рѣшимость, и прежде употребилъ послѣднія усилія, чтобы всѣхъ склонить къ миру. Заключенное около этаго времени перемиріе подавало ему удобный къ тому случай. Однакожъ старанія его были напрасны: Наполеонъ не соглашался на уступки, какихъ требовали отъ Франціи Союзники, для заключенія мира; онъ не встревожился даже мыслию, что Австрія можетъ перейти на сторону его непріятелей, и съ надменностію отвергъ всѣ предложенія и Императора тестя своего и другихъ Государей. Тогда-то Франць II, заботясь о сохраненіи достоинства Имперіи своей, достоин-

ства, такъ часто оскорбляемаго Наполеономъ, приступилъ къ союзу Россіи и Пруссіи, и подобно имъ, объявилъ войну Франціи.

Эта война—которую можно было назвать теперь войною *всей Европы*—началась съ окончаніемъ перемирія, 30 іюля. Армій было теперь три: 1, главная или Богемская, состоявшая изъ 250,000 человекъ, подъ начальствомъ Австрійскаго фельдмаршала Князя Шварценберга. 2, Прусская, изъ 80,000, подъ начальствомъ Прусскаго генерала Блюхера, и наконецъ, 3, Съверная изъ 70,000 чел., подъ начальствомъ Шведскаго Наслѣднаго Принца. Въ каждой изъ этихъ армій была часть Русскихъ войскъ, и кромѣ того, 40,000-ый корпусъ ихъ шелъ въ Германію, подъ командою Бенигсена.

Знаменитое сраженіе при Дрезденѣ, открыло войну. Оно также какъ и Лютценское, кончилось въ пользу Наполеона, но также какъ и при Лютценѣ, онъ не извлекъ никакихъ выгодъ изъ своей побѣды, и на-

противъ того, чрезъ три дня потомъ, 18 августа, въ сраженіи при *Кульмь*, потерялъ и малѣйшіе плоды ея. Здѣсь отличилась небольшая часть или точнѣе сказать, одна дивизія Русской гвардіи, которая подъ начальствомъ Графа *Остермана-Толстаго* и Генерала *Дибича*, въ числѣ 8,000 человекъ держалась въ теченіе цѣлаго дня противъ 30,000 корпуса Наполеона. Наконецъ, только къ вечеру подошли въ подкрѣпленіе Русскимъ, Прусаки, и соединенное войско одержало совершенную побѣду надъ Французами, которые потеряли въ этотъ день 12,000 плѣнныхъ, — (въ этомъ числѣ были четыре генерала и корпусный начальникъ *Вандамъ*) — нѣсколько знаменъ, 8¼ орудія и весь обозъ.

Побѣда при *Кульмь* была особенно пріятна для Императора Александра, потому что это была первая, совершенная побѣда, при которой Онъ лично присутствовалъ, и которую имѣлъ полное право приписать Себѣ: мысль къ нападенію на кор-

пусть Вандама принадлежала Государю, и большая часть войскъ, бывшихъ въ дѣлѣ, были Русскія. Въ память этой побѣды и въ доказательство благодарности Своей къ храбрымъ воинамъ, такъ часто отличавшимся въ то славное для Русскихъ время, Александръ учредилъ Комитетъ для вспомоществованія и успокоенія всѣхъ раненыхъ, не имѣвшихъ достатка и нуждавшихся въ содержаніи. Этотъ Комитетъ долженствующій безчисленными благодѣянiями, проливаемыми имъ на заслуженныхъ воиновъ, свидѣтельствовать и позднѣйшимъ потомкамъ о признательности Александра, извѣстенъ подъ именемъ *Комитета 18 августа*, день сраженія Кульмскаго.

Сраженіе при Кульмѣ примѣчательно еще и потому, что вмѣстѣ съ нимъ окончилась всѣ успѣхи Наполеона: можно съ достовѣрностью сказать, что съ этихъ поръ счастье совершенно оставило прежняго любимца своего. Примѣру счастья, казалось, послѣ-

довали и союзники его: владѣтели Германскіе. одинъ за другимъ начали оставлять его знамена. Первые рѣшившіеся на это, были короли: Баварскій и Виртембергскій, и Великій Герцогъ Баденскій. Въ Саксоніи и Вестфалии только короли были еще покорны ему, но народы ихъ перешли уже на сторону союзниковъ.

Находясь въ этомъ стѣсненномъ положеніи, Наполеонъ думалъ, что ему надобно прибѣгнуть къ тому средству, которое всегда помогало ему выходить изъ затрудненій, всегда преодолевало всѣ препятствія, какія встрѣчались на пути его. Это средство было—выиграть генеральное сраженіе. Онъ рѣшился дать его въ окрестностяхъ Лейпцига. Тамъ сошлось все вновь собранное имъ войско. Оно было многочисленно, но армія союзниковъ была еще многочисленнѣе: здѣсь готовилась къ битвѣ за независимость свою почти вся Германія. Ужасно было сраженіе Лейпцигское! Три дня,—4, 6 и 7 Октября—продолжалось оно. Три

дня не переставали гремѣть 2,000 орудій, не переставали биться около 500,000 воиновъ на пространствѣ одной мили! Обѣ стороны были одушевлены необыкновеннымъ мужествомъ: Союзники защищали права угнетенныхъ народовъ; Наполеонъ, свою великую славу, близкую къ совершенному паденію. Первые одержали побѣду, и столь полную, что всѣ новыя силы Наполеона, собранныя послѣ гибельнаго для него похода въ Россію, были уничтожены: изъ 300,000 арміи, выставленной снова Франціею безжалостному повелителю ея, едва 70,000 человекъ спаслись изъ Лейпцига и устремились быстрою ретирадою въ отечество. Эта ретирада представляла картину похожую на ту, какую за годъ передъ тѣмъ видѣли Русскіе при бѣгствѣ Французовъ изъ Москвы: голодъ и болѣзни, и здѣсь, также какъ и тамъ, съ каждымъ днемъ уменьшались несчастное войско Наполеона, такъ что выдержавъ еще одно неудачное сраженіе

при *Ганнау*, онъ привелъ съ собою во Францію, не болѣе 40,000 человекъ.

Лейпцигское сраженіе, послѣднее въ войнѣ 1813 года произвело рѣшительную перемену въ судьбѣ Наполеона: послѣдніе, подвластные ему Государи и государства оставили его: Король Датскій, долго и искренно преданный ему, отказался отъ него; Голландія свергла насильственное владычество Франціи и призвала на престолъ свой Принцевъ Оранскихъ; наконецъ даже и Неаполитанскій король, обязанный всѣмъ величіемъ своимъ Императору Французовъ, уѣхалъ въ Италію, чтобы на свободѣ размышлять о томъ, какимъ образомъ оставить прежняго благодѣтеля своего.

Поконнутый такимъ образомъ всѣми, Наполеонъ не имѣлъ утѣшенія и въ извѣстіяхъ изъ Испаніи, гдѣ все еще бились войска его: начальникъ Англичанъ, помогавшихъ Испанцамъ, Лордъ Веллингтонъ, безпрестанно поражалъ Французовъ, и быстро

уничтожалъ незаконное владычество въ ней Императора ихъ.

Такъ окончился 1813 годъ. Съ началомъ 1814, союзники, по плану войны, начавшейся въ самой Франціи, плану, начертанному Императоромъ Александромъ и утвержденному всеми Союзниками Его — спѣшили перейти за Рейнъ, гдѣ начинались границы Франціи. Главные корпуса Русскіе, находившіеся подъ личнымъ предводительствомъ Государя сдѣлали этотъ переходъ въ самый день новаго года. Фельдмаршалъ Блюхеръ, одинъ изъ непримиримѣйшихъ непріятелей Наполеона, горѣвшій желаніемъ отмстить Французамъ за оскорбленное ими отечество его Пруссію, перешелъ Рейнъ также въ день новаго года, но по другому стилю.

И такъ, два раза грозно отпраздновалось для Наполеона начало 1814 года; но онъ не показывалъ унынія; не показывалъ болѣе готовности къ миру, нежели прежде, и не смотря на ропотъ всей Франціи, ис-

терзанной двумя неудачными войнами, на слезы семействъ, изъ которыхъ почти въ каждомъ оплакивали потерю или отца, или брата или сына — отдавалъ прикваніе набирать снова войско, старался возбуждать народъ къ общему возстанію, даже посылалъ для того Сенаторовъ въ разныя области, но старанія его были напрасны: энтузіазмъ Французовъ къ прежнему герою ихъ миновался и они всѣ желали мира, тѣмъ болѣе, что поступки Союзныхъ Государей и особенно, главнаго изъ нихъ Императора Русскаго внушали имъ чрезвычайную довѣренность. И кто бы не почувствовалъ довѣренности къ Александру, прочитавъ слѣдующее воззваніе Его къ войнамъ при вступленіи ихъ въ предѣлы Франціи.

«Воины! Мужество и храбрость ваша привели васъ отъ Оки на Рейиъ. Они ведутъ васъ далѣе: мы переходимъ за оный, вступаемъ въ предѣлы той земли, съ которою введемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили отечество свое,

«возвратили Европѣ свободу ея и независи-
«мость. Остается увѣнчать великій подвигъ
«сей желаемымъ миромъ. Да водворится
«на всемъ шарѣ земномъ спокойствіе и ти-
«шина! Да будетъ каждое царство подъ еди-
«ною собственнаго правительства своего вла-
«стію и законами благополучно! Да про-
«цвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему
«благоденствію народовъ, вѣра, языкъ, на-
«уки, художества и торговля. Сіе есть на-
«мѣреніе наше, а не продолженіе брани и
«разоренія. Непріятелн, вступя въ средину
«Царства нашего, нанесли намъ много зла,
«но и претерпѣли за оное страшную казнь.
«Гнѣвъ Божій поразилъ ихъ. Не уподобим-
«ся имъ: челоуколюбивому Богу не можетъ
«быть угодно безчелоуѣчіе и звѣрство. Забу-
«демъ дѣла ихъ; понесемъ къ нимъ не
«мечь и злобу, но дружелюбіе и простер-
«тую для примиренія руку. Слава Россія-
«нина низвергать ополченнаго врага, и по
«исторженіи изъ рукъ его оружія, благо-
«дѣтельствовать ему и мирнымъ его собра-

«тіямъ. Сему научаетъ насъ свято почита-
«емая въ душахъ нашихъ православная вѣ-
«ра: она божественными устами вѣщаетъ
«намъ: *любите враги ваша, и ненавидящимъ*
«*васъ творите добро.* Воины! Я несомнѣнно
«увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ
«своимъ въ землѣ непріятельской столько
«же побѣдите ее великодушіемъ своимъ,
«сколько оружіемъ, и соединяя въ себѣ
«храбрость воина противъ вооруженныхъ, съ
«благочестіемъ Христіанина, противъ безо-
«ружныхъ, довершите многотрудные подви-
«ги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже
«вами славы мужественнаго и доброправна-
«го народа. Вы ускорите чрезъ то дости-
«гнуть конца желаній нашихъ, всеобщаго
«мира. Я увѣренъ также, что начальству-
«ющіе надъ вами не оставятъ взять нуж-
«ныхъ для сего и строгихъ мѣръ, дабы
«несогласные съ симъ поступки нѣкоторыхъ
«изъ васъ, не помрачили къ общему нашему
«прискорбію того добраго имени, которымъ
«вы доселѣ по справедливости славитесь.»

Однакожъ не смотря на расположеніе бѣльшей части Французовъ къ Императору Александру, война 1814 года въ предѣлахъ Франціи началась довольно успѣшно для Наполеона: ему удалось выиграть нѣсколько сраженій у Прусскаго Фельдмаршала Блюхера, находившагося тогда въ болѣзни, и это внушило ему снова столько увѣренности, что онъ опять отвергъ все предложенія Союзныхъ Государей, еще разъ соглашавшихся помириться съ нимъ на условіяхъ, которыя не могли назваться иначе, какъ выгодными для человека, случайно получившаго въ удѣлъ свой, корону. Эти условія заключались въ томъ, чтобы Императоръ Французовъ отказался отъ всѣхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Франціею съ 1792 года, и отъ всякаго вліянія на области, составлявшія эти пріобрѣтенія, т. е. на Испанію, Италію, Рейнскій Союзъ и Швейцарію. Такая жертва казалась слишкомъ великою для честолюбія Наполеона, — и отказавшись отъ нея, онъ навсегда погу-

билъ себя: Союзные Государя увидѣли необходимость избавить Европу отъ непреклоннаго угѣснителя ея. Здѣсь прекрасно является великодушіе Императора Австрійскаго, который во второй разъ имѣлъ твердость счастьемъ дочери своей пожертвовать спокойствію народовъ. Онъ согласился на то, чтобы зять и внукъ его были лишены престола Французскаго.

Когда Союзники рѣшились на эту послѣднюю мѣру, совѣщанія о мѣрѣ, происходившія въ городѣ Шатильонѣ, прекратились. Между тѣмъ военныя дѣйствія не останавливались во все время продолженія ихъ. Въ первыхъ числахъ марта перемѣнилась только планъ ихъ. Наполеонъ, оставивъ Блюхера, бывшаго долгое время предметомъ нападеній его, обратилъ всѣ силы свои на то, чтобы разбить по частямъ армію Союзниковъ. Полководецъ столь опытный, какъ Наполеонъ, легко могъ бы сдѣлать это, если бы Императоръ Александръ не успѣшилъ соединить разрознен-

ныя части. главноі арміи, и не принялъ дѣятельнѣйшаго участія въ распоряженіяхъ военными дѣлами. Главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ сдѣланъ былъ съ общаго согласія Союзныхъ Государей, Австрійскій фельд-маршалъ, Князь Шварценбергъ. Извѣстно, что необыкновенная медленность почти всегда отличала военныя распоряженія Австрійцевъ. Такъ случилось и въ этотъ разъ: беспечность и нерѣшительность Князя Шварценберга и другихъ генераловъ, составлявшихъ военный совѣтъ его, были удивительны. Они, казалось, вовсе недумали о томъ, что Наполеонъ, находясь въ собственномъ государствѣ своемъ, имѣетъ гораздо болѣе средствъ вредить непріятелямъ, нежели они ему, и беспечно оставались въ главноі квартирѣ, при селеніи Арсисъ, откладывая со дня на день нападеніе на войска Французскія до тѣхъ поръ, пока 6 марта Императоръ Александръ пріѣхалъ въ Арсисъ. Всѣ, начиная съ самаго Князя Шварценберга, больнаго подагрою, были рады этому прі-

ѣзду, какъ будто возбуждавшему отъ сна Австрійцевъ. Князь Шварценбергъ такъ оживленъ былъ присутствіемъ молодаго, мужественнаго и смѣлаго Государя нашего, что на другой же день рѣшился перемѣнить оборонительное положеніе свое на наступательное, т. е. рѣшился не только защищаться отъ нападеній, но и сдѣлать нападеніе, чтобы не допустить Наполеона разбить по одначкѣ корпуса Союзниковъ. 7 Марта онъ началъ военныя дѣйствія и располагался дать большое сраженіе при Арсисѣ, но Наполеонъ уклонился отъ него, и Арсисское сраженіе осталось примѣчательно только тѣмъ, что здѣсь въ послѣдній разъ встрѣтились Александръ и Наполеонъ.

Когда Наполеонъ не принявъ сраженія при Арсисѣ, отступилъ, всѣ думали, что это отступление онъ дѣлаетъ къ Парижу, чтобы защитить главное мѣсто государства, источникъ силы и могущества своего, но къ удивленію всѣхъ, онъ пошелъ въ другую

сторону, какъ будто бы думая напасть на тѣ корпуса непріятельскихъ войскъ, которые оставались еще отдѣленными отъ главной арміи ихъ. Это была военная хитрость, которою Наполеонъ думалъ спасти Парижъ, увлекши за собою войско Союзниковъ. Но прежній страхъ къ имени знаменитаго завоевателя уже псчезъ: Союзные Государи—въ числѣ которыхъ и въ этомъ случаѣ первымъ былъ Александръ не остановились на мысли преслѣдовать Наполеона со всеми своими войсками—но отплативъ хитростію за хитрость, отправили за нимъ только небольшую часть ихъ, съ приказаніемъ преслѣдовать непріятеля такимъ образомъ, какъ будто бы за нимъ шло все войско. Наполеонъ повѣрилъ, а Союзные Государи между тѣмъ вели главную армію къ Парижу и отдали приказаніе фельдмаршалу Блюхеру сдѣлать тоже съ своею. 16 Марта назначено было имъ соединиться въ окрестностяхъ Парижа, а 17, вмѣстѣ подступить къ нему.

Прежде нежели совершилось это соединеніе, главная армія должна была встрѣтиться съ корпусами Французскихъ маршаловъ Мармона и Мортъе, оставленными для защиты Парижа и имѣть съ ними сраженіе. Оно происходило при *Феръ-Шампенуазъ*, и покрыло славою Русскихъ и въ особенности Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича. Здѣсь кстати сказать читателямъ моимъ, что не только Его Высочество, сподвижникъ Суворова на высотахъ Альпійскихъ и въ Италіи, участвовалъ въ тогдашней войнѣ съ Наполеономъ, но даже и Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ въ это время успѣли уже выпросить у Августѣйшей Родительницы Своей давно-желаемое позволеніе пріѣхать въ армію. Судьба, однакожъ, не хотѣла чтобы прекрасные, юношескіе дни Ихъ подверглись малѣйшей опасности: Они пріѣхали во Францію тогда, когда уже войска Союзниковъ были на дорогѣ къ Парижу и эта до-

рога, по причинѣ непріятелей, могущихъ встрѣтиться на ней, сдѣлалась опасною. Государь послалъ извѣстить объ этомъ Великихъ Князей. Посланный встрѣтилъ Ихъ въ мѣстечкѣ *Везуль*, уже на Французской сторонѣ Рейна. Ихъ Высочества съ большимъ огорченіемъ узнали о невозможности продолжать путешествія Своего въ армію. Юнымъ, исполненнымъ природной храбрости сердцамъ Ихъ нетерпѣливо хотѣлось участвовать въ столь знаменитой войнѣ и Они съ истинною печалію возвратились изъ Везуля въ Базель, въ которомъ оставались до вступленія Союзныхъ войскъ въ Парижъ.

Это вступленіе не было слишкомъ легкимъ дѣломъ для Союзниковъ: войска оставшіяся въ Парижъ и корпусы маршаловъ Мармона и Мортье, отступавшіе передъ непріятелями до самыхъ стѣнъ столицы — защищались съ неустрашимымъ мужествомъ. Ихъ умолялъ о томъ братъ Наполеона, Иосифъ, оставленный главнымъ начальникомъ

и въ случаѣ нападенія непріятелей — главнымъ защитникомъ Парижа. Чтобы показать до какой степени Іосифъ расположенъ былъ противиться Союзнымъ войскамъ, надобно рассказать, какъ встрѣченъ былъ Французами, офицеръ посланный отъ Государя съ первыми мирными предложеніями. Это былъ Флигель-Адъютантъ Орловъ. Отправляя его, Государь сказалъ слѣдующія примѣчательныя слова: «Побѣжай. Для «предупрежденія кровопролитія, уполномо- «чиваю тебя прекратить огонь вездѣ, гдѣ «надобно, и безъ всякой отвѣтственности «остановить самыя рѣшительныя атаки, да- «же побѣду. Парижъ, лишенный своихъ «блуждающихъ защитниковъ и своего ве- «ликаго человѣка, не можетъ устоять; Я въ «этомъ убѣжденъ. Но даровавъ мнѣ силу «и побѣду, Богу угодно, чтобъ Я употреб- «лялъ ихъ для мира и спокойствія вселен- «ной. Если можемъ достигнуть этаго безъ «боя, тѣмъ лучше; если нѣтъ, то уступимъ «необходимости и будемъ сражаться. До-

«брою ли волею или силою, на штыкахъ или церемоніальнымъ маршемъ, на развалинахъ или въ чертогахъ, но сегодня же Европа должна ночевать въ Парижѣ.»

Но Орловъ не могъ исполнить порученія Государя; во всѣхъ мѣстахъ цѣпи непріятельской, его встрѣчали ружейные выстрѣлы, такъ что онъ долженъ былъ возвратиться, не начавъ переговоровъ и Французы только тогда рѣшились просить пощады, когда войска Союзниковъ, въ числѣ которыхъ главную и большую часть составляли въ этотъ день Русскіе, принудили ихъ къ тому упорною битвою на высотахъ окружающихъ Парижъ. Генералы, отличившіеся въ этой битвѣ были: *Барклай-де-Толли, Ланжеронъ, Графъ Милорадовичъ, Раевскій.*

Въ то время, когда маршалы Мортъе и Мармонъ, вынужденны были просить пощады, главнаго начальника Парижа, Іосифа Бонапарте не было уже тамъ: оставаясь на высотахъ Монмартра, гдѣ происходило главное

сраженіе , до тѣхъ поръ пока показалаь
 вдали армія Блюхера, шедшая на условлен-
 ное соединеніе подъ стѣнами Парижа, онъ
 выѣхалъ изъ столицы, оставивъ маршаламъ,
 слѣдующую записку, писанную въ то самое
 время, когда приближающееся новое войско
 Союзниковъ убѣдило его въ невозможности
 противиться долѣе могуществу, стремивше-
 муся покорить Французовъ: «Если господа
 «маршалы Мортъе и Мармонъ не могутъ
 «удержаться на позиціи, то разрѣшаю ихъ
 «вступить въ переговоры съ Россійскимъ
 «Императоромъ и Княземъ Шварценбергомъ,
 «которые передъ ними. Войскамъ отсту-
 «пить за Луару.»

Эта записка рѣшила судьбу Парижа.
 Офицеръ, посланный Мармономъ просить о
 прекращеніи военныхъ дѣйствій и согласія
 на перемиріе, приведенъ былъ къ Госуда-
 рю нашему на гору Роменвильскую въ ту
 самую минуту , когда Его Величество
 намѣревался отдать гвардіи Своей повелѣніе
 идти впередъ, чтобы встрѣтить побѣду, ко-

торая уже носилась надъ воинствомъ Русскихъ вмѣстѣ съ двуглавыми орлами ихъ. Робко приблизился посланный къ Александру и исполнилъ порученіе свое.

Неизъянимо-сладостна была для Государя Русскаго эта минута покорности гордыхъ враговъ Его! Какъ хорошо вознаграждена была твердость, которую Онъ показывалъ во все время борьбы Своей съ неприятелемъ, почитаемымъ всѣми непообъдимымъ! Эта непреклонная твердость была можетъ быть главною причиною невѣроятныхъ успѣховъ Русскихъ, въ войнѣ съ Наполеономъ. Императоръ сохранилъ ее и въ эту послѣднюю минуту, когда принималъ мирныя предложенія Парижанъ: Его Величество сказалъ посланному отъ маршала Мармона, что соглашается на просьбу его остановить сраженіе, но съ условіемъ, чтобы Парижъ былъ сданъ, иначе—прибавилъ Онъ — къ вечеру не узнаютъ мѣста, гдѣ «была ваша столица.» Такая рѣшительность заставила маршаловъ не медлить

отвѣтомъ и не предлагать слишкомъ затруднительныхъ условій сдачи. Они испросили только дозволеніе выйти со всѣми войсками изъ Парижа и идти съ ними по дорогѣ, какую сами изберутъ себѣ. Почти во всемъ прочемъ городъ представлялся великодушію Союзныхъ Государей, великодушію, вполне оправданному, особенно со стороны Русскихъ войскъ: величайшій порядокъ и подчиненность сохранялись у нихъ до такой степени, что нельзя было подумать, чтобы солдаты вступали въ столицу того самаго народа, который не болѣе какъ за годъ передъ тѣмъ, безжалостно сокрушалъ церкви и жилища, умерщвлялъ женъ и дѣтей ихъ.

Но взглянемъ на это вступленіе; оно представитъ вамъ, милыя дѣти, прекрасную и самую пріятную для Русскаго картину. 19 марта былъ знаменитый день назначенный для того. Не только рано утромъ начались приготовленія, но даже всю ночь большая часть войска не спала отъ нетер-

пѣнія увидѣть славную цѣль своихъ трудныхъ походовъ. Государь ночевалъ въ замкѣ Бонди, находящемся въ окрестностяхъ Парижа. Въ 8 часовъ утра, Онъ выѣхалъ оттуда. Король Прусскій и гвардія Русская встрѣтили Его на дорогѣ, а въ трехъ верстахъ отъ Парижа, многіе изъ жителей. Всѣ стремились видѣть Александра, всѣ спрашивали: гдѣ Онъ? и увидѣвъ Его — не могли налюбоваться Его прекрасною наружностію, надивиться Его ангельской привѣтливости. Восхищеніе, съ которымъ Парижане смотрѣли на Императора Русскаго, было такъ велико, что многіе изъ нихъ, на торжественной встрѣчѣ кричали Ему: «Царствуйте надъ нами, или дайте намъ «Монарха, который былъ бы на Васъ похожъ!»

Съ удивленіемъ смотрѣли они также и на Русскія войска: ихъ веселый видъ, порядокъ и даже какая-то щеголеватость въ одеждѣ, образованность и ласковость офицеровъ поражали Французовъ до такой степени,

что они не разъ говорили Русскимъ: «Вы не Русскіе, вы вѣрно эмигранты!»

Все это, вмѣстѣ съ восклицаніями: «Да здравствуетъ Александръ! да здравствуютъ Русскіе!» раздавалось со всѣхъ сторонъ 19 марта, когда союзныя войска проходили по улицамъ Парижскимъ. И во все время пребыванія ихъ въ Парижъ, Французы показывали къ Русскимъ гораздо болѣе довѣренности, и даже какого-то радушія и любви, нежели къ Австрійцамъ и Прусакамъ: казалось, они видѣли только въ Императорѣ Александрѣ и Его воинахъ спасителей Своихъ отъ тѣхъ бѣдствій, какія заставилъ ихъ вытерпѣть Наполеонъ въ последнее время своего владычества, и Ему представилъ Сенатъ Французскій опредѣленіе, которымъ лишалъ Наполеона престола.

Отвѣтъ Госудря Сенаторамъ представившимъ это опредѣленіе, былъ слѣдующій: «Человѣкъ, называвшійся Моимъ Союзникомъ, напалъ на мое Государство несправедливымъ образомъ, а посему Я веду вой-

«ну съ нимъ, а не съ Франціей. Я другъ
 «Французовъ. Настоящій вашъ поступокъ,
 «коимъ вы лишили престола Наполеона и
 «его семейство, еше болѣе связуетъ меня
 «съ вами. Благоразуміе требуетъ, чтобы во
 «Франціи учреждено было правительство
 «на основаніяхъ твердыхъ и согласныхъ съ
 «настоящимъ просвѣщеніемъ сего государ-
 «ства. Союзники Мои и Я, будемъ покрови-
 «тельствовать свободу вашихъ засѣданій.»

Опредѣленіе Сената и отвѣтъ Алексан-
 дра были роковыми ударами рѣшившими
 судьбу Наполеона: до обнародованія ихъ
 никто не зналъ, какія будутъ послѣдствія
 побѣдъ Союзниковъ. Теперь сдѣлалось из-
 вѣстно, что престоль Французскій долженъ
 возвратиться законнымъ владѣтелямъ, и
 братъ Людовика XVI, Людовикъ XVIII
 тогда же признанъ былъ Королемъ Фран-
 цузскимъ. 22 Апрѣля онъ пріѣхалъ въ Па-
 рижъ и встрѣченъ былъ жителями съ жи-
 вѣйшимъ восторгомъ. 18 мая заключенъ
 былъ всеобщій миръ, по условіямъ котораго

Франція вошла въ тѣ самыя граицы, какія она имѣла до 1791 года, т. е. до начала революціи ея. Всѣ государства, оскорбленныя ею, получили удовлетвореніе. Испанія возвращена была ея законному Государю, Голландія обращена въ королевство. Папа, все еще находившійся въ плѣну, возвратилъ вмѣстѣ съ свободою и священный престолъ свой. Прочія же государства болѣе или менѣе пострадавшія отъ владычества Наполеона, еще не были устроены трактатомъ 18 мая: для нихъ и вообще для всего, что требовало устройства послѣ ужаснаго переворота, произведеннаго опустошительнымъ геніемъ Наполеона, назначенъ былъ особенный конгрессъ, долженствовавшій собраться въ Вѣнѣ.

Возстановляя Бурбоновъ на тронъ Франціи, Союзные Государи въ то же время окончательно рѣшили все, что касалось до будущаго существованія Наполеона: ему предоставлено было съ сохраненіемъ титула Императора избрать для жительства какую ли-

бо отдаленную отъ Франціи область. Онъ избралъ островъ Эльбу и 10 апрѣля, за 11 дней до прибытія въ Парижъ Людовика XVIII, отправился туда изъ дворца своего Фонтенебло, куда пріѣхалъ въ тотъ же день, какъ Союзные Государи вступили въ Парижъ.

Когда все такимъ образомъ приведено было въ порядокъ, котораго необходимо требовали обстоятельства, великодушный примиритель Царей и Европы, добрый, на вѣки незабвенный для Французовъ Александръ, отправился черезъ три дня послѣ заключенія знаменитаго мира, т. е. 21 мая, посѣтить Англию. Восторгъ возбужденный именемъ Его въ это время былъ, повсемѣстный: Англичане не находили словъ къ изъясненію его при видѣ *Избавителя Европы*—такъ обыкновенно называли Александра, — и во все время пребыванія Его въ Лондонѣ (съ 25 мая по 11 іюня) праздники и общее веселіе не переставали. Точно также принять былъ Александръ и въ Голландіи,

куда Онъ пріѣхалъ изъ Англїи. Наконецъ въ половинѣ іюня, Онъ возвратился въ северную столицу Свою, послѣ отсутствія продолжавшагося полтора года. Здѣсь-то надобно было видѣть восторгъ народа! Здѣсь-то надобно было оцѣнить любовь, какую внушалъ Александръ! У Казанскаго Собора, куда Государи наши имѣютъ обыкновеніе пріѣзжать, возвращаясь изъ путешествій Своихъ — толпы народа явились задолго до пріѣзда Его, чтобы встрѣтить несравненнаго Государя своего и поздравить Его съ пріѣздомъ. Всегда снисходительный и ласковый, Онъ смиренно принялъ пылкія и шумныя изъявленія радости дѣтей Своихъ: они безумолчно кричали громкое ура свое, окружали его экипажъ, останавливали Его при входѣ въ церковь, цаловали Его ноги и одежду.

Искренняя любовь и преданность всѣхъ сословіій народа къ Александру выразилась чрезъ нѣсколько дней потомъ гораздо возвышеніе и сильнѣе: Государственный Совѣтъ,

Синодъ и Сенатъ, исполненные ими въ лицѣ всего народа, положили поднести Государю титулъ *Благословеннаго* и воздвигнуть ему памятникъ. Они явились къ Нему съ этимъ предложеніемъ, но скромный и въ полной мѣрѣ достойный названія *Благословеннаго*, Александръ отказался отъ почести, казавшейся для него пріятною только потому, что она изъявляла чувства къ нему народа. Вотъ достопамятныя слова, въ которыхъ Онъ благодарилъ за нихъ: «Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ *», какъ оный сооруженъ въ «чувствахъ Моихъ къ вамъ. Да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ Мой, какъ Я въ сердце Моёмъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо Мною и надъ нею благословленіе Божіе!»

* Желаніе Благословеннаго исполнилось, и народъ, въ чувствахъ своихъ, соорудилъ Ему памятникъ вѣчный, хотя и невидимый. Но Августѣйшій Братъ Его, Государь Императоръ Николай Павловичъ, воз-

Какъ хорошо выражаютъ эти немногія слова любовь Александра къ подданнымъ Его и Его благочестіе и смиреніе! Одна-кожъ не смотря на то, что Онъ отказался отъ названія столь приличнаго счастливому царствованію Его, оно осталось Его принадлежностью и съ драгоценнымъ именемъ Александра, мы всегда соединять будемъ названіе «Благословеннаго».

Чтобы понять вполнѣ чувства одушевлявшія Русскихъ къ обожжаемому Государю ихъ, мы представимъ здѣсь нѣсколько стиховъ изъ *Посланія*, написаннаго къ Нему въ то время В. А. Жуковскимъ. Ничто непоказываетъ въ немногихъ словахъ, такъ отчетливо и прекрасно всѣхъ превосходныхъ свойствъ Благословеннаго Царя Россіи, какъ

двигнулъ въ 1833 году и видимое знаменіе безиредѣльной любви и благодарности Россіи къ Александру — прекрасную Александровскую колонну, которая такъ стройно возвышается къ облакамъ и которой крылатый ангелъ на верху живо напоминаетъ земнаго Ангела, такъ рано улетѣвшаго отъ насъ въ побесную отчизну Его.

это стихотвореніе, полное высокой поэзіи. Верно отрывокъ, взятый нами, заставитъ читателей отыскать въ сочиненіяхъ знаменитаго поэта нашего, этотъ священный гимнъ души, потрясенной высокими чувствомъ любви къ Царю и отечеству.

.

На лиру съ гордостью подьѣмлетъ взоръ пѣвецъ....

О дивный вѣкъ, когда пѣвецъ Царя—не льстецъ,

Когда хвала — восторгъ, гласъ лиры—гласъ на-

рода,

Когда все сладкое для сердца: честь, свобода,

Великость, слава, миръ, отечество, алтарь,

Все, все слилось въ одно святое слово: Царь.

И кто не закипитъ восторгомъ пѣснопѣнья,

Когда и нищета подъ кровлею забвевья

Послѣдній бѣдный лептъ за ликъ Твой отдаеть!

И онъ, какъ друга тѣнь, отрадный свѣтъ лѣтъ

Нѣмымъ присутствіемъ въ обители страданья....

Пусть облечетъ во власть святой обрядъ вѣнчанья;

Пусть вѣрности обѣтъ, отечество и честь

Велятъ намъ за Царя на жертву жизнь принестъ—

Отъ подданныхъ Царю колѣнопреклоненье;

Но дань свободная, дань сердца — уваженье,
 Не власти, не вѣицу, но человѣку дань.
 О Царь, не скипетромъ блистающая длань,
 Не прахомъ праотцевъ дарованная сила
 Тебѣ любовь Твоихъ народовъ покорила,
 Но трона красота — великая душа.
 Безсмертныя дѣла смиренно соверша,
 Воззри на Твой народъ, простертый предъ Тобою;
 Благослови его державною рукою;
 Тобою предводимъ, со славой перешедъ
 Указанный Творцемъ путь опыта и бѣдъ,
 Преобразованный, исполненъ жизни новой
 По манію Царя, на все, на все готовой —
 Довѣренность, любовь и благодарность оиъ
 Съ надеждой передъ Твой приносить Царскій
 тронъ.

Предстатель за Царей народъ у Провидѣнья.
 О! наши къ небесамъ дойдутъ благословенья:
 Повѣрь народу, Царь, имъ будешь счастливъ Ты.
 Поставившій Тебя въ семь блескъ красоты
 Передъ ужасною погибели пучиной,
 Побѣдоноснаго надъ грозною судьбиной —
 Уже ль на краткій мигъ Онъ намъ Тебя явилъ?

О нѣтъ! Онъ нашихъ золь печатью утвердилъ
Завѣтъ: хранить въ Тебѣ всѣ блага, намъ священ-

ны —

И не обманетъ насъ отъ вѣка Неизмѣнный.

Прими жъ, въ виду небесъ, свободный нашъ

обѣтъ:

За благость Царскую, краснѣйшую побѣду,

За то велчїе, въ какомъ явилъ Ты міру

Столь древле славную отцевъ Твоихъ порфиру,

За вѣру въ страшный часъ къ народу Твоему,

За пмя, данное на всѣ вѣка ему —

Здѣсь, окружая Твой престоль, Благословенной,

Подъемлемъ руку всѣ къ рукѣ Твоей священной;

Какъ предъ ужасною святыней алтаря,

Обѣтъ нашъ передъ ней: все въ жертву за Царя.

Въ сентябрь мѣсяць Государь отправился
снова въ чужіе края. Въ это время откры-
вался въ Вѣнѣ, назначенный конгрессъ. Въ
слѣдующемъ разсказѣ мы увидимъ какое
неожиданное происшествїе случилось прежде
нежели совѣщанїя его кончились.

КОНГРЕССЪ ВЪ ВѢНѢ.

1815 годъ.

Никакое описаніе не можетъ дать лучшаго понятія о замѣчательнѣйшемъ времени настоящаго столѣтія, — о времени великаго переворота, произведеннаго Русскими въ политическомъ мірѣ Европы низверженіемъ Наполеона, какъ описаніе Вѣнскаго конгресса. Начиная отъ главнаго Виновника этаго переворота, Императора Александра, до самыхъ младшихъ участниковъ въ немъ — герцоговъ и князей союза Рейнскаго, всё явилось на знаменитое совѣщаніе,

которое своею высокою важностію, своимъ царственнымъ блескомъ, своими необыкновенными праздниками, напоминало рыцарскую Германію и великолѣпные Сеймы ея. Между всѣми съѣхавшими владѣтельными государями и другими членами царствующихъ домовъ, первое мѣсто конечно занималъ Александръ. Горделивая Имперія Австрійская, не смотря на всѣ древнія права своего старшинства, уступала на сей разъ первенство, хотя юной, но такъ хорошо доказавшей могущество свое, Россіи. И такъ, можно сказать по справедливости, что съ перваго дня пріѣзда Государя въ Вѣну, вниманіе всѣхъ обращено было на Него и на Русскихъ. Пушечные выстрѣлы возвѣстили о прибытіи Его, 13 сентября. Знаменитые вельможи и придворные чины Австрійскіе, отличавшіеся всегда своею важностію, теперь, казалось, вовсе позабыли о ней, и съ неприговорнымъ нетерпѣніемъ спѣшили во дворецъ встрѣтить *Примирителя Европы*. Между ними обращалъ на себя

особенное вниманіе тотъ самый остроумный Принцъ де-Линь, который за двадцать восемь лѣтъ передъ тѣмъ былъ однимъ изъ участниковъ знаменитаго путешествія Императрицы Екатерины въ Крымъ, и за пятьдесятъ, — уже удивлялъ Европу своимъ умомъ и образованностію. Теперь было ему уже около 80 лѣтъ, но не смотря на эту глубокую старость, онъ бодро и весело явился встрѣчать покрытаго славою Внука великой и искренно любимой имъ Государыни. Весело было смотрѣть на этаго удивительнаго человѣка, сохранившаго и въ преклопныхъ лѣтахъ всѣ тѣ любезныя качества, которыя дѣлали его избраннымъ человѣкомъ общества столь знаменитыхъ особъ прошедшаго вѣка, каковы были Великая Екатерина и Великій Фридрихъ. И теперь, при дворѣ Франца II-го, какъ при дворѣ предшественника его Іосифа, онъ продолжалъ удивлять всѣхъ своимъ веселымъ и любезнымъ нравомъ, своимъ пріятнымъ остроуміемъ. Хотите ли, милые читатели, имѣть доказательства по-

слѣднѣяго. О! вѣрно хотите, потому что вы еще помните остроты Принца во время Крымскаго путешествія; вы помните, что говорилъ онъ объ умѣ Великой Екатерины. Теперь послушайте, что сказалъ онъ о двухъ Внукахъ Ея, Великихъ Княгиняхъ Маріи Павловны и Екатерины Павловны, прибывшихъ также въ Вѣну для свиданія съ Августѣйшимъ Братомъ и также присутствовавшихъ во дворцѣ, при встрѣчѣ Его: «Великая Княгиня Марія—говорилъ принцъ, — привязываетъ къ себѣ сердца, а Екатерина—беретъ ихъ приступомъ.»

Такъ знаменитѣйшее изъ царскихъ Семействъ Европы, было предметомъ разговора придворныхъ Австрійскихъ въ то время, какъ громъ пушекъ возвѣстилъ прибытіе Главы его. Прекрасная картина явилась въ эту минуту предъ глазами ожидавшей, нетерпѣливой толпы! Императоръ Александръ и Императоръ Францъ, встрѣтившій знаменитаго Гостя своего въ самую

минуту прїѣзда Его, шли рука объ руку между двумя рядами придворныхъ, на лицахъ которыхъ изображалось въ полной мѣрѣ, необыкновенное, живѣйшее участіе, внушаемое въ то время Александромъ, каждому кто только малѣйшимъ образомъ постигалъ важность переворота, произведеннаго Имъ въ Европѣ.

За двумя Императорами, такъ превосходно доказавшими Своей возвышенный образъ мыслей въ настоящемъ положеніи дѣлъ политическихъ, шелъ столь же великодушный въ бѣдствіяхъ, какъ скромный въ счастіи, Король Прусскій. Онъ велъ обѣихъ прекрасныхъ Великихъ Княгинь нашихъ. За ними шло нѣсколько королей и множество принцевъ и принцессъ. Вы удивляетесь, милья дѣти, при этомъ словѣ *множество*. Но оно совершенно справедливо, и чтобы вы имѣли точное понятіе о томъ, какъ велико было число съѣхавшихся по случаю конгресса въ Вѣну, лицъ царствующихъ Домовъ, надобно назвать вамъ по именамъ всѣхъ тѣхъ особъ, которыя приглашались

къ Государю, когда онъ давалъ у себя
объденные столы. Это было въ то время,
когда и Императрица Елисавета
Алексіевна пріѣхала въ Вѣну, и этимъ
пріѣздомъ, не смотря на всю скромность Свою,
увеличила блескъ двора Русскаго, и пріят-
ность общества съѣхавшагося въ столицу
Австріи. Вотъ еписокъ высокихъ Гостей, соби-
равшихся къ Государю и Государынѣ.

Императоръ Австрійскій.

Супруга Его.

Прусскій король.

Датскій король.

Виртембергскій король.

Баварскій король.

Великая Княгиня Марія Павловна.

Великая Княгиня Екатерина Пав-

ловна

Наслѣдній Австрійскій принцъ.

Эрцгерцогъ Карлъ.

» Антошъ.

» Райнеръ.

Эрцгерцогъ Палатинъ.

» Людвигъ.

» Рудольфъ.

» Иоаннъ.

Эрцгерцогъ Фердинандъ.

Неаполитанскій Принцъ Леопольдъ.

Эрцгерцогиня Леопольдина.

» Клементина.

» Беатриксъ.

Герцогъ Албертъ Саксенъ-Тешенскій.

Прусскій Принцъ Вильгельмъ.

» Принцъ Августъ.

Курфирсть Гессенъ-Кассельскій.

Принцъ Гольштейнъ-Бекскій.

Баварскій Наслѣдный принцъ.

» Принцъ Карлъ.

Виртембергскій Наслѣдный принцъ.

» Принцъ Фердинандъ.

Великій Герцогъ Баденскій.

Герцогъ Веймарскій.

Дармштадскій Наслѣдный принцъ.

Герцогъ Кобургскій.

Принцесса Турнъ и Таксисъ.

Наслѣдный Принцъ Мекленбургъ - Стрелицкій.

Кобургскій Принцъ Леопольдъ.

» Принцъ Фердинандъ.

Бывшій Вице-Король Италійскій.

Гессенъ-Гомбургскій Наслѣдный принцъ.

» Принцъ Фердинандъ.

» Принцъ Людвигъ.

Нассаускій Герцогъ.

» Наслѣдный Принцъ.

Принцъ Гессенъ-Филиппстальскій.

Все это знаменитое собраніе вмѣстѣ съ Его Величествомъ и Императрицею Елисаветою Алексіевною составляло 47 человекъ. Кромѣ того, Государь всегда приглашалъ на такіе обѣды, трехъ находившихся въ Вѣнѣ фельдмаршаловъ: Герцога Веллингтона и Князей: Шварценберга и Вреде.

Узнавъ теперь число участвовавшихъ въ Конгрессѣ, читатели могутъ представить себѣ, какъ многочисленны и какъ много-

различны были дѣла, представленныя на сужденіе его. Каждый изъ королей и принцевъ имѣлъ какую нибудь просьбу: однимъ надобно было возвратить отнятыя Французами земли; другихъ, вознаградить за потерпѣнныя потери; третьихъ, за испытанное униженіе; однимъ словомъ, всѣ явились съ требованіями, которыя согласить надобно было большее искусство. Не смотря на то, совѣщанія Вѣнскаго Конгресса достигли цѣли своей во всѣхъ отношеніяхъ: они удовлетворили каждое государство. Имперія Австрійская, королевства: Прусское, Неаполитанское и Сардинское возстановлены были во всѣхъ прежнихъ правахъ своихъ; изъ Голландской республики основалось Нидерландское Королевство; обиженные Наполеономъ владѣтели Германіи и Италіи, получили точное и справедливое распредѣленіе границъ своихъ; Швейцарія возвратила права свои, Россія также была частію вознаграждена за великія пожертвованія свои утвержденіемъ за нею Герцогства Варшав-

скаго подъ названіемъ *Царства Польскаго*. Изъ владѣній Германіи составленъ былъ Германскій союзъ, котораго членами сдѣланы были, начиная съ Австріи, всѣ царствующіе Дома Германіи. Наконецъ духъ благочестія и доброта сердца Александра были первыми источниками, откуда произошла мысль о *Священномъ Союзѣ*, учрежденномъ потомъ между Австріею, Россіею и Пруссіею. Цѣлю этаго благодѣтельнаго Союза было: поддержаніе независимости каждаго государства на основаніяхъ нравственности и священныхъ истинъ Евангелія.

Не смотря на эти столь различныя и столь важныя занятія конгресса, Августѣйшія лица, составлявшія его и всѣ особы принадлежавшія къ свитѣ ихъ, предавались самой искренней веселости, которую могло произвести только чувство радости, ощущаемой всеми при мысли объ избавленіи отъ всеобщаго утѣснителя. Вѣна представляла картину непрерывныхъ праздниковъ, которые были тѣмъ пріятнѣе, что съ каждымъ

изъ нихъ соединялось что-то необыкновенное. Напримѣръ, 23 сентября Императоръ Австрійскій давалъ праздникъ въ честь инвалидовъ, въ саду Аугартенскомъ. Заслуженные и изувѣченные войны объдали въ присутствіи Монарховъ и всего Двора. Посреди ихъ возвышалась колонна, сдѣланная совершенно по модели той колонны, какую намѣревались воздвигнуть въ Москвѣ изъ орудій, отнятыхъ у непріятелей. Внизу этаго почетнаго памятника, такъ явно для всѣхъ присутствовавшихъ свидѣтельствовавшаго побѣду Русскихъ надъ общими врагами, стояло изображеніе Государя, вѣнчаемаго славою. Умилительна была эта картина для Русскихъ, особенно въ тѣ минуты, когда они видѣли слезы, блиставшія на глазахъ Императрицы Елисаветы Алексіевны и Великихъ Княгинь.

6 октября праздновалось въ *Пратеръ* * воспоминаніе бывшаго въ этотъ день за годъ

* Извѣстное, прекрасное мѣсто гулянья въ Вѣнѣ.

передъ тѣмъ Лейпцигскаго сраженія. Тридцать тысячъ войска, прежде явились передъ Монархами въ блестящемъ парадѣ, потомъ угощаемы были обѣдомъ.

На другой день и Государю угодно было праздновать славную Лейпцигскую битву великолѣпнымъ обѣдомъ, къ которому, кромѣ Царственныхъ гостей, приглашены были всѣ находившіеся тогда въ Вѣнѣ участники знаменитаго сраженія. Убранство залы и столовъ состояло все изъ военныхъ трофеевъ. Вездѣ видны были трехцвѣтныя Французскія знамена и круглые щиты, на которыхъ означались сраженія выигранныя Союзниками въ послѣдніе походы.

Примѣчательенъ былъ также праздникъ данный во время краткаго пребыванія Императоровъ и Короля Прусскаго въ Венгріи. Это было собраніе винограда на прекрасномъ островѣ, лежащемъ на Дунаѣ, въ трехъ верстахъ отъ Офена. Пятдесятъ чело-вѣкъ молодыхъ людей и пятьдесятъ прелестныхъ дѣвушекъ, одѣтыхъ въ платья наро-

довъ живущихъ въ Венгріи, разсыяны были по цвѣтущему виноградинку, и при пѣніи Венгерскихъ пѣсенъ, срѣзывали грозды и подносили ихъ Августѣйшимъ Гостямъ своимъ. Одна изъ нихъ сказала при этомъ случаѣ привѣтствіе Государю, пользовавшемуся вездѣ особеннымъ предъ другими отличіемъ.

Говоря о праздникахъ двора Австрійскаго, мы не упоминаемъ о балахъ и вечернихъ собраніяхъ обыкновенныхъ, безпрестанно даваемыхъ то Государями, то послами и вельможами ихъ. Они были такъ многочисленны, что наконецъ утомили общество, расположенное къ необыкновенной веселости. Надобно было придумать что нибудь новое и вотъ, съ первымъ, выпавшимъ снѣгомъ назначено невиданное дотолѣ въ Вѣнѣ катанье въ великолѣпныхъ саняхъ, сдѣланныхъ въ родѣ колесницъ и покрытыхъ золотомъ. Но это прекрасное катанье, едва не разстроилось: снѣгу было такъ мало, что нѣсколько сотъ человекъ сбивали его на поляхъ и усыпали имъ дорогу для катанья.

Это необыкновенное гулянье окончилось еще болѣе необыкновеннымъ праздникомъ: въ огромнѣйшемъ Вѣнскомъ манежѣ данъ былъ карусель, при которомъ исполнены были со всею точностію всѣ обряды каруселей среднихъ вѣковъ. Кавалеры въ красивой одеждѣ того времени сражались точно такъ, какъ нѣкогда сражались рыцари на турнирахъ и каруселяхъ своихъ, а дамы, въ самомъ великолѣпномъ убранствѣ, сидѣли въ ложѣ, нарочно для того приготовленной, и раздавали точно также, какъ и красавицы старинныхъ временъ, награды побѣдителямъ.

Этого еще было недовольно: чрезъ нѣсколько недѣль при дворѣ устроился театръ, на которомъ представляли живыя картины и играли комедіи. Однимъ словомъ, веселости не прерывались, потому что всѣ расположенны были веселиться и что эта веселость не подвержена была никакимъ стѣсненіямъ, которыхъ можно было ожидать при столь многочисленномъ собраніи Монарховъ и Августѣйшихъ членовъ Семействъ Ихъ. Этою

непринужденностию все обязаны были также Императору Александру. Не говоря уже о любезности обхожденія, которая привлекала къ Нему сердца всѣхъ, Онъ, узнавъ, при самомъ открытіи Конгресса, что разсуждаютъ о томъ, какой этикетъ надобно наблюдать въ собраніи Государей, предложилъ, чтобы все они занимали мѣста по лѣтамъ своимъ, и такимъ образомъ тѣ, которые были старѣе, сѣли выше младшихъ себя. Такое предложеніе Государя Русскаго имѣло тѣмъ болѣе цѣны въ глазахъ всѣхъ, что Онъ былъ самый младшій изъ всѣхъ коронованныхъ особъ.

Между лицами, принимавшими непосредственное участіе въ праздникахъ сихъ, находился и воспитатель Императора Александра Павловича, *Лагарпъ*. Онъ также былъ въ это время въ Вѣнѣ, какъ уполномоченный отъ одного изъ Швейцарскихъ кантоновъ, и обращалъ на себя общее вниманіе, какъ наставникъ, самымъ блистательнымъ образомъ оправдавшій довѣренность Вели-

кой Государыни, избравшей его въ воспитатели къ знаменитому Внуку Ея. Глубокое уваженіе и признательность къ нему Государя были такъ искренни и велики, что нерѣдко во время величайшей славы Своей, Онъ говаривалъ: «Если бы не-было Лагарпа, то не было бы и Александра!»

Это собственное сознаніе Августѣйшаго Воспитанника должно высоко вознести Лагарпа въ глазахъ всѣхъ Русскихъ. Чтожъ касается до его чувствъ къ Государю, то онъ до самой смерти своей не могъ говорить о Немъ безъ восхищенія, и надобно было видѣть съ какимъ восторгомъ слушали въ Вѣнѣ рассказы его о дѣтствѣ и первой молодости великаго Питомца его! Онъ обыкновенно, часто прерывалъ рассказы свои восклицаніями: «Ни для одного смертнаго, природа не была столь щедра, какъ для Александра!» Восклицаніе, доказывающее необыкновенныя способности Государя и скромность наставника.

Но возвратимся къ конгресу. Уже мѣсяцевъ семь продолжался онъ и совѣщанія его почти всѣ были кончены, какъ вдругъ Союзные Государя получаютъ извѣстіе, что Наполеонъ тайно отъ Англійской эскадры, долженствовавшей смотрѣть за нимъ, оставилъ островъ Эльбу, и на пяти судахъ, съ отрядомъ приверженцевъ, простиравшимся не свыше 1140 человекъ, явился у береговъ Франціи. 1 Марта онъ вступилъ на нихъ близъ небольшого городка *Канна*, а 8-го уже былъ въ *Гренобль* и имѣлъ 6000 человекъ войска. Братъ Людовика XVIII, графъ д'Артуа и маршалъ Макдональдъ приготовили было ему сильное сопротивленіе, но войско ихъ, при появленіи прежняго любимаго начальника перешло все на его сторону, и защитники короля должны были удалиться въ Парижъ куда и Наполеонъ быстро подвигался съ приверженцами. Ихъ число до того увеличилось, что Людовикъ XVIII 19 марта принужденъ былъ оставить бурную столицу, для которой правленіе его бы-

ло слишкомъ кротко и снисходительно. На другой же день, 20 марта, Наполеонъ съ торжествомъ въѣхалъ въ нее, не имѣвъ ни одного сраженія на всемъ пути своемъ отъ береговъ Средиземнаго моря. Успѣхъ досель неслыханный! Но мы вскорѣ увидимъ, былъ ли онъ продолжителенъ.

Извѣстіе о бѣгствѣ бывшаго Императора Французовъ сначала не произвело сильнаго впечатлѣнія на Конгрессъ Вѣнскій: всѣ почли это новое покушеніе не важнымъ, и думали, что оно можетъ быть уничтожено собственными силами Людовика XVIII. Но одинъ Александръ, избранный Провидѣніемъ для сокрушенія могущества Наполеона думалъ иначе. Онъ сказалъ: «Случай сей будетъ дѣйствительно маловажнымъ, если Союзные Государи не будутъ почитать его маловажнымъ.» Эти слова Того, кто такъ хорошо доказалъ уже проницательность и искусство Свое въ борьбѣ съ непобѣдимымъ дотолъ непріателемъ, имѣли свое дѣйствіе и 25 марта, Россія, Австрія, Пруссія и Ан-

глія заключили между собою трактатъ, по которому каждая обязывалась выставить и содержать въ полъ по 150,000 человекъ войска, до тѣхъ поръ, пока Бонапарте не будетъ совершенно низверженъ.

Единодушіе Союзниковъ было такъ спасительно для Европы, что менѣе нежели въ три мѣсяца, и даже прежде нежели успѣли собраться всѣ войска, дерзскіе замыслы Наполеона были всѣ уничтожены. Честь этого послѣдняго пораженія принадлежала арміямъ: Англійской и Прусской. Будучи ближайшими къ Франціи, они подверглись первыя нападенію Наполеона. Начальниками ихъ были: Лордъ Веллингтонъ и Блюхеръ. Французы начали съ послѣдняго. Наполеонъ напалъ на него у деревни Линьи и послѣ жесточайшей битвы, въ которой надобно было удивляться взаимной ненависти Пруссаковъ и Французовъ, Наполеону удалось еще разъ оставить за собою поле сраженія: онъ выигралъ его, но безъ всякой для себя пользы, потому что все вой-

ско его было такъ изнурено, что не могло преслѣдовать Блюхера, успѣвшаго уйти для соединенія съ Веллингтономъ. На другой и третій день Наполеонъ употреблялъ всѣ усилія, чтобъ не допустить ихъ до соединенія, и напалъ на Веллингтона при *Ватерлоо*. Здѣсь-то въ этомъ незначительномъ мѣстечкѣ Бельгій, Веллингтонъ одержалъ наконецъ послѣднюю побѣду надъ непреклоннымъ завоевателемъ и соединился съ Блюхеромъ, — во время подоспѣвшимъ на помощь къ нему — на мысъ *Бель-Алиансъ*. Наполеонъ, совершенно разбитый, поспѣшно уѣхалъ въ Парижъ, и 21 іюня издалъ тамъ прокламацію, въ которой отказался отъ престола Французскаго, и провозгласилъ Императоромъ сына своего Наполеона II.

Но эта прокламація, послѣдняя надежда прежняго счастливца, была отвергнута всѣми Союзными Государями и даже большею частію Французовъ, которыхъ усердіе послѣ Ватерлооскаго сраженія чрезвычайно охладѣло. Наполеонъ уже никакъ не могъ

надѣяться, чтобы они, только что пораженные потерей 200,000 войска, еще разъ согласились собрать для него новое. Погруженный въ уныніе, онъ со страхомъ получалъ безпрестанныя пзвѣстія о приближеніи Союзныхъ Государей съ войсками ихъ къ Парижу и дошелъ въ это время до такой слабости, что министръ полиціи Фуше овладѣлъ имъ какъ плѣнникомъ, и уже хотѣлъ выдать его Людовику XVIII, какъ вдругъ, какъ бы опомнясь, бывшій Императоръ рѣшился тайно оставить Францію и уѣхать въ Америку. Но судьба и тутъ была противъ него: Англичане подстерегли корабль, на которомъ онъ отправился и принудили его сдаться. Онъ привезенъ былъ въ Англію, а оттуда по рѣшенію Союзныхъ Государей, отправленъ на островъ Св. Елены, лежащій въ Африкѣ на Ефіопскомъ морѣ, къ сѣверо - западу отъ мыса Доброй - Надежды.

На этомъ каменистомъ островѣ, окруженномъ пустыннымъ моремъ, назначено было угас-

нуть гению, болѣе двадцати лѣтъ удивлявшему—или справедливѣе сказать—терзавшему міръ своимъ честолюбіемъ. Но оставимъ его грустно-плывущаго въ мѣсто его изгнанія, — честолюбіе его уже не нарушитъ болѣе спокойствія Европы, — и взглянемъ на эту Европу, снова встревоженную послѣднимъ покушеніемъ утѣснителя ея, и снова явившуюся въ Парижѣ, въ лицѣ главнѣйшихъ представителей ея — Государей: Русскаго, Австрійскаго и Прусскаго.

Веллингтонъ и Блюхеръ вступили въ Парижъ въ концѣ іюня и были въ самомъ затруднительномъ положеніи до прибытія туда Государей. Волненіе и споры слышны были со всѣхъ сторонъ: иные изъ Французовъ желали возвращенія Бурбоновъ, другіе, Наполеона или покрайней мѣрѣ сына его; третьи не хотѣли ни того ни другаго, и изъ этихъ различныхъ желаній и требованій возникла такой безпорядокъ, что оба фельд-маршала Союзныхъ войскъ не знали какъ утишить начинавшуюся бурю. Въ то время

въ Парижъ былъ генералъ Чернышевъ. Къ нему обратились Веллингтонъ и Блюхеръ, прося его представить Императору Александру, что только присутствіе Его можетъ еще разъ спасти Французовъ, покоривъ ихъ законному повелителю. Государь получилъ подробное объ этомъ дописаніе Чернышева въ Сень-Дизье, за 220 верстъ отъ Парижа, посреди Своего войска. Вмѣстѣ съ нимъ были и Августѣйшіе Союзники Его: Императоръ Австрійскій и Король Прусскій. Состояніе духа Парижскихъ жителей встревожило Александра тѣмъ болѣе, что прибытіе Его вмѣстѣ съ арміею въ Парижъ не могло послѣдовать ранѣе семи или осьми сутокъ. А сколько бѣдствій могло совершиться въ это время! Государь, не только Самъ рѣшился немедленно ѣхать туда безъ войска, но даже склонилъ и другихъ Государей сопутствовать Ему. Три Государя, съ свитою состоявшею не болѣе какъ изъ семи человекъ, проѣхали безъ всякаго военнаго прикрытія, кромѣ 50 человекъ казаковъ,

выставляемыхъ на каждой стациіи, проѣхали по землѣ непріятельской, гдѣ на каждомъ шагу можно были встрѣтить недовольныхъ и ожесточенныхъ. Но Французы, какъ будто все еще оглушенные шумомъ послѣднихъ побѣдъ Союзниковъ, какъ будто пораженные неслыханною дотоле смѣлостію Монарховъ, смотрѣли спокойно на чудный поѣздъ, сходились толпами въ почтовыхъ селеніяхъ, чтобы взглянуть на перемѣну лошадей, окружали экипажи и иногда кричали: «Да здравствуетъ Король Римскій!» — иногда же: «да здравствуетъ Людовикъ XVIII!» но чаще всего: «да здравствуетъ Александръ!» — Другіе Государи всегда оставались при немъ въ тѣни и народъ Французскій почиталъ одного Его властелиномъ судьбы своей.

Такъ безъ всякихъ приключеній совершилось опасное путешествіе: 29 іюля Государь и Августѣйшіе спутники Его пріѣхали въ Парижъ, и присутствіе Ихъ, вовсе неожиданное, изумило всѣхъ жителей, и какъ бы волшебною силою усмирило волне-

ніе умовъ. Людовикъ XVIII, за два дня передъ тѣмъ прибывшій въ Парижъ, почувствовалъ благотворное вліяніе, произведенное появленіемъ Александра, на легкомысленный народъ его и во второй разъ благословилъ спасителя своего семейства и царства.

Но въ то время, когда столица Франціи, покрайней мѣрѣ, по наружности была уже спокойна и предана королю своему, во многихъ областяхъ ея буря еще неутихла, мятежи безпрестанно возобновлялись и проливалась кровь невинныхъ, какъ обыкновенная жертва приносимая ненависти партій.

Такое состояніе несчастнаго государства заставило Союзныхъ Монарховъ продлить свое пребываніе въ Парижъ около трехъ мѣсяцевъ, и принять противъ Французовъ мѣры болѣе строгія, нежели прежде. По мирному трактату, снова заключенному въ Парижъ, Франція должна была еще уменьшить предѣлы свои, и лишиться Бельгіи, Альзаса, Лотарингіи и Савоіи; заплатить 700,000,000 франковъ военной контрибуціи

и содержать у себя въ продолженіи пяти лѣтъ Союзную армію, которой поручено было наблюдать за сохраненіемъ спокойствія. Русскихъ оставлено было во Франціи 40,000 человекъ подъ начальствомъ Графа Воронцова.

Устроивъ такимъ образомъ состояніе несчастной Франціи сколько можно лучше и согласнѣе съ нуждами ея, Союзные Государя къ величайшему огорченію Парижанъ, показавшихъ въ это время самую легкомысленную страсть къ забавамъ и веселостямъ не смотря на стѣсненное положеніе отечества—назначили день отъѣзда изъ Парижа. Но прежде нежели наступилъ онъ, Государю угодно было сдѣлать смотръ Своей арміи въ прекрасной долинѣ Шампаньи, близъ города *Вертю*. День, назначенный для того, былъ знаменитый въ исторіи Русскаго войска—26 августа. Казалось, слава Бородинской битвы, такъ грозно поразившая Французовъ за три года передъ тѣмъ, озаряла новымъ блескомъ Русскихъ воиновъ

подъ лазурнымъ небомъ Франціи, на прекрасныхъ лугахъ ея.

Съ удивленіемъ смотрѣли всѣ иностранцы на это изумительно-стройное, чудное войско, которое не смотря на продолжительный походъ и скорость переходовъ, было во всѣхъ отношеніяхъ въ томъ самомъ прекрасномъ порядкѣ, въ какомъ выступило изъ отечества. Смотря на густыя колонны съ невѣроятною стройностію проходившія мимо, фельдмаршалы Союзныхъ войскъ не могли удерживать восклицаній своихъ. «Я никогда не воображалъ»—сказалъ Веллингтонъ—«чтобы можно было довести армію до такой степени совершенства!» — Другой же Англичанинъ, Сиръ Сидней Смитъ, прибавилъ: «этотъ смотръ есть урокъ, который Императоръ Русскій даетъ другимъ народамъ.» И точно 150,000 человекъ войска въ такомъ чудномъ устройствѣ явившагося вдали отъ обширнаго отечества своего, могло служить лучшимъ доказательствомъ великаго могущества этаго отечества и мѣ-

ры наказанія, какое ожидало дерзновенныхъ оскорбителейъ его.

Говоря объ этомъ великолѣпномъ смотрѣ Русскої арміи, надобно сказать читателямъ моимъ, что въ немъ участвовали и молодые Великіе Князья, находившіеся въ то время въ арміи. Его Высочество, Великій Князь Николай Павловичъ велъ бригаду гренадеръ, а Его Высочество, Великій Князь Михаилъ Павловичъ командовалъ пятью ротами конной артиллеріи.

Послѣ смотра повтореннаго два раза (26 и 29 августа) Государь въ день праздника Св. Александра Невскаго, желалъ, чтобы войско Его принесло торжественное моленіе Богу, и вотъ новое, прекрасное зрѣлище открылось взорамъ чужестранцевъ. Посреди обширной равнины Вертю поставленъ былъ алтарь, и знаменитое воинство столь же благочестивое какъ и Царь его, преклонило колѣна предъ высочайшимъ могуществомъ

Того, Кто вознесъ его выше всѣхъ другихъ народовъ.

Здѣсь какъ заключеніе разсказа о войнѣ 1815 года, очень кстати помѣстить приказъ отданный Государемъ войскамъ Его, послѣ смотра при Вертю. Они приготавлились въ это время къ возвращенію въ отечество:

«Измѣна и коварныя замыслы врага всеобщаго покоя, привели васъ, храбрые воины, опять на тѣ поля, гдѣ не съ большимъ за годъ одержали вы побѣду надъ иепрїателемъ, и по пятамъ его проложили себѣ путь къ Парижу. Благодареніе Всевышнему, храбрость ваша, всему свѣту извѣстная не имѣла новаго испытанія; нбо мѣры, предпринятыя Союзными державами вообще, противупоставили оплотъ дерзости Наполеона Бонапарте, прежде нежелли вознадобилась помощь ваша на полѣ битвы, и самъ онъ наконецъ достался въ плѣнъ. Но тѣмъ не менѣе быстрымъ переходомъ, отъ Днѣпра и Двины къ Сентъ, вы показали, что спокойствіе Европы не

«есть чуждое для Россіи дѣло, и что не
 «взирая ни на какое разстояніе, вы, по гла-
 «су отечества и Царя вездѣ, гдѣ должно
 «поборать правдѣ. Отпуская теперь васъ
 «въ любезное отечество пріятно Мнѣ изъ-
 «явить вамъ, *сослуживцамъ* Моимъ, благо-
 «дарность за усердіе ваше, и за ту исправ-
 «ность, какую нашелъ Я при осмотрѣ ря-
 «довъ вашихъ на поляхъ Шампани. Смотрѣ
 «сей, гдѣ въ глазахъ Союзныхъ Государей
 «и полководцевъ ихъ, оспаривали другъ
 «друга полки и артиллерія въ устройствѣ,
 «движеніяхъ и исправности одежды и ам-
 «муниціи, останется навсегда памятникомъ
 «вашимъ. Благодарю также васъ за сохране-
 «ніе строгой дисциплины и за доброе поведе-
 «ніе въ иностранныхъ земляхъ, которому
 «отдаютъ справедливость сами обыватели.

«Да сопутствуетъ вамъ благословеніе Пре-
 «вѣчнаго на возвратномъ шествіи вашемъ.
 «Мощная десница Его, сохранивъ васъ отъ
 «золъ, войною наносимыхъ, указываетъ вамъ
 «нынѣ путь въ нѣдра семейственныя. Вос-

«чувствуйте благодать Его къ себѣ, помня
«безпрестанно святыи законъ Его, и что
«милосердіе Божіе вездѣ намъ было помо-
«щію, ибо всегда возлагали все упованіе
«наше на Него.»

Эго лестное названіе *сослуживцевъ* данное
здѣсь Государемъ Его воинамъ повторено и
на памятникѣ, сооруженномъ въ честь ихъ
Его Величествомъ въ Царскомъ Селѣ.

16-го Сентября Александръ выѣхалъ
изъ Парижа. Онъ простился съ Союзными
Государями на три года, потому что въ по-
слѣднемъ мирномъ договорѣ назначено бы-
ло, чтобы Высокіе Союзники съѣзжались
чрезъ три года для совѣщанія о мѣрахъ
къ обезпеченію счастья народовъ и къ со-
храненію мира.

Возвращаясь въ Россію, опечаленную дол-
гимъ отсутствіемъ Его, Государь заѣзжалъ
въ Берлинъ, и потомъ былъ въ Варша-
вѣ. Радость, съ которою въ этотъ разъ
встрѣчали его Поляки, была чрезвычайна.

Наконецъ 1-го декабря съверная столица обрадована была возвращеніемъ обожаемаго Государя, покрывшаго новымъ блескомъ имя Русскихъ. Александръ былъ въ это время на высочайшей степени Своей славы. Возстановитель спокойствія, снова нарушеннаго въ Европѣ, Онъ такъ возвышался надъ всеми другими Монархами Европейскими, что по справедливости можно было назвать Его величайшимъ изъ нихъ. Принеся такъ много жертвъ счастію чуждыхъ Ему народовъ, и устроивъ наконецъ это счастіе прочнымъ образомъ, Александръ возвратился въ отечество въ сладкою мыслию, что теперь Онъ можетъ посвятить всѣ дни Свой, пріятной заботливости о судьбѣ Своихъ подданныхъ. И подлинно, послѣднее десятилетіе царствованія Его, было счастливѣйшимъ для народа Его и наименѣ примѣчательнымъ для исторіи. Такъ и всегда бываетъ: истинное счастіе далеко отъ шумныхъ побѣдъ и громкой славы. Русскіе достигли его въ это послѣднее время жизни незабвен-

наго Государя Своего, и вы увидите, милья дѣти, какъ тихо и безмятежно протекло для нихъ это счастливое время.

ПОСЛѢДНІЯ ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ

ЦАРСТВОВАНІЯ

АЛЕКСАНДРА І.

Отъ 1815 до 1825 года.

Семейство Царское, безпрестанно разлучаемое съ Императоромъ въ продолженіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ великой борьбы Его съ Наполеономъ, печально раздѣляло общія бѣдствія Европы, и не одинъ разъ страшилось за драгоценную жизнь Его, и неустрашимаго Брата Его, Великаго Князя Константина Павловича. Въ послѣдствіи, когда и младшіе Великіе Князья пожелали, не смотря на чрезвычайную молодость Свою, участвовать въ трудностяхъ войны, Августѣйшее Семейство испытало еще бо-

лѣе грусти и страха. Къ собственной горести присоединялось и страданіе за народъ и войско, долженствовавшее такъ часто оставлять отечество для жестокихъ битвъ въ странахъ чуждыхъ.

Наконецъ съ окончаніемъ 1815 года все переменчилось: спокойствіе Европы и соединенное съ нимъ возвращеніе Государя въ Петербургъ были первыми радостями Семейства Императорскаго. Вскорѣ потомъ происшествія, одно за другимъ послѣдовавшія въ немъ, были какъ бы вознагражденіемъ за долгія страданія.

Великая Княгиня Екатерина Павловна, лишившаяся Супруга Своего за два года передъ тѣмъ, вступила во второе супружество съ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ.

Въ февраль 1816 года праздновалось бракосочетаніе Великой Княжны Анны Павловны съ Наслѣдникомъ престола Нидерландскаго, Принцемъ Оранскимъ.

Въ 1817 году было въ Августѣйшемъ Семействѣ третье и драгоцѣннѣйшее для Россіи бракосочетаніе Государя Великаго Князя Николая Павловича състаршею Дочерью Короля Прусскаго, Принцессою Шарлоттою, названною въ святомъ муропомазаніи Александрою Теодоровною. Этотъ священный союзъ, соединивъ неразрывными узами два семейства Царскія, соединилъ въ то же время и два народа Ихъ. Прусаки и Русскіе представляютъ съ того времени рѣдкій примѣръ совершенно родственнаго согласія.

Посреди сихъ семейственныхъ радостей, посреди отдохновенія, необходимаго послѣ столь великихъ трудовъ, Александръ не оставлялъ ни на минуту Своихъ государственныхыхъ занятій, и можно по справедливости сказать, съ каждымъ днемъ прибавлялъ что нибудь къ благосостоянію Своихъ подданныхъ. Мы скажемъ здѣсь о важнѣйшихъ изъ дѣлъ Его.

Въ 1817 году учрежденъ Коммерческій Банкъ, благотѣтельный для купечества, которое могло за небольшіе проценты получать изъ него ссуды денегъ. Въ этомъ же году облегчены какъ торговля, такъ вообще и всѣ судоходныя сообщенія введеніемъ *пароходовъ*, дотолѣ неизвѣстныхъ въ Россіи. Привыкнувъ смотрѣть на пароходы наши, какъ на вещь обыкновенную, вы не можете представить себѣ, милая дѣти, какъ благотѣтельно было это новое учрежденіе во всѣхъ отношеніяхъ. Сколько оно облегчило сношенія съ иностранными государствами, и также внутреннюю торговлю, потому что вскорѣ послѣ введенія пароходовъ между Петербургомъ и Ревелемъ появились они и во внутренности государства по рѣкахъ и каналахъ судоходныхъ.

Въ это же время положено было начало другому важному облегченію сношеній внутреннихъ: утвержденъ проэктъ объ устройеніи насыпной дороги, т. е. *шоссе*, между Москвою и Петербургомъ. Эта прекрасная

дорога, столь много облегчающая частые переѣзды между столицами, сдѣлана была на двѣсти верстъ при жизни Государя, основателя ея, совершенно же окончена спустя нѣсколько лѣтъ послѣ кончины Его. Она составляетъ одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ памятниковъ Царствованія Александра.

Къ 1817 году принадлежитъ также замѣчательнѣйшее событіе для торговли всего южнаго края Россіи, или лучше сказать всей Новой-Россіи: городъ Одесса, сдѣланъ порто-франко, т. е. вольнымъ портомъ, къ которому можно привозить всѣ товары изъ иностранныхъ государствъ, безъ пошлины, обыкновенно платимой за нихъ.

Исторія Одессы, этаго юнаго и цвѣтущаго города Новой Россіи, этаго средоточія всей торговли ея, такъ любопытна, мила дѣти, что нельзя не рассказать вамъ, по крайней мѣрѣ главныхъ событій ея. Хотя онъ находится въ близкомъ сосѣдствѣ съ Крымомъ, но читая описаніе этого знаменитаго полуострова и путешествія ту-

да Императрицы Екатерины, вы не могли ничего узнать объ Одессѣ, потому что тогда она еще не существовала, и самое мѣсто, гдѣ построена она, находилось во власти Турокъ. Только послѣ взятія Очакова, и именно въ 1789 году, это мѣсто завоевано было Русскими. Находясь въ осьмидесяти верстахъ отъ Очакова, оно составляло въ то время небольшую Турецкую крѣпость *Хаджибей*, важную для Турокъ, потому что она охраняла заливъ, въ которомъ военныя и торговыя суда ихъ находили пристанище во время непогодъ.

Хаджибей, не представлявшій собою при взятіи его Русскими, ничего другаго, кромѣ дурно и неправильно построеннаго Турецкаго замка, извѣстенъ былъ еще въ 11 вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ: на мѣстѣ его было тогда Греческое селеніе называвшееся на языкѣ Грековъ *гаванью Истріанъ*. Раздѣляя участь многихъ съверозападныхъ Греческихъ селеній, опустошенныхъ нашествіями разноплеменныхъ народовъ, оно долго

оставалось въ неизвѣстности, но въ XV вѣкѣ, опять явилось подъ именемъ *Качибей* (Casybei) и подъ покровительствомъ Литвы. Наконецъ послѣ новаго разоренія, претерпѣннаго отъ нашествія Турокъ, Качибей превратился уже въ маленькую Турецкую крѣпость Хаджибей, и оставался такою до взятія его Русскими.

Такъ какъ все, касающееся до мѣста столь любопытнаго какъ Одесса, должно быть интересно для читателей, надобно сказать имъ и имя того изъ Русскихъ, кто взялъ Хаджибей. Это былъ генераль-маіоръ Іосифъ де-Рибасъ, лице знаменитое въ исторіи Новороссійскаго края. Уроженецъ Неаполя, онъ двадцатилѣтнемъ юношей узналъ графа Орлова - Чесменскаго, въ лучшіе дни его блестящей славы на морѣ, и увлеченный ею, вступилъ по приглашенію его въ Русскую морскую службу. Онъ проходилъ ее съ особеннымъ отличіемъ и черезъ десять лѣтъ, въ 1780 году, былъ уже полковникомъ и командиромъ Маріупольскаго полка, въ Хер-

сонскомъ войскѣ. Это привело его въ Новую Россію, подъ начальство перваго образова-теля ея, Потемкина. Пылкій и дѣятельный, де-Рибасъ радовался и такому необыкновенному начальнику, какимъ былъ Потемкинъ, и такому обширному поприщу, какое представляла ему страна новая, полная красотъ природы и поэзіи, ожидавшая только искусныхъ рукъ, чтобы развить богатства свои. Но частыя войны съ Турціей препятствовали этому развитію и заставляли обращать все вниманіе на одно охраненіе прекрасныхъ мѣстъ Новой Россіи отъ нападенія непріятелей, а не на украшеніе ихъ. Такимъ образомъ для этаго же охраненія взятъ былъ и замокъ Хаджибей. Будучи главнымъ виновникомъ этого пріобрѣтенія де Рибасъ принималъ дѣятельное участіе и во всѣхъ послѣдующихъ побѣдахъ одержанныхъ Русскими въ продолженіе этой войны. Онъ былъ ревностнымъ помощникомъ Суворова до самаго дня заключенія Яскаго мира, 23 декабря 1791 года. Въ это время съ пріобрѣте-

ніемъ всей Очаковской области, безопасность Новой - Россіи утвердилась на основаніяхъ болѣе прочныхъ. Границею Русскою со стороны Турціи сдѣлалась рѣка Днѣстръ, и по Русскому берегу ея надобно было строить цѣлую линію крѣпостей. Построеніе одной изъ нихъ назначено было вблизи разоренаго Хаджибейскаго замка. Она должна была быть самою полезною, потому что имѣла обширный рейдъ для гребнаго флота; и это обратило на нее особенное вниманіе *Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей*. Такъ назывался нарочно учрежденный для такихъ построекъ комитетъ, котораго начальникомъ былъ графъ Суворовъ, а главными членами-распорядителями: генералъ де-Рибасъ и инженеръ полковникъ де-Воланъ. Какъ оживился духъ пламеннаго де-Рибаса, когда онъ получилъ это мѣсто, столь согласное съ склонностями его и представлявшее столь обширное поле для его неутомимой дѣятельности! Онъ искренно любилъ страну, давно сдѣлавшуюся вторымъ отече-

ствомъ его и искалъ случаевъ доказать ей усердіе свое превышающее по его мнѣнію, то, которое онъ уже такъ часто доказывалъ въ битвахъ за нее.

И вотъ желаемый случай представился: кромѣ важной крѣпости, которую назначено было строить въ Хаджибеѣ, и которой основаніе уже положено было 10 іюня 1793 года, въ Совѣтъ Великой Екатерины рѣшено было имѣть на Черномъ морѣ большой военно-торговой портъ, и выборъ мѣста, гдѣ устроить его, палъ на тотъ же самый Хаджибеѣ, въ которомъ уже строилась Русская крѣпость. Де-Рибасъ сдѣлался еще довольнѣе: новый портъ и съ нимъ вмѣстѣ новый городъ поручены были исключительно ему. Онъ удостоился по этому случаю лестнаго рескрипта отъ Императрицы, который примѣчательенъ тѣмъ, что объяснялъ словами великой Государыни будущее назначеніе и судьбу новаго города. Вотъ эти строки, извлеченныя изъ рескрипта: «Потщитесь, дабы создаемый

«вами городъ представлялъ торгующимъ не
 «только безопасное отъ непогодъ пристани-
 «ще, но защиту, ободреніе, покровительство
 «и, словомъ, всѣ зависящія отъ васъ въ дѣ-
 «лахъ ихъ пособія, чрезъ что безъ сомнѣнія
 «какъ торговля наша въ тѣхъ мѣстахъ про-
 «цвѣтетъ, такъ и городъ сей наполнится
 «жителями въ скоромъ времени.»

Эти слова Императрицы можно назвать пророческими: такъ прекрасно они исполнились! Новый городъ получившій названіе *Одессы*, въ воспоминаніе лежавшаго близъ него въ древности, Греческаго селенія *Ордиссосы*^{*}, возрасталъ какъ бы волшебною силою подъ распоряженіями де-Рибаса.

22 августа 1794 года началось его существованіе: въ этотъ день положены первые основные камни для церквей Св. Николая и Св. Екатерины, и менѣе нежели черезъ годъ было уже въ Одессѣ около 2500 жи-

^{*} Это названіе значитъ по Гречески *великій торго-
 вый путь.*

телей. Кораблей пришло въ портъ ея 86, а отошло 64.

Эти первые успѣхи юнаго города еще порадовали великую Основательницу его, въ послѣдніе дни жизни Ея, и 22 октября 1796 года, т. е. за двѣ недѣли до кончины Своей, Она подписала указъ объ учрежденіи въ Одессѣ ценсуры для привозимыхъ туда иностранныхъ книгъ. Это учрежденіе ставило новый портъ на ряду съ четырьмя главными и единственными городами, куда позволенъ былъ привозъ книгъ изъ чужихъ краевъ: Петербургомъ, Москвою, Ригою и Радзивиловымъ.

Но чтобъ имѣть полное понятіе о томъ, съ какою быстротою возростала юная Одесса, мы послушаемъ однаго почтеннаго путешественника *, ѣздившаго по всему Крыму и Бессарабін въ 1793 году. Въ это время еще не исполнилось и пяти лѣтъ существованія новаго порта и города, и вотъ что онъ говоритъ о нихъ: «Уже былъ вечеръ, какъ

* *Путешествіе по всему Крыму и Бессарабін въ 1799 году, Павломъ Сумароковымъ.*

«я въѣхалъ въ Одессу и при всемъ моемъ
 «предварительномъ о немъ понятіи, явленіе
 «возрожденнаго сего города привело меня
 «въ чрезвычайное удивленіе. Я проѣзжалъ,
 «оставляя въ лѣвой рукѣ синѣющее море,
 «мимо огромныхъ и освѣщенныхъ камен-
 «ныхъ зданій, хорошихъ обывательскихъ
 «строеній, широкими правильными улица-
 «ми и наконецъ привезенъ былъ въ обширной
 «домъ генерала Князя Волконскаго, (нынѣ
 «барона Рено). Оной обнесенъ со всѣхъ че-
 «тырехъ сторонъ, какъ замокъ, каменными
 «строеніями, и отдавался въ наймы разнымъ
 «лицамъ. Возможно ли, разсуждалъ я самъ
 «съ собою, что когда у всѣхъ прочихъ на-
 «родовъ, для построенія и приведенія въ цвѣ-
 «тушее состояніе города, потребно цѣлое сто-
 «лѣтіе, а чтобъ у Россовъ только-три или-че-
 «тыре года на то-было достаточно? Не Цир-
 «цея ли силою волшебства его произвела?»

«...Положеніе Одессы есть на горѣ, при
 «самомъ Черномъ морѣ, весьма красивое, гдѣ
 «съ лѣвой стороны природа, составляя изъ

«крутыхъ береговъ, предъ нею полукружіе,
 «ограждаетъ гавань ея отъ погодъ. Распо-
 «ложенная по равнинѣ, она простирается
 «версты на три въ длину, и версты на двѣ
 «въ ширину, большими прямыми улицами,
 «которыя имѣя каменныя мостовыя, вмѣ-
 «щаютъ въ себѣ площади и построенія по
 «нихъ; исключая малаго числа деревянныхъ
 «домовъ, всѣ суть каменныя новѣйшаго
 «вкуса, однако же во многихъ по городу
 «мѣстахъ находятся пустыри, притомъ раз-
 «ныя въ немъ заведенія, иныя начатыя.
 «другія болѣе половины сдѣланныя, а нѣ-
 «которыя и къ концу приведенныя, остают-
 «ся еще недовершенными.»

Сочинитель нашель въ Одессѣ три еще
 неконченныя церкви, 506 домовъ, 233 зем-
 лянки, 500 лавокъ, 36 хлѣбныхъ магази-
 новъ и 4,147 человекъ жителей. Но воз-
 вратимся къ описанію его.

«Возрастающая Одесса часъ-отъ-часу пріо-
 «брѣтала новыя силы и распространенія. Чи-
 «сло жителей ея умножалось, мѣста для по-

«строенія домовъ и лавокъ разбираемы были
«въ великомъ количествѣ; начались хорошія
«общества, балы, хотѣли заводить театръ,
«и въ странѣ оной, до того пустынной, тол-
«пы парода, успѣхами торговли ободренныя,
«воспѣли свое блаженство. Она по своему
«мѣстоположенію не только что далеко
«превосходитъ всѣ прочіе наши порты, но
«со-временемъ можетъ вступить въ совмѣст-
«ничество съ Петербургскимъ. Прилегаю-
«щая къ ней Польская Украина не имѣетъ,
«кромѣ оной, другаго выхода всѣмъ сво-
«имъ произведеніямъ, къ чему Днѣпръ и
«Днѣстръ подають выгодныя средства; а
«безъ нея, всѣ пути къ тому остались бы
«пресѣченными, и изобиліе того края пре-
«было бы бесполезнымъ. Иностранныхъ
«земель, какъ то: полуденной Германіи и
«Франціи, всей Италіи, Архипелагскихъ
«острововъ, Турціи, Анатолиіи и Египта,
«купеческія суда удобнѣе пристани въ Рос-
«сіи имѣть не могутъ. Однимъ словомъ,
«она есть средоточіемъ всей нашей торго-

«вли и надежнымъ для Имперіи сокрови-
«шемъ...»

Такова была Одесса въ 1793 году. Въ 1803 въ ней было уже болѣе 9000 человекъ жителей; въ гавань ея пришло 552 корабля, вывезено изъ нея въ чужіе края одной пше- ницы на 3,110,076 руб.; привезено же то- варовъ на 936,189 руб.

Съ этаго года, существованіе Одессы по- лучило новое, еще блистательнѣйшее на- правленіе: Военнымъ губернаторомъ и Гра- доначальникомъ ея сдѣлался одинъ изъ бла- городнѣйшихъ сыновъ разтерзанной въ то время монархической Франціи, одинъ изъ образованнѣйшихъ эмигрантовъ ея—Герцогъ Эммануиль *Дюпlessi-Ришелье*. Соединяя съ прекрасными качествами своими необыкно- венную преданность къ несчастному семейству Людовика XVI, онъ, съ самаго начала пре- быванія своего въ Россіи, принявшей его въ службу свою, послѣ ужасовъ Франціи, обратилъ на себя особенное вниманіе Ве- ликаго Князя Александра Павлови-

ча. Въ 1796 году Его Высочество пригласилъ его въ свиту Свою и съ того времени Ришелье былъ въ числѣ самыхъ близкихъ особъ окружавшихъ Александра. Узнавъ коротко всѣ достоинства его, Государь, смотрѣвшій съ особенною любовію на портъ Одесскій, какъ на одно изъ послѣднихъ твореній Екатерины, надѣялся найти въ Герцогѣ, все то, что нужно было для окончательнаго устройства возникающаго города, и ожиданія Его исполнились самымъ лучшимъ образомъ: Одесса, съ перваго года управленія новаго Градоначальника, начала стремиться къ своему усовершенствованію съ быстротою, почти невѣроятною. Ришелье сначала, только пламенно желалъ оправдать довѣренность высоко уважаемаго имъ Государя, но потомъ, онъ чрезвычайно полюбилъ городъ, котораго судьба такъ много зависѣла отъ него, и все вниманіе, всѣ старанія его, были устремлены на то, чтобы утвердить благосостояніе его на самыхъ прочныхъ основаніяхъ.

Невозможно подсчитать всего, чѣмъ обязана была Одесса Герцогу; въ короткихъ словахъ можно сказать только то, что въ 1803 году, когда Герцогъ принялъ въ управленіе свое новый городъ и портъ, въ нихъ было не болѣе 8.000 человѣкъ жителей и 800 домовъ и землянокъ. Черезъ одиннадцать же лѣтъ потомъ, въ 1814, когда онъ оставилъ Одессу, она имѣла 2,000 красивыхъ домовъ, и около ста прекрасныхъ дачъ и садовъ; кромѣ того, она имѣла всѣ общественныя зданія, необходимыя въ большомъ портовомъ городѣ, напр: таможеню, карантинъ, театръ, госпиталь и другія строенія; торговля ея простиралась на 40 или 50-ть милліоновъ въ годъ, а жителей уже было около 25,000 человѣкъ. Для образованія эгаго, уже столь многочисленнаго народонаселенія, стараніями Герцога учреждены были всѣ учебныя заведенія, какія положено имѣть въ губерскихъ городахъ; сверхъ того, при коммерческой Гимназій, *Благородный Институтъ* для высшаго образованія

Ново-россійскаго юношества; другой *Благородный Институтъ* для воспитанія дѣвицъ, и наконецъ *Лицей Ришельевскій*, основанный уже послѣ отъѣзда Герцога, на капиталъ, пожертвованномъ имъ въ пользу любимаго города. Привязанность Герцога къ Одессѣ оставалась все таже, и въ то время, когда онъ уже совсѣмъ выѣхалъ изъ Россіи, и снова вступивъ въ службу отечества своего, жилъ въ Парижѣ. И тамъ онъ съ восхищеніемъ принималъ всѣхъ Одесскихъ гражданъ, которыхъ судьба увлекала иногда такъ далеко отъ отечества и съ любовію спрашивалъ обо всемъ, что касалось до незабвеннаго для него города.

Благосостояніе Одессы украшенной и вознесенной Герцогомъ до званія перваго, торговаго города на югъ Россіи, увеличено было, какъ мы уже сказали, новымъ благодѣяніемъ Государя въ 1817 году: портъ ея сдѣланъ былъ *порто-франко*. Вся торговля южной Россіи почувствовала благотворныя дѣйствія этой заботливости о ней Государя.

Къ довершенію разсказа нашего объ Одессѣ, милыя дѣти, вамъ непременно надобно узнать нѣсколько строкъ написанныхъ о ней Пушкинымъ, во время его жизни тамъ въ 1824 году:

Я жилъ тогда въ Одессѣ пыльной,
 Тамъ долго ясны небеса,
 Тамъ хлопотливо, торгъ обильной
 Свои подъемлетъ паруса;
 Тамъ все Европой дышитъ, вѣетъ;
 Все блещетъ югомъ и пестрѣетъ
 Разнообразностью живой.
 Языкъ Италіи златой
 Звучитъ по улицѣ веселой,
 Гдѣ ходитъ гордый Славянинъ
 Французъ, Испанецъ, Армянинъ,
 И Грекъ, и Молдаванъ тяжелой
 И сынъ Египетской земли
 Корсаръ въ отставкѣ, Морали.

Это Одесса въ послѣдніе годы царствованія Александра, стало быть прежде нежели исполнилось тридцать лѣтъ ея суще-

ствованія. Успѣхъ понятный только въ Россіи, непрестающей со временъ Петра Великаго, удивлять миръ своимъ быстрымъ усовершенствованіемъ во всѣхъ отношеніяхъ жизни и образованности. Мы, Русскіе, такъ привыкли къ этимъ успѣхамъ, что даже не замѣчаемъ ихъ; они кажутся намъ дѣломъ обыкновеннымъ; но надобно спросить у иностранцевъ о томъ, какъ поражаетъ ихъ все то, что дѣлается въ Россіи. Напримѣръ, сколько удивленія чувствовали тѣ изъ нихъ, которые въ концѣ 1817 года пріѣхали въ Москву по случаю пребыванія тамъ Императорской фамиліи? Изумленные прекрасными зданіями-столицы жертвы отечества, они едва вѣрили, чтобы за пять только лѣтъ назадъ, она представляла груды обгорѣлыхъ развалинъ. Слѣды ужаснаго разоренія почти исчезли; все блистало пышностію, дышало счастіемъ; народъ былъ въ томъ упоительномъ веселіи, какое онъ всегда чувствуетъ, видя посреди себя Семейство Царское; Августѣйшіе Члены этого

Семейства исполнены были также всею радостію недавнихъ счастливыхъ событій, и еще радостнѣйшими ожиданіями: молодая Великая Княгиня Александра Феодоровна готовилась быть Матерью, и этотъ Младенецъ — первое дитя счастливѣйшаго брака, долженствовавшій родиться въ древней столицѣ государства, казался еще до рожденья, какою-то особенною драгоценностью и Семейства Своего, и народа. Какъ будто предчувствуя будущее назначеніе Его, Московскіе жители гордились заранѣе высокою честью, ожидавшею ихъ и съ пламеннымъ усердіемъ молились о благополучномъ рожденіи Его. 17 апрѣля 1818 года оно совершилось, и Великій Князь Александръ Николаевичъ, какъ прекрасный ангелъ небесъ, явился свѣту, для будущаго счастья полсвѣта. Никакое описаніе не изображаетъ такъ истинно и хорошо этого знаменитаго дня Россіи, какъ описаніе сдѣланное тогда Жуковскимъ въ его превосходномъ посланіи къ Государы-

нѣ (тогда Великой Княгинѣ) Александрѣ Теодоровнѣ. Вотъ нѣсколько стиховъ, въ которыхъ поэтъ обращается къ юной Родильницѣ Новорожденнаго.

«Прекрасное Россія упованье
 Тебѣ въ Твоемъ младенцѣ отдастъ.
 Тебѣ Его младенческія лѣта!
 Отъ ихъ пелень ко входу въ бури свѣта
 Пускай Тебѣ во слѣдъ Онъ перейдетъ,
 Съ душой, на все прекрасное готовой,
 Наставленный: достойнымъ счастья быть,
 Великое съ величіемъ сносить,
 Не трепетать, встрѣчая рокъ суровой,
 И быть въ дѣлахъ временъ Своихъ красой.
 Лѣта пройдутъ: Подвижникъ молодой,
 Откинувши младенчества забавы,
 Онъ полетитъ въ путь опыта и славы. . .
 Да встрѣтитъ Онъ обильный честью вѣкъ!
 Да славнаго участникъ славный будетъ!
 Да на чредѣ высокой не забудетъ
 Святѣйшаго изъ званій: *человѣкъ!*
 Жить для вѣковъ въ величїи народномъ,

Для блага *всѣхъ* — свое позабывать,
 Лишь въ голосѣ отечества свободномъ
 Съ смиреніемъ дѣла Свой читать. . .
 Вотъ правила Царей великихъ Виуку!
 Съ Тобой Ему начать сію науку!»

Счастливая Москва назвала первая своимъ юнаго Князя, сдѣлавшагося въ послѣдствіи нашимъ общимъ благомъ, *нашею общею радостью*.

5 мая происходило крещеніе Новорожденнаго въ знаменитомъ Чудовомъ монастырѣ. Воспріемникомъ Его отъ купели былъ Августѣйшій дѣдъ Его, Король Прусскій, нарочно для того прибывшій въ Москву. Торжественные праздники, начавшіеся по этому радостному случаю въ Москвѣ, окончились въ Петербургѣ, куда въ іюнь мѣсяцъ возвратилась вся Императорская фамилія и царственный родственникъ и гость Ея.

Въ сентябрь 1818 года назначенъ былъ въ Ахенъ, первый, послѣ Вѣнскаго конгресса—съѣздъ Государей, Членовъ Священ-

наго союза. Императоры Русскій, Австрійскій и Король Прусскій, прїѣхали въ Ахенъ въ половинѣ сентября, Франція и Англія, принадлежавшія также къ Священному союзу прислали полномочныхъ своихъ.

Главнымъ предметомъ совѣщаній на этомъ новомъ конгрессѣ долженствовало быть вопросъ о томъ, выводить ли Союзныя войска изъ Франціи? Снисходительный Людовикъ XVIII, надѣясь, что довѣренность его къ народу, сблизитъ съ нимъ этотъ легкомысленный народъ, умолялъ самъ Союзныхъ Государей о выводѣ войскъ ихъ. На конгрессѣ Ахенскомъ исполнено было его желаніе, но это исполненіе не принесло съ собою ожидаемыхъ плодовъ: можетъ быть, выступленіе войскъ, соединяясь съ какими нибудь небывалыми дотолѣ празднествами и новостію положенія, столь дорого цѣнимая Французами заняла на нѣсколько времени вниманіе ихъ до того, что они позабыли обыкновенное занятіе свое — безпокойное уча-

стіе въ дѣлахъ правительства; но какъ скоро прелесть новизны исчезла, все пошло по старому, съ тою только разницею, что теперь они уже не боялись быть наказанными: иностранныхъ войскъ, надзиравшихъ за безпокойными, уже не было. Приверженцы порядка и законной власти боялись за Короля, и опасенія ихъ оправдались: не прошло двухъ лѣтъ послѣ выступленія Союзныхъ войскъ изъ Франціи, какъ племянникъ Людовика XVIII, долженствовавшій со временемъ наследовать престолъ его, Герцогъ Беррійскій, палъ подъ ударами убійцы. Это ужасное злодѣяніе, поразивъ жестокою горестію семейство королевское, потрясло снова и всю Францію, но убійца, совершая страшное дѣло свое, не зналъ, что у Герцога Беррійскаго долженствовалъ вскорѣ родиться сынъ. Эта неожиданная новость разрушила на время всѣ дальнѣйшіе замыслы заговорщиковъ, которые не могли дѣйствовать успешно безъ народа, а народъ весь погруженъ былъ въ участіе къ остав-

шейся молодой Принцессъ, вдовствующей супругъ Герцога Беррійскаго и его новорожденному сыну, Герцогу Бордосскому. Назначенный судьбою быть возстановителемъ угасавшаго поколѣнія Бурбоновъ, юный Принцъ Бордосскій внушалъ столь необыкновенное чувство, столь трогательное вниманіе къ себѣ, что легкомысленные Французы въ первые мѣсяцы и даже годы его существованія были совершенно покорены имъ: безпокойства народныя утихли, не смотря на то даже, что въ это время во всей Европѣ царствовалъ какой-то духъ мятежа: вездѣ хотѣли переменъ и улучшеній въ правительствѣ, и революціи Португальская, Неаполитанская и Піемонтская слѣдовали одна за другою. Начало всѣхъ ихъ было въ Испаніи, въ этой несчастной землѣ, погруженной въ безначаліе во время плѣна Короля ея во Франціи, и борьбы народной съ Наполеономъ. Фердинандъ VII, можетъ быть, отвыкшій въ несчастіи носить съ достоинствомъ корону свою, при-

нужденъ былъ уступить настоянію возмутителей, и дать имъ конституцію, какой они требовали. Это согласіе произвело величайшее зло, и съ того времени начались безпрестанныя безпокойства въ государствахъ, до которыхъ доходили слухи о происшествіяхъ Испанскихъ. Португаллія была первая, получившая конституцію по примѣру Испанцевъ. Вскорѣ потомъ тоже самое произошло и въ Итальянскихъ государствахъ. Но тамъ возмутители спокойствія, состоявшіе всѣ изъ карбонаріевъ * усмирены были новымъ конгресомъ Союзныхъ Государей, собравшемся въ городѣ Троппау, на которомъ рѣшено было, уничтожить силою оружія, зло, грозившее новымъ бѣдствіемъ Европѣ. Спокойствіе въ Неаполѣ, Сициліи и Піемонтѣ, возстановили Австрійскія войска прежде нежели Русскія успѣли явиться туда по рѣшенію Монарховъ. Но едва совершилось это

* Такъ назывались члены тайныхъ обществъ учредившихся для низпроверженія законныхъ властей.

благодѣтельное дѣйствіе Священнаго союза Государей, какъ новое событіе обратило опять вниманіе всей Европы. Греки, такъ долго стенавшіе подъ властію Турокъ, возстали противъ своихъ угнетителей, и въ каждой Европейской области нашлись защитники этого, по мнѣнію многихъ, правого дѣла. Они помогали несчастнымъ Грекамъ деньгами, оружіемъ, и часто даже пожертвованіемъ собственной жизни, сражаясь въ рядахъ ихъ. Почти всѣ увѣрены были, что Россія воспользуется случаемъ, чтобы потрясти могущество Турціи, такъ часто вредившей ей, и всѣми силами будетъ помогать Грекамъ свергнуть столь долго носимое ими иго. Но какъ же всѣ ошиблись, когда узнали о словахъ, сказанныхъ Александромъ Французскому министру Шатобриану на конгрессѣ, бывшемъ по случаю Греческихъ дѣлъ, въ Веронѣ въ 1822 году. Вотъ эти примѣчательныя слова, объясняющія причину, по которой Россія не приняла участія въ борьбѣ Грековъ съ Турками: «Я

«радъ, что всѣ узнаютъ истинную цѣль и
«чистоту Моихъ намѣреній. Враги наши го-
«ворятъ, будто слово Союзъ служитъ толь-
«ко къ прикрытію честолюбивыхъ замы-
«словъ. Можно ли помышлять нынѣ о ка-
«кихъ либо частныхъ выгодахъ, когда про-
«свѣщенная Европа находится въ опасности?
«Россія, Англія, Франція, Пруссія, Австрія
«имѣютъ одну и ту же политику, которую
«бы долженствовали принять всѣ народы и
«Государи для всеобщаго блага. Будучи
«увѣренъ въ истинѣ правилъ, на коихъ
«основанъ Мною Священный союзъ, я пер-
«вый долженъ былъ показать все сіе на
«самомъ опытѣ. Случай къ тому предста-
«вился. Въ Греціи произошло возмущеніе.
«Ничего конечно не было согласнѣе съ
«Моею пользою, съ выгодами Моего народа,
«съ мнѣніемъ моею Имперіи, какъ священ-
«ная война противъ Турціи; но въ возму-
«щеніи Пелопонеса примѣтилъ я признаки
«революціи. Съ сей минуты я удержался
«отъ войны. Чего не-дѣлали для разорванія

«Союза! Всячески старались то возбудить
 «Мое подозрѣніе, то растрогать Мое самолю-
 «біе за явное оскорбленіе Моей особы. Весь-
 «ма худо меня знали, если думали, что
 «правила Мои происходятъ отъ тщеславія
 «или, что Я не могу предать забвенію гри-
 «чиненнаго Мнѣ оскорбленія. Нѣтъ! Я ни-
 «когда не отдѣлюсь отъ Монарховъ, соеди-
 «ненныхъ со Мною дружествомъ. Весьма
 «позволительно намъ имѣть явные союзы,
 «дабы защищать себя отъ тайныхъ обществъ.
 «И чтобы могло побудить меня къ нару-
 «шенію Моихъ правилъ? Нужно ли Мнѣ еще
 «распространять предѣлы Моей монархіи? Про-
 «видѣніе ввѣрило Мнѣ 58 милліоновъ под-
 «данныхъ и 900,000 воиновъ, не для удовле-
 «творенія честолюбія, но для защиты ре-
 «лигіи, нравственности и правосудія; для
 «утвержденія правилъ благоустройства, на
 «коихъ основываются человѣческія общества
 «и счастье народовъ.»

Можно по всей справедливости сказать,
 что счастье народовъ было точно первою

и драгоценнѣйшею цѣлью Александра. Сострадательный и человеколюбивый до чрезвычайности, Онъ принесъ много жертвъ этой благородной, возвышенной цѣли. Устроявая, сколько возможно лучше, благосостояніе народовъ, которыхъ судьба зависѣла отъ рѣшенія Его на конгресахъ, добрый Государь заботился о счастіи Собственныхъ подданныхъ съ неутомимымъ усердіемъ. Чтобы лучше сблизиться съ ними, и узнать ихъ нужды, Онъ часто предпринималъ путешествія по различнымъ губерціямъ нашего обширнаго отечества. Отдаленныя и близкія, онъ равно подвергались Высочайшему обозрѣнію, и въ сентябрь 1824 года, въ числѣ многихъ другихъ мѣстъ, посѣтилъ Государь края никогда дотолѣ не видавшіе Монарховъ своихъ: Екатеринбургъ, Пермь и Оренбургъ. Восторгъ жителей былъ неопи-санъ, но вы можете судить о немъ, мильярдѣти, зная привязанность народа Русскаго къ Царю ихъ. Привыкнувъ считать и называть Его *земнымъ Богомъ* своимъ, они всѣ утвер-

ждалнсь въ этомъ мнѣніи, при видѣ Александра: Его снисходительность, доброта, состраданіе, по истинѣ, могли назваться божественными. Во всякомъ мѣстѣ кратковременнаго пребыванія Своего, Онъ оставлялъ множество несчастнымъ, примиренными съ судьбою: бѣдные получали отъ щедрой руки Его обиліе; невинные—правосудіе; виновные—прощеніе. Чувствуя безчисленныя благодѣянія, проливаемые Государемъ, всѣ эти различные классы людей и вмѣстѣ съ ними всѣ другіе, которые въ довольномъ состояніи своемъ осчастливлены были одною сладостію присутствія Его не могли иначе называть Его, какъ земнымъ Богомъ или небеснымъ ангеломъ. Но вотъ насталь день, принесшій съ собою для Россіи новое доказательство справедливости этаго названія.

7 ноября 1824 года, спустя нѣсколько дней послѣ возвращенія Государя изъ Его далекаго путешествія, Петербургъ сдѣлался жертвою ужаснаго наводненія. Будучи

въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ отъ моря, онъ всегда болѣе или менѣе подверженъ былъ разливу его, но никогда этотъ разливъ не достигалъ до такой страшной степени, какъ въ несчастный день 7 ноябра. Бѣдствіе, причиненное имъ было тѣмъ ужаснѣе, что никто изъ жителей, не запомня ничего подобнаго ни какъ не ожидалъ его, и что оно, съ своей стороны неслось на встрѣчу къ нимъ, съ быстротою почти невѣроятною. Когда утро 7 ноябра началось вѣтромъ жестоко дувшимъ съ моря, жители Петербурга, не предчувствуя ужасной судьбы, ожидавшей ихъ чрезъ нѣсколько часовъ, казалось расположены были къ какой-то особенной веселости, и во всѣхъ домахъ болѣе или менѣе шутили надъ проходившими и проѣзжавшими по улицамъ; сильный вѣтеръ срывалъ у кого шляпы и шапки — у кого, сапоги и плащи. Но вотъ изъ рѣшетокъ на мостовыхъ начала показываться вода. Это былъ случай къ новой забавѣ, потому что вода вырывалась въ видѣ маленькихъ, красивыхъ

ФОНТАНОВЪ. Наконецъ, она выступила на мостовую, разлилась по набережнымъ Невы, Фонтанки и другихъ каналовъ, въ одну минуту вынесла съ собою на улицы и площади городскія, всѣ большія и малыя суда и барки, стоявшія на ней и ужасъ поразилъ жителей, тѣмъ страшнѣе и убійственнѣе, что разразился надъ ними мгновенно и неожиданно. Невозможно исчислить бѣдствій, причиненныхъ этимъ ужаснымъ наводненіемъ и особенно въ мѣстахъ ближайшихъ къ берегу, какъ на примѣръ, въ гавани и другихъ частяхъ Васильевскаго острова, на сторонѣ Петербургской и въ Коломнѣ: были люди, потерявшіе въ одинъ день половину семейства своего, были другіе, получившіе въ этотъ день смертельныя болѣзни, наконецъ были и такіе, которые будучи разлучены съ семействами своими во время бѣдствія, не нашли и слѣдовъ жилищъ своихъ, унесенныхъ волнами. Не одинъ несчастный потерялъ на вѣки разумъ въ такомъ убійственномъ положеніи. Здѣсь-то, посреди этаго хаоса

бѣдствій, Императоръ Александръ явился снова Ангеломъ-утѣшителемъ чловѣчества. Не только по окончаніи наводненія, продолжавшагося около 10 часовъ сряду, но даже въ самые эти страшные часы, когда почти всѣ роды опасностей носились надъ несчастною столицей, Его Величество отдавалъ Самъ приказанія, какимъ образомъ помогать погибающимъ, посылалъ въ разныя стороны своихъ приближенныхъ, умолялъ ихъ не щадить ничего для спасенія несчастливцевъ, и на другой же день приказалъ выдать милліонъ рублей для вспомошествованія разореннымъ. Но эта сумма была только началомъ тѣхъ безчисленныхъ благодѣяній, какія въ послѣдствіи, всѣмъ потерпѣвшимъ отъ наводненія, оказаны были Комиссіею, учрежденною нарочіо для того, чтобы отыскивать этихъ несчастныхъ и помогать имъ всѣми возможными средствами. Усерднѣйшимъ членомъ благотѣльной Комиссіи можно было назвать самаго Государя, который лично осматривалъ всѣ

потерпѣвшія части города, лично распоряжался какъ помочь пострадавшимъ въ первые дни, и съ неутомимостію заботился въ послѣдствіи о судьбѣ ихъ до тѣхъ поръ, пока она не была улучшена во всѣхъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ отеческія попеченія Государя смягчили жестокость бѣдствія, постигшаго столицу Его, но не могли истребить ужаснаго потрясенія, произведеннаго имъ. Какое-то неотразимое уныніе тяготѣло долго надъ высшими классами общества, чтожъ касается до низшихъ, то тамъ все суевѣрно думали, что такое страшное несчастіе постигло не даромъ столицу Царскую, что оно предвѣщаетъ какую-нибудь бѣду еще большую. Со страхомъ припоминали тогда старики, что въ 1777 году, предъ самымъ рожденіемъ кроткаго, обожаемаго Государя ихъ, Петербургъ также потерпѣлъ сильное наводненіе; что оно повторилось потомъ, хотя въ меньшей степени, въ годъ Его восшествія на престолъ. Эти поч-

ти позабытые случаи ожили теперь въ памяти народа, и невольно внушали ему тревожное ожиданіе какой-то печальной перемѣны въ судьбѣ Того, на Кого привыкъ онъ смотрѣть какъ на могучаго хранителя собственной судьбы своей.

Это мнѣніе народа, казалось, раздѣлялъ и самъ Государь. Отличаясь необыкновеннымъ благочестіемъ во всѣ возрасты жизни Своей, и особенно со времени знаменитой войны, такъ явно оправдавшей надежды Его на промыслъ Божій, Александръ привыкъ находить во многихъ событіяхъ, съ Нимъ случавшихся, какое-то указаніе воли Провидѣнія, какое-то небесное предостереженіе для будущаго случая. Такому религіозному расположенію души много содѣйствовало постоянное чтеніе книгъ священнаго писанія, которымъ Государь занимался каждый день въ извѣстные часы *. Привык-

* Его Величество съ такою точностію исполнялъ эту обязанность, что даже во время войны, и въ самые дни сраженій, происходившихъ подъ лич-

нубъ такъ часто углубляться въ размышленія о святыхъ истинахъ вѣры, знаменитѣйшій изъ Царей своего времени, научался съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе отвращать сердце Свое отъ величія земнаго и возносить его къ величію небесному. Удивительно ли послѣ того, если мысль о смерти — этомъ неизбѣжномъ пути къ радостямъ неба—перестала казаться страшною набожному Государю; если она сдѣлалась потомъ одною изъ привычныхъ мыслей Его, и наконецъ если столь ужасное всеобщее бѣдствіе, какимъ было наводненіе 1824 года, сблизило Его еще болѣе съ нею, и невольно навело на размышленія о суевѣрномъ страхѣ народа за судьбу Его. Какъ бы то ни было только впечатлѣніе произведенное этимъ бѣдствіемъ на чувствительную душу Алек-

вымъ распоряженіемъ Его, Онъ не пропустилъ ее, и прочитывалъ все, что обыкновенно назначено было для ежедневнаго чтенія: одну главу изъ Пророчествъ, другую изъ Евангелія, — третью изъ Посланій Апостольскихъ.

сандра было очень продолжительно и такъ сильно, что, казалось, всѣ мысли Его послѣ того получили какое-то грустное направле- ніе, которое тѣмъ болѣе поддерживалось въ Немъ, что здоровье Супруги Его, Импера- трицы Елисаветы Алексіевны нахо- дилось въ это время въ самомъ разстроен- номъ состояніи. Доктора, истощивъ всѣ по- собія науки своей, не находили другаго средства къ поправленію драгоцѣннаго здо- ровья, какъ южный климатъ, и Государы- нѣ, въ Ея болѣзненномъ состояніи предсто- яло еще огорченіе разлуки съ Августѣйшимъ Семействомъ. Для жительства Ея Величе- ства избранъ былъ городъ Таганрогъ, въ Екатеринославской губерніи. Приготовленія къ пребыванію тамъ Императрицы дѣла- лись въ теченіи лѣта 1825 года, и въ пер- выхъ числахъ сентября назначенъ отъѣздъ.

Но Государь желалъ лично обозрѣть все, что сдѣлано было для успокоенія Су- пруги Его, прежде нежели Она прибудетъ туда; желалъ Самъ встрѣтить Ее въ мѣстахъ,

которыя долженствовали возвратить Ей здоровье, и для того отправился туда иѣсколькими днями ранѣе Государыни. Обстоятельства, сопровождавшія этотъ послѣдній выѣздъ Императора изъ столицы Его, имѣли въ-себѣ иѣчто особенное. Когда въ послѣдствіи, онѣ сдѣлались извѣстны, всѣ увидѣли, что благочестивая душа Александра, столь преданная Господу, удостоилась отъ Него какого-то сокровеннаго предостереженія о томъ, что должно было случиться. Подлинно, нельзя назвать иначе, того тѣмнаго предчувствія, которое казалось, имѣлъ Государь уѣзжая изъ Петербурга. Между многими случаями, доказывавшими это, скажемъ по-крайней мѣрѣ о нѣкоторыхъ, всѣмъ извѣстныхъ.

Вмѣсто Казаискаго Собора, гдѣ Государь имѣлъ обыкновеніе молиться предъ каждымъ выѣздомъ Своимъ изъ Петербурга, на этотъ разъ избранъ былъ Имъ монастырь Св. Александра Невскаго. Такой выборъ былъ тѣмъ болѣе удивителенъ, что за одинъ

только день до отъезда, Государь посѣтилъ монастырь по случаю торжественнаго праздника 30 августа. Въ этотъ самый день Его Величество объявилъ Высокопреосвященному Митрополиту, что желаетъ въ день отъезда Своего, 1-го сентября, отслужить молебенъ предъ священною гробницею Св. Александра. Желая принести Богу моленіе Свое, такъ какъ Самъ Господь повелѣлъ намъ—въ удивленіе отъ всѣхъ—Государь пріѣхалъ въ монастырь одинъ, безъ всякой свиты и въ 4 часа утра. Весь городъ погруженъ былъ въ глубокой сонъ, никакъ не воображая что падъ нимъ, ни для кого незамѣтно, протекала ночь послѣдняго прощанья съ Благословеннымъ,

Между тѣмъ таинственное пребываніе Государя въ стѣнахъ монастырскихъ, не смотря на краткость времени было полно самыхъ грустныхъ впечатлѣній. Отслушавъ молебенъ въ какомъ-то особенно благоговѣйномъ расположеніи духа , Его

* Во все время обыкновеннаго за молебномъ чтенія Евангелія, Государь стоялъ на колѣнахъ и проч.
Часть VI.

Величество посѣтилъ Митрополита, и потомъ еще одного монаха-схимника. Кромѣ необыкновенности, которою всегда болѣе или менѣе отличаются слова и рѣчи человека давно отказавшагося отъ міра и живущаго въ однихъ, ничѣмъ не развлекаемыхъ размышленіяхъ о Богѣ и будущей жнзни, Императоръ пораженъ былъ всѣмъ, что увидѣлъ въ отшельнической кельѣ схимника. Стѣны и полъ обитые чернымъ въ той комнатѣ, гдѣ принималъ онъ Государя, еще ничего не значили въ сравненіи съ тѣмъ, что показалъ онъ въ другой, когда Его Величество спросилъ, гдѣ спитъ онъ? Это былъ гробъ со всѣми принадлежностями его: въ немъ-то проводилъ благочестивый старецъ немногіе часы, назначенные имъ для успокоенія своего. Не смотря на грусть, какую необходимо должны были внушить столь мрачные предметы, въ Государѣ, ни малѣйшимъ образомъ не силъ Митрополита положить священную инигу къ Нему на голову.

измѣнилось то невыразимое благоволеніе, которымъ Онъ такъ осчастливилъ всѣхъ приближавшихся къ Нему, и начиная съ схимника до послѣдняго монаха изъ всего провожавшаго Его духовенства, всѣ сохранили въ сердце своемъ сладкое воспоминаіе о Его небесной кротости, о Его ласковой привѣтливости. Но подъ этимъ пріятнымъ расположеніемъ духа, добрый Государь скрывалъ въ день отъѣзда Своего въ Таганрогъ грусть, которая невольно тяготила сердце Его, и которая могла опечалить окружавшихъ Его. Однакожъ былъ человекъ, замѣтившій ее,—это Его кучеръ. Онъ—какъ единственный спутникъ Его въ тотъ день,—разсказывалъ въ послѣдствіи, что Государь всегда съ особеннымъ удовольствіемъ проѣзжавшій по своему любимому Каменно-островскому мосту, на этотъ разъ не только не показалъ ни малѣйшаго знака этаго удовольствія, но даже съ особенною печалію смотрѣлъ и на величественную Неву, и на прекрасные берега ея. Про-

ѣзжая въ тотъ же день по дорогѣ въ Царское Село, Его Величество приказалъ на Пулковской горѣ остановиться и стоя въ коляскѣ на ногахъ, долго и уныло смотрѣлъ на покинутый городъ. Это была минута прощанія торжественнаго, грустнаго, угаданнаго любящею душею.

Но съ этимъ днемъ отъѣзда и окончились печальныя предчувствія Государя: во всю дорогу до Таганрога, Онъ былъ спокоенъ и даже веселъ: Его занимала пріятная мысль, что здоровье кроткаго Ангела, Августѣйшей Супруги Его, будетъ восстановлено, что наконецъ Она избавлена будетъ отъ страданій. Полный этою мыслью, Его Величество былъ необыкновенно веселъ и въ Таганрогѣ, занимаясь сначала приготовленіями къ принятію Государыни, а потомъ встрѣчею Ея.

Императрица, соединенная съ Супругомъ, съ Которымъ такъ грустно разлучали Ее то войны, то частыя путешествія Его; видѣвшая доказательства любви Его въ тѣхъ

нѣжныхъ попеченіяхъ, какими Онъ безпрестанно окружалъ Ее; обрадованная Его непритворною веселостію, такъ рѣдко замѣчаемою въ Немъ послѣ бѣдствія Петербурга въ Ноябрь 1824 года — почувствовала облегченіе съ первыхъ дней Своего пребыванія въ Таганрогъ. Очевидное поправленіе здоровья Ея распространило такую радость на всѣхъ окружавшихъ Ее, и особенно на Супруга Ея, что всѣ съ огорченіемъ думали о предполагаемомъ путешествіи Государя въ Крымъ, долженствовавшемъ снова разлучить Августѣйшихъ Супруговъ; Самъ же Императоръ былъ такъ недоволенъ этимъ путешествіемъ, что готовъ былъ отмѣнить его, и не сдѣлалъ этаго только потому, что прежде еще далъ слово осмотрѣть Крымъ Графу Воронцову, имѣвшему тамъ большія помѣстья, и уже два года управлявшему въ то время Новороссійскимъ краемъ.

И такъ къ общему сожалѣнію и остававшихся и отъѣзжавшихъ, Государь отпра-

вился въ это несчастное, послѣднее путешествіе Его. Уѣзжая чрезвычайно неохотно, Его Величество не одинъ разъ сокращалъ Свой маршрутъ, до тѣхъ поръ пока въ немъ считалось уже только семнадцать дней, необходимыхъ для обозрѣнія замѣчательнаго полуострова. 20 октября былъ день отъѣзда, 5 ноября,—день возвращенія. О! какъ различны были эти два дня для Таганрога! Государь, цвѣтущій здоровьемъ и красотою, полный силъ и надеждъ, возвратился больнымъ, унылымъ, слабымъ. Позднее время года, сильные вѣтры, дувшіе у береговъ морскихъ и на горахъ, вредныя испаренія въ мѣстахъ болотныхъ и особенно въ Козловѣ (Евпаторіи), гдѣ Государь осматривалъ церкви, мечети, синагоги, казармы и даже карантинны; малая осторожность, какую принималъ Государь во время путешествія по странѣ, гдѣ часто свирѣпствуютъ прилипчивыя болѣзни, и при обозрѣніи не только карантинновъ, гдѣ находились люди пріѣзжавшіе изъ странъ зараженныхъ,

но даже судовъ еще не освидѣтельствованныхъ начальствомъ карантиновъ, все это вмѣстѣ подвергло Его Величество вліянію одной изъ губельныхъ лихорадокъ Крымскихъ. Неумолимая, сначала медленно и ни для кого незамѣтно сокрушала прекрасную жертву свою: Императоръ съ первыхъ дней путешествія уже носилъ ее въ груди Своей, но ненавидя всякое леченіе и всякія лекарства, никакъ несоглашался на принятіе ихъ до тѣхъ поръ, пока они уже не могли приносить ему пользы.

Въ день возвращенія въ Таганрогъ, состояніе здоровья Государя еще поддерживалось радостью свиданія съ Супругою, къ которой нѣжность, казалось увеличивалась въ Немъ по мѣрѣ приближенія роковой разлуки, но на другой же день, 6 ноября, лихорадочные припадки показали въ такой сильной степени, что Государь не смотря на Свое отвращеніе къ лекарствамъ согласился проглотить 8 пилюль, а на другой

день принять новое лекарство, которое однакожь не помогло много. Съ 7 числа Его Величество пересталъ заниматься дѣлами и смотря на кипы бумагъ, скопившихся въ кабинетъ Его, изъявлялъ часто сожалѣніе о Своемъ бездѣйствіи. До 14-го числа болѣзнь съ каждымъ днемъ увеличивалась, но не было еще ничего слишкомъ страшнаго, какъ вдругъ въ этотъ день слабость и лихорадка достигли такой сильной степени, что лейбъ-медикъ Государя, Вилліе, потерялъ почти всю надежду и объявилъ о томъ Императрицѣ.

Какъ описать, что почувствовала эта несчастная Государыня, услышавъ приговоръ, отнимавшій у Нее обожаемаго Супруга и въ то время, когда Онъ принадлежалъ Ей гораздо болѣе, нежели прежде? Только одна святая помощь Господа, въ которой Онъ никогда не отказываетъ столь благочестивой и столь совершенной христіанкѣ, какою была Императрица Елисавета, доставила Ей силы перенести жестокій ударъ пора-

зившій Ее такъ неожиданно. Она перенесла его и сдѣлала еще болѣе: при Своемъ слабомъ и снова жестоко потрясенномъ здоровьѣ собрала столько твердости, что приготовила Супруга Своего къ мысли о разлукѣ съ землею и о приготовленіи къ вѣчности. Съ неподражаемымъ смиреніемъ благочестивѣйшаго христіанина, Онъ, 15-го числа, исповѣдался и потомъ, въ присутствіи Императрицы, непокидавшей ни на минуту Августѣйшаго Супруга Своего, причастился Св. Тайнъ.

Почувствовавъ сладкое спокойствіе обыкновенно слѣдующее за симъ священнымъ дѣйствіемъ, Государь съ сердечнымъ удовольствіемъ благодарилъ Супругу, и съ этого дня согласился на все, что предлагали Ему доктора. Но поздно было это согласіе: никакія пособія, отъ которыхъ Онъ отказался наканунѣ, теперь ужъ не помогли, и 16-го числа болѣзнь достигла высочайшей степени. Государь былъ почти въ безпрестанномъ безпамятствѣ до утра 18-го. Въ этотъ день,

Онъ, казалось, почувствовалъ нѣкоторое облегченіе и во всѣхъ сердцахъ ожила надежда, но она совершенно разрушилась къ вечеру того же дня.

Трогательно было послѣднее прощаніе Умирающаго съ горестною Супругою Его. Въ одну изъ тѣхъ немногихъ минутъ, въ которыя возвращались къ Нему память и чувство, потухающіе взоры Его открылись и искали Государыню. Печальная Супруга наклонилась къ Своему отлетавшему Ангелу и Онъ взялъ Ея руку, поднесъ къ губамъ Своимъ и потомъ прижалъ къ груди. Это была послѣдняя ласка, оказанная Имъ на землѣ, послѣднее чувство, съ которымъ Онъ переселился на небо, потому что безпамятство и жаръ, возобновившіеся вскорѣ потомъ, уже не прекращались до самой кончины, которая послѣдовала на другой день, 19 числа за 10 минутъ до полудня.

ИМПЕРАТРИЦА, до конца сохранившая твердость Свою, собственными руками за-

крыла глаза Александра на вѣки потерявшіе ангельское выраженіе ихъ, и завязала платкомъ сомкнувшіеся уста, еще такъ недавно радовавшія всѣхъ своею привѣтливостію. Исполнивъ горестный долгъ свой, Августѣйшая Страдалица, уже безъ притворнаго спокойствія, теперь болѣе не нужнаго для Супруга Ея, предалась невыразимой печали Своей со всею горестію души нѣжнолюбящей. Не болѣе полугода послѣ кончины Императора, Государыня, могла переносить безотрадную жизнь Свою. Въ маѣ мѣсяцѣ 1826 года и Елисаветы не стало! Всѣ искренно преданные этой незабвенной Государыни не могли много огорчаться Ея кончиною: потерявъ на землѣ все, что было мило Ея нѣжному сердцу, Она не жила въ нашемъ грустномъ для Нея мірѣ, но страдая, безпрестанно стремилась душою къ Своимъ свѣтлымъ ангеламъ, ожидавшимъ Ее на небесахъ, въ лицѣ Супруга и двухъ Дѣтей Ихъ, отлетѣвшихъ отъ Нихъ въ младенчествѣ. Ея Ве-

личество скончалась на возвратномъ пути въ Петербургъ, въ городъ Бѣлевъ, Тульской губерніи. Тѣло Ея, также какъ и тѣло Супруга Ея, привезено было въ столицу, съ такими сладкими надеждами отпустившую Любимцевъ своихъ въ путешествіе, казавшееся спасительнымъ.

И такъ, смертные остатки Императора Александра, сопровождаемые воплями и горестными слезами подданныхъ, провезены были съ торжественно - печальною пышностію отъ одного края царства Его до другаго. Такъ нѣкогда въ древней Имперіи Римской встрѣчаемо и провожаемо было плачущимъ народомъ отъ одного города до другаго, тѣло Императора Траяна, названнаго *Отцемъ отечества* и скончавшагося подобно Александру, — на границѣ Имперіи своей. Благодарные Римляне, привезя священные для нихъ остатки въ славную столицу свою, погребли ихъ подъ колонною, воздвигнутою въ честь Траяна. Русскіе, положивъ драгоцѣнный прахъ

въ храмъ Божіемъ обыкновенномъ мѣстѣ
вѣчнаго успокоенія Царей ихъ, воздвигли
также въ честь Ангела, оставившаго ихъ,
великолѣпную колонну, которая простою
надписью своею въ продолженіи вѣковъ бу-
детъ краснорѣчиво выражать чувства ихъ къ
БЛАГОСЛОВЕННОМУ: Александру I-му
благодарная Россія.

К О Н Е Ц Ъ .

ТАБЛИЦА XLVII.

Семейство Императора Александра I.

Супруга: Принцесса Баденская Луиза Марія Августа, при миропомазаніи названная Елисаветою Алексіевою.

Дѣти отъ Нея:

Великая Княжна Марія, скончалась въ младенчествѣ.

Великая Княжна Елисавета, скончалась въ младенчествѣ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I	1
ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ	9
Русскіе въ Италіи и Швейцаріи.	76
Состояніе Европы въ первые четыре года царствованія Императора Александра I-го.	120
Войны съ Франціею и миръ Тильзитскій	141
Финляндія	170
Новые успѣхи Русскихъ въ дѣлахъ военныхъ и гражданскихъ	198
Отечественная война	216
Александръ въ Парижѣ.	317
Конгрессъ въ Вѣнѣ.	359
Послѣднія десять лѣтъ царствованія Александра I-го.	392